

8

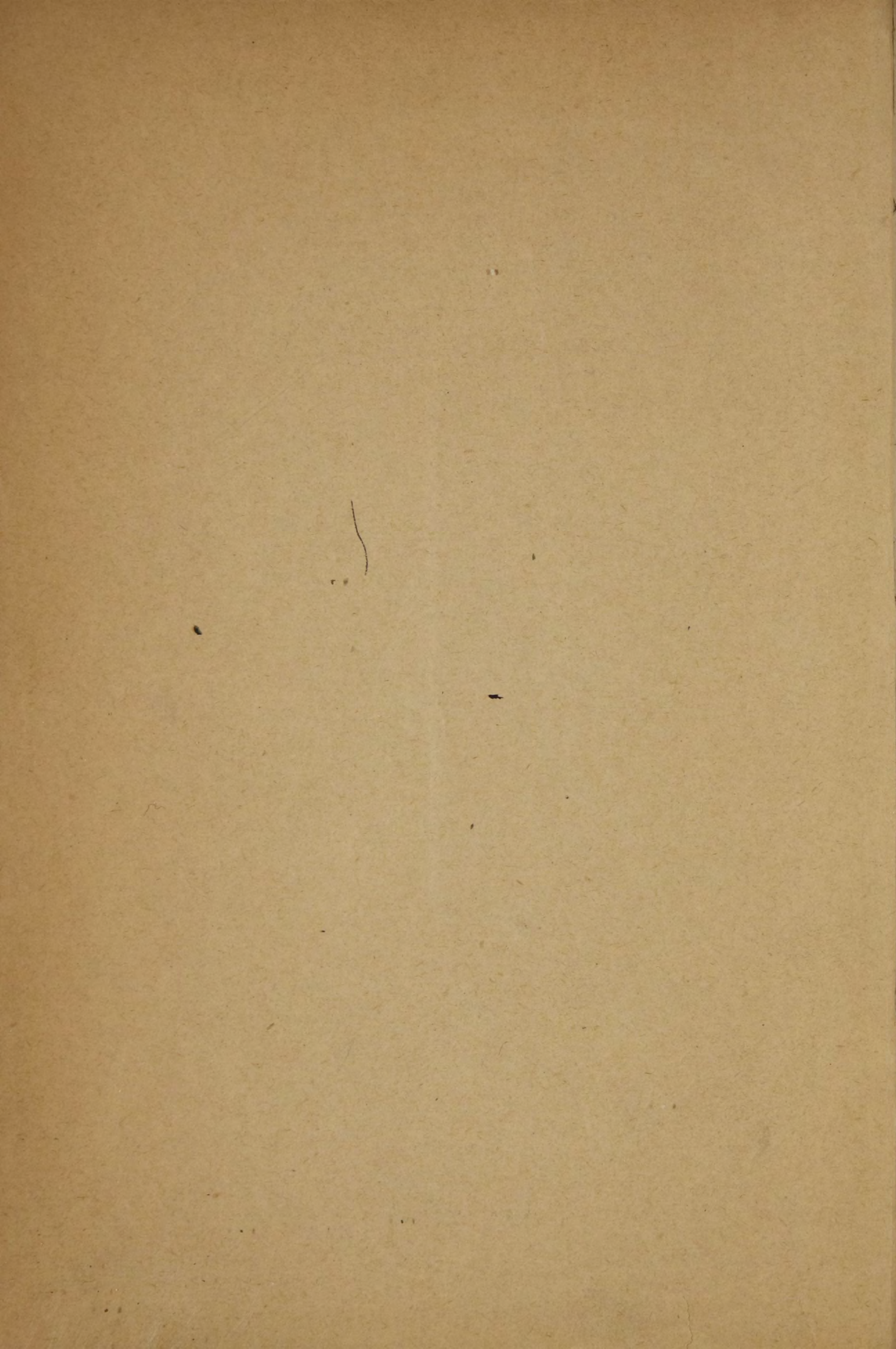
NOV 5

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY OF
MICHIGAN

7576

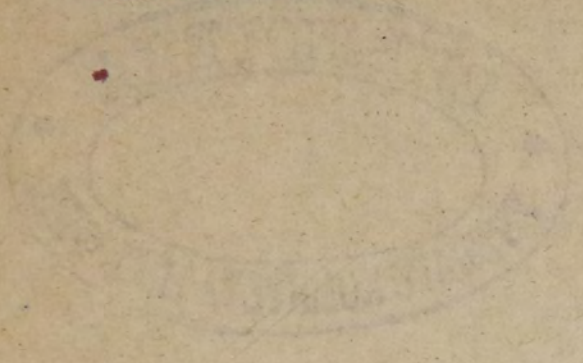
~~7488.~~

БАНКОВЫЙ АКТЪ РОБЕРТА ПИЛЯ 1844 ГОДА

~~1844~~

—

ПАРХОДИН АКТЪ БОБЕРТА ДНДР. 1844 ГОДА

7576

ПО ВОПРОСУ

О ВЫПУСКѢ БАНКОВЫХЪ НОТЪ

И

О ПРИВЛЕГИРОВАННЫХЪ КРУПНЫХЪ БАНКАХЪ

БАНКОВЫЙ АКТЪ РОБЕРТА ПИЛЯ 1844 Г.

7 & 8 VICT. c. 32.

П. Гамбарова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія О. И. Бакста, по Захарьевской ул., д. № 7.

1875.

39

Н. Н. Ф.

2

64798

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Банковый актъ Роберта Пиля 1844 года, которому посвященъ нашъ трудъ, касается однихъ эмиссионныхъ банковъ. Подъ эмиссионными банками разумѣются банки, производящіе выпускъ банковыхъ нотъ, подъ банковыми же нотами—обязательства, уплачиваемыя предъявителю по предъявленію и выпускаемыя банками въ видѣ кредитныхъ билетовъ, ничѣмъ не отличающихся по внѣшней формѣ отъ нашихъ бумажныхъ денегъ.

До 1844 года въ Лондонѣ и въ районѣ 60 миль вокругъ Лондона только одинъ акціонерный банкъ, а именно Англійскій банкъ имѣлъ право на выпускъ банковыхъ нотъ. Такое же право въ указанномъ районѣ имѣли частные банки съ числомъ пайщиковъ не болѣе шести, однакоже въ самомъ Лондонѣ они съ давнихъ поръ перестали дѣлать выпуски, хотя это имъ закономъ никогда не воспрещалось. Внѣ района 60 миль вокругъ Лондона эмиссионную операцію могли производить какъ частные, такъ и акціонерные банки. До 1844 года размѣръ выпусковъ эмиссионныхъ банковъ не подвергался никакимъ ограниченіямъ.

Банковымъ актомъ Роберта Пиля учрежденіе новыхъ эмиссионныхъ банковъ совсѣмъ запрещается. Существующимъ эмиссионнымъ банкамъ въ провинціи дозволяется продолжать производство выпуска банковыхъ нотъ только въ размѣрѣ 8,648,853 фунт. За Англійскимъ банкомъ сохраняются почти всѣ его привилегіи,

онъ по прежнему остается монопольнымъ акціонернымъ банкомъ въ Лондонѣ и въ районѣ 60 миль вокругъ Лондона; но въ организациі его производятся существенныя измѣненія. Онъ дѣлится на два департамента, эмиссіонная операція выдѣляется изъ ряда прочихъ его операцій и переходитъ въ исключительное завѣдываніе одного изъ этихъ департаментовъ, называемаго эмиссіоннымъ. Въ эмиссіонный департаментъ передается почти весь запасъ драгоцѣннаго металла, въ банкѣ находящійся, и ему дозволяются выпуски, непокрытые металломъ, лишь въ размѣрѣ 14 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Съ уменьшеніемъ и увеличеніемъ его металлическаго резерва онъ обязанъ въ той же мѣрѣ сокращать и расширять выпуски.

Банковый актъ Роберта Пила 1844 года тенденціозенъ. Въ основу его положено ученіе цѣлой группы экономистовъ, надѣлавшее въ свое время много шума и получившее въ экономической литературѣ громкую извѣстность подъ названіемъ *Currency Principle*. Сущность этого ученія заключается въ слѣдующемъ:

Банковыя ноты представляютъ собою деньги. Цѣнность денегъ со всякимъ измѣненіемъ въ количествѣ испытываетъ соотвѣтствующее повышеніе или пониженіе; потому расширеніе выпусковъ банковыхъ нотъ непременно ведетъ къ вздорожанію товаровъ и обезцѣненію денегъ. Еслибы въ обращеніи была только звонкая монета, т. е. еслибы обращеніе было исключительно металлическое, то отливъ металла изъ страны не могъ бы принимать большихъ размѣровъ и колебаніе цѣнъ было бы поставлено въ тѣсныя предѣлы. Какъ только начинался бы отливъ металла, количество денежныхъ знаковъ, остающихся въ странѣ, уменьшалось бы; это вело бы къ вздорожанію ихъ, что съ своей стороны пріостанавливало бы дальнѣйшій отливъ. При смѣшанномъ обращеніи, состоящемъ изъ звонкой монеты и банковыхъ нотъ, отливъ металла не сопровождается непремѣннымъ образомъ умень-

шеніемъ количества денежныхъ знаковъ, такъ какъ банки могутъ увеличивать свои выпуски въ то время, когда металлъ оставляетъ страну. Спекулятивное вздорожаніе товаровъ, которое ведетъ къ кризисамъ, происходитъ именно отъ того, что эмиссіонные банки такимъ образомъ поступаютъ. Потому для предотвращенія кризисовъ необходимо устранить конкуренцію между эмиссіонными банками, заставляющую ихъ дѣлать чересмѣрные выпуски, и такимъ образомъ регулировать выпуски банковыхъ нотъ, чтобы смѣшанное обращеніе колебалось точно такъ же, какъ еслибы оно было исключительно металлическимъ.

Объединеніе эмиссіонной операціи, которое должно было устранить конкуренцію, встрѣтило въ Англіи серьезныя практическія затрудненія. Потому Робертъ Пиль принужденъ былъ ограничиться запрещеніемъ учрежденія новыхъ эмиссіонныхъ банковъ; но при этомъ онъ обратилъ серьезное вниманіе на установленіе регулированія смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго. Такое регулированіе осуществлялось опредѣленіемъ одного максимума для провинціальныхъ банковъ, за предѣлы котораго ихъ выпуски ни въ какомъ случаѣ не могутъ идти, и опредѣленіемъ другого максимума для Англійскаго банка, далѣе котораго ему дозволяется дѣлать выпуски лишь за полнымъ покрытіемъ металла. Это опредѣленіе максимумовъ должно было вести къ тому, что смѣшанное обращеніе Англіи со всякимъ отливомъ металла изъ страны сокращалось бы, и, напротивъ, со всякимъ приливомъ его въ страну расширялось бы.

Банковый актъ Роберта Пила не для одной Англіи имѣетъ практическій интересъ. Почти во всѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ эмиссіонные банки, вопросъ о контингентированіи количества выпускаемыхъ ими банковыхъ нотъ, т. е. вопросъ о предѣлахъ, далѣе которыхъ выпуски этихъ знаковъ не могутъ идти, стоитъ на очереди. Въ основаніи всѣхъ проектовъ о контингентированіи

лежать тѣ же начала, которыя положены въ основаніе разсма-
триваемаго нами банковаго акта. Всѣ они также ведутъ къ уста-
новленію регулированія смѣшаннаго обращенія по типу исключи-
тельно металлическаго обращенія.

Съ тѣхъ поръ, какъ банковый актъ Роберта Пиля получилъ
силу дѣйствующаго закона, уже протекло болѣе тридцати лѣтъ.
По опыту этихъ тридцати лѣтъ лучше всего судить, къ какимъ
практическимъ результатамъ ведетъ такое регулированіе. Оно не
въ состояніи было установить гармоніи между спросомъ и пред-
ложеніемъ и совсѣмъ не устранило тѣхъ сильныхъ колебаній
цѣнъ, которыя вызываютъ спекуляцію и ведутъ къ кризисамъ.
Кризисы теперь такъ же часто повторяются, какъ и прежде, при-
томъ они бываютъ сильнѣе. Мало того: отъ установленнаго регу-
лированія обращеніе Англійскаго банка лишилось прежней упру-
гости и не можетъ болѣе сообразоваться съ оживленіемъ въ промыш-
ленности и уров-
немъ цѣнъ. Особенно вредное вліяніе банковаго акта обнару-
жилось въ томъ особомъ положеніи, въ какое онъ поставилъ привиле-
гированный Англійскій банкъ.

На это мы считаемъ нужнымъ обратить особое вниманіе. До
1844 года Англійскій банкъ руководствовался правиломъ, по ко-
торому въ спокойное время и при благопріятныхъ вексельныхъ
курсахъ, когда металлъ приливалъ въ страну, онъ не вступалъ
въ конкуренцію съ частными банками и поднималъ свой метал-
лическій резервъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній начиналъ пред-
ставлять третью часть всѣхъ его обязательствъ какъ по вкладамъ, такъ
и по обращенію. Съ наступленіемъ стѣсненія на денежномъ рын-
кѣ, когда рыночная высота процента сильно поднималась, онъ
являлся на помощь потрясенному кредиту и производилъ учетъ
по сравнительно низкому проценту. Иногда въ самый разгаръ
кризисовъ онъ увеличивалъ ссуды и расширялъ выпуски; такой
образъ его дѣйствій всегда смягчалъ ужасы паники.

Однако, правило, котораго придерживался Англійскій банкъ, заключало въ себѣ одинъ очень существенный недостатокъ; оно не обязывало банкъ поднимать металлическій резервъ выше одной трети всѣхъ его обязательствъ. Средняя сумма обязательствъ обыкновенно стояла не выше 30 милліоновъ, потому, когда металлическій резервъ достигалъ десяти милліоновъ, правленіе банка дѣлалось очень усердно въ приисканіи средствъ для прибыльнаго его помѣщенія. Это вело къ тому, что во время кризисовъ металлическій резервъ опускался до такого низкаго уровня, который начиналъ грозить прекращеніемъ размѣна банковыхъ нотъ.

Выдѣленіе эмиссионной операціи изъ ряда прочихъ операцій Англійскаго банка и ограниченіе размѣра непокрытыхъ его выпусковъ, установленное банковымъ актомъ Роберта Пила, ведетъ къ тому, что этотъ банкъ обязанъ удерживать свой металлическій резервъ сравнительно на большей высотѣ. Послѣ 1844 г. ни въ одинъ кризисъ металлическій резервъ Англійскаго банка не опускался ниже 7 милліоновъ ф. ст. и такимъ образомъ ни разу постоянная размѣнность выпускаемыхъ имъ билетовъ не подвергалась никакой опасности. Но этимъ и ограничивается полезная сторона банковаго акта Роберта Пила.

Въ прежніе кризисы Англійскій банкъ оказывалъ существенныя услуги; расширеніемъ кредита онъ спасалъ многихъ, которые легко могли пасть невинною жертвою чужихъ заблужденій. Теперь Англійскій банкъ лишенъ возможности оказывать какое нибудь содѣйствіе потрясенному кредиту. Когда спекуляція оказывается миновавшею, но когда на рынкѣ продолжаетъ чувствоваться стѣсненіе вслѣдствіе отсутствія довѣрія и когда никто не желаетъ разстаться съ наличностью, онъ принужденъ сокращать ссуды и поднимать дисконтъ. Эти рестриктивныя мѣры усиливаютъ зло; потому ужасъ кризисовъ послѣ 1844 года сдѣлался сильнѣе. Въ прежніе кризисы Англійскій банкъ никогда не под-

нималъ дисконта выше шести процентовъ, теперь онъ его поднимаетъ до 10 процентовъ; въ послѣдній кризисъ 1866 года онъ удерживалъ дисконтъ на этой высотѣ почти въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ.

Это одна вредная сторона банковаго акта 1844 года. Укажемъ на другую: Актъ былъ изданъ съ цѣлью предотвращенія злоупотребленій кредитомъ. По мнѣнію зачинщиковъ его, всѣ злоупотребленія кредитомъ сводились къ черезмѣрнымъ выпускамъ; потому, выдѣливъ эмиссіонную операцію и подчинивъ ее строгому правительственному контролю, они предоставили Англійскому банку полную свободу въ производствѣ прочихъ банковыхъ операцій. Имъ было оставлено безъ вниманія то положеніе, какое этотъ банкъ по громадному своему капиталу и по широкимъ своимъ привилегіямъ занимаетъ въ ряду другихъ кредитныхъ учрежденій; они совсѣмъ упустили изъ виду, особое его значеніе, какъ крупнаго депозитнаго банка въ центрѣ промышленной жизни страны. Получивъ полную свободу, Англійскій банкъ пересталъ воздерживаться отъ конкуренціи съ прочими банками. До 1844 года высота его дисконта въ очень рѣдкихъ случаяхъ опускалась до 3 процентовъ. Теперь онъ часто сталъ опускать ее до 2 процентовъ, а это ведетъ къ тому, что при малѣйшихъ измѣненіяхъ въ условіяхъ денежнаго рынка онъ вынужденъ бываетъ круто поднимать ее.

На такое усиленіе въ колебаніяхъ дисконта вліяетъ, въ особенности, то, что раздѣленіе Англійскаго банка на два департамента и выдѣленіе эмиссіонной операціи дѣлаетъ этотъ банкъ очень чувствительнымъ къ состоянію вексельныхъ курсовъ. Вслѣдствіе той организаціи, какая дана Англійскому банку актомъ Р. Пила, значительная часть его металлическаго фонда выдѣляется и, служа исключительно обезпеченіемъ размѣнности банковыхъ нотъ, не можетъ быть употреблена на уплату другихъ

обязательствъ. Потому всякій отливъ металла изъ страны и всякое уменьшеніе металлическаго фонда этого банка принуждаютъ его къ принятію рестриктивныхъ мѣръ для укрѣпленія своего положенія.

Со времени основанія Англійскаго банка до 1844 года, т. е. въ 150 лѣтъ было сдѣлано всего тридцать перемѣнъ въ высотѣ дисконта; между тѣмъ со времени изданія банковаго акта до 1874 г., менѣе чѣмъ въ 30 лѣтъ, высота дисконта мѣнялась 218 разъ. Въ одномъ 1873 году она мѣнялась 23 раза. Такія частыя колебанія очень вредно вліяютъ на правильный ходъ промышленно-торговой страны; они вселяютъ неувѣренность въ будущемъ и парализуютъ предпримчивость, отнимая всякую возможность сколько нибудь вѣрно разсчитать предстоящіе прибыли и убытки.

Что банковый актъ Р. Пиля, нисколько не предотвращая сильныхъ колебаній цѣнъ, будетъ имѣть указанныя вредныя послѣдствія, это доказывали такіе авторитеты въ банковомъ дѣлѣ, какъ Тукъ и Джильбартъ еще раньше, чѣмъ онъ получилъ силу дѣйствующаго закона. Но въ то время Тукъ и Джильбартъ нашли очень слабую поддержку. Большинство публики вполне довѣряло Р. Пилю и безусловно вѣрило, что новый законъ устранить злоупотребленія кредитомъ, что при его дѣйствіи если кризисы и не сдѣлаются окончательно невозможны, то будутъ многимъ слабѣе. Но въ послѣдніе тридцать лѣтъ въ общественномъ мнѣніи Англіи совершился поворотъ; въ настоящее время враждебно относящихся къ банковому акту Р. Пиля многимъ больше, чѣмъ сочувствующихъ ему. Впрочемъ онъ и до сихъ поръ не перестаетъ находить защитниковъ въ самыхъ вліятельныхъ авторитетахъ Англіи по финансовымъ вопросамъ. Не очень давно, Гладстонъ заявлялъ въ парламентѣ свою увѣренность, что онъ никогда не исчезнетъ изъ книги статусовъ Англіи, а напротивъ со временемъ приобрѣтетъ большее признаніе. (Parl. Debats, изданіе Hansard'a, 1866,

стр. 1756). Стафортъ Норткотъ, теперешній министръ финансовъ, принадлежитъ также къ безусловнымъ его почитателямъ.

Однако, надо замѣтить, что современные защитники банковаго акта Роберта Пила не говорятъ болѣе о томъ благотворномъ вліяніи, какое установленное имъ регулированіе должно имѣть на колебаніе цѣнъ; опытъ имъ доказалъ, что такого вліянія онъ не имѣеть. Теперь они дѣлаютъ изъ этого акта вопросъ о сохраненіи металлической валюты и твердятъ, что если страна желаетъ пользоваться всѣми удобствами ея, не подвергая себя риску пріостановленія размѣна, то она должна помириться съ тѣми пожертвованіями, которыя сопряжены съ такимъ пользованіемъ. Какъ ни стѣснительно возвышеніе дисконта, но, по ихъ мнѣнію, безъ такого возвышенія отливъ металла не можетъ быть пріостановленъ. За возвышеніе дисконта они стоятъ еще потому, что оно является мѣрою къ своевременному сокращенію кредита, которое должно дѣйствовать смягчающимъ образомъ на кризисы, появляющіеся вслѣдъ за спекуляціею. Защитники банковаго акта 1844 года не отрицаютъ того, что крутыя мѣры усиливаютъ панику и приносятъ ей въ жертву ни въ чемъ неповинныхъ; но все же они даютъ имъ предпочтеніе, полагая, что такія мѣры быстро очищаютъ поле отъ зловредныхъ наростовъ на правильный ходъ промышленной жизни и такимъ образомъ ускоряютъ возвращеніе обычнаго теченія дѣлъ, что, наконецъ, безъ нихъ металлическій резервъ банка могъ бы быть совсѣмъ истощенъ.

Правда, между противниками банковаго акта Р. Пила не мало лицъ, которыя относятся къ постоянной размѣнности не какъ къ *sine qua non* существованія; но большинство этихъ противниковъ не менѣе защитниковъ стоитъ за постоянное сохраненіе металлической валюты. Они доказываютъ, что какъ безъ регулированія размѣра обращенія, такъ и безъ сильныхъ рестриктивныхъ мѣръ отливъ металла могъ бы быть пріостанавливаемъ, еслибы

банкъ заботился о томъ, чтобы при благопріятныхъ вексельныхъ курсахъ поднимать свой металлическій фондъ на достаточную высоту. По мнѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ, еслибы Англійскій банкъ никогда не опускалъ своего дисконта ниже 4%, то при благопріятныхъ вексельныхъ курсахъ его металлическій фондъ поднимался бы на такую высоту, съ которой онъ ни въ какомъ случаѣ не падалъ бы до того низкаго уровня, который начинаетъ грозить прекращеніемъ размѣна. Колебанія въ дисконтѣ въ этомъ случаѣ были бы многимъ слабѣе и въ моменты кризисовъ банкъ могъ бы приносить существенную пользу.

Защитники банковаго акта Р. Пиля и слышать не хотятъ о какомъ бы то ни было искусственномъ регулированіи дисконта. Они твердятъ, что всѣ попытки къ регулированію высоты дисконта такъ же нераціональны, какъ попытки къ предотвращенію колебанія въ товарныхъ цѣнахъ, что эта высота представляетъ собою плату за пользованіе ссудою, и что она, какъ и всякая другая плата, должна измѣняться съ измѣненіями въ условіяхъ спроса и предложенія.

Эти пререканія между сторонниками и противниками банковаго акта Роберта Пиля имѣютъ очень важный практическій интересъ опять не для одной Англій, такъ какъ всюду, гдѣ существуютъ привилегированные банки, вопросъ объ обязанностяхъ этихъ банковъ и о требованіяхъ, съ какими публика въ правѣ къ нимъ относиться, является однимъ изъ самыхъ спорныхъ.

Публика иногда заявляетъ требованія, чтобы привилегированные банки, въ замѣнъ тѣхъ привилегій, какими пользуются, постоянно снабжали дешевымъ кредитомъ. Со сторонниками банковаго акта Роберта Пиля можно вполне согласиться, что подобныя требованія не имѣютъ никакого основанія. Плата за пользованіе ссудою опредѣляется условіями спроса и предложенія, и никакими искусственными мѣрами не можетъ быть удешевлена.

Но съ этимъ не имѣетъ ничего общаго требованіе публики, чтобы привилегированные банки во время стѣсненія на денежномъ рынкѣ не принимали крутыхъ рестриктивныхъ мѣръ. Во всѣ бывшіе кризисы замѣчено, что чѣмъ солиднѣе банки, тѣмъ менѣе они нуждаются въ стягиваніи своихъ оборотныхъ средствъ. Довѣріе къ такимъ банкамъ трудно пошатнуть; выпускаемые ими билеты не теряютъ кредита, ихъ рѣдко представляютъ къ размѣну; у солидныхъ банковъ во время кризисовъ обратно не требуется вкладовъ. Потому кризисы для нихъ не очень опасны. Во время самаго сильнаго стѣсненія на денежномъ рынкѣ они могутъ расширять кредитъ и успокоивающимъ образомъ дѣйствовать на господствующую панику. Между тѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что привилегированные банки устраняютъ возможность существованія рядомъ съ ними другихъ столь же солидныхъ банковъ. Потому нельзя не признать, что требованія публики въ этомъ случаѣ сводятся не къ требованію удешевленія кредита, а къ тому, чтобы кредитъ вслѣдствіе привилегій, какими пользуются такіе банки, искусственно не дорожалъ.

Съ признаніемъ этого слѣдуетъ признать справедливость другаго требованія противниковъ акта Роберта Пиля, по которому банкъ, пользующійся такими привилегіями, какъ Англійскій, не опуская въ спокойное время черезчуръ высоты дисконта, не долженъ былъ бы вступать въ конкуренцію съ прочими банками. Если бы Англійскій банкъ при благоприятныхъ вексельныхъ курсахъ не заботился объ укрѣпленіи своего положенія, то расширеніемъ кредита во время кризисовъ онъ подвергалъ бы опасности постоянную размѣнность банковыхъ нотъ.

Требованія противниковъ банковаго акта сводятся къ искусственному регулированію дисконта. Правда, такое регулированіе находится не въ полной гармоніи съ началомъ свободы. При свободѣ банковъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, оно не имѣло бы ника-

кого основанія. Но всякая привилегія представляет собою наихудшаго врага свободы; когда дѣло касается привилегированныхъ банковъ, то тутъ рѣчь можетъ быть лишь о произволѣ, а не о свободѣ.

Къ тому же не слѣдуетъ упускать изъ виду, что привилегированные банки, пользуясь громаднымъ вліяніемъ, стягиваютъ къ себѣ свободныя средства прочихъ банковъ, и, дѣлаясь такимъ образомъ центральными кредитными учрежденіями, производятъ важныя измѣненія во всемъ механизмѣ обращенія страны. Въ предлагаемомъ трудѣ мы разьясняемъ, что этими измѣненіями обусловливаются нѣкоторыя колебанія въ высотѣ ссуднаго процента, которыхъ совсѣмъ бы не было при отсутствіи привилегированныхъ банковъ.

Не одинъ практическій интересъ, связанный съ банковымъ актомъ Роберта Пиля, заставилъ насъ остановиться на немъ. Вопросъ о необходимости регулированія смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго и о раздѣленіи Англійскаго банка на два департамента въ первый разъ былъ поднятъ Торренсомъ въ 1836 году. Предложеніе Торренса нашло талантливую поддержку со стороны Лойда, Нормана, Губбарта и нѣкоторыхъ другихъ. Противниками явились Тукъ, Джильбартъ, Дж. Ст. Милль, Фулартонъ, Вильсонъ. Конецъ тридцатыхъ годовъ и сороковые годы представляютъ собою періодъ самой оживленной полемики между ними. Poleмика эта велась съ обѣихъ сторонъ съ большимъ талантомъ; по интересу возбужденныхъ ею вопросовъ и по многосторонности, съ какою они въ ней обсуждались, она внесла драгоцѣнный вкладъ въ науку; наука ей обязана разьясненіемъ очень многихъ спорныхъ вопросовъ въ природѣ денегъ и кредита. Потому банковый актъ Роберта Пиля въ его литературѣ пріобрѣтаетъ очень важный научный интересъ.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ чуть не единственными трудами, въ которыхъ дѣлается сколько нибудь подробный обзоръ англійской банковской литературы тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, остаются двѣ монографіи нѣмецкаго экономиста Адольфа Вагнера: *Beiträge zur Lehre von den Banken* 1857. *Die Geld- und Credittheorie der Peel'schen Acte*; но и онѣ не отличаются особою обстоятельностью. Въ общихъ трактатахъ о банкахъ, въ экономическихъ словаряхъ, въ различныхъ этюдахъ, разбросанныхъ по спеціальнымъ періодическимъ изданіямъ, можно почерпнуть лишь отрывочныя свѣдѣнія объ этой литературѣ; потому мы нашли полезнымъ обратить на нее особое вниманіе.

Вопросы, затрогиваемые въ нашемъ трудѣ, не могутъ быть исчерпаны изученіемъ англійской литературы. Эти вопросы имѣютъ богатую литературу также во Франціи и Германіи. Во Франціи они занимали общественное вниманіе особенно сильно въ шестидесятыхъ годахъ.

Послѣ того какъ въ 1849 году всѣ эмиссіонныя банки въ департаментахъ были ликвидированы, право на производство выпусковъ во Франціи было оставлено за однимъ Французскимъ банкомъ. Съ присоединеніемъ къ Франціи Савой, гдѣ существовалъ свой эмиссіонный банкъ, возникъ спорный вопросъ, можетъ ли быть рядомъ съ Французскимъ другой эмиссіонный банкъ? Французскіе юристы и экономисты разошлись въ мнѣніяхъ. Одни, съ Воловскимъ во главѣ, стали защищать монополию Французскаго банка, другіе, съ Мишелемъ Шевалье во главѣ, стали ратовать за преимущество свободы въ банковомъ дѣлѣ, и при этомъ доказывали, что законы Франціи вовсе не запрещаютъ учрежденія новыхъ эмиссіонныхъ банковъ.

Въ шестидесятыхъ же годахъ со стороны торговаго класса во Франціи начали слышаться серьезныя жалобы на то, что монополю Французскій банкъ, слѣдуя примѣру Англійскаго банка,

сталъ производить сильныя колебанія въ высотѣ дисконта. Мнѣнія французскихъ экономистовъ и по вопросу о дисконтѣ раздѣлились. Одни, опять съ Воловскимъ во главѣ, сдѣлались горячими защитниками новой дисконтной политики Французскаго банка; другіе стали жестоко порицать ее; наконецъ, съ Перейромъ во главѣ, явилась группа экономистовъ, которая, уподобляя высоту дисконта желѣзно-дорожному тарифу, доказывала необходимость постоянного удержанія ея на одномъ уровнѣ.

Правительство не могло не обратить вниманія на то, что такъ сильно занимало общественное мнѣніе; въ 1864 году оно назначило комиссію для изслѣдованія всѣхъ вопросовъ, относящихся до регулированія кредитнаго обращенія. Эта комиссія очень усердно отнеслась къ дѣлу. Составивъ съ большою тщательностью списокъ вопросныхъ пунктовъ, она пригласила къ допросу множество компетентныхъ судей и обратилась къ иностраннымъ ученымъ и практикамъ съ просьбою о доставленіи своихъ заключеній. Труды въ шести громадныхъ томахъ представляютъ собою драгоценный матеріалъ для каждаго интересующагося банковымъ вопросомъ.

Около того же времени французская академія наукъ назначила конкурсъ на соисканіе преміи за лучшее сочиненіе по вопросу объ эмиссіонной операціи. Французская банковая литература шестидесятихъ годовъ по оживленности своей напоминаетъ полемическую литературу Англій тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, но она далеко не имѣетъ того научнаго значенія.

Въ Германіи вопросъ объ эмиссіонныхъ банкахъ послѣдніе 15 лѣтъ не перестаетъ обращать на себя серьезнаго вниманія. Уже въ началѣ шестидесятихъ годовъ, по поводу преобразованія Австрійскаго національнаго банка, тутъ появилось нѣсколько оригинальныхъ трудовъ по этому вопросу. Съ образованіемъ С.-Германскаго Союза въ 1866 г., со многихъ сторонъ слышались тре-

бованія объ объединеніи банковаго законодательства мелкихъ государствъ, вошедшихъ въ составъ союза. На необходимость такого объединенія нѣмецкіе экономисты особенно сильно стали настаивать, когда исходъ послѣдней войны повлекъ къ возникновенію Германской имперіи. Наконецъ, въ концѣ истекшаго 1874 года правительство представило въ рейхстагъ проектъ новаго банковаго закона для всей имперіи. Когда мы пишемъ эти строки, онъ обсуждается законодательною властью и, навѣрное, скоро получитъ силу дѣйствующаго закона. По этому проекту предполагается обойти неудобства, сопряженныя съ контингентированіемъ количества банковыхъ нотъ, опредѣленіемъ нормъ, въ предѣлахъ которыхъ выпуски свободно могутъ совершаться, и обложеніемъ налогомъ дальнѣйшихъ выпусковъ.

Въ виду того, что въ Россіи съ приближеніемъ времени, когда размѣнъ бумажныхъ денегъ будетъ возстановленъ, вопросъ объ эмиссіонныхъ банкахъ выступить на первый планъ, было бы очень желательно, чтобы публика у насъ познакомилась съ тѣмъ, что по этому вопросу сдѣлано законодательствомъ и литературою не только Англій, Франціи и Германіи, но и другихъ странъ, въ особенности же Швеціи и С. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Однако, мы предпочли сѣзуть рамы нашего излѣдованія и ограничиться одною Англіею. Задайся мы болѣе обширною задачею, трудъ нашъ могъ получить характеръ бѣглаго очерка и многое потерять по отношенію къ обстоятельности изложенія.

Къ сожалѣнію, мы должны сознаться, что специализировавъ такимъ образомъ нашу задачу, мы и ее въ предлагаемомъ трудѣ не могли выполнить съ надлежащею полнотою. Для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ банковаго вопроса въ Англій имѣютъ большой интересъ отчеты парламентскихъ комитетовъ, назначавшихся послѣ кризисовъ 1847 и 1857 годовъ съ цѣлью изслѣдованія причинъ этихъ кризисовъ и обсужденія, насколько полез-

нымъ оказалось регулированіе обращенія, установленное банковымъ актомъ Роберта Пила. Мы пользовались этими отчетами, но принуждены были воздержаться отъ подробнаго ихъ анализа, такъ какъ такой анализъ не можетъ быть сдѣланъ безъ обстоятельнаго изложенія исторіи кризисовъ, которыхъ они касаются. Между тѣмъ тѣ кризисы, въ свою очередь, имѣютъ обширную литературу, съ которой мы до сихъ поръ не имѣли возможности вполнѣ ознакомиться. Потому выполненіе одной части нашей работы мы рѣшились отложить до поры до времени.

12 января 1875 года.

С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Глава первая.

I. Двойственность въ природѣ банковыхъ нотъ.—II. Безусловные противники банковыхъ нотъ, сторонники регулированнаго ихъ обращенія, сторонники нерегулированнаго ихъ обращенія.—III. Расширеніе оборотныхъ средствъ, совершаемое при посредствѣ выпуска банковыхъ нотъ.—IV. Значеніе ученія Мак-Леода о кредитѣ.—V. Различіе между бумажными деньгами и банковыми нотами.—VI. Ошибочное объясненіе кризисовъ сторонниками регулированнаго обращенія.—VII. Съ развитіемъ кредита и банковыхъ учрежденій обращеніе банковыхъ нотъ ослабѣваетъ, обращеніе чековъ усиливается; въ моментъ кризисовъ банковыя ноты и теперь имѣютъ важное значеніе.—VIII. Неосновательность требованій защитниковъ безусловной свободы эмиссіонныхъ банковъ.

1—30

Глава вторая.

I. Банковое дѣло въ Англіи до основанія Англійскаго банка.—II. Исторія Англійскаго банка до прекращенія размѣна выпускаемыхъ имъ банковыхъ нотъ.—III. Періодъ бумажно-денежнаго хозяйства.—IV. Возстановленіе металлической валюты.—Пилевъ актъ 1819 года.—V. Частные банки, реформа 1826 года въ банковомъ законодательствѣ.—VI. Возобновленіе хартіи Англійскаго банка въ 1833 году.—Судьба первыхъ акціонерныхъ банковъ въ Лондонѣ.—Законъ 1841 года.—VII. Двѣ важныя законодательныя мѣры 1844 года.—VIII. Реформы въ банковомъ законодательствѣ въ 50 и 60-хъ годахъ.—IX. Современное состояніе банковаго дѣла въ Англіи.—X. Шотландскіе и Ирландскіе банки.

31—75

Глава третья.

I. Измѣненія, происшедшія въ воззрѣніяхъ правленія Англійскаго банка въ промежутокъ времени между 1819 и

1833 годами; вопросъ о регулированіи выпусковъ по вексельнымъ курсамъ.—Правило, изложенное Пальмеромъ въ парламентскомъ комитетѣ 1832 года; Англійскій банкъ какъ учетный банкъ имѣеть важное значеніе лишь въ періоды стѣсненія на денежномъ рынкѣ.—II. Законодательныя мѣры, принятыя въ 1826 и 1836 годахъ не успѣли предупредить повторенія кризисовъ; во второй половинѣ возникаетъ агитация противъ эмиссионныхъ банковъ; Пальмеръ, Торренсъ, Лойдъ, Норманъ, Тукъ, Джильбартъ.—III. Кризисъ 1825 года.—IV. Кризисъ 1836 года.—V. Кризисъ 1839 года. .

76—111

Глава четвертая.

I. Дж. Лойдъ, показанія его въ 1832 г.—II. Позднѣйшія его воззрѣнія; различіе между банковыми нотами и прочими кредитными знаками; неопредѣленность въ его ученіи о вліяніи количества денежныхъ знаковъ на цѣны.—III. Возраженія его противъ правила, котораго придерживался Англійскій банкъ при регулированіи выпусковъ по вексельнымъ курсамъ; необходимость выдѣленія эмиссионной операціи, выпуски не должны производиться въ ссуду; self acting principle.—IV. Провинціальныя банки, Шотландскіе банки.—V. Размѣнность не служитъ гарантіею противъ обезцѣненія; злоупотребленія прочими банковыми операціями.—VI. Торренсъ. Письмо къ лорду Мельбурну, письмо къ Туку, полемическіе его труды.—VII. Норманъ. VIII. Губбартъ.—IX. Тукъ; прежнія его воззрѣнія.—X. Поворотъ въ его воззрѣніяхъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ.—XI. Новое его ученіе: количество денежныхъ знаковъ не вліяетъ на цѣны, эмиссионныя банки не имѣють власти въ опредѣленіи размѣра ихъ обращенія.—XII. Возраженіе Тука противъ проекта о раздѣленіи Англійскаго банка на два департамента, полемика его съ Лойдомъ, съ Торренсомъ.—XIII. Ученіе Тука, резюмированное въ 17 пунктахъ.—XIV. Отрывки изъ показаній представителей акціонерныхъ банковъ.—XV. Джильбартъ

112—149

Глава пятая.

I. Результаты работъ парламентскихъ комитетовъ 1840 и 1841 годовъ.—II. Краткая характеристика общей финансовой политики Роберта Пила.—III. Тайна предварительныхъ работъ по предложенному Робертомъ Пилемъ закону объ эмиссионныхъ банкахъ; агитация представителей провинціальныхъ банковъ.—IV. Прежнія воззрѣнія Роберта Пила.—V. Первая часть его рѣчи 9 мая.—VI. Вторая часть этой рѣчи; рѣчь его 21 мая.—VII. Парламентскіе дебаты въ палатѣ депутатовъ и въ палатѣ перовъ.—VIII. Банко-

вый актъ Роберта Пия.—IX. Переписка лорда казначейства съ правленіемъ Англійскаго банка по поводу предлагавшихся мѣръ. 150—177

Глава шестая.

I. Результаты, къ которымъ привелъ банковый актъ Роберта Пия: а) уменьшеніе числа какъ частныхъ, такъ и акціонерныхъ эмиссионныхъ банковъ въ провинціи, б) общее ослабленіе обращенія банковыхъ нотъ.—II. с) несоотвѣтствіе дѣйствительнаго обращенія Англійскаго банка съ движеніемъ его металлическаго резерва, d) несоотвѣтствіе выпусковъ эмиссионнаго департамента съ колебаніями вексельныхъ курсовъ.—III. е) усиленіе въ колебаніи высоты дисконта.—IV. f) Паника во время кризисовъ усиливается, высота дисконта поднимается до 10⁰/о.—V. Парламентскіе комитеты 1848 и 1857 годовъ. 178—189

Глава седьмая.

I. Ученіе о непосредственной зависимости цѣнности денегъ отъ ихъ количества.—II. Подробное развитіе этого ученія у Рикардо: законы, по которымъ драгоцѣнные металлы распредѣляются, преимущество смѣшаннаго обращенія, бумажныя деньги, принципъ ограниченія. Слабая сторона въ ученіи Рикардо, возраженіе Мальтуса.—III. Въ чемъ ученіе курренсистовъ разнится отъ ученія Рикардо. Лойдъ.—IV. Торренсъ. Норманъ.—V. Ученіе Тука о той части денегъ, которая представляетъ собою капиталъ, ученіе Фулартона о различіи денегъ въ ихъ функціи орудія обращенія и орудія сбереженія.—VI. Три особенности въ природѣ денегъ, измѣняющія по отношенію къ нимъ дѣйствія общихъ законовъ спроса и предложенія.—VII. а) Деньги, какъ счетная единица —VIII. б) Деньги, какъ типъ общей покупательной силы, къ которой въ послѣдствіи приближается покупательная сила, представляемая кредитомъ.—IX. Двѣ эти покупательныя силы во взаимныхъ отношеніяхъ.—X. с) Деньги въ ихъ функціи законнаго платежнаго средства 190—217

Глава восьмая.

I. Значеніе различія кассовыхъ резервовъ банковъ и денегъ, находящихся въ обращеніи, объясненія Вильсона.—II. Законы обращенія, установленные Джильбартомъ.—III. Возраженія Торренса противъ Тука, возраженіе Вильсона противъ Торренса.—IV. Ученіе Адама Смита. Слабая сторона этого ученія, возраженіе Торнтонна.—V. Показаніе директоровъ Англійскаго банка передъ фондовымъ комите-

томъ. Бозанкэ, возраженіе Рикардо.—VI. Ученіе Адама Смита о невозможности черезмѣрныхъ выпусковъ, не смотря на успѣхъ возраженій Рикардо, еще до появленія послѣднихъ трудовъ Тука продолжаетъ находить защитниковъ.—VII. Ученіе Тука и его послѣдователей безъ тѣхъ пробѣловъ, которые замѣчались въ ученіи Ад. Смита.—VIII. Способъ выпуска банковыхъ нотъ. Объясненія Дж. Ст. Милля. Какъ было встрѣчено ученіе Тука по этому вопросу.—IX. Значеніе способа выпуска по отношенію къ размѣннымъ и неразмѣннымъ бумажно-денежнымъ знакамъ, выпускаемымъ правительствомъ. 218—245

Глава девятая и послѣдняя.

I. Отливъ металла пріостанавливается не сокращеніемъ обращенія.—II. Почему возвышеніе дисконта вліяетъ на пріостановленіе его.—III. О такъ называемой обязанности банковъ поддерживать торговый кредитъ. Объ особыхъ обязанностяхъ привилегированныхъ банковъ.—IV. Повышеніе дисконта во время спекулятивнаго вздорожанія товаровъ является полезною мѣрою.—V. Вредная сторона повышенія его во время кризисовъ. Объясненія Вильсона. Польза этой мѣры во время спекулятивнаго помѣщенія капиталовъ въ заграничныхъ предпріятіяхъ.—VI. Ученіе о денежныхъ кризисахъ, различныя причины, вызывающія эти кризисы. Въ какихъ случаяхъ повышеніе дисконта при неблагопріятныхъ вексельныхъ курсахъ можетъ быть признано полезною мѣрою.—VII. Послѣднее замѣчаніе по поводу дисконтной политики Англійскаго банка. 246—262

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I. Двойственность въ природѣ банковыхъ нотъ.—II. Безусловные противники банковыхъ нотъ, сторонники регулированнаго ихъ обращенія, сторонники нерегулированнаго ихъ обращенія.—III. Расширеніе оборотныхъ средствъ, совершаемое при посредствѣ выпуска банковыхъ нотъ.—IV. Значеніе ученія Мак-Клеода о кредитѣ.—V. Различіе между бумажными деньгами и банковыми нотами.—VI. Ошибочное объясненіе кризисовъ сторонниками регулированнаго обращенія.—VII. Съ развитіемъ кредита и банковыхъ учрежденій обращеніе банковыхъ нотъ ослабѣваетъ, обращеніе чековъ усиливается; въ моментъ кризисовъ банковые ноты и теперь имѣютъ важное значеніе.—VIII. Неосновательность требованій защитниковъ безусловной свободы эмиссіонныхъ банковъ.

I. Едва ли какой другой вопросъ въ экономической литературѣ подвергался такому разнорѣчивому толкованію, какъ вопросъ о банковыхъ нотахъ. Природа этихъ полукредитныхъ, полуденежныхъ знаковъ очень сложна, и явленія, сопряженныя съ ихъ обращеніемъ, такъ тѣсно сплетаются съ явленіями, не имѣющими ничего общаго съ ними, что часто, теряясь въ нихъ, они совсѣмъ ускользаютъ изъ вида; къ тому же при ихъ изслѣдованіи затрогивается много вопросовъ о вліяніи кредита и денегъ, по которымъ наука не давала еще окончательнаго отвѣта и въ которыхъ до сихъ поръ продолжаетъ господствовать нѣкоторая запутанность и сбивчивость.

Какъ обязательства, уплачиваемыя предъявителю по предъявленію, банковыя ноты ничѣмъ существеннымъ не разнятся отъ прочихъ кредитныхъ знаковъ: онѣ представляютъ собою долгъ банка, хожденіе ихъ также свободно, какъ и хожденіе векселя и чека; къ принятію ихъ въ уплату взамѣнъ денегъ никого нельзя принудить. Однако, будучи выпускаемы круглыми суммами, переходя изъ рукъ въ руки безъ передаточной надписи и при этомъ

не принося владѣльцу процентовъ, онѣ дѣлаются такимъ удобнымъ орудіемъ для совершенія мѣновыхъ сдѣлокъ, что ихъ добровольно принимаютъ какъ деньги. Такимъ образомъ въ обращеніи они начинаютъ представлять собою наличность: ими расплачиваются, ихъ принимаютъ въ уплату.

Уже одною этою двойственностью въ природѣ банковыхъ нотъ обусловливаются два діаметрально противоположныхъ отношенія къ вопросу объ эмиссіонныхъ банкахъ. Защитники свободы эмиссіонной операціи, исходя изъ того, что банковыя ноты представляютъ собою обѣщаніе уплаты и что никому не возбраняется выдавать на себя такихъ обязательствъ, настаиваютъ, чтобы каждому банку предоставлялась свобода дѣлать выпуски этихъ знаковъ и чтобы государство совсѣмъ не вмѣшивалось въ это дѣло. Противники свободы эмиссіонной операціи, напротивъ, твердятъ о томъ, что банковыя ноты представляютъ собою деньги и, указывая на то, что чеканъ монетъ производится правительствомъ, требуютъ, чтобы и выпускомъ банковыхъ нотъ завѣдывало лишь одно учрежденіе и то подъ непосредственнымъ надзоромъ правительства.

II. Но разногласія далеко этимъ не исчерпываются. Исходя изъ того, что цѣнность денегъ опредѣляется исключительно количествомъ денежныхъ знаковъ, нѣкоторые экономисты приписываютъ банковымъ нотамъ обезцѣнивающее вліяніе на драгоцѣнные металлы, и потому одинаково враждебно относятся къ эмиссіонной операціи, производится ли она однимъ банкомъ или многими. Напрасно имъ доказываютъ, что постоянная цѣнность денегъ опредѣляется не количествомъ ихъ, а издержками производства, и доказывая это, обращаютъ ихъ вниманіе на то, что когда открытіе новыхъ розсыпей и рудниковъ ведетъ къ обезцѣненію денегъ, это сопровождается удешевленіемъ добычи драгоцѣнныхъ металловъ, что такого удешевленія не бываетъ отъ выпуска банковыхъ нотъ; напрасно имъ указываютъ, что векселя, чеки, записи по текущимъ счетамъ не въ меньшей мѣрѣ дѣлаютъ излишнимъ употребленіе звонкихъ денегъ въ наличности, что вліяніе кредита во всѣхъ его формахъ, не исключая формы банковыхъ нотъ, заключается не въ обезцѣненіи драгоцѣнныхъ металловъ,

а въ препятствіи къ возвышенію ихъ цѣнности далѣе естественнаго ея уровня издержекъ производства и въ ослабленіи тѣхъ колебаній этой цѣнности, которыя при отсутствіи кредита, навѣрное, чаще и сильнѣе подвергались бы измѣнчивому дѣйствию условій спроса и предложенія: они стоятъ на своемъ и требуютъ чтобы выпуску банковыхъ нотъ былъ положенъ предѣлъ. Самые ярые противники эмиссіонной операціи идутъ такъ далеко, что настаиваютъ на полномъ изъятіи банковыхъ нотъ изъ обращенія. Чернуски уподобляетъ эту операцію поддѣлкѣ золота и съ пафосомъ восклицаетъ: «Нужно было чтобы прошли столѣтія, пока убѣдились въ невозможности поддѣлывать деньги, потребуются ли опять столѣтія, чтобы отказались отъ поддѣлки золота. Реформа тутъ будетъ труднѣе, такъ какъ въ поддѣланную монету не вѣрили, между тѣмъ въ поддѣланное золото не могутъ перестать вѣрить. Это теперь религія!» Такимъ же образомъ относился въ Англіи къ эмиссіонной операціи знаменитый агитаторъ Кобдэнъ. Однако, большинство противниковъ ея ограничивается болѣе скромными требованіями. Это большинство полагаетъ, что съ совершившимся уже зломъ можно помириться, что достаточно было бы ограничиться принятіемъ мѣръ къ предупрежденію дальнѣйшаго расширенія выпусковъ банковыхъ нотъ. По ихъ мнѣнію, хотя отъ совмѣстнаго обращенія звонкой монеты и банковыхъ нотъ цѣнность денегъ и падаетъ, однако если разъ навсегда былъ бы опредѣленъ предѣлъ, далѣе котораго не могли идти выпуски, то смѣшанное обращеніе только тогда бы расширялось, когда металлъ приливалъ бы въ страну, и только тогда сокращалось бы, когда металлъ отливалъ бы изъ страны, такимъ образомъ, оно колебалось бы, какъ исключительно металлическое обращеніе. За такое регулированіе смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго высказываются Торренсъ, Лойдъ, Мак-Кулохъ, Робертъ Пиль, Вудъ, Гладстонъ, Воловскій, Лоренцъ Штейнъ, Телькамфъ. Однако, не менѣе великіе авторитеты рѣшительно отрицаютъ пользу такого регулированія. Рикардо, Тукъ, Милль, Вильсонъ, Мишель Шевалье, Рошеръ, Вагнеръ, Нассе доказываютъ, что преимущество смѣшаннаго обращенія передъ исключительно металлическимъ въ томъ именно замѣчается, что оно

эластичнѣе, что оно можетъ расширяться съ возвышеніемъ цѣнъ и оживленіемъ промышленности, и затѣмъ сокращаться съ наступленіемъ обратныхъ условій; такая эластичность, по ихъ мнѣнію, ослабляетъ тѣ колебанія высоты дисконта и цѣнъ на товары, которыя вызываются обиліемъ или недостаткомъ денегъ. Тутъ же не мѣшаетъ упомянуть объ Адамѣ Смитѣ, который сравнивалъ пользу отъ обращенія банковыхъ нотъ съ тѣмъ, что могло бы быть, если бы были изобрѣтены воздушныя пути сообщенія, а теперешнія дороги обращены въ пахатныя поля.

III. Съ правомъ на выпускъ банкъ пріобрѣтаетъ легкую возможность расширенія оборотовъ за предѣлы собственныхъ и ввѣренныхъ ему капиталовъ. Если при основномъ капиталѣ, примѣрно, въ два милліона, онъ выпускаетъ въ обращеніе банковыя ноты на три милліона, удерживая въ кассѣ одинъ милліонъ звонкими деньгами для обезпеченія размѣнности выпущенныхъ ими нотъ, то онъ оперируетъ какъ бы двойнымъ капиталомъ. Оборотные его средства удваиваются и онъ получаетъ при посредствѣ ничего ему нестоящей бумаги такія же прибыли, какъ и отъ наличныхъ денегъ.

Такое увеличеніе оборотныхъ средствъ, совершаемое при посредствѣ эмиссіонной операціи, оказывается достаточнымъ, чтобы заставить многихъ высказываться противъ нея самымъ рѣшительнымъ образомъ. «Да это отрицаніе кредита, твердятъ они. Въ займы можно давать только то, что имѣется въ наличности, и назначеніе банковъ исчерпывается собираніемъ свободныхъ денежныхъ капиталовъ съ цѣлью перераспредѣленія ихъ. Попытка Дж. Ло уже достаточно доказала, какъ опасно подкапываться подъ солидный базисъ накопленнаго труда, потому пора было бы перестать думать о созданіи фиктивного капитала при посредствѣ выпуска бумаги».

Ученіе Джона Ло, дѣйствительно, представляло собою опасную химеру; но не надо упускать изъ виду того, что онъ мечталъ о мобилизованіи земли при посредствѣ денежныхъ знаковъ и предполагалъ создать бумажныя деньги, неразмѣнныя на золото. Банковыя ноты не имѣютъ ничего общаго съ его деньгами. Если въ выпускѣ банковыхъ нотъ видѣть созданіе фиктивного капи-

тала, то придется допустить, что такое созданіе совершается банками на каждомъ шагѣ при посредствѣ другихъ формъ кредита. Во всякой странѣ, гдѣ кредитъ развитъ и гдѣ въ торговомъ словіи распространено обыкновеніе держать текущіе счета въ банкахъ, рѣдко какая значительная расплата совершается наличными деньгами. Лицо, имѣющее произвести платежъ, выдаетъ чекъ; получающій чекъ является въ банкъ и требуетъ, чтобы сумма, значущаяся на немъ, была списана со счета должника и вписана въ его собственный счетъ. Такимъ путемъ ежедневно совершаются въ банкахъ обороты на сотни тысячъ, на милліоны почти безъ всякаго посредства не только звонкихъ денегъ, но и банковыхъ нотъ. При развитіи этой системы текущихъ счетовъ банку нѣтъ необходимости выдавать деньги въ наличности, когда къ нему обращаются за производствомъ ссуды; достаточно, чтобы требуемая сумма была вписана въ кредитъ лица, которому дѣлается ссуда. Тотъ будетъ дѣлать приказы на банкъ, выдавать чеки; банкъ съ своей стороны будетъ удовлетворять требованію, но опять не уплатою наличныхъ, а списываніемъ суммъ со счетовъ однихъ и вписываніемъ ихъ въ счетъ другихъ.

Еще въ 1840 году Слатеръ, управляющій банкирскимъ домомъ Morisson, Dillont et Co показывалъ, что въ числѣ поступающихъ суммъ звонкая монета представляетъ 3°/_o, банковыя ноты 7°/_o, что всѣ остальные суммы поступаютъ прочими кредитными знаками; въ расходимыхъ суммахъ звонкая монета и банковыя ноты, по его показанію, имѣютъ еще меньшее значеніе, такъ что на остальные кредитные знаки приходится 97°/_o. Съ того времени система текущихъ счетовъ въ Англии получила дальнѣйшее развитіе, потому теперь наличность навѣрное представляетъ болѣе слабое отношеніе къ общему движенію суммъ. Ньюмарчъ анализировалъ сумму въ 29,971,000 ф. ст., поступившую въ октябрскіе дни 1866 года въ частный банкъ Glyn, Mills and C^o. Сумма эта распредѣлилась слѣдующимъ образомъ:

Векселя	4,032,000	= 13,4 ^o / _o
Чеки	23,818,000	= 80 ^o / _o
Билеты англ. банка	2,018,000	= 6,4 ^o / _o
Звонкая монета	103,000	= 0,2 ^o / _o

Во Франціи и Германіи, гдѣ кредитъ менѣе развитъ, на звонкую монету и на банковыя ноты въ общемъ движеніи суммъ приходится большая доля.

Что назначеніе банковъ не исчерпывается собираніемъ свободнаго денежнаго капитала и перераспредѣленіемъ его и что банковый кредитъ въ состояніи оказывать другія не менѣе существенныя услуги, тому лучшимъ доказательствомъ служить современная банковая практика всѣхъ народовъ.

И помимо банковъ можно себѣ представить кредитныя сдѣлки, при которыхъ никакого капитала не переходитъ изъ рукъ въ руки. Такъ это бываетъ въ случаѣ, когда одно лицо обращается къ другому болѣе состоятельному за ссудою, а это другое лицо, не имѣя въ наличности свободныхъ средствъ, предлагаетъ выдать на себя обязательство. Такого рода сдѣлки встрѣчаются сплошь и рядомъ; они не представляютъ собою ничего такого, что было бы отрицаніемъ кредита. Лицо, обратившееся за ссудою и получившее дутый вексель, можетъ либо непосредственно употребить этотъ вексель, какъ платежное средство, либо прежде дисконтировать его и затѣмъ расплатиться наличными. Если предпріятіе, для котораго понадобились деньги, окажется прибыльнымъ, въ такомъ случаѣ при наступленіи срока, оно въ исправности уплатитъ свой долгъ и этимъ дастъ возможность кредитору расквитаться полученными деньгами съ тѣмъ, въ чьи руки попадетъ выданный имъ дутый вексель и кто его представитъ къ платежу. Подобный взаимный обмѣнъ обязательствъ, при которомъ обѣ стороны въ одно и тоже время являются и кредиторами и дебиторами, никого изъ нихъ не введетъ въ убытки, а напротивъ для обоихъ окажется прибыльнымъ.

Банки не принимаютъ къ учету дутыхъ векселей и на это имѣютъ очень резонныя основанія. Они ни въ какомъ случаѣ не должны ихъ принимать, однако не по той причинѣ, чтобы эти векселя представляли собою отрицаніи кредита, а по той самой, почему они предпочитаютъ товарныя векселя денежнымъ, а эти послѣдніе соло-векселямъ со всякаго рода обезпеченіями. Повидимому, между товарными и денежными векселями нѣтъ существеннаго различія; тѣ и другіе предполагаютъ трансфертъ имущества и

довѣріе, уже оказанное кредиторомъ должнику. Однако то обстоятельство, что при возникновеніи однихъ ссуда совершается товаромъ, а другихъ деньгами, совсѣмъ измѣняетъ характеръ двухъ этихъ видовъ векселей. Товарные векселя всегда предполагаютъ извѣстныя, уже установившіяся торговыя отношенія. Когда товаръ продается въ кредитъ, то предполагается, что продающій занимается постоянно сбытомъ товара, знаетъ съ кѣмъ вести дѣло и заинтересованъ въ томъ, чтобы покупающій у него не терпѣлъ убытковъ въ дальнѣйшемъ сбытѣ. Товарные векселя всегда являются результатомъ уже совершившихся торговыхъ сдѣлокъ. Не то съ денежными векселями. Когда одно лицо занимаетъ у другого деньги, то тутъ торговая сдѣлка еще впереди. Получившій ссуду является на товарный рынокъ покупателемъ на наличныя и одинъ несетъ весь рискъ предпріятія. Продающій ему товаръ получаетъ отъ него уплату звонкими деньгами, ему дѣла нѣтъ до того, успѣетъ ли покупатель сбыть купленный у него товаръ, или нѣтъ.

Повидимому, соло-векселя съ обезпеченіями представляютъ болѣе вѣрное помѣщеніе, но для банка краткосрочнаго кредита важнѣе всего правильное поступленіе въ срокъ сдѣланныхъ ссудъ, потому учету такихъ векселей никогда не должно быть даваемо въ банкахъ большаго мѣста, — тѣмъ болѣе они могутъ найти себѣ пріютъ и ломбардахъ.

Переходя къ дутымъ векселямъ, намъ остается замѣтить, что хотя дѣла, предпринимаемыя на оборотныя средства отъ этихъ векселей, и могутъ оказаться прибыльными, однако по отношенію къ нимъ всегда есть много справедливыхъ поводовъ къ предположенію, что они рискованны. Кто можетъ достать товаръ въ кредитъ или занять деньги, тотъ разумѣется не обратится къ дутому векселю. Если такіе векселя будутъ приниматься къ учету частными лицами, тутъ не будетъ ничего предосудительнаго. Но банки оперируютъ не только на свои собственные капиталы, но и на суммы, ввѣренныя имъ вкладчиками. Имъ рисковать непозволительно.

Мы выше высказали, что съ учрежденіемъ банковъ кредитъ вступаетъ въ новый фазисъ развитія и что въ этомъ фазисѣ его

развитія, кромѣ перераспредѣленія свободныхъ денежныхъ капиталовъ, онъ въ состояннн оказывать другія несомнѣнныя услуги. Вслѣдъ затѣмъ мы остановились на дутыхъ векселяхъ, какъ на болѣе извѣстной, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ на наигрубѣйшей формѣ кредита, при посредствѣ которой можетъ совершиться увеличеніе оборотныхъ средствъ помимо пользованія ссудными капиталами. Остановившись на этихъ векселяхъ, мы ничего не утаили въ тѣхъ недостаткахъ, которыя въ нихъ кроются; однако, вмѣстѣ съ тѣмъ мы попытались выяснитъ, что все опорочивающее, что въ нихъ заключается, сводится къ сомнительности исправнаго платежа въ будущемъ. Еслибы въ этой исправности не было сомнѣнн и еслибы будущій платежъ былъ исполнѣ вѣренъ, въ такомъ случаѣ они были бы такимъ же удобнымъ орудіемъ обращенія, какъ и настоящіе векселя и, утилизируясь какъ оборотныя средства, они приносили бы такія же услуги.

Съ теченіемъ времени банковая практика доказала, что учрежденіе, принимающее вклады и дѣлающее краткосрочныя ссуды, смѣло можетъ выдавать обязательства, исполнѣ аналогичныя съ дутыми векселями, не подвергая никакому риску ни своихъ акціонеровъ, ни вкладчиковъ, ввѣрившихъ ему свои капиталы. Для поясненія остановимся сперва на наигрубѣйшей формѣ такихъ обязательствъ.

Предположимъ, что въ банкѣ представляютъ къ учету исполнѣ благонадежныя векселя, которыя, однакоже, за малоизвѣстностью лицъ, чьи подписи на нихъ значатся, не имѣютъ обращаемости, и что лица обращающіяся за учетомъ, согласны принять замѣсто наличныхъ денегъ обязательства банка, которыя всюду находятъ легкій сбытъ. Если сроки этимъ векселямъ 30 дней, а банкъ выдаетъ обязательство срокомъ въ 35 дней, то къ тому времени, когда ему самому придется разсчитаться по выданнымъ обязательствамъ, уплата по векселю окажется уже состоявшеюся. Очевидно, что сдѣлки подобнаго рода основаны на простомъ ариѳметическомъ разчетѣ и не представляютъ никакого риска.

Перейдемъ къ нѣсколько болѣе сложному случаю. Предположимъ, что въ банкѣ приносятъ на ту же сумму вѣрныя векселя къ учету и опять срокомъ въ 30 дней и что, тогда какъ состоя-

ніе кассы банка не позволяет ему немедленно выдать наличных денег, у него ожидаются значительныя и вполне вѣрныя поступления черезъ дней десять. Очевидно, что если онъ выдастъ обязательства срокомъ не въ 35 дней, а въ 10 дней, онъ будетъ въ состояніи также исправно рассчитаться по выданнымъ обязательствамъ. Въ подобномъ созданіи долговъ и увеличеніи при ихъ посредствѣ оборотныхъ средствъ, нѣтъ ничего ненормальнаго, оно оказывается для обоихъ сторонъ выгоднымъ и не только не ведетъ къ какой нибудь потерѣ капитала, но имѣетъ благотворное вліяніе на его производительность. Сообразуясь съ движеніемъ своей кассы, банкъ можетъ выдавать обязательства срокомъ на менѣе продолжительный промежутокъ времени, на 2, 3 дня, наконецъ обязательства уплачиваемыя по предъявленію. Нѣкоторымъ изъ нашихъ банковъ, такъ въ Москвѣ Купеческому банку, а въ Петербургѣ Международному и Учетному и ссудному банкамъ предоставлено право выпускать срочныя процентныя обязательства на предъявителя; но какъ изъ практики этихъ банковъ видно, такія обязательства не получили большаго развитія. Это и понятно: принося проценты и будучи вѣрною бумагою, они представляютъ много удобствъ для помѣщенія капиталовъ и потому не могутъ утилизироваться, какъ орудія обращенія.

Выпускъ безпроцентныхъ обязательствъ, уплачиваемыхъ на предъявителя, и представляетъ собою эмиссионную операцію. Когда эта операція рационально ведется, когда выпуски банковыхъ нотъ дѣлаютъ въ учетъ векселей, который предполагаетъ правильныя ежедневныя поступления, и эти выпуски соразмѣряются съ размѣромъ такихъ поступленій, когда банкъ, производя ихъ, удерживаетъ размѣнный фондъ на достаточной высотѣ, ни акціонеры банка, ни его кредиторы не несутъ никакого риска.

Для того, чтобы создавать долги, дѣлать изъ нихъ удобное орудіе обращенія и при ихъ посредствѣ увеличивать свои оборотныя средства, нѣтъ необходимости выпускать кредитные знаки. Это съ такимъ же удобствомъ можетъ быть совершенно вписываніемъ требуемыхъ суммъ въ кредитъ кліентовъ и предоставленіемъ имъ права дѣлать приказы на банкъ. Увеличеніе оборотныхъ средствъ со стороны банковъ въ настоящее время совершается

главнымъ образомъ этимъ послѣднимъ путемъ; потому очень ошибаются тѣ, которые предполагаютъ, что запрещеніемъ эмиссионной операціи сфера дѣятельности банковъ будетъ поставлена на болѣе солидную почву. Все это не ускользаетъ изъ виду нѣкоторыхъ противниковъ эмиссионныхъ банковъ и многіе изъ нихъ съ одинаковою настойчивостію возстаютъ противъ всей современной системы веденія банковаго дѣла. Нельзя отрицать того, что современные банки нерѣдко злоупотребляютъ кредитомъ, равно и того, что искусственное увеличеніе оборотныхъ средствъ облегчаетъ такіа злоупотребленія. Однако вопіющія злоупотребленія были бы возможны и въ томъ случаѣ, если бы банки оперировали только на деньги. Чтобы открывать кредитъ лицамъ, не заслуживающимъ довѣрія, или принимать въ обезпеченіе цѣнности сомнительнаго достоинства, не надо непременно увеличивать своихъ оборотныхъ средствъ посредствомъ созданія долговъ: все это дѣлается и при посредствѣ наличныхъ денегъ, когда высокая плата за комиссію становится соблазномъ. Злоупотребленія банковъ заключаются въ способѣ помѣщенія оборотныхъ средствъ, а не въ способѣ пользованія ими. Ограничить банки въ такомъ пользованіи значило бы вернуться на сто лѣтъ назадъ и отказаться отъ тѣхъ могущественныхъ орудій, облегчающихъ и ускоряющихъ производство оборотовъ, — орудій, которыя такъ сильно способствовали грандіозному развитію современной промышленности. Это было бы также нераціонально, какъ если бы отказались отъ услугъ желѣзныхъ дорогъ потому только, что съ поѣздомъ случаются несчастія.

Указавъ на неосновательность воззрѣній противниковъ эмиссионныхъ банковъ, мы считаемъ нужнымъ вмѣстѣ съ тѣмъ обратить вниманіе на тотъ скользскій путь, на который часто становятся полемизирующіе съ ними. Такъ, утверждая, что при выпускѣ банковыхъ нотъ не создается никакого капитала, многіе экономисты приводятъ въ доказательство, что капиталъ, который ссужаютъ банки при этихъ выпускахъ уже до момента выпуска существовалъ, что банковыя ноты только представляютъ его, что они мобилизируютъ этотъ капиталъ, облегчая его передвиженіе.

Что банковыя ноты не увеличиваютъ того капитала, который они приводятъ въ движеніе, что они вообще не увеличиваютъ запаса готовыхъ цѣнностей, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; но когда намъ доказываютъ, что выпускаемыя при ссудѣ банковыя ноты представляютъ какой бы то ни было существующій капиталъ, что они мобилизируютъ его, то тутъ уже всеѣмъ извращается природа кредитныхъ сдѣлокъ.

Дѣлается это, быть можетъ, съ похвальнымъ желаніемъ показать какая химера заключается въ ученіи, по которому кредитъ можетъ создавать богатства изъ ничего, однако, доказывая, что выпускъ банковыхъ нотъ только мобилизируетъ существующій уже капиталъ, эти экономисты сами впадаютъ въ болѣе опасную химеру. Если была бы сдѣлана серьезная попытка построить кредитъ на мобилизирующемъ основаніи, она навѣрное повела бы къ неменѣе печальнымъ результатамъ, чѣмъ попытка Дж. Ло; въ такомъ случаѣ кредитъ не имѣлъ бы другого предѣла, кромѣ массы всехъ существующихъ цѣнностей. Жестоко ошибаются тѣ, которые предполагаютъ, что зданіе банковаго кредита строится на солидномъ фундаментѣ, когда основаніе кредита банковыхъ нотъ ищется въ такой, повидимому, несомнѣнной реальности, какъ уже существующія цѣнности; зданіе это шатко, оно оказывается построеннымъ на пескѣ.

Никто не станетъ оспаривать того, что у банка только съ тѣмъ берутся выпускаемыя имъ ноты, чтобы при ихъ посредствѣ совершать имущественныя сдѣлки; ими погашаются долги, совершаются покупки. Никто также не станетъ отрицать того, что когда онѣ употребляются на покупки, то при этомъ совершаются кредитныя сдѣлки, въ которыхъ продающіе товаръ дѣлаютъ ссуду капиталомъ. Но изъ признанія всего этого еще не слѣдуетъ, чтобы въ моментъ выпуска банковыя ноты представляли какое нибудь имущество, а также чтобы цѣнность ихъ, когда онѣ уже находятся въ обращеніи, представляла цѣнность того имущества, которое приводится ими въ движеніе. Для поясненія, мы находимъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда кредитные знаки непосредственно возникаютъ при продажѣ имущества въ кредитъ, они не потому имѣютъ цѣнность, что

представляютъ это имущество. Проданное имущество можетъ истратиться, потребиться, долговой знакъ тѣмъ не менѣе сохранить свою цѣнность, если состоятельность обязавшагося лица не возбуждаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ къ сроку въ исправности произведетъ уплату. Часто одно и тоже имущество перепродается черезъ много рукъ и при каждой такой перепродажѣ возникаетъ новый долговой знакъ. Очевидно, если бы было справедливо ученіе, по которому эти знаки имѣютъ цѣнность только потому, что представляютъ собою имущество, отъ перехода котораго изъ рукъ въ руки они возникаютъ, въ такомъ случаѣ оказалось бы, что одно и тоже имущество могло бы быть обезпеченіемъ безчисленнаго множества обязательствъ, изъ которыхъ каждое представляло бы сумму, равную стоимости этого имущества. Единственное основаніе цѣнности кредитныхъ знаковъ заключается въ несомнѣнности предстоящаго въ будущемъ платежа. Если допустить, что цѣнность кредитныхъ знаковъ имѣетъ представительное значеніе уже вслѣдствіе того, что одновременно съ тѣмъ, какъ они попадаютъ въ чьи нибудь руки, происходитъ со стороны этихъ послѣднихъ передача извѣстнаго имущества, то придется вернуться къ давно покинутому ученію, по которому и деньги не имѣютъ самостоятельной цѣнности, ученію, которое уже въ прошломъ столѣтіи было блистательно опровергнуто Тюрго. Вѣдь деньги тоже попадаютъ въ руки потому, что въ обмѣнъ на нихъ дается какая нибудь цѣнность. Правда, цѣнность кредитныхъ знаковъ разнится отъ цѣнности денегъ, она не имѣетъ подъ собою почвы накопленнаго труда; но и она представляетъ собою нѣчто самостоятельное, а именно, — будущій платежъ въ его текущей мѣнливой цѣнности.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что средства для платежа въ будущемъ могутъ взяться изъ того, что уже имѣется, что кредитъ только потому возможенъ, что продукты накопленнаго труда имѣются въ наличности, но между этою наличностью и кредитомъ нѣтъ никакого такого соотношенія, которое бы указывало на тѣсную внутреннюю связь и опредѣляло предѣлы, до какихъ кредитъ въ своемъ развитіи можетъ идти. Основаніемъ самостоятельности цѣнности долговыхъ знаковъ служитъ производительность теку-

щей предприимчивости; эта предприимчивость раньше, чѣмъ она дала готовые плоды, имѣетъ покупательную силу, когда прибыльность ея несомнѣнна. Кредитъ утилизируетъ покупательную ея силу и изъ него дѣлаетъ могучій рычагъ производства. При посредствѣ кредита происходитъ увеличеніе оборотныхъ средствъ, хотя существующій уже капиталъ не увеличивается.

IV. Ученіе о самостоятельномъ и непредставительномъ характерѣ цѣнности кредитныхъ знаковъ въ современной экономической литературѣ съ большимъ талантомъ защищается Мак-Клеодомъ. Правда, труды его встрѣтили очень вѣскія возраженія со стороны многихъ экономистовъ и мы не отрицаемъ того, что эти возраженія заслуживаютъ полнаго вниманія, по скольку они касаются ученія его о капиталѣ и цѣнности; однако, если обособить ученіе Мак-Клеода о кредитѣ отъ другихъ отдѣловъ его ученія, то нельзя не признать, что онъ глубже проникъ въ природу кредитныхъ сдѣлокъ, чѣмъ кто либо изъ его противниковъ.

Правда, Мак-Клеодъ договорился до того, что призналъ въ кредитѣ капиталъ, но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что онъ капиталъ по своему понимаетъ и что въ капиталѣ онъ дѣлаетъ различіе между вещественными цѣнностями и невещественными, къ разряду которыхъ и относится кредитъ. Не обращая вниманія на все это, полемизирующие съ нимъ твердятъ, что ученіе его не только ошибочно, но и представляетъ вредную и опасную сторону, такъ какъ вселяетъ убѣжденіе, что кредитъ имѣетъ какую-то магическую силу и что при его посредствѣ капиталъ можетъ быть увеличиваемъ безъ труда. Ничего не можетъ быть несправедливѣе подобнаго упрека. Во всѣхъ своихъ трудахъ Мак-Клеодъ ведетъ самую жестокую полемику противъ всѣхъ ученій, которыя желаютъ дать кредиту большее развитіе, чѣмъ на какое онъ способенъ по своей внутренней природѣ. Кредитъ, обоснованный такъ, какъ онъ является въ ученіи Мак-Клеода, поставленъ въ тѣсныя рамки; тутъ онъ имѣетъ предѣлы гораздо уже, чѣмъ въ ученіи тѣхъ экономистовъ, которые, боясь его увлеченій, отрицаютъ за долговыми знаками самостоятельную цѣнность и доказываютъ, что цѣнность ихъ обуславливается тѣмъ, что они представляютъ какое-то другое имущество. Изъ признанія реальности

за невещественностью цѣнности кредитныхъ знаковъ далеко не слѣдуетъ, чтобы кредитъ могъ безпредѣльно раздуться; такое признаніе у него, напротивъ, предполагаетъ, что кредитъ въ своемъ расширеніи не можетъ идти дальше производительности предпріимчивости и тѣхъ плодовъ, какіе эта предпріимчивость въ состояніи дать къ сроку предстоящихъ платежей.

Все практическое значеніе ученія Мак-Клеода о кредитѣ обнаруживается при изслѣдованіи критеріумовъ, по которымъ можно было бы судить, не расширенъ ли чрезмерно въ данномъ случаѣ кредитъ. Искать такихъ критеріумовъ слѣдуетъ не въ массѣ богатствъ, существующихъ въ наличности, а въ характерѣ отношеній задолженности, создаваемыхъ ходомъ торгово-промышленной жизни. Когда настроеніе на товарномъ рынкѣ спокойно, тутъ не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы кредитъ былъ чрезмерно расширенъ; объ этомъ также не можетъ быть рѣчи, когда въ настроеніи рынка обнаруживается оживленіе, когда предпріятія идутъ успѣшно и даютъ вѣрныя прибыли, когда долги въ исправности уплачиваются и ходъ дѣла указываетъ на то, что они и далѣе также исправно будутъ уплачиваться. Но когда наступаетъ спекулятивное настроеніе, когда торговцы расширяютъ свои операціи, не сообразуясь съ своими средствами, когда фабриканты, увлекаясь случайнымъ возвышеніемъ цѣнъ, расширяютъ производство и не сообразуются съ дѣйствительными отношеніями спроса къ предложенію, когда успѣшность предпріятій становится въ зависимость отъ случая, тутъ очевидно кредитъ долженъ быть сокращенъ. При приближеніи кризисовъ, когда банки, чуя наступающую грозу, сокращаютъ кредитъ, со стороны купцовъ и фабрикантовъ всегда слышатся жалобы на ихъ дѣйствія. Банкамъ ставится въ упрекъ, что они поступаютъ эгоистично, что они не обращаютъ вниманія на интересы страны, и поднимаютъ дисконтъ, чтобы только удовлетворить алчность своихъ акціонеровъ. Требуя расширенія кредита, недовольные указываютъ на богатства страны, на громадный запасъ цѣнностей, которыя въ видѣ товаровъ хранятся въ амбарахъ, и при этомъ кричатъ, что недостаетъ только орудій обращенія, которыя бы мобилизовали эти цѣнности.

Правда, въ періоды близкіе къ концу спекуляціи запаса товаровъ бываетъ больше, чѣмъ въ какое нибудь другое время; но кредитъ не имѣеть никакого отношенія къ нему. Запасъ этотъ хранится въ амбарахъ заторговавшихся купцовъ, которые не находятъ покупателей и не могутъ выполнить своихъ обязательствъ. Въ виду этого кредитъ не можетъ не сократиться. Только одинъ видъ уже готовыхъ цѣнностей, по ученію Мак-Клеода, долженъ непосредственно вліять на расширеніе и сокращеніе кредита, а именно запасъ драгоцѣнныхъ металловъ, такъ какъ они служатъ матеріаломъ для изготовленія денегъ. Деньги представляютъ собою законное орудіе расплаты, они погашаютъ обязательства; уменьшеніе ихъ въ количествѣ всегда затрудняетъ ликвидацію возникшихъ обязательствъ, напротивъ, увеличеніе ихъ въ количествѣ всегда облегчаетъ такую ликвидацію. Значеніе денегъ въ ихъ функціи законнаго платежнаго средства многими экономистами недостаточно взвѣшивалось. Такъ большинство ихъ твердитъ, что при кажущемся недостаткѣ денегъ, дѣйствительный недостатокъ ощущается въ капиталѣ, а не въ деньгахъ, что деньги всегда можно достать, когда есть чѣмъ платить за нихъ. Придерживаясь подобныхъ же воззрѣній Мишель Шевалье замѣчаетъ: «Еслибы по легкости, съ какою находятся деньги, стали судить объ ихъ обиліи, то это было бы также ошибочно, какъ еслибы по той справедливой поговоркѣ, что деньги нервъ войны, дѣлали заключеніе, что пули должны выливаться изъ золота и серебра». Онъ смѣется надъ непроницательностью тѣхъ, которые иногда приписываютъ причину экономическихъ невзгодъ недостатку денегъ, и утверждаетъ, что это такъ же нелѣпо, какъ еслибы при недостаткѣ сукна стали жаловаться на недостатокъ въ мѣтрахъ.

Всѣми этими экономистами упускаются изъ виду слѣдующія очень важныя соображенія: Хотя для погашенія всякаго обязательства и не требуется звонкихъ денегъ, такъ какъ многія изъ нихъ взаимно другъ друга погашаютъ, однакоже ликвидація всѣхъ обязательствъ вообще требуетъ, чтобы въ каждый моментъ былъ значительный запасъ этихъ денегъ. Купецъ можетъ быть состоятельнымъ, имѣть большой запасъ товара, однако

для расплаты по своимъ долгамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ему нужны только деньги, такъ какъ онъ никого не можетъ принудить принять взаменъ ихъ какой нибудь другой товаръ. Когда деньги обильны, купецъ имѣетъ легкую возможность воздержаться отъ продажи товара; при недостаткѣ же ихъ, онъ будетъ принужденъ приступить къ ней, и такъ какъ при этомъ недостатокъ многіе будутъ находиться въ такомъ же положеніи, какъ и онъ, потому одновременно съ нимъ на рынокъ явится столько продавцевъ, что цѣна товара непременно должна будетъ внезапно упасть. Понятно, что тутъ произойдетъ сильное сотрясеніе въ отношеніяхъ задолженности. Одни совсѣмъ приостановятъ платежи, другіе не выполнятъ ихъ въ срокъ; вслѣдствіе этого кредиторы ихъ также лишатся возможности быть исправными въ своихъ платежахъ.

Развивая свое ученіе о зависимости между кредитомъ и движеніемъ металла, Мак-Клеодъ приходитъ къ очень крайнему выводу и утверждаетъ, что со всякимъ приливомъ и отливомъ металла должно происходить соответствующее расширение и сокращеніе перваго. Изъ дальнѣйшаго нашего изложенія читатель увидитъ, съ какими ограниченіями этотъ окончательный выводъ его можетъ быть признанъ наукою *). Мы вынуждены были поки-

*) Мишель Шевалье еще въ 1862 г. (въ статьѣ *Des definitions et de la nature du numéraire et du crédit. Journal des Econom. Acut.*) выразилъ свое согласіе съ ученіемъ Мак-Клеода, однако онъ упустилъ изъ виду значеніе, какое тотъ приписываетъ движенію металла. Въ засѣданіяхъ французской комиссіи, производившей въ 1865 г. изслѣдованіе о денежномъ и кредитномъ обращеніи, Волловскій принужденъ былъ указать ему страницы Мак-Клеода, гдѣ объ этомъ говорится (*Enquête sur les principes et les faits généraux qui régissent la circulation monétaire et fiduciaire, vol. II, p. 384*).

Изъ нѣмецкихъ экономистовъ Рошеръ рѣшительнѣе прочихъ высказывается противъ всего ученія Мак-Клеода. Онъ даже измѣнилъ въ пятомъ изданіи своего учебника политической экономіи то мѣсто, гдѣ онъ прежде говорилъ, что кредитъ въ той мѣрѣ можетъ создавать капиталъ, въ какой онъ замѣняетъ въ обращеніи драгоцѣнные металлы бумагою. Это мѣсто во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ замѣняется у него слѣдующимъ: «Что касается дѣйствія кредита, то онъ также мало въ состояніи непосредственно увеличивать капиталы, какъ мало раздѣленіе труда въ состояніи увеличивать работниковъ.» (*Die Grundlage der Nationalökonomie 1871. 90*). Въ русской экономической литературѣ ученію Мак-Клеода о кредитѣ кромѣ журнальныхъ статей посвящены двѣ монографіи, — *Иванюкова* и

нуть эмиссионную операцию и сдѣлать это длинное отступление, такъ какъ безъ разъясненія нѣкоторыхъ спорныхъ пунктовъ въ теоріи кредита не могла быть выяснена природа этой операціи.

При выпускѣ банковыхъ нотъ, а равно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда банкъ создаетъ кредитные знаки и при ихъ посредствѣ производитъ ссуды, онъ не пользуется никакими готовыми цѣнностями. Эти знаки представляютъ долгъ банка; въ суммѣ своей они должны соразмѣряться только со способностью банка задалживаться и ни съ чѣмъ больше. Банкъ можетъ задалживаться обязательствами, уплачиваемыми по предъявленію, лишь удерживая свой размѣнный фондъ на достаточной высотѣ, и соразмѣряя свои выпуски какъ со среднею обращаемостью выпускаемыхъ имъ знаковъ, такъ и съ среднимъ ежедневнымъ поступленіемъ къ нему суммъ. Только въ однихъ этихъ условіяхъ можно искать солидное основаніе для эмиссионной операціи.

V. Не мало недоразумѣній по вопросу объ эмиссионной операціи происходитъ отъ смѣшенія банковыхъ нотъ съ бумажными

Веселовскаго; но въ первой ученіе это подвергается невѣрному толкованію, во второй же сущность его недостаточно выяснена. Въ прошломъ году появился обстоятельный трудъ *Кауфмана*, «Кредитъ, банки и денежное обращеніе». Признавая ученіе о самостоятельности цѣнности кредитныхъ знаковъ, Кауфманъ находитъ возможнымъ вмѣстѣ съ тѣмъ защищать ученіе Цѣшковскаго, по которому кредитъ представляетъ собою метаморфозу постоянныхъ и затраченныхъ капиталовъ въ оборотные и свободные. Два этихъ ученія, по отзыву самого Мак-Клеода, находятся въ непримиримомъ противорѣчій. Кауфманъ признаетъ, что кредитъ есть особый видъ нематеріальнаго имущества и что долговое имущество представляетъ собою не только особый видъ имущества, но сверхъ того, самое дѣятельное. Если затѣмъ онъ нашелъ нужнымъ разойтись съ окончательными выводами, къ которымъ приходитъ Мак-Клеодъ по вопросу объ эмиссионной операціи, повидимому, разъ согласившись съ его ученіемъ о самостоятельности цѣнности кредитныхъ знаковъ, ему оставалось искать какихъ нибудь другихъ критеріумовъ, которые бы опредѣляли размѣръ, до котораго банкъ можетъ задалживаться выпускомъ обязательствъ, уплачиваемыхъ по предъявленію. По нашему мнѣнію, это былъ бы самый рациональный путь. Между тѣмъ онъ предпочелъ слѣдовать по скользкому пути Цѣшковскаго и сталъ доказывать, что, дѣлая выпуски, банкъ собираетъ свободный капиталъ, находящійся гдѣ-то у публики, и что выпускаемая имъ банковая нота мобилизируетъ какой-то товарный ссудный капиталъ. Такимъ образомъ этотъ ссудный капиталъ, который никогда не попадаетъ въ руки банка и никогда не дѣлается его собственностью, по мнѣнію Кауфмана, служитъ основаніемъ эмиссионной операціи.

86739

деньгами. По внѣшнимъ бросающимся въ глаза признакамъ, онѣ, на самомъ дѣлѣ, имѣютъ большое сходство. И банковыя ноты, и бумажныя деньги выпускаются круглыми суммами; и тѣ и другія переходятъ изъ рукъ въ руки безъ передаточной надписи и при этомъ владѣльцу не приносятъ процентовъ. Но сходство только этимъ и ограничивается. Бумажныя деньги имѣютъ принудительный курсъ, ихъ всякъ обязанъ принимать въ уплату; самъ законъ объявляетъ, что платежъ ими погашаетъ обязательства. Хожденіе банковыхъ нотъ вполне свободно, пріемъ ихъ въ уплату зависитъ отъ доброй воли имѣющаго полученіе. Бумажныя деньги неразмѣнны и потому по произволу правительства могутъ быть увеличиваемы въ количествѣ. Совсѣмъ другое съ банковыми нотами; какъ только ихъ выпускъ переходитъ извѣстные предѣлы, онѣ начинаютъ предъявляться къ размѣну. Бумажныя деньги выпускаются правительствомъ и въ уплату, т. е. либо въ видѣ жалованія, либо въ видѣ платежа за провіантъ или военныя принадлежности. Банковыя ноты выпускаются кредитными учрежденіями и въ ссуду.

Размѣнность банковыхъ нотъ, правда, не устраняетъ возможности вытѣсненія металла изъ страны; но въ такомъ вытѣсненіи, когда оно не принимаетъ большихъ размѣровъ и не лишаетъ обращеніе солиднаго металлическаго базиса, еще нѣтъ никакого зла; ограничить же его размѣры очень не трудно запрещеніемъ выпуска банковыхъ нотъ мелкаго достоинства. Одна изъ самыхъ важныхъ услугъ этихъ кредитныхъ знаковъ въ томъ именно заключается, что они замѣняютъ собою звонкія деньги въ обращеніи и этимъ даютъ возможность утилизировать драгоцѣнные металлы для другихъ производительныхъ цѣлей.

Съ вопросомъ о вытѣсненіи металла, вызываемымъ выпусками банковыхъ нотъ, соединяется нѣсколько очень ложныхъ представлений. Такъ, многіе полагаютъ, что вывозъ металла начинается лишь вслѣдствіе того, что онъ обезцѣнивается, и совсѣмъ упускаютъ изъ виду, что на вывозъ его не безъ вліянія остается производимое выпусками банковыхъ нотъ пониженіе процента, которое заставляетъ мѣстныхъ капиталистовъ искать помѣщенія своему капиталу за-границею. Кромѣ того, многими смѣшивается

обезцѣненіе денегъ, вызываемое выпусками банковыхъ нотъ, съ тѣмъ сильнымъ вздорожаніемъ товаровъ, которое бываетъ въ періоды спекуляціи, обыкновенно предшествующіе кризисамъ. Дѣйствительно, бывали примѣры, хотя и очень рѣдко, когда періодъ спекуляціи сопровождался расширеніемъ выпусковъ банковыхъ нотъ; однако спекулятивное возвышеніе цѣнъ представляетъ собою явленіе очень сложное. Тутъ обнаруживается дѣйствіе многихъ разнообразныхъ причинъ, потому немудрено, что часто дѣйствіе однихъ изъ нихъ приписывалось дѣйствію другихъ. Чтобы выяснитъ, какая доля въ общемъ спекулятивномъ вздорожаніи товаровъ выпадаетъ на обезцѣненіе денегъ, вызываемое расширеніемъ эмиссионной операціи, удобнѣе всего обратиться къ явленіямъ, въ которыхъ дѣйствіе выпусковъ бумажно-денежныхъ знаковъ обнаруживается изолированно. Лучшимъ примѣромъ такихъ явленій можетъ служить первый періодъ бумажно-денежнаго хозяйства, такъ какъ тутъ обезцѣнивающее вліяніе бумаги обнаруживается въ такой силѣ, что ведетъ къ полному вытѣсненію металла. Что же мы видимъ во всѣхъ странахъ, гдѣ устанавливались бумажныя деньги? Эти деньги всюду начинали гнать металлъ изъ страны; однако, пока металлъ окончательно не изгонялся, лажъ рѣдко поднимался до одного процента. Такимъ образомъ процессъ вытѣсненія всюду сопровождался самымъ незначительнымъ обезцѣненіемъ, которое очень слабо отражалось на товарныхъ цѣнахъ. Это и очень понятно: драгоцѣннымъ металламъ открыты всѣ рынки, они всюду находятъ сбытъ, издержки ихъ перевоза ничтожны.

Зло бумажно-денежнаго хозяйства обнаруживается уже послѣ того, какъ звонкія деньги окончательно вытѣснены изъ страны; тутъ добавочные выпуски ведутъ къ сильному обезцѣненію и иногда поднимаютъ лажъ на 15, 20 и болѣе процентовъ.

Банковья ноты вслѣдствіе своей постоянной размѣнности, очевидно, не могутъ вести даже къ такому обезцѣненію, какое замѣчается въ началѣ бумажно-денежнаго хозяйства. При этомъ надо имѣть въ виду и то, что когда металлъ начинаетъ отливать изъ страны, для самихъ банковъ расширеніе выпусковъ перестаетъ быть выгодной операціею. Въ этомъ могутъ убѣдить простыя арифметическія соображенія, которыя еще въ прошломъ сто-

лѣтѣи приводились Адамомъ Смитомъ. Для разъясненія вернемся къ приведенному уже нами примѣру банка съ основнымъ капиталомъ въ два милліона, который дѣлаетъ выпуски на три милліона и удерживаетъ въ кассѣ одинъ милліонъ для обезпеченія размѣнности. Допустимъ, что банкъ расширилъ свои выпуски на 500 тысячъ и что такое расширение вызвало отливъ металла. Тутъ всѣ 500 тысячъ очень легко могутъ быть обратно представлены въ банкъ для размѣна, и въ этомъ случаѣ металлическій его фондъ немедленно сократится на половину. Чтобы сохранить свой кредитъ и вселить въ публикѣ увѣренность въ постоянной размѣнности его билетовъ, банкъ будетъ принужденъ поднять этотъ фондъ до прежняго уровня. Но металлъ даромъ не дается, пріобрѣтеніе его требуетъ расходовъ, иногда очень значительныхъ. Едва ли въ какомъ нибудь случаѣ они будутъ меньше той прибыли, которая получается отъ эмиссіонной операціи, но они могутъ быть и болѣе этой прибыли, въ особенности если потребуется привозъ металла изъ отдаленныхъ мѣстностей. Въ такомъ положеніи дѣла банкъ не можетъ думать о расширеніи выпусковъ, такъ какъ всякое расширение потребуетъ равнаго покрытія металломъ.

Кромѣ размѣнности, мы указали еще на способъ выпуска, какъ на важный признакъ различія между банковыми нотами и бумажными деньгами. Большинство противниковъ эмиссіонныхъ банковъ совсѣмъ не признаетъ этого различія и на смѣхъ поднимаетъ тѣхъ, которые берутся доказывать, что расходуемая чиновникомъ и кушомъ деньги могли не одинаково вліять на цѣны и только потому, что одинъ ихъ получаетъ отъ правительства и въ уплату, другой отъ банка и въ ссуду. По ихъ мнѣнію, если есть увеличеніе количества денежныхъ знаковъ, то оно одинаково будетъ вліять на вздорожаніе товаровъ, какъ бы ни были, различны пути, какими эти знаки попадаютъ въ обращеніе. Однако въ томъ-то и дѣло, что между количествомъ денегъ и уровнемъ цѣнъ нѣтъ той внутренней связи, какая обыкновенно предполагается.

Увеличеніе количества только тогда вліяетъ на цѣны, когда оно ведетъ къ увеличенію спроса на товары; но покупка въ

кредитъ вѣдь также увеличиваетъ спросъ на нихъ. Отсюда очевидно, что измѣненія не въ количествѣ денегъ, а въ общей суммѣ покупокъ, совершаемыхъ какъ въ кредитъ, такъ и на наличныя, можетъ вліять на цѣны. Однако въ понятіи денегъ есть одинъ моментъ, который имѣетъ очень важное значеніе въ опредѣленіи общаго уровня цѣнъ; онъ заключается не въ количествѣ денегъ, а въ размѣрѣ денежныхъ доходовъ потребителей. Покупки совершаются либо съ цѣлью непосредственнаго потребленія товаровъ, либо съ цѣлью перепродажи ихъ. Въ первомъ случаѣ размѣръ покупокъ ограничивается денежными доходами потребителей, во второмъ онъ не имѣетъ никакого предѣла. Такія покупки могутъ совершаться, какъ въ кредитъ, такъ и на наличныя, и при этомъ товаръ можетъ переходить безчисленное множество рукъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при каждой перепродажѣ цѣна товара поднимается и что спекуляціею она можетъ быть вздута до баснословныхъ размѣровъ; однако, такъ какъ перепродаваемый такимъ образомъ товаръ предназначается для потребителей, потому цѣна его не можетъ долго удержаться на той высотѣ, которая превышаетъ средства этихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, и тутъ возвышеніе цѣнъ находитъ свое ограниченіе въ расходимыхъ денежныхъ доходахъ потребителей. Когда увеличеніе денежныхъ знаковъ ведетъ къ увеличенію такихъ доходовъ, оно вліяетъ на вздорожаніе товаровъ, въ противномъ случаѣ оно остается безъ вліянія. Это-то и объясняетъ значеніе способа выпуска банковыхъ нотъ.

Бумажныя деньги, какъ выше было упомянуто, выпускаются правительствомъ и въ уплату, банковыя ноты—кредитными учрежденіями и въ ссуду. Уплата предполагаетъ уже совершившуюся мѣновую сдѣлку; получающій при этомъ деньги не совершаетъ займа, и сумма, которая попадаетъ тутъ въ его руки, составляетъ вознагражденіе за оказанную уже услугу. Потому бумажными деньгами создается совсѣмъ новая покупательная сила.

Банковыя ноты выпускаются въ краткосрочную ссуду, и, когда эмиссіонная операція рационально ведется, лишь въ учетъ векселей. Кто пріобрѣтаетъ въ ссуду банковыя ноты, дѣлается должникомъ банка, потому онъ принужденъ полученную сумму тра-

титъ съ такою же осторожностью, съ какою онъ тратилъ бы ее и въ томъ случаѣ, когда ему сдѣлана была бы ссуда звонкими деньгами; при этомъ и то надо имѣть въ виду, что до момента полученія банковыхъ нотъ онъ уже имѣетъ въ рукахъ цѣнность, при посредствѣ которой онъ также въ состояніи былъ бы совершать покупки, хотя и съ меньшими удобствами. Къ сказанному не мѣшаетъ прибавить, что банкъ производящій ссуду банковыми нотами, которыя во всякое время могутъ быть представлены къ размѣну, принужденъ поступать также предусмотрительно, какъ если бы онъ ссужалъ наличными деньгами. Все это дѣлаетъ изъ банковыхъ нотъ торговую бумагу, которая облегчаетъ производство оборотовъ, не увеличивая при этомъ непосредственно ничьихъ потребительныхъ средствъ. Слѣдствіемъ облегченія оборотовъ, правда, можетъ быть усиленіе производства, и такое усиленіе можетъ повести къ увеличенію доходовъ потребителей, но въ этомъ случаѣ расширеніе спроса на товаръ будетъ идти параллельно съ расширеніемъ его предложенія.

VI. Сторонники регулированія смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго совсѣмъ не обращаютъ вниманія на указанныя особенности, которыя кладутъ такую рѣзкую грань между банковыми нотами и бумажными деньгами. Не допуская никакого сомнѣнія въ томъ, что всякое измѣненіе въ количествѣ денежныхъ знаковъ производитъ соответствующее измѣненіе въ цѣнѣ товаровъ, и жмуря глаза передъ несомнѣнными фактами, доказывающими, что нельзя также произвольно расширять выпускъ банковыхъ нотъ, какъ выпускъ бумажныхъ денегъ, они не перестаютъ твердить, что всѣ сотрясенія въ торгово-промышленной жизни, всѣ кризисы главнымъ образомъ происходятъ отъ злоупотребленія эмиссіонною операціею. Отливъ металла, по ихъ объясненію, является только потому, что деньги оказываются въ излишествѣ и обезцѣнены; при исключительно металлическомъ обращеніи вслѣдствіе отлива металла уменьшается количество остающихся денегъ въ странѣ, — это возвышаетъ ихъ цѣну, что съ своей стороны приостанавливаетъ дальнѣйшій вывозъ металла; потому тутъ невозможно сильныхъ колебаній цѣнъ. Совсѣмъ другое со смѣшаннымъ обращеніемъ, состоящимъ изъ звонкой монеты и банковыхъ нотъ;

туть отливъ металла не непременно ведетъ къ уменьшенію количества денежныхъ знаковъ, потому при такомъ отливѣ обезцѣненный металлъ можетъ продолжать обезцѣниваться, а вздорожавшій товаръ продолжать подниматься въ цѣнѣ; предоставленные своему произволу, эмиссіонные банки бываютъ склонны увеличивать свои выпуски, когда металлъ вывозится изъ страны. Такой ихъ образъ дѣйствія вызываетъ спекуляцію, которая длится до тѣхъ поръ, пока отливъ металла не принимаетъ значительныхъ размѣровъ и не начинаетъ грозить прекращеніемъ размѣнности банковыхъ нотъ; тутъ банки внезапно сокращаютъ свои выпуски, это сокращеніе производитъ быстрое паденіе цѣнъ и дѣлается неминуемымъ наступленіе кризиса.

Не очень давно подобное объясненіе кризисовъ преобладало; не только практики финансисты, но и много солидныхъ представителей экономической науки вѣрили въ то, что достаточно регулировать смѣшанное обращеніе по типу исключительно металлическаго, сокращать и расширять выпуски въ той мѣрѣ, въ какой металлъ приливаетъ и отливаетъ изъ страны, чтобы предупредить въ будущемъ повтореніе какъ спекулятивнаго возвышенія цѣнъ, такъ и кризисовъ. Ничего не можетъ быть поверхностнѣе подобнаго отношенія къ вопросу. Спекулятивныя увлеченія и кризисы бываютъ какъ въ странахъ со смѣшаннымъ обращеніемъ, такъ и въ странахъ съ исключительно металлическимъ; хотя легкость, съ какою деньги находятся, можетъ дѣйствовать раздувающимъ образомъ на это настроеніе, однако оно не находится въ непосредственной и непремѣнной зависимости отъ состоянія денежнаго рынка. Спекуляція можетъ наступить какъ при обильномъ обращеніи и низкомъ уровнѣ процента, такъ и при рѣдкомъ обращеніи и высокомъ уровнѣ процента. Она обыкновенно вызывается тѣми сильными колебаніями цѣнъ, причина которыхъ лежитъ не въ деньгахъ, а въ условіяхъ, относящихся до самихъ товаровъ. Измѣняется ли внезапно отношеніе спроса къ предложенію на извѣстный товаръ или на нѣсколько видовъ товаровъ, или появляются коньектуры, заставляющія ожидать неминуемымъ образомъ такихъ измѣненій, цѣна на нихъ внезапно поднимается. Большія прибыли, реализуемые при этомъ тѣми,

у кого оказываются въ рукахъ эти товары, дѣлаются всеобщимъ соблазномъ, тутъ любостыжательныя склонности человѣческой природы разыгрываются и скорая нажива начинаетъ казаться очень обыкновеннымъ дѣломъ; такимъ образомъ правильная торговля превращается въ азартную игру и предметомъ спекуляціи дѣлаются даже такіе товары, по отношенію къ которымъ не дѣйствуютъ никакія причины, которыя могли бы дать мѣсто сколько нибудь основательному предположенію, что предложеніе ихъ должно уменьшиться, или спросъ увеличиться.

Пока многое въ человѣческой жизни зависитъ отъ случая, пока человѣкъ не свободенъ отъ заблужденій и склоненъ къ увлеченіямъ, пока существуютъ люди съ сангвиническимъ темпераментомъ и жаждой скорой наживы, такое болѣзненное настроеніе рынка будетъ время отъ времени повторяться; оно будетъ повторяться какъ при исключительно металлическомъ обращеніи, такъ и при смѣшанномъ обращеніи, регулированномъ по типу исключительно металлическаго.

Нѣкоторые изъ противниковъ свободы эмиссіонной операціи соглашаются съ вышеизложенными соображеніями, однако, отрицая за эмиссіонными банками возможность непосредственно вызывать спекуляцію, они твердятъ, что эти банки усиливаютъ ее и такимъ образомъ дѣлаютъ слѣдующіе за нею кризисы болѣе жестокими. Въ доказательство ими приводится, что эмиссіонные банки, въ противоположность другимъ, расширяютъ свои операціи, не стѣсняясь наличными своими средствами, что они посредствомъ выпуска нестоящей имъ ничего бумаги увеличиваютъ ссуды и такимъ образомъ понижаютъ высоту процента. Эта аргументація кажется очень правдоподобной и своею правдоподобностью она многихъ прельщаетъ; къ сожалѣнію ей недостаетъ одного очень важнаго подкрѣпленія, а именно подтвержденія опыта.

Не допуская никакого сомнѣнія по отношенію къ тому, что низкій уровень процента и легкость нахождения денегъ усиливаютъ спекуляцію, мы находимъ нужнымъ обратить вниманіе, что какъ исторія прежнихъ кризисовъ, такъ и въ особенности исторія послѣднихъ свидѣтельствуетъ о томъ, что выпуски эмиссіонныхъ банковъ въ теченіи самой спекуляціи нисколько не

расширяются, что иногда, напротивъ, они сокращаются, что расширение ихъ наступаетъ тогда, когда за спекулятивнымъ возвышеніемъ цѣнъ слѣдуетъ ихъ паденіе, когда общее недовѣріе замѣняетъ собою господствовавшее до того безпредѣльное довѣріе, когда кризисъ уже начатъ и на денежномъ рынкѣ чувствуется сильное стѣсненіе.

Въ этотъ моментъ расширение выпусковъ не можетъ болѣе дѣйствовать на спекулятивное настроеніе, такъ какъ такое настроеніе оказывается уже миновавшимъ. Почему въ періодъ самой спекуляціи выпускъ банковыхъ нотъ не расширяется, объясняется очень просто тѣмъ, что въ этотъ періодъ усиливается потребность не въ орудіяхъ обращенія, а въ покупательной и платежной силѣ кредита; спросъ на орудія обращенія въ подобномъ настроеніи рынка даже уменьшается, такъ какъ высокія цѣны заставляютъ потребителей воздерживаться отъ покупокъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что банки нерѣдко усиливаютъ зло кризисовъ. Такъ, въ періодъ спекуляціи, соблазняясь высокою платою за комиссію, они часто открываютъ кредитъ лицамъ, не заслуживающимъ довѣрія и принимаютъ въ обезпеченіе цѣнности сомнительнаго достоинства. Во время учредительной маніи они также часто увлекаются воображаемою прибыльностью основываемыхъ предпріятій и помѣщаютъ въ эти предпріятія ввѣренные имъ капиталы, совсѣмъ не сообразуясь со степенью ихъ свободности. Вслѣдствіе этого когда затѣмъ наступаютъ кризисы, они оказываются не въ состояніи выполнить своихъ обязательствъ; ихъ несостоятельность обыкновенно усиливаетъ общее замѣшательство и производитъ панику.

Но во всемъ этомъ эмиссіонная операція ни при чемъ. Въ большинствѣ случаевъ, когда несомнѣнно, что эмиссіонныя банки спекулируютъ и злоупотребляютъ кредитомъ, въ статусахъ ихъ замѣчается увеличеніе только портфеля, а не обращенія. Однако, бывають же случаи, когда въ періодъ спекуляціи банки увеличиваютъ свои выпуски, говорятъ противники эмиссіонныхъ банковъ. Бывають, мы этого не отрицаемъ. Но они попадаются въ младенчествѣ банковыхъ учрежденій, когда вклады не получали еще должнаго развитія и когда выпускъ банковыхъ нотъ оставался

единственнымъ средствомъ увеличенія оборотныхъ средствъ. Въ послѣдніе кризисы, въ которые обнаружались вопіющія злоупотребленія со стороны банковъ, совсѣмъ не замѣчалось никакого расширенія выпусковъ банковыхъ нотъ.

VII. Съ развитіемъ кредита и банковыхъ учрежденій замѣчается, что банковыя ноты все болѣе и болѣе теряютъ свое значеніе. Въ Англіи еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія онѣ представляли собою самое могущественное орудіе кредита; въ настоящее же время въ виду громадныхъ оборотовъ, какіе дѣлаются безъ всякаго ихъ посредства, значеніе ихъ, за исключеніемъ періодовъ кризисовъ, почти ничтожно. Въ Шотландіи уже давно было замѣчено, что, не смотря на свободу эмиссіонныхъ банковъ, ростъ ихъ обращенія далеко не находился въ соотвѣтствіи съ преуспѣяніемъ промышленности страны и расширеніемъ прочихъ банковыхъ операцій. Въ С. Америкѣ въ болѣе развитыхъ въ экономическомъ отношеніи восточныхъ Штатахъ обращеніе банковыхъ нотъ многимъ слабѣе, чѣмъ въ западныхъ Штатахъ, значительно уступающихъ первымъ въ богатствѣ.

Все это очень понятно. Публика пользуется услугами обращенія банковыхъ нотъ не даромъ. За каждый билетъ, находящійся въ ея рукахъ, за все время такого нахождения банкъ получаетъ вознагражденіе. Когда при посредствѣ другихъ суррогатовъ денегъ дѣлается возможнымъ пользоваться услугами банковыхъ нотъ, и когда эти услуги начинаютъ обходиться дешевле, публика перестаетъ прибѣгать къ банковымъ нотамъ. Между такими суррогатами въ послѣднее время чеки получили особое значеніе. Какъ орудія обращенія, они даже имѣютъ нѣкоторыя изъ такихъ удобствъ, какихъ совсѣмъ нѣтъ у банковыхъ нотъ. Чеки могутъ выпускаться не только круглыми суммами, но и всякими другими, даже дробными; при томъ въ одинъ чекъ можетъ быть вписываема цѣликомъ вся предполагаемая къ уплатѣ сумма, какъ бы она ни была велика; обращеніе чека оставляетъ слѣды въ книгахъ банка, которыя могутъ быть признаны судебнымъ доказательствомъ въ случаѣ спора о томъ, произведена ли уплата, или нѣтъ; наконецъ обращеніе поддѣльныхъ чековъ многимъ затруднительнѣе обращенія поддѣльныхъ банковыхъ нотъ.

При младенчествѣ банковыхъ учрежденій система текущихъ счетовъ, съ которою сопряжено обращеніе чековъ, не могла получить развитія. Эта система предполагаетъ извѣстное экономическое развитіе въ народѣ, склонность къ денежнымъ сбереженіямъ, къ утилизованію этихъ сбереженій; кромѣ того, для распространенія обращенія чековъ требуется множество банковыхъ учрежденій, которыя доставляли бы публикѣ всѣ удобства для производства расплатъ. Когда для полученія денегъ по чеку пришлось бы ѣхать за нѣскольکو миль, его съ охотою никто не принялъ бы. Младенчеству банковыхъ учрежденій болѣе соотвѣтствуетъ обращеніе банковыхъ нотъ. Для того, чтобы выпустить ихъ въ обращеніе, достаточно одного желанія банкира на такой выпускъ, въ этомъ же желаніи никогда недостатка не будетъ; между тѣмъ, чтобы выпустить чекъ и произвести имъ уплату, надо имѣть денежное сбереженіе и внести это сбереженіе на текущій счетъ въ банкъ. Для обращенія банковыхъ нотъ достаточно пассивнаго отношенія публики, достаточно того, чтобы она не отказывалась отъ ихъ приѣма; для обращенія чековъ требуется многимъ больше, публика должна находиться въ связи съ банками и понять весь тотъ сложный механизмъ, которымъ производятся расплаты по чекамъ. Но когда банковыя учрежденія уже долго существуютъ въ странѣ, то по мѣрѣ того, какъ публика ближе знакомится со всѣми тѣми выгодами, какія представляютъ правильныя и постоянныя сношенія съ банками, обращеніе чековъ начинаетъ получать все большее и большее развитіе. Однако и послѣ этого кредитъ въ его рудиментальной формѣ банковыхъ нотъ не перестаетъ быть необходимымъ въ извѣстной сферѣ обращенія, притомъ въ этой его формѣ въ періоды кризисовъ онъ вновь приобрѣтаетъ самое важное значеніе даже въ такихъ странахъ, какъ Англія и Шотландія. Когда наступаетъ стѣсненіе на денежномъ рынкѣ, когда недовѣріе овладѣваетъ всѣми и никто болѣе не вѣритъ въ состоятельность сосѣда, однѣ банковыя ноты рядомъ съ наличными деньгами находятъ сбытъ. Это очень естественно. Правда, по чекамъ также производятъ уплату банки, но чеки выпускаются не банками, а частными лицами, потому при приѣмѣ ихъ нѣтъ полной увѣренности, что банкъ

произведетъ по нимъ уплату; они могутъ быть выпущены на большую сумму, чѣмъ кредитъ открытый въ банкѣ лицу, дѣлающему приказъ.

VIII. Защитники безусловной свободы эмиссионной операціи, исходя изъ того, что банковыя ноты представляютъ собою обѣщаніе уплаты и что никому не возбраняется выдавать на себя подобныхъ обязательствъ, настаиваютъ на томъ, чтобы каждому банку дана была полная свобода дѣлать выпуски. «Довѣряетъ частное лицо банку, твердятъ они, такъ пусть принимаетъ его ноты; нѣтъ, такъ нѣтъ; государству дѣла нѣтъ до имущественныхъ договоровъ, въ какія частныя лица или учрежденія входятъ между собою.»

Какъ ни кажется съ перваго раза справедливою эта аргументація, съ нею едва ли можно согласиться. Правда, лицо, обращающееся въ банкъ за ссудою и получающее вмѣсто звонкихъ денегъ банковыя ноты, соглашается на это потому, что довѣряетъ банку. Тутъ происходитъ кредитная сдѣлка непосредственно между двумя сторонами, изъ которыхъ каждая въ одно и то же время и кредитуетъ, и дебитуетъ. Однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что когда затѣмъ полученныя банковыя ноты тратятся и переходя изъ рукъ въ руки, входятъ въ канавы обращенія, то тутъ не столько кредитъ банка, сколько удобство производить имъ расплаты дѣлаютъ изъ нихъ всеобщее орудіе обращенія. Это въ особенности относится къ нотамъ мелкаго достоинства; ихъ принимаютъ въ уплату лица, которыя о кредитѣ знать не хотятъ, и онѣ насильственно вводятъ кредитъ въ то обращеніе, которое по природѣ своей представляетъ наличное обращеніе. Потому несостоятельность эмиссионныхъ банковъ обыкновенно вызываетъ такую панику, съ которою по ужасу ничто не можетъ сравниться. Чтобы ни утверждали защитники свободы эмиссионной операціи и чтобы они ни говорили о довѣріи и свободѣ договоровъ, нельзя отрицать того, что банковыя ноты часто попадаютъ въ руки недобровольныхъ кредиторовъ, которые имѣли бы свободныя денежныя сбереженія и ссудили такими сбереженіями, которые довѣрили банкамъ и готовы были бы прождать, пока стѣснительныя обстоятельства, въ какихъ тѣ находятся,

могли бы миновать. Мелочные торговцы, ремесленники, работники принимаютъ банкскія ноты не какъ обязательства, а какъ деньги. Всѣ они имѣютъ неотложную необходимость въ наличности для производства текущихъ расходовъ; не будь эмиссионныхъ банковъ, въ ихъ рукахъ навѣрное были бы звонкія деньги, а не лоскутья бумаги. Положеніе ихъ при банкротствѣ эмиссионныхъ банковъ ужасно: будучи ни въ чемъ неповинны, они лишаются посядндаго своего крошечнаго достоянія.

Съ цѣлью ослабленія золь, сопряженныхъ съ банкротствомъ эмиссионныхъ банковъ, и возможно большаго обезпеченія размѣнности банкскыхъ нотъ законодательствами различныхъ странъ принимаются нѣкоторыя изъ слѣдующихъ мѣръ:

Запрещается выпускъ банкскыхъ нотъ достоинствомъ ниже довольно высокой суммы.

Запрещается производство выпусковъ иначе, какъ въ краткосрочную ссуду.

Устанавливается, чтобы размѣнный фондъ не опускался ниже $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, или какой нибудь другой доли находящихся въ обращеніи банкскыхъ нотъ.

Чтобы эмиссионныя банки подвергались болѣе строгой отчетности, чѣмъ прочіе банки.

Чтобы эмиссионныя банки въ видѣ обезпеченія размѣнности выпускаемыхъ ими нотъ передавали правительству цѣнности государственными бумагами въ суммѣ равной ихъ выпускамъ.

Чтобы отвѣтственность акціонеровъ была безгранична по отношенію къ обязательствамъ, возникающимъ отъ эмиссионной операціи.

Хотя каждое изъ этихъ требованій имѣетъ въ пользу себя много вѣснихъ доводовъ, однако въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, смотря по условіямъ мѣста и времени, можно совсѣмъ обойтись безъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и при этомъ другимъ дать лишь очень слабое примѣненіе. Законодательствомъ нѣкоторыхъ странъ принимаются болѣе рестриктивныя мѣры по отношенію къ эмиссионной операціи. Такъ во Франціи, Австріи производство ея дозволяется лишь одному банку; но опытъ достаточно убѣдилъ, что такое объединеніе нисколько не предупреждаетъ прекращенія раз-

мѣна. Объединеніе имѣетъ нѣкоторыя очень вредныя стороны; банкъ, пользующійся монополіею, теряетъ часто коммерческій характеръ и дѣлается опаснымъ орудіемъ въ рукахъ правительства. Билеты монопольнаго банка обыкновенно получаютъ искусственную обращаемость, такъ какъ у публики является убѣжденіе, что они пользуются правительственною гарантіею; къ тому же эти билеты теряютъ характеръ торговой бумаги, такъ какъ выпускъ ихъ нерѣдко совершается не въ учетъ векселей, а въ долгосрочную ссуду правительству. Не слѣдуетъ упускать и того изъ виду, что въ странахъ, гдѣ существуетъ много эмиссіонныхъ банковъ, ихъ металлическій резервъ по отношенію къ обращенію всегда представляетъ сравнительно большую сумму. Тутъ же не мѣшаетъ замѣтить, что билеты какъ Французскаго, такъ и Австрійскаго банка въ настоящее время неразмѣнны.

Съ цѣлью предупрежденія злоупотребленія эмиссіонною операціею, банковымъ актомъ Роберта Пиля 1844 года въ Англіи установлено регулированіе смѣшаннаго обращенія, состоящаго изъ звонкихъ денегъ и банковыхъ нотъ по типу исключительно металлическаго обращенія. Это регулированіе осуществляется дозволеніемъ Англійскому банку производства выпусковъ свыше опредѣленнаго максимума лишь за полнымъ покрытіемъ металломъ и безусловнымъ запрещеніемъ прочимъ банкамъ расширенія ихъ обращенія за предѣлы другаго установленнаго для нихъ максимума. Такимъ образомъ, по банковому акту Роберта Пиля лишь одинъ Англійскій банкъ можетъ расширять свое обращеніе и то только въ томъ случаѣ, когда его металлическій резервъ увеличивается. Съ уменьшеніемъ резерва онъ непременно долженъ сокращать обращеніе.

Мы остановились на этомъ актѣ съ тѣмъ, чтобы подвергнуть обстоятельному изслѣдованію, насколько выдерживаетъ научной критики установленное имъ регулированіе и къ какимъ практическимъ результатамъ оно ведетъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

I. Банковое дѣло въ Англіи до основанія Англійскаго банка. — II. Исторія Англійскаго банка до прекращенія размѣна выпускаемыхъ имъ банковыхъ нотъ. — III. Періодъ бумажно-денежнаго хозяйства. — IV. Возстановленіе металлической валюты. — Пилевъ актъ 1819 года. — V. Частные банки, реформа 1826 года въ банковомъ законодательствѣ. — VI. Возобновленіе хартіи Англійскаго банка въ 1833 году. — Судьба первыхъ акціонерныхъ банковъ въ Лондонѣ. — Законъ 1841 года. — VII. Двѣ важныя законодательныя мѣры 1844 года. — VIII. Реформы въ банковомъ законодательствѣ въ 50 и 60-хъ годахъ. — IX. Современное состояніе банковаго дѣла въ Англіи. — X. Шотландскіе и Ирландскіе банки.

I. Прежде чѣмъ приступить къ изложенію обстоятельствъ, непосредственно вызвавшихъ разсматриваемую нами законодательную мѣру, остановимся на историческомъ ходѣ развитія банковыхъ учрежденій въ Англіи.

Свободное и правильное развитіе этихъ учрежденій въ самомъ же началѣ ихъ возникновенія было стѣснено монополією и привилегіями Англійскаго банка. Англійскій банкъ, основанный въ 1694 году, былъ первымъ акціонернымъ банкомъ Англіи и вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ кредитнымъ учрежденіемъ этой страны, получившимъ названіе банка. До его основанія банковымъ дѣломъ въ Лондонѣ занимались лишь отдѣльныя фирмы, преимущественно изъ корпораціи золотыхъ дѣлъ мастеровъ; какъ банкиры, они получили значеніе со второй половины XVII столѣтія. Исторія повѣствуетъ, что до 1640 года лондонскіе купцы имѣли обыкновеніе хранить кассу на монетномъ дворѣ въ Таурѣ; но послѣ того, какъ въ этомъ году Карлъ I, по совѣту одного изъ приближенныхъ, насильственно завладѣлъ хранимыми тамъ вкладами, они перестали довѣрять правительству свои деньги. Въ тотъ періодъ внутреннихъ раздоровъ и междоусобицы и у себя на дому хранить деньги также было не совсѣмъ безопасно,

такъ какъ прикащики нерѣдко похищали у своихъ господъ кассу и съ похищенною добычею убѣгали въ армию одной изъ воюющихъ сторонъ. Въ такомъ положеніи дѣла золотыхъ дѣлъ мастера естественнымъ образомъ сдѣлались банкирами лондонскихъ купцовъ. Между ними было много очень богатыхъ для своего времени торговыхъ домовъ; ихъ обыкновеннымъ занятіемъ была продажа и покупка драгоцѣнныхъ металловъ; притомъ подъ залогъ этихъ металловъ они нерѣдко производили значительныя ссуды. Еще раньше они монополизировали одну изъ отраслей банковаго дѣла. Въ Англіи съ очень давнихъ поръ вывозъ мѣстной монеты за границу былъ запрещенъ; въ царствованіе Эдуарда III размѣнъ этой монеты на иностранную дѣлается государственною монополіею и приэтомъ для облегченія торговли въ приморскихъ городахъ учреждаются королевскія размѣнныя кассы (Royal exchange). Такія кассы сдавались съ торговъ и служили источникомъ государственныхъ доходовъ; однако, судя по тому, что эти торги въ царствованіе Генриха VIII были оставлены, нужно полагать, что они не приносили большихъ прибылей. Приблизительно около этого времени корпорація золотыхъ дѣлъ мастеровъ получила привилегію производства размѣна. Въ затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ Карль I вспомнилъ о забытыхъ королевскихъ размѣнныхъ кассахъ, и, не смотря на протестъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, сталъ снова извлекать изъ нихъ доходъ; однако, послѣ его смерти на эти правительственныя учрежденія не встрѣчается болѣе никакихъ историческихъ указаній.

Съ тѣхъ поръ, какъ золотыхъ дѣлъ мастера стали принимать вклады, они пріобрѣли возможность расширить свои ссудныя операціи; тутъ о нихъ уже можетъ быть рѣчь, какъ о банкирахъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова, такъ какъ они начинаютъ оперировать ввѣренными имъ капиталами. Въ началѣ они принимали вклады лишь на храненіе, но скоро стали уплачивать по нимъ проценты, когда такіе вклады вносились на срокъ, а не до востребованія. Билеты, выдаваемые ими при пріемѣ вкладовъ, въ началѣ были именные и переходили изъ рукъ въ руки по передаточной надписи, но впоследствии обнаружилось, что безыменные билеты представляютъ большія удобства. Когда банкиры убѣ-

дились въ удобообращаемости ихъ, они стали выпускать ихъ не только при пріемѣ вкладовъ, но и при производствѣ ссудъ. Таково происхожденіе первыхъ банковыхъ нотъ въ Англіи; въ то время они назывались билетами золотыхъ дѣлъ мастеровъ — goldsmiths' notes.

Вильгельмъ III, призванный на тронъ Англіи послѣ революціи 1688 года, засталъ финансы этой страны въ очень плачевномъ состояніи; между тѣмъ войны, которыя онъ съ самаго начала своего правленія принужденъ былъ вести, требовали значительнаго расширенія государственныхъ расходовъ. Увеличеніе уже существовавшихъ налоговъ, установленіе многихъ новыхъ далеко не въ состояніи было покрыть этихъ съ каждымъ годомъ возрастающихъ расходовъ; потому явилась настоятельная необходимость прибѣгать къ частнымъ займамъ. Однако, послѣ того, какъ безцеремонными дѣйствіями Карла II государственный кредитъ въ своемъ основаніи былъ поколебленъ, правительственные займы обходились очень дорого. Этотъ монархъ, слѣдуя злополучной финансовой политикѣ своего отца, въ 1672 году велѣлъ пріостановить уплату по государственному долгу. До какой степени въ то время у Стюартовъ были извращены понятія о чести, можно судить по тому, что Томасъ Клифортъ, который совѣтовалъ принять эту мѣру, произведенъ былъ въ перы и назначенъ лордомъ казначейства.

Со вступленіемъ на престолъ, Вильгельмъ III прибѣгаетъ къ всевозможнымъ заманчивымъ условіямъ для привлеченія заимодавцевъ, въ 1792 году имъ испробывается заемъ съ тонтинами, въ 1793 году съ лотерейными выигрышами; однако, публика послѣ послѣдней конфискаціи 1672 года потеряла всякое довѣріе къ казнѣ и потому всѣ эти попытки не имѣли особаго успѣха; по свидѣтельству историковъ займы въ первые годы царствованія Вильгельма III обходились отъ 20 до 30 проц. въ годъ. Въ такомъ положеніи дѣлъ появленіе проекта Патерсона объ учрежденіи Англійскаго банка не могло не быть встрѣчено сочувственно со стороны правительства, такъ какъ этотъ проектъ доставлялъ ему возможность совершенія займа на очень выгодныхъ для того времени условіяхъ. 25 апрѣля 1694 года онъ

былъ утвержденъ, а 27 іюля, когда подписка на капиталъ Англійскаго банка уже состоялась, банкъ этотъ получилъ первую хартію.

II. Главныя основанія проекта Патерсона заключались въ слѣдующемъ:

Объявляется подписка на сумму въ 1,200,000 фунт. стерлинговъ и для подписчиковъ дѣлается обязательнымъ немедленный взносъ четверти подписываемой суммы; остальная часть должна быть уплачена не позже января 1695 года.

Вся эта сумма ссужается правительству, которое обязывается ежегодно уплачивать банку 8 проц. и кромѣ того 4,000 фунт. стерл. за завѣдываніе долгомъ, всего 100,000 фун. стерлинговъ. Съ цѣлью такой ежегодной уплаты устанавливаются новые налоги, доходъ отъ которыхъ долженъ идти въ пользу банка.

Подписчики образуютъ корпорацію подъ названіемъ the Governor and Compranie of the Bank of England и приобрѣтаютъ всѣ права корпораціи; кромѣ того, имъ даровывается на 20 лѣтъ привиллегія ограниченной отвѣтственности за долги банка, не превышающіе дозволенныхъ закономъ размѣровъ.

Англійскому банку дозволяется выпускать банковыя ноты въ суммѣ, равной всему ссуженному правительству капиталу.

Въ суммѣ равной этому же капиталу Англійскому банку дозволяется приѣмъ вкладовъ, но ему безусловно запрещается покупка и продажа какого бы то ни было товара.

Безъ разрѣшенія парламента банкъ не имѣетъ права дѣлать правительству ссуды.

За отступленія отъ установленныхъ правилъ банкъ подвергается денежному штрафу.

Первыя дѣйствія Англійскаго банка увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Курсъ государственныхъ бумагъ немедленно поправился, нѣкоторыя изъ бумагъ, которыя до того ходили съ учетомъ отъ 20 до 30 проц., поднялись до пари, рыночная высота процента опустилась съ 8 до 3. Однако очень скоро банкъ долженъ былъ принять мѣры къ ограниченію размѣна выпускаемыхъ имъ банковыхъ нотъ. Было ли вызвано такое временное ограниченіе размѣна чрезмѣрными выпусками, или какими нибудь другими обстоя-

тельствами, по этому вопросу мнѣнія англійскихъ экономистовъ расходятся. Дѣло въ томъ, что и безъ всякихъ чрезмѣрныхъ выпусковъ при тогдашнемъ состояніи денежнаго обращенія прекращеніе размѣнности было неминуемо.

Въ концѣ XVII столѣтія серебряная монета въ Англіи такъ испортилась, что золотая гиней, которая должна была бы стоить 22 шиллинга, поднялась до 30 шиллинговъ; серебрянные шиллинги были подтерты и едва содержали три пенса металла. Все это служило большимъ соблазномъ для поддѣлки монеты, и въ дѣйствительности въ то время поддѣлка производилась въ громадныхъ размѣрахъ; ни строгость законовъ, ни жестокія наказанія, ни частыя смертныя казни не могли предупредить зла. Въ концѣ 1695 года правительство наконецъ рѣшилось принять энергическія мѣры къ исправленію денежной системы. Искаженная монета должна была приниматься въ уплату налоговъ лишь до 4 мая 1697 года, въ задатки до 1 іюля, а къ 1 февралю слѣдующаго года она должна была быть совсѣмъ изъята изъ обращенія. Въ теченіи того времени, когда такимъ образомъ происходило изъятіе изъ обращенія старыхъ денегъ, Англійскій банкъ поступалъ очень неосторожно: онъ выдавалъ свои билеты въ обмѣнъ на обрѣзанную и легковѣсную монету, не рассчитывая, какое количество металла въ дѣйствительности въ ней заключается; потому, когда по его билетамъ требовался платежъ, онъ бывалъ обязанъ давать больше, нежели получилъ.

Все это вводило его въ значительные убытки; уже 4 мая 1696 года Англійскій банкъ принужденъ былъ объявить, что онъ будетъ производить размѣнъ разъ въ двѣ недѣли и то лишь известной доли представляемыхъ къ размѣну банковыхъ нотъ. Вслѣдствіе такого ограниченія размѣна, курсъ билетовъ Англійскаго банка значительно упалъ; учетъ ихъ достигъ уже въ октябрѣ мѣсяцѣ 20 процентовъ.

Чтобы выручить банкъ изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, въ какихъ онъ въ то время находился, въ февралѣ 1697 года правительство рѣшилось явиться къ нему на помощь. Оно продлило срокъ его хартіи, расширило его привиллегію и позволило ему увеличить основной капиталъ.

Хартія Англійскаго банка была продлена до 1710 года, при этомъ устанавливалось, что пока она будетъ длиться, никакой другой банкъ съ ограничевною отвѣтственностью не можетъ быть разрѣшенъ.

Поддѣлка банковыхъ нотъ, выпускаемыхъ Англійскимъ банкомъ, объявлялась государственнымъ преступленіемъ и банкъ освобождался отъ всѣхъ податей и сборовъ, за исключеніемъ штемпельной пошлины.

Подписка на добавочный капиталъ могла состояться въ размѣрѣ $\frac{4}{5}$ билетами казначействъ, которые въ то время ходили съ учетомъ 40 процентовъ, въ остальной же части банковыми нотами, которыя также были обезцѣнены. Эти условія подписки были очень выгодны для акціонеровъ. Францискъ, историкъ Англійскаго банка, рассказываетъ, что одинъ изъ директоровъ этого банка отъ операций, сопряженныхъ съ такой подпиской, сумѣлъ выручить 60,000 фун. стерлинговъ.

Соразмѣрно увеличенію капитала, банку дозволялось расширять выпускъ банковыхъ нотъ.

1709 года хартія Англійскаго банка, срокъ которой истекалъ въ 1711 году, была продлена на 21 годъ, т. е. до 1732 года; при этомъ привилегіи его расширились еще далѣе. Когда онъ учреждался, дарованная ему привилегія заключалась лишь въ томъ, что акціонерамъ его предоставлялось право ограниченной отвѣтственности. Годъ спустя правительство предполагало учредить другой банкъ (Land Bank) съ такою же привилегіею, но это предположеніе не осуществилось. Въ 1697 году при подлѣннн срока хартіи Англійскаго банка до 1711 года выговаривалось, что правительство не разрѣшитъ учрежденія другаго банка; но это не должно было мѣшать основанію частныхъ банковыхъ компаній съ какимъ бы то ни было числомъ соучастниковъ и съ паями, подлежащими передачѣ. Обычнымъ правомъ Англїи, основаніе такихъ компаній не возбранялось. Воспользовавшись этимъ, въ 1708 году компанія, подъ названіемъ англійскихъ рудокопателей, начала банковыя дѣла и стала выпускать банковыя ноты. Однако правительство желало присвоить Англійскому банку дѣйствительную монополію, потому въ парламентскій актъ 1709 г.

была включена слѣдующая статья: «Во все время существованія корпорации Англійскаго банка, никакое другое общество, учрежденное уже или имѣющее учредиться, и никакія лица, соединившіяся или имѣющія соединиться въ товарищество сверхъ шести особъ, въ части Великобританіи, называемой Англиєю, не имѣютъ права занимать или выплачивать какія либо суммы по векселямъ или билетамъ, оплачиваемымъ по востребованію, или въ срокъ менѣе шести мѣсяцевъ отъ заключенія займа».

Такимъ образомъ въ Англии было положено начало монополіи, которая длилась вплоть до истеченія первой четверти настоящаго столѣтія и которая оказалась столь пагубной для правильнаго развитія банковыхъ учрежденій этой страны. Когда торговля и промышленность Англии развились, кромѣ Лондона и провинція стала нуждаться въ банкахъ; такая нужда особенно сильно начала обнаруживаться во второй половинѣ XVIII столѣтія. Безъ монополіи Англійскаго банка ходъ развитія кредитныхъ учрежденій въ этой странѣ по всему вѣроятію былъ бы тотъ же, что и въ Шотландіи; такъ возникло бы нѣсколько крупныхъ банковъ въ центрахъ промышленной жизни съ конторами и отдѣленіями, разсѣянными по провинціямъ; но такъ какъ учрежденію солидныхъ банковъ съ значительнымъ складочнымъ капиталомъ были положены непроходимыя препятствія, потому тутъ лишь система мелкихъ, частныхъ банковъ могла получить развитіе.

Когда въ 1709 г. возобновлялась хартія Англійскаго банка, онъ сдѣлалъ правительству новую ссуду въ 400,000 фунт. ст., спустивъ процентъ съ 8 на 6 по всему долгу, и при этомъ взялъ на себя погашеніе билетовъ казначейства въ суммѣ 1.775,027 фунт. ст. Въ то же время капиталъ его, равнявшійся 2.201,171 фунт. ст., былъ удвоенъ. Въ теченіи этого и слѣдующаго года состоялись еще двѣ добавочныя подписки на капиталъ банка, одна въ 656,204 фунт. ст., другая въ 501,448 фунт. ст.

Въ виду новыхъ займовъ, какіе правительство предполагало совершить у Англійскаго банка, оно въ 1713 году продлило его хартію до 1743 года. Въ 1716 г., дѣйствительно, оно занимаетъ у банка 2.000,000 фунт. ст.; въ этомъ же году банкъ

принужденъ согласиться на пониженіе процента съ 6 на 5 со всѣхъ ссуженныхъ имъ правительству суммъ.

1720 годъ ознаменовался биржевой игрою въ небывалыхъ до того размѣрахъ. Мы обошли бы совсѣмъ этотъ періодъ спекулятивной маніи, получившей въ исторіи печальную извѣстность подъ названіемъ South Sea bubble, если бы катастрофа, которой онъ разыгрался, не повлекла за собою нѣкоторыхъ важныхъ измѣненій въ положеніи Англійскаго банка. Компания South Sea была основана въ 1711 году. Какъ и Англійскій банкъ, при самомъ основаніи она получила извѣстныя привиллегіи, и подобно ему она не разъ ссужала правительство деньгами. Когда въ 1715 г. англійскимъ правительствомъ были приняты серьезныя мѣры къ пониженію процента по государственному долгу, то тутъ встрѣтились затрудненія со стороны тѣхъ, въ чьихъ рукахъ оказались долгосрочные анюитеты. Сведеніе всѣхъ различныхъ долговъ къ одному типу требовало крупныхъ финансовыхъ операцій, и вотъ явилось спорнымъ вопросомъ, черезъ посредство какого учрежденія будутъ произведены эти операціи, черезъ посредство ли Англійскаго банка, или компаніи Южнаго океана. Первое соревнованіе между двумя этими учрежденіями началось въ 1717 г., когда шла рѣчь о томъ, кому изъ нихъ сдѣлать правительству ссуду въ 2 милліона. Въ январѣ 1820 года компанія предложила принять на себя погашеніе всѣхъ государственныхъ долговъ, заключенныхъ на различныхъ условіяхъ и равнявшихся тридцати милліонамъ съ лишнимъ, съ тѣмъ, чтобы правительство уплачивало ей по консолидированному такимъ образомъ долгу 5% въ годъ. Если бы ея условія были приняты, она обѣщалась казнѣ «bonus» въ 3.500.000 ф. стер. Желая, чтобы за нимъ осталась эта операція, Англійскій банкъ предложилъ условія, которыя для правительства должны были бы быть выгоднѣе на два милліона. Тогда компанія подняла предлагавшійся ею bonus до 7.967.500, и такимъ образомъ побѣда осталась за нею.

Черезъ нѣсколько недѣль послѣ совершенія этой сдѣлки акціи компаніи поднялись на 1000%. Весь Лондонъ, начиная съ двора, министровъ и перовъ, принималъ участіе въ этой злополучной спекуляціи; однакоже реакція не долго заставила себя ждать: скоро

эти акціи начали такъ же быстро падать въ цѣнѣ, какъ быстро они поднялись. Компанія оказалась несостоятельною и принуждена была приступить къ продажѣ изъятыхъ ею изъ обращенія ануитетовъ; однако это ей было позволено дѣлать не болѣе, какъ въ размѣрѣ 200.000 ф. въ годъ. Въ 1822 году при посредничествѣ правительства состоялась передача Англійскому банку ануитетовъ на 4 милліона; при этомъ банкъ увеличилъ свой основной капиталъ на 3.400.000; такимъ образомъ капиталъ его былъ поднятъ до громаднаго для своего времени размѣра 8.959.995 фун. стерлинговъ. Съ этого времени прочная будущность этого банка вполне была обезпечена. Слѣдующая таблица показываетъ постепенный ростъ капитала Англійскаго банка:

Годы.		Размѣръ каждой подписки.		Общая сумма капитала.
1694.	Первонач. подписка.	1.200.000.	о. о.	1.200.000. о. о.
1697.	Новая подписка	1.001.171.	10. о.	2.201.171. 10. о.
1709.	2.201.171.	10. о.	4.402.343. о. о.
—	656.204.	1. 9.	5.058.547. 1. 9.
1710.	501.448.	12. 11.	5.559.995. 12. 8.
1722.	3.400.000.	о. о.	8.959.995. 12. 8.
1742.	840.004.	5. 4.	9.800.000. о. о.
1746.	980.000.	о. о.	10.680.000. о. о.
1782.	862.000.	о. о.	11.742.400. о. о.
1816.	Увеличеніе на счетъ прибылей	2.910.600.		14.553.000. о. о.

Вмѣстѣ съ ростомъ капитала банка увеличивался и долгъ правительства банку; впрочемъ этотъ долгъ не всегда совпадалъ съ суммою капитала. Въ 1708 онъ равнялся 4.402.343 фун. ст. Между этимъ годомъ и 1727 онъ возросъ до 9.000.000 ф. ст. Въ 1728, 1729 и 1746 годахъ банкъ дѣлаетъ новыя значительныя ссуды правительству, которѣ съ своей стороны въ промежутокъ времени между 1726 и 1738 годами возвращаетъ ему въ четыре пріема 3.276.028. Въ 1738 году постоянный долгъ правительства равнялся 9.100.000 ф., въ 1746 г. 10.780.000. Съ этого года до 1782 онъ подвергался лишь временнымъ измѣненіямъ, но тутъ

былъ поднять до 11.642.000 фунт. стер. Въ 1816 г. банкомъ была сдѣлана правительству ссуда въ 3.671.700 фунт. стерл.; но при этомъ не состоялось новой подписки на капиталъ банка, такъ какъ вышеозначенная сумма была взята изъ его прибылей. Въ 1833 предполагалось вернуть эту сумму акціонерамъ, но они предпочли прибавить ее къ основному капиталу. Тогда этотъ долгъ былъ превращенъ въ анюитетъ, срокъ которому долженъ былъ истечь въ 1860 году.

Съ теченіемъ времени значеніе Англійскаго банка, какъ торговаго кредитнаго учрежденія, стало усиливаться, и по мѣрѣ того, какъ это совершалось, онъ начиналъ болѣе цѣнить монополию, какою пользовался. Въ 1742 году Англійскій банкъ ссужаетъ правительству 1,600,000 фун. стерл. безпроцентно и при этомъ поднимаетъ свой складочный капиталъ до 9,800,000 фун. стерл.; въ 1750 году онъ соглашается на пониженіе процента до 3-хъ по всему государственному долгу; въ 1764 году за продленіе хартіи онъ вновь ссужаетъ правительству по тому же проценту 1,000,000 фунт. стерл. (впрочемъ, срокомъ на два года) и при этомъ платитъ bonus въ 110,000 фун. стерл. Это было первою платою съ его стороны за пользованіе громадными его привиллегіями; въ послѣдствіи, какъ читатель ниже увидитъ, онъ былъ принужденъ обязаться ежегодными взносами за такое пользованіе. Между тѣмъ связь Англійскаго банка съ государственными финансами продолжала расширяться. Черезъ его посредство происходилъ выпускъ билетовъ казначейства и подъ обезпеченіе этихъ билетовъ онъ постоянно производилъ временныя ссуды правительству; ему принадлежало завѣдываніе самою значительною частью государственнаго долга, и у него хранились свободныя денежныя средства правительства. Такимъ образомъ мало по малу въ руки банка перешло завѣдываніе почти всѣмъ движеніемъ суммъ казны. Вслѣдствіе всего этого государственный кредитъ былъ поставленъ въ непосредственную зависимость отъ банковаго кредита. Хотя такая связь и оказалась благотворной для государственныхъ финансовъ, однако она имѣла очень пагубное вліяніе какъ на кредитъ банка, такъ и на всю систему денежнаго обращенія Англій.

III. Уже по первой хартии Англійскаго банка ему запрещалось дѣлать ссуды правительству безъ особаго на то парламентскаго разрѣшенія; однако постоянное производство уплатъ и полученіе платежей за счетъ правительства естественно привели къ тому, что банкъ часто бывалъ принужденъ дѣлать ему авансы безъ всякаго разрѣшенія. Такіе авансы покрывались билетами казначейства и обыкновенно не переходили предѣловъ 20, 30 тысячъ фун. стерл. Однакожъ, во время американской войны они уже достигаютъ 150,000 фун. стерлинговъ.

По строгому толкованію буквы закона эти авансы были противозаконны и могли повлечь банкъ къ денежной отвѣтственности. Въ виду постояннаго ихъ увеличенія, въ 1793 году правленіе банка было вынуждено войти съ правительствомъ въ переговоры насчетъ того, чтобы разъ навсегда парламентъ опредѣлилъ, въ какихъ предѣлахъ банкъ можетъ производить ихъ, не подвергая себя отвѣтственности. Въ то время во главѣ министерства стоялъ Питтъ, бывшій душою партіи торіевъ и вмѣстѣ съ нею желавшій сокрушить, во что бы то ни стало, французскую революцію.

Питтъ сразу понялъ, какъ важно будетъ для самаго правительства просимое устраненіе отвѣтственности и какой просторъ оно ему откроетъ; потому онъ поспѣшилъ представить билль, которымъ банку предоставлялось право дѣлать авансы безъ всякаго парламентскаго разрѣшенія. Питтъ былъ настолько предусмотрителенъ, что, предложивъ билль, не включилъ въ него никакихъ ограничѣній насчетъ размѣра авансовъ.

Въ это время государственные расходы начинаютъ значительно расширяться; въ 1793 году субсидіи, которыя Англія уплачивала иностраннымъ державамъ, равнялись лишь 701,575 фунт. стерл., въ 1794 году они поднимаются до 2,641,453 и въ 1795 году уже достигаютъ 6,253,140 фунт. стерл. Въ виду такого расширенія расходовъ правительство не переставало осаждать Англійскій банкъ новыми требованіями. Между тѣмъ въ концѣ 1795 года начался отливъ металла изъ резервовъ банка, который продолжался до 1797 года. Положеніе банка съ каждымъ днемъ дѣлалось опаснѣе; онъ обращался къ правительству съ

просьбою о возвратѣ сдѣланныхъ ссудъ; правительство же о такомъ возвратѣ не думало, оно требовало новыхъ ссудъ. Такимъ образомъ банку оставался одинъ исходъ, а именно, сократить торговый кредитъ. Банкъ дѣйствительно принимаетъ энергическія мѣры къ такому сокращенію и при этомъ отказывается въ приемѣ даже самыхъ солидныхъ векселей къ учету. Однако эти мѣры ухудшаютъ положеніе банка; онѣ вызываютъ сильное стѣсненіе на денежномъ рынкѣ, металлъ начинаетъ требоваться не только для вывоза за границу, но и для удовлетворенія потребности въ орудіяхъ обращенія внутри страны. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1797 года металлическій резервъ банка опускается почти до одного милліона и уже грозитъ неминуемымъ прекращеніемъ размѣнности банковыхъ нотъ. Не будь банкъ такъ тѣсно связанъ съ правительствомъ, не будь его капиталъ иммобилизованъ въ государственномъ долгѣ, имѣй онъ этотъ капиталъ въ легко реализуемыхъ цѣнностяхъ, — такое пониженіе металлическаго резерва еще не представляло бы большой опасности; но въ то время оно дѣлало положеніе банка безнадежнымъ. Прекращеніе платежа со стороны банка могло быть предупреждено только обратнымъ востребованіемъ правительственнаго долга, это же востребованіе при тѣхъ обстоятельствахъ навѣрное повлекло бы за собою государственное банкротство.

26 февраля въ совѣтѣ министровъ было рѣшено разрѣшить Англійскому банку пріостановить размѣнъ банковыхъ нотъ до тѣхъ поръ, пока парламентъ соберется. Такимъ образомъ въ Англии было положено начало бумажно-денежному хозяйству, которое длилось почти четверть столѣтія. Созванный парламентъ санкціонировалъ мѣру, принятую правительствомъ и согласился продлить срокъ рестрикціи размѣна еще на 52 дня. 22 іюня она опять была продлена до созыва новой сессіи. Въ ноябрѣ 1797 года новымъ парламентскимъ актомъ объявлялось, что размѣнъ долженъ быть возстановленъ 6 мѣсяцевъ спустя послѣ заключенія мира. Однако это возстановленіе оказалось нелегкимъ дѣломъ. Послѣ заключенія аміенскаго мира въ 1802 году срокъ рестрикціи былъ продленъ. Въ 1812 году онъ былъ опять продленъ до іюня 1816 года. Въ этотъ промежутокъ времени Англія дѣлаетъ

громадныя пожертвованія и напрягаетъ всѣ свои усилія къ приобрѣтенію денежныхъ средствъ для продленія уже начатыхъ войнъ.

Государственные налоги, которые въ 1792 году не превышали 19,258,000 фун. стерл., уже ко дню рестрикціи возросли до 23,126,000 ф. ст., при этомъ государственный долгъ почти удвоился. Со дня рестрикціи государственные налоги продолжали постепенно увеличиваться, въ 1815 году они достигли 72,210,000 ф. ст.; лишь въ 1820 году замѣчается уменьшеніе ихъ до 54,282,000 фун. стерл. Во все это время ни въ одинъ годъ не заключалось займовъ на сумму менѣе 47,362,000 фун. стерл., на девять лѣтъ приходятся займы суммою свыше 70 милліоновъ; наконецъ въ 1813 и 1814 годахъ они достигли 108,397,000 и 105,698,000 фун. стерл. Однѣ субсидіи, уплаченныя Англіею иностраннымъ державамъ, равняются 37 милліонамъ.

Важность услугъ, оказанныхъ странѣ Англійскимъ банкомъ въ эти тяжелые годы, несомнѣнна. Едва ли безъ его посредства возможно было совершеніе всѣхъ тѣхъ громадныхъ займовъ съ тою легкостью, съ какою они были совершены. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что въ ожиданіи будущихъ поступленій онъ почти каждый годъ дѣлалъ правительству авансы въ размѣрѣ отъ 10 дѣ 28 милліоновъ.

Правда, въ положеніи, въ какое съ прекращеніемъ размѣна Англійскій банкъ былъ поставленъ распоряженіемъ правительства, есть много такого, что съ нравственной точки зрѣнія представляется возмутительнымъ. Ему дозволялось раздавать дивиденды акціонерамъ, когда его кредиторы несли потери на курсѣ выпущенныхъ имъ обязательствъ. Не смотря на прекращеніе размѣна, онъ не объявлялся несостоятельнымъ и не былъ принужденъ къ ликвидаціи дѣлъ; подъ покровомъ закона онъ нарушалъ обязательства и не исполнялъ обѣщаній. Однако, при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду того, что безъ посредства Англійскаго банка при неминуемой необходимости того времени совершенія громадныхъ затратъ оставался бы одинъ исходъ: правительство само вынуждено было бы приступить къ выпуску бумажныхъ денегъ. Въ такомъ же случаѣ, какъ опытъ другихъ державъ достаточно уже доказалъ, бумажныя деньги привели бы къ худшему

злу и вліяніе ихъ было бы многимъ пагубнѣе на правильный ходъ народнаго хозяйства.

Парламентскій актъ 1797 года, который разрѣшалъ Англійскому банку приостановить размѣнъ, не дѣлалъ изъ выпускаемыхъ имъ банковыхъ нотъ законнаго платежнаго средства; имъ лишь установлялось, что должникъ, предлагающій въ уплату вмѣсто денегъ банковыя ноты, не можетъ быть подвергнутъ аресту, какъ несостоятельный должникъ.

Такимъ образомъ этимъ актомъ не устранилась возможность совмѣстнаго хожденія звонкой монеты и бумажныхъ денегъ по ихъ рыночному курсу. Однако, при самомъ приостановленіи размѣна на одномъ митингѣ представителей купечества было рѣшено принимать банковыя ноты по ихъ номинальной цѣнѣ.

Много лѣтъ спустя, когда лажъ на золото значительно поднялся, Лордъ Кингъ сдѣлалъ попытку обязать фермеровъ къ увеличенію арендной платы соотвѣтственно обезцѣненія банковыхъ нотъ. Такая его попытка вызвала въ 1811 году со стороны лорда Стангопа предложеніе билля, которымъ дѣлалось обязательнымъ хожденіе банковыхъ нотъ по номинальной цѣнѣ. Билль этотъ въ началѣ долженъ былъ имѣть силу до 24 марта 1812 г.; впоследствии дѣйствіе его было продолжено до возстановленія размѣна.

Прекращеніе размѣна въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ не оказало вліянія на цѣнность банковыхъ нотъ; до 1800 года онѣ ходили *at par*; но въ іюнѣ этого года цѣна на золото испытала вдругъ сильное повышеніе и въ январѣ 1801 года вексельный курсъ на Гамбургъ упалъ на 14 процентовъ. Въ концѣ 1801 года лажъ опять исчезъ и затѣмъ въ продолженіи многихъ лѣтъ курсъ бумажныхъ денегъ очень слабо отклонялся отъ номинальной цѣны. Сильное отклоненіе началось въ 1809 году и къ январю 1810 года лажъ достигъ 30 процентовъ. Къ этому времени относится первая серьезная попытка къ возстановленію размѣна. Въ парламентѣ образовался комитетъ для изслѣдованія вопроса, отъ какихъ причинъ происходитъ сильное паденіе вексельныхъ курсовъ и обезцѣненіе банковыхъ нотъ. Комитетъ этотъ, получившій въ экономической литературѣ громкую извѣстность подъ названіемъ Фондоваго комитета, очень усердно занялся

дѣломъ; онъ пригласилъ въ качествѣ экспертовъ директоровъ Англійскаго банка, лондонскихъ банкировъ, купцовъ, — словомъ, принялъ всѣ мѣры къ уясненію вопроса; 6 мая 1810 года онъ представилъ въ парламентъ отчетъ, составленный очень тщательно и съ большимъ талантомъ. Какъ полагаютъ, въ составленіи его приняли участіе Горнеръ, Гусскисонъ и Торнтонъ. Въ этомъ отчетѣ доказывалось, что возвышеніе рыночной цѣны золота зависѣло отъ обезцѣненія денежныхъ знаковъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго ихъ размноженія. Фондовый комитетъ былъ того мнѣнія, что Англійскій банкъ долженъ былъ бы регулировать свои выпуски по вексельнымъ курсамъ, сокращая ихъ при отливѣ металла, и что для доведенія цѣнности банкнотъ до *al pari* не оставалось другаго средства, кромѣ возобновленія платежа звонкою монетою.

Показанія, данныя директорами Англійскаго банка въ засѣданіяхъ Фондоваго комитета, находились въ рѣзкомъ противорѣчій съ заключеніями, къ какимъ пришелъ этотъ комитетъ. Директоры отрицали необходимость возстановленія размѣна и при этомъ утверждали, что не банковыя ноты упали въ цѣнѣ, а цѣна звонкой монеты возвысилась, что пониженіе вексельныхъ курсовъ должно быть отнесено не къ обезцѣненію денежныхъ знаковъ, а къ неблагопріятному балансу платежей, причитающихся отъ Великобританіи, къ расходамъ на армію, къ континентальной политикѣ Наполеона, что наконецъ увеличеніе и уменьшеніе выпусковъ не оказываетъ никакого вліянія на вексельные курсы. По ихъ объясненію, пока учетъ ограниченъ бумагою несомнѣннаго достоинства, возникающею изъ дѣйствительно торговыхъ сдѣлокъ, не можетъ быть выпуска банковыхъ нотъ въ излишество.

Въ палатѣ депутатовъ пренія по поводу отчета Фондоваго комитета начались талантливою рѣчью Горнера, въ которой онъ предлагалъ возстановить размѣнъ не позже двухъ лѣтъ. Это предложеніе встрѣтило сильную оппозицію. Ванситартъ сталъ доказывать, что монетной единицы, какъ мѣрила цѣнности, выражаемой опредѣленнымъ и постояннымъ вѣсомъ металла, никогда не существовало въ Англии, что фунтъ стерлинговъ представляетъ собою неосязаемую, невещественную величину, что цѣнность денегъ обуславливается всеобщимъ согласіемъ и признаніемъ пра-

вительства. «Я не считаю себя обязаннымъ, говорилъ онъ, ни утверждать, ни отрицать, будто банковые билеты потеряли цѣнность, которой никогда не имѣли и которой не имѣла, вообще, узаконенная монета страны. Денежные знаки никогда не имѣли другой цѣнности, кромѣ ходящей, основанной на общемъ довѣрїи къ банку; эту цѣнность, я твердо убѣжденъ въ томъ, они имѣютъ теперь въ такой же степени, какъ и прежде».

Вслѣдъ за Ванситартомъ говорило много другихъ ораторовъ въ этомъ же духѣ. Большинство въ палатѣ депутатовъ оказалось на ихъ сторонѣ; потому предложеніе Фондоваго комитета было отвергнуто. Для характеристики прежнихъ воззрѣній Роберта Пиля, творца банковаго акта, которому посвященъ нашъ трудъ, тутъ будетъ не излишнимъ упомянуть, что онъ уже въ то время былъ членомъ парламента и подавалъ голосъ вмѣстѣ съ большинствомъ.

Въ годъ прїостановленія размѣна средняя сумма обращенія Англійскаго банка равнялась 10,990,000 фунт. ст. Къ началу 1809 года она достигла 17 милліоновъ, однако на эту сумму 4 милліона съ лишнимъ приходились банковыя ноты достоинствомъ ниже 5 ф. ст., которыя до 1797 года совсѣмъ не выпускались и которыя затѣмъ заняли мѣсто вытѣсненнаго металла. Эти банковыя ноты мелкаго достоинства, по мнѣнію многихъ компетентныхъ изслѣдователей денежнаго обращенія Англїи за періодъ рестрикціи, не имѣли никакого вліянія на обезцѣненіе; потому они и оставляются ими въ сторонѣ при изслѣдованіи вопроса о вліяніи количества денежныхъ знаковъ на такое обезцѣненіе.

Движеніе средняго годоваго обращенія банковыхъ нотъ достоинствомъ выше 5 ф. ст., начиная съ 1809 до возстановленія, было слѣдующее *):

Въ 1809 г.	14,026 тыс. ф. ст.	Въ 1814 г.	17,903 тыс. ф. ст.
» 1810 »	15,918 » » »	» 1815 »	17,660 » » »
» 1811 »	15,875 » » »	» 1816 »	17,583 » » »
» 1812 »	15,689 » » »	» 1817 »	20,558 » » »
» 1813 »	16,069 » » »	» 1818 »	19,737 » » »

*) Leone Levi. History of british Commerce. 1872, ст. 506.

Изъ этой таблицы видно, что начиная съ 1810 до 1813 года обращеніе сокращалось, хотя и слабо, однако съ періодомъ такого сокращенія совпадаетъ періодъ наибольшаго обезцѣненія банковыхъ нотъ. Когда Фондовый комитетъ былъ только что назначенъ, цѣна одной унціи золота равнялась 4 ф. ст. 13 шил., что означало, что одинъ фунтъ стерлинговъ въ билетъ составлялъ не 20 шиллинговъ, а около 16 шилл. 8 пен. Рыночная цѣна золоту во все теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ продолжала подниматься и въ октябрѣ 1813 года достигла 5 ф. ст. 11 шилл., вслѣдствіе чего одинъ фунтъ стерлинговъ въ билетъ составлялъ 14 шилл. 2 пен. Съ 1813 года обращеніе начинаетъ расширяться, однако, не смотря на такое расширеніе, вексельные курсы поправляются и лажъ на золото ослабѣваетъ. Эти голыя цифры очень краснорѣчиво говорятъ въ пользу того, что и при бумажно-денежномъ хозяйствѣ обезцѣненіе не всегда идетъ параллельно съ измѣненіемъ въ количествѣ денежныхъ знаковъ.

Мак-Куллохъ, а вслѣдъ за нимъ и Мак-Клеодъ, желая во что бы ни стало доказать связь между колебаніями лажа и количествомъ бумажно-денежныхъ знаковъ, указываютъ на то, что въ промежутокъ времени между 1810 и 1813 годами усилились выпуски провинціальныхъ банковъ, что это усиленіе способствовало спекулятивному возвышенію цѣнъ, паденію вексельныхъ курсовъ, что только кризисъ, который затѣмъ наступилъ и, длясь три года, повлекъ за собою банкротство 89 банковъ, поправилъ вексельные курсы и поднялъ цѣну билетовъ Англійскаго банка. По ихъ объясненію, лажъ только потому сталъ опускаться, что прекращеніе платежей со стороны провинціальныхъ банковъ значительно сократило количество обращающихся въ странѣ банковыхъ нотъ. Однако, банкротства этихъ банковъ начались уже послѣ какъ лажъ успѣлъ значительно опуститься *).

IV. Въ 1816 году положеніе Англійскаго банка такъ поправилось, что онъ рѣшился объявить о своей готовности начать съ

*) Mac-Culloch. Dict. of Com. and Navig. см. слово Bank of England. Мак-Клеодъ. Основаніе Политической Экономіи, ст. 543. Tooke. Die Gesch. und Best. der Preise, т. I, стр. 136—172. Fullarton. on the Regulation of Currencies.

ноября текущего года размѣнъ билетовъ, выпущенныхъ раньше 1812 года, а съ слѣдующаго апрѣля размѣнъ всѣхъ билетовъ, выпущенныхъ до 1816 года. Между тѣмъ въ то время лажъ на золото совсѣмъ исчезъ, потому никто и не обращался къ нему съ требованіемъ уплаты звонкою монетою; къ октябрю 1817 года резервъ Англійскаго банка поднялся до 11,914,000 ф. ст.

Еслибы правленіе его не сдѣлало въ то время нѣсколькихъ промаховъ, то возстановленіе металлической валюты могло бы само собою совершиться. Послѣ окончанія войны многіе изъ континентальныхъ державъ стали въ большихъ размѣрахъ заключать займы въ Англии, что влекло за собою отливъ металла изъ этой страны; Англійскому банку слѣдовало принять мѣры къ сокращенію кредита, но онъ въ самое время отлива увеличилъ ссуды правительству съ 20 милліоновъ на 28. Это сразу ослабило его положеніе; если бы онъ продолжалъ начатый имъ размѣнъ, то его металлическій фондъ скоро совсѣмъ бы истощился.

Въ такомъ положеніи дѣла въ февралѣ 1819 года ему было повелѣно правительствомъ пріостановить размѣнъ до тѣхъ поръ, пока парламентомъ не будутъ приняты мѣры къ окончательному возстановленію металлической валюты.

Въ то же время какъ въ палатѣ депутатовъ, такъ и въ палатѣ перовъ были назначены особые комитеты для изслѣдованія вопроса о способѣ такого возстановленія. Тутъ опять были приглашены различные эксперты къ дачѣ показаній. Со времени появленія отчета Фондоваго комитета прошло уже почти 10 лѣтъ, въ этотъ промежутокъ времени въ общественномъ мнѣніи произошли замѣтныя измѣненія, теперь большинство высказывалось противъ бумажныхъ денегъ и за возстановленіе металлической валюты. Въ комитетѣ при палатѣ депутатовъ предсѣдательствовалъ Робертъ Пиль; 24 мая 1819 г. онъ представилъ въ парламентъ билль, въ которомъ опредѣлялся путь, какимъ въ четыре года должно было состояться окончательное возобновленіе размѣна банковыхъ нотъ. Билль этотъ не встрѣтилъ въ парламентѣ сильной оппозиціи и, такимъ образомъ, въ томъ же году онъ получилъ силу закона (Stat. 1819, с. 49).

Главные его основанія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Съ 1-му мая 1823 года всѣ парламентскіе акты, которыми приостанавливался размѣнъ банковыхъ нотъ на звонкую монету, теряютъ всякую силу.

2) Начиная съ 1 февраля 1820 года и кончая 1 октября того же года, Англійскій банкъ обязанъ всякому лицу, кто представитъ къ размѣну банкскія ноты въ суммѣ не менѣе цѣнности 60 унцій золота, производить уплату слитками, разсчитывая по 4 фунт. ст. 1 шилл. за унцію золота.

3) Начиная съ 1 октября 1820 г. и кончая 1 мая 1821 г., Англійскій банкъ обязанъ разсчитывать унцію за 3 фунта ст. 19 шилл.

4) Между 1 мая 1821 года и 1 мая 1823 года размѣнъ опять можетъ происходить лишь на слитки и только при предъявленіи билетовъ на сумму не менѣе стоимости 60 унцій золота, однакоже при этомъ курсъ золота долженъ разсчитываться по 3 ф. ст. 17 шилл. 10¹/₂ пен., т. е. *al pari*.

5) Уничтожаются всѣ ограниченія въ торговлѣ драгоцѣнными металлами; ввозъ и вывозъ ихъ дѣлаются вполне свободными.

Требованіе, чтобы размѣнъ совершался не на звонкія деньги, а на слитки, и только въ томъ случаѣ, когда къ размѣну представляются банкскія ноты на довольно значительную сумму, было положено въ основаніе Пилева акта 1819 г. подъ вліяніемъ ученія Рикардо, о которомъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ мы подробнѣе поговоримъ.

Въ томъ же 1819 году былъ изданъ другой законъ (Stat. 1819, с. 76), которымъ запрещалось Англійскому банку дѣлать правительству авансы безъ особаго на то разрѣшенія со стороны парламента.

Окончательное возстановленіе размѣна должно было состояться 1 мая 1823 года. Между тѣмъ, многимъ раньше на рынкѣ лажъ опустился до нуля. Въ 1820 году металлическій резервъ Англійскаго банка такъ быстро сталъ пополняться, что уже въ началѣ 1821 года правленіе банка заявило правительству о своей готовности немедленно возобновить размѣнъ на звонкую монету. Это ему было разрѣшено особымъ парламентскимъ актомъ.

Возстановленіе металлической валюты представляетъ собою

едва ли не самую важную законодательную мѣру, связанную съ именемъ Роберта Пила.

Нельзя сказать, чтобы эта мѣра всѣми была принята съ одинаковымъ сочувствіемъ; въ началѣ она даже возбудила противъ себя сильную агитацію, да и теперь между англійскими экономистами находится не мало такихъ, которые полагаютъ, что, возстановляя размѣнъ, справедливѣе было девальвировать денежную единицу, т. е. уменьшить вѣсъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и стоимость звонкой монеты. Первые годы, слѣдовавшіе за возстановленіемъ размѣна, были очень печальны для сельско-хозяйственной промышленности Англій. Цѣна на хлѣбъ и на другіе предметы земледѣлія испытала въ то время сильное паденіе; это ставило фермеровъ въ очень затруднительное положеніе и дѣлало для нихъ невозможною исправную уплату арендныхъ денегъ. Паденіе цѣнъ приписывалось защитниками интересовъ земледѣлія исключительно вздорожанію денегъ, которое, по ихъ мнѣнію, произошло въ громадныхъ размѣрахъ отъ увеличившагося спроса на драгоцѣнные металлы. Относясь къ вопросу такимъ образомъ, они кричали о вопіющей несправедливости мѣры, которая принуждала къ исполненію обязательствъ, заключенныхъ на обезцѣненные бумажные деньги, уплатою болѣе дорогой звонкой монеты, и при этомъ осыпали Роберта Пила бранью за то, что онъ, какъ будто, ради интересовъ кредиторовъ, капиталистовъ, пожертвовалъ интересами страны.

Однако, теперь не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что сильное паденіе цѣнъ того времени на продукты земледѣлія не было ни въ какой зависимости отъ недостатка денегъ; оно явилось естественнымъ образомъ вслѣдствіе перехода отъ періода войны къ періоду мира и отъ неурожайныхъ годовъ къ урожайнымъ. Мы уже указали на то, что въ 1816 и 1817 годахъ лажъ спустился до нуля самъ собою, помимо всякихъ правительственныхъ мѣръ. Правда, затѣмъ онъ опять поднялся и стоялъ пятью процентами выше пари въ то время, когда Пилевъ актъ былъ изданъ; по всему вѣроятію онъ опять самъ собою исчезъ бы. Однако, если и допустить, что такое исчезновеніе произошло единственно вслѣдствіе парламентскаго акта, ему во всякомъ случаѣ

нельзя приписать болѣе сильное вліяніе, чѣмъ то, которое отразилось на лажѣ. Между тѣмъ противники этого акта утверждали, что онъ повелѣлъ къ вздорожанію денегъ чуть ли не на 50 процентовъ.

V. Актъ Роберта Пила 1819 года былъ мѣрою, касающеюся исключительно денежнаго обращенія; въ организациі Англійскаго банка и банковской системы вообще онъ не производилъ никакихъ измѣненій. Такимъ образомъ, и послѣ возстановленія размѣна за Англійскимъ банкомъ была оставлена прежняя его монополія; первая попытка къ ея ослабленію была сдѣлана лишь въ 1826 году.

Вслѣдствіе монополіи Англійскаго банка, какъ мы уже замѣтили, въ Англии могли возникать лишь мелкіе банки съ числомъ партнеровъ, не превышающимъ шести. Эти банки не должны были отличаться особою солидностью; эмиссіонная операція представляетъ легкій способъ приобрѣтенія оборотныхъ средствъ и она естественно служитъ соблазномъ для всевозможныхъ аферистовъ, ищущихъ скорой наживы. При существованіи солидныхъ банковъ, разумѣется, никто не сталъ бы принимать билетовъ, выпускаемыхъ мелкими банками, однакоже учрежденіе такихъ встрѣчало непреодолимые препятствія въ монополіи Англійскаго банка. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія, когда изобрѣтенія Аркрайта дали сильный толчекъ промышленности Англии, частные банки стали возникать во множествѣ. Первый ударъ имъ былъ нанесенъ потрясеніемъ кредита въ 1782 году; въ кризисъ 1793 года не многимъ менѣе ста такихъ банковъ прекратило платежи. При объявленіи рестрикціи размѣнности билетовъ Англійскаго банка число ихъ равнялось 270, въ 1808 году оно возрасло до 600, а къ 1810 году до 720. По приблизительному вычисленію сумма ихъ обращенія въ это время должна была доходить до 30.000,000. Въ 1804 году выпускаемые ими билеты въ первый разъ были подвергнуты штемпельной пошлинѣ; — въ 1808 году размѣръ этой пошлины увеличивался и затѣмъ опять въ 1815 году. Въ 1808 году для нихъ дѣлалось обязательнымъ ежегодное взятіе особой лицензіи. Во время сильнаго стѣсненія на денежномъ рынкѣ въ промежутокъ между 1814 и 1817 годами

89 банковъ въ провинціи принуждено было ликвидировать дѣла, и это почти на половину сократило ихъ обращеніе. Въ Лондонѣ частныя банки уже давно сами покинули эмиссионную операцію, хотя производство ея имъ никогда закономъ не возбранялось. Повидимому, въ началѣ частныя банки производили выпускъ билетовъ очень мелкой купюры, какъ это можно судить по тому, что въ 1775 году имъ запрещался выпускъ билетовъ достоинствомъ ниже 20 шиллинговъ. Въ 1777 году запрещеніе было распространено и на билеты, достоинствомъ ниже 5 фунт. стерл. Однако въ періодъ рестрикціи какъ частнымъ банкамъ, такъ и Англійскому банку было разрѣшено до возобновленія размѣнности дѣлать выпуски билетовъ достоинствомъ въ одинъ фунтъ стерлинговъ. Въ виду тѣхъ жалобъ, которыя слышались вскорѣ послѣ возстановленія металлической валюты на стѣсненіе въ денежномъ рынкѣ и на недостатокъ въ орудіяхъ обращенія, въ 1822 году это право было оставлено за частными банками и на будущее время.

Уже въ 1823 году, правительство вошло въ переговоры съ Англійскимъ банкомъ на счетъ ограниченія его монополіи въ томъ смыслѣ, чтобы въ извѣстномъ отдаленіи отъ Лондона было дозволено учрежденіе акціонерныхъ банковъ; однако Англійскій банкъ не согласился ни на какое ограниченіе. Страшный кризисъ 1825 года, въ теченіи котораго множество эмиссионныхъ банковъ прекратили платежи, сдѣлалъ неминуемою реформу въ банковомъ законодательствѣ. Въ то время, когда въ Англии одинъ банкъ вслѣдъ за другимъ прекращали платежи и когда несостоятельность ихъ распространяла разореніе по всей странѣ, въ Шотландіи, гдѣ при свободѣ банковъ развились солидныя банковыя учрежденія, не замѣчалось ничего подобнаго; тутъ всѣ банки выдержали натискъ на нихъ и кредитъ ни одного изъ нихъ нисколько не былъ пошатнутъ.

Въ 1826 году хартія Англійскаго банка была измѣнена въ томъ ея пунктѣ, гдѣ говорилось, что никакое общество или корпорація, учрежденная уже или имѣющаяся учредиться, и никакія лица, соединившіяся уже или имѣющія соединиться въ товарищество, сверхъ шести особъ, не имѣютъ права занимать или вы-

плачивать какія либо суммы по вексямъ или билетамъ, оплачиваемымъ по востребованію или въ срокъ менѣе шести мѣсяцевъ отъ заключенія займа. Въ районѣ 60 миль вокругъ Лондона дозволялось учрежденіе банковъ съ значительнымъ складочнымъ капиталомъ, впрочемъ отвѣтственность соучастниковъ этихъ банковъ должна была быть безгранична. Въ указаннаго района разрѣшаемымъ такимъ образомъ банкамъ предоставлялась полная свобода въ производствѣ какъ эмиссіонной, такъ и прочихъ банковыхъ операцій, однакожь въ самомъ этомъ районѣ они не должны были принимать вкладовъ; кромѣ того имъ запрещалось учреждать въ Лондонѣ агентства и трассировать туда на корреспондентовъ векся, суммою менѣе 50 фунт. ст., а также уплачиваемые по предъявленію.

Тѣмъ самымъ парламентскимъ актомъ, которымъ такимъ образомъ ограничивалась монополія Англійскаго банка, ему предоставлялось право учреждать въ провинціи отдѣленія.

Въ 1826 же году былъ изданъ другой парламентскій актъ, имѣвшій цѣлью положить предѣлъ обращенію банковыхъ нотъ мелкой купюры. Выдача штемпелей на банковыя ноты достоинствомъ ниже 5 фунт. ст. немедленно прекращалась, а къ 1829 году уже штемпелеванныя ноты мелкой купюры должны были быть совсѣмъ изъяты изъ обращенія.

1826 годъ имѣетъ очень важное значеніе въ исторіи банковаго законодательства Англій, имъ открывається совсѣмъ новая эра *). Въ этомъ году сдѣланъ самый серьезный шагъ къ ослабленію злоупотребленія эмиссіонной операціею. Какъ запрещеніе выпусковъ нотъ мелкой купюры, такъ и дозволеніе учрежденія крупныхъ банковъ со складочнымъ капиталомъ должно было одинаково сильно вліять на такое ослабленіе. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ году наносится первый ударъ монополіи Англійскаго банка.

VI. Въ 1833 году, при возобновленіи хартіи, Англійскій банкъ былъ вынужденъ сдѣлать дальнѣйшія уступки требованію времени

*) Значеніе реформъ этого года хорошо выяснено въ статьѣ *Лоренца Штейна* *Das Bankwesen Europa's und die Gesetzgebung* (Jahrbücher für Gesetzkunde und Statistik. Wien. 1862).

и согласиться на большія ограниченія его привилегій. За годъ въ парламентѣ образовался секретный комитетъ для обсужденія, на сколько цѣлесообразно продленіе его хартіи. При этомъ обсужденіи обращено было особое вниманіе на слѣдующіе вопросы:

Не полезно ли въ самомъ Лондонѣ дозволить основаніе другаго эммиссіоннаго банка, а если нѣтъ, то не слѣдуетъ ли внести нѣкоторыя ограниченія въ прочія привилегіи, какими пользуется Англійскій банкъ?

Не полезно ли изъ билетовъ Англійскаго банка сдѣлать законное орудіе расплаты, съ цѣлью ослабленія спроса на металлъ во время кризисовъ?

Какими мѣрами можно предупредить злоупотребленіе эммиссіонной операциіи и не было ли бы умѣстно принудить банки къ періодической публикаціи ихъ отчетовъ?

1-го іюля 1833 года министръ Альтгопъ предложилъ парламенту возобновленіе хартіи Англійскаго банка на слѣдующихъ семи условіяхъ:

1) Чтобы билетамъ Англійскаго банка была придана сила законнаго платежнаго средства (legal tender).

2) Чтобы изъ 14-ти милліоннаго долга правительства банку была уплачена часть въ продолженіи текущей сессіи.

3) Чтобы за пользованіе привилегіею банкъ ежегодно уплачивалъ 120,000 фунт. ст. и чтобы эта сумма вычитывалась изъ той, которая платится банку за завѣдываніе государственнымъ долгомъ.

4) Чтобы лихвенные законы не примѣнялись къ дѣйствию банка по учету векселей, и чтобы ему позволялось взимать болѣе пяти процентовъ.

5) Чтобы правительство могло давать хартіи на учрежденіе эммиссіонныхъ банковъ виѣ Лондона.

6) Чтобы на эммиссіонные банки взамѣнъ штемпельной пошлины наложенъ былъ налогъ, рассчитанный по 7 шиллинговъ съ 100 фунт. ст. ихъ обращенія.

7) Чтобы въ послѣдствіи былъ внесенъ билль, которымъ принимались бы мѣры къ поощренію акціонерныхъ банковъ выпускать, взамѣнъ своихъ собственныхъ билетовъ, билеты Англійскаго банка.

Во время парламентских прений пунктъ пятый этихъ условий встрѣтилъ сильную оппозицію; поэтому онъ былъ оставленъ правительствомъ. Пунктъ первый, по которому билетамъ Англійскаго банка придавалась сила законнаго платежнаго средства, также вызвалъ серьезныя возраженія; однако, большинство высказалось въ пользу предложенія правительства. При этомъ большинство нашло нужнымъ обязать Англійскій банкъ къ еженедѣльной публикаціи средняго обращенія его за три предшествовавшихъ мѣсяца.

Когда предложеніе правительства находилось въ послѣдней стадіи своего обсужденія, къ нему сдѣлана была маленькая прибавка, которая имѣла громадное вліяніе на послѣдующее развитіе банковыхъ учрежденій въ Англии. Мы уже приводили подлинныя слова хартіи Англійскаго банка, которыми опредѣлялось, что никакая другая компанія не можетъ производить въ Англии банковыхъ операцій, и указали на ограниченія, какія были введены закономъ 1826 г. Однако еще раньше этого времени нѣкоторыми юристами было возбуждено сомнѣніе на счетъ толкованія уже приведенныхъ нами словъ. По мнѣнію этихъ скептиковъ, хартіями Англійскаго банка запрещалось только *«занимать или выплачивать какія либо суммы по векселямъ или билетамъ, оплачиваемымъ по востребованію или срокомъ меньше 6 мѣсяцевъ»*; потому учрежденіе въ самомъ Лондонѣ депозитнаго банка, который бы не выпускалъ банковыхъ нотъ и не обязывался бы срокомъ меньше 6 мѣсяцевъ, не было бы нарушеніемъ привиллегіи этого банка. Въ 1833 году, въ виду возобновленія хартіи Англійскаго банка, поднимается сильная агитація въ пользу того, чтобы въ новой его хартіи оговаривалась возможность учрежденія такихъ банковъ. Англійскій банкъ протестовалъ. Правительство потребовало заключенія опытныхъ юристовъ, и когда эти заключенія оказались не въ пользу Англійскаго банка, оно публично объявило, что, не желая стѣснять его привиллегій, оно вмѣстѣ съ тѣмъ не расположено и расширять ихъ.

Въ 1833 году, одновременно съ возобновленіемъ хартіи Англійскаго банка былъ изданъ актъ 3 и 4 Wilh. IV, с. 83, которымъ дѣлалось для провинціальныхъ банковъ обязательнымъ каж-

дые три мѣсяца публиковать отчетъ о средней суммѣ ихъ обращенія за истекшую четверть года; кромѣ того, этимъ актомъ устранялись установленныя въ 1826 году ограниченія относительно учрежденія въ Лондонѣ агентствъ для размѣна билетовъ, а также относительно трассировки на этотъ городъ векселей срокомъ менѣе шести мѣсяцевъ.

Расширяя права акціонерныхъ банковъ, правительство въ то время предполагало принять вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя мѣры къ стѣсненію ихъ свободы въ другомъ отношеніи, такъ оно намѣревалось, съ цѣлью обезпеченія размѣнности выпускаемыхъ ими билетовъ, обязать ихъ къ передачѣ въ его руки половины складочнаго ихъ капитала. Однако это намѣреніе не было приведено въ исполненіе *).

Въ 1834 году учреждается первый акціонерный банкъ въ Лондонѣ, London and Westminster Bank, за нимъ въ 1836 году слѣдуетъ учрежденіе London Joint Stock Bank; въ 1839 году учреждаются два новыхъ банка Union Bank of London и London and Country Bank, въ 1840 году къ числу ихъ прибавляется еще одинъ Commercial Bank of London.

Положеніе первыхъ банковъ, возникшихъ въ Лондонѣ на основаніи ограниченій, внесенныхъ въ хартію 1833 года, было очень затруднительно. Въ Англіи въ то время не только акціонерныя компаніи въ строгомъ смыслѣ этого слова, но и компаніи со складочнымъ капиталомъ и съ полной отвѣтственностью пайщиковъ съ трудомъ получали хартіи; безъ такихъ же хартій права и обязанности юныхъ банковыхъ учрежденій опредѣлялись тѣми общими правовыми нормами Common Law, которыя были въ силѣ по отношенію къ простому товариществу. Эти правовыя нормы оказались совсѣмъ непригодными для большихъ компаній. Въ силу ихъ, напримѣръ, два товарищества не могутъ преслѣдовать другъ друга судебнымъ порядкомъ, если одно и то же лицо будетъ пайщикомъ въ нихъ обоихъ; пайщикъ отвѣчаетъ не только за дѣйствія уполномоченныхъ лицъ, но и за дѣйствія неуполномо-

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ можно найти въ Financial Register, 1857. London.

ченнахъ пайщиковъ; пока товарищество не прекратило существованія, не можетъ быть никакихъ исковъ со стороны однихъ пайщиковъ противъ другихъ по дѣламъ товарищества, и такимъ образомъ никто изъ нихъ не можетъ быть принужденъ къ добавочнымъ взносамъ. Но главное неудобство, проистекавшее отъ того, что эти банки были поставлены подъ дѣйствіе Common Law и не пользовались правами юридическихъ лицъ, заключалось въ томъ, что они, съ одной стороны, не могли заключать гражданскихъ актовъ отъ имени товарищества, съ другой же, не могли искать въ судѣ и быть отвѣтчиками въ лицѣ своихъ представителей. По обычному англійскому праву, всякое исковое прошеніе со стороны товарищества должно носить подписи всѣхъ партнеровъ, точно также во всякомъ искѣ, противъ него направленномъ, каждый изъ его партнеровъ долженъ быть въ отдѣльности поименованъ.

Первый Joint Stock банкъ, учрежденный въ Лондонѣ London and Westminster Bank ходатайствовалъ, чтобы по крайней мѣрѣ это послѣднее стѣснительное условіе по отношенію къ нему было устранено и чтобы онъ подобно банкамъ, разрѣшеннымъ правительствомъ на основаніи закона 1826 внѣ района 60 миль вокругъ Лондона, могъ искать въ судѣ и отвѣчать въ лицѣ своего представителя. Палата депутатовъ сочувственно отнеслась къ его ходатайству и значительнымъ большинствомъ рѣшила предоставить ему просимое право; однако Англійскій банкъ протестовалъ и, къ сожалѣнію, его протестъ нашелъ сильную поддержку въ лордѣ казначейства, который употребилъ все свое вліяніе, чтобы билль, касавшійся этого вопроса, былъ отвергнутъ въ палатѣ лордовъ.

Со многими другими трудностями пришлось бороться лондонскимъ акціонернымъ банкамъ въ первые годы ихъ существованія. Англійскій банкъ не открывалъ имъ текущихъ счетовъ, частные банки закрыли имъ доступъ въ Clearing House; при томъ кругъ ихъ операцій закономъ былъ стѣсненъ, они не могли акцептовать векселей срокомъ менѣе шести мѣсяцевъ, также и обязываться какимъ нибудь другимъ образомъ на болѣе короткій срокъ. Правда, имъ оставалось открытымъ много путей, чтобы обойти законъ, но Англійскій банкъ зорко слѣдилъ за ними и при каждой

ихъ попыткѣ перейти за предѣлы дозволенныхъ имъ дѣйствій, онъ преслѣдовалъ ихъ судебнымъ порядкомъ.

Закономъ 1841 года (7 и 8 Vict. с. 32) провинціальнымъ банкамъ ставилась въ обязанность еженедѣльная публикація свѣденій объ ихъ обращеніи.

VII. Въ 1844 году было издано два парламентскихъ акта, имѣвшихъ очень важное вліяніе на дальнѣйшее развитіе банковыхъ учрежденій въ Англіи. Первый изъ нихъ, которому посвященъ этотъ нашъ трудъ, относится исключительно до эмиссіонныхъ банковъ; онъ болѣе извѣстенъ подъ названіемъ банковаго акта Роберта Пиля. Второй касается акціонерныхъ банковъ вообще.

Банковымъ актомъ Роберта Пиля Англійскій банкъ дѣлится на два департамента, эмиссіонная операція выдѣляется изъ ряда прочихъ операцій банка и передается въ завѣдываніе одного изъ этихъ департаментовъ. Эмиссіонный департаментъ не дисконтируетъ векселей и не производитъ ссудъ; онъ лишь мѣняетъ билеты на золото и золото на билеты или, иначе говоря, занимается покупкою и продажею золота. Онъ выпускаетъ билеты только тогда, когда публика или банковый департаментъ приносятъ къ нему металлъ и требуютъ у него выдачи билетовъ по установленной таксѣ; никакого другаго пути ему не открыто для расширенія выпусковъ; размѣръ его непокрытаго обращенія опредѣленъ въ 14 милліоновъ.

Когда этотъ департаментъ учреждался, ему были переданы принадлежащія банку государственныя бумаги, цѣнностью въ 14 милліоновъ, которыя должны были быть обезпеченіемъ непокрытыхъ выпусковъ, и кромѣ того весь запасъ драгоцѣннаго металла, въ банкѣ находящійся, за исключеніемъ незначительной суммы, необходимой для производства мелкихъ ежедневныхъ платежей. При дѣлежѣ достоянія банка между двумя его департаментами была допущена такого рода фикція, что, какъ будто, до того совсѣмъ не происходило выпуска билетовъ и что съ передачею указанныхъ цѣнностей и металла въ эмиссіонный департаментъ, этотъ послѣдній въ равной суммѣ выдалъ билеты банковому департаменту. Но такъ какъ это было лишь фикціею и такъ какъ въ дѣйствительности уже были выпущены билеты въ о бра

щеніе, потому банковому департаменту было выдано не болѣе разности между тѣмъ, что ему слѣдовало бы, и суммою, уже находящеюся въ обращеніи, которою онъ, какъ будто, уже воспользовался.

Сущность измѣненій, произведенныхъ въ положеніи Англійскаго банка актомъ Роберта Пиля, удобнѣе всего усмотрѣть изъ сравненія отчетовъ его въ старой ихъ формѣ, какъ они печатались до 1844 года, съ отчетами его въ въ новой ихъ формѣ, какъ они теперь публикуются.

Возьмемъ для примѣра отчеты за 29 апрѣля 1874 года.

По старой формѣ они представляли бы слѣдующія цифры:

Пассивъ.	Активъ.
Обращеніе (со включеніемъ переводныхъ билетовъ post bills) 26,626,416 ф. ст.	Обезпеченія 40,682,443 ф. ст.
Государств. вклады 14,563,122 „ „	Драгоц. металлы, монеты и слитк. 21,654,753 „ „ ✓
Частные вклады 17,993,930 „ „	62,337,196 „ „ *)
59,183,468 „ „	

По новой формѣ:

Эмиссионный департаментъ.

Пассивъ.	Активъ.
Обращеніе 35,949,715 „ „	Постоянный долгъ правительства . . . 11,015,100 „ „
	Проч. обезпечен. 3,984,900 „ „
	Драгоц. металлы, слитк. и монетой 20,949,715 „ „ **) ✓
35,949,715 „ „	35,949,715 „ „

Банковый департаментъ.

Пассивъ.	Активъ.
Капиталь 14,553,000 ф. ст.	Обезпеченія госу-
Остатокъ 3,153,000 „ „	дарств. бумагами. 13,803,274 ф. ст.
Государств. вклады 14,563,000 „ „	Прочія обезпеч. . . 26,432,169 „ „
Прочіе вклады 17,993,930 „ „	Банковныя ноты . . . 9,688,780 „ „
Переводные билеты 365,481 „ „	Звонкія деньги . . . 705,038 „ „ ✓
50,629,261 „ „	50,629,261 „ „

*) Разность между пассивомъ и активомъ 3,153,728 образуется изъ резервнаго капитала и нераздѣленныхъ прибылей. Въ балансахъ, по новой формѣ, ей соотвѣтствуетъ второй постъ пассива банкаго департамента.

**) Какъ изъ этихъ цифръ видно, обращеніе эмиссионнаго департамента превышаетъ его металлическій резервъ не въ 14, а въ 15 милліоновъ. Послѣ изданія банкаго акта 1844 года Англійскому банку позволено расширить на одинъ милліонъ выпуски банковыхъ нотъ, непокрытыхъ металломъ.

Въ старой формѣ отчеты не представляютъ баланса въ точномъ смыслѣ этого слова, они даютъ только пять цифръ; но не въ этомъ сущность различія между ними и отчетами въ новой формѣ. Въ первомъ отчетѣ, какъ читатель можетъ усмотрѣть, обращеніе показано 26,626,416 фунт. стерлинговъ; тутъ подъ обращеніемъ понимаются только банковыя ноты, находящіяся у публики *). Во второмъ—обращеніе показано 35,949,715 фунт. ст., такъ какъ сюда включены кромѣ банковыхъ нотъ, находящихся у публики, еще и тѣ, которыя находятся въ банковомъ департаментѣ (9,688,780).

До 1844 года весь металлическій фондъ былъ въ распоряженіи банка, онъ представлялъ тотъ свободный резервъ, который, служа обезпеченіемъ исправной уплаты обязательствъ, бываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ операционнымъ базисомъ. Въ настоящее время изъ 21,654,753 фунт. ст. въ распоряженіи банкаго департамента находится лишь 705,038, которые оставлены за нимъ для производства мелкихъ платежей, и та часть металла, которая представляется 9,688,780 банковыхъ нотъ. Такимъ образомъ результатомъ раздѣленія банка на два департамента является то, что значительная часть металлическаго фонда выдѣляется и, служа обезпеченіемъ обязательствъ банка только по эмиссионной операци, не можетъ быть употреблена на уплату обязательствъ, вытекающихъ отъ приема вкладовъ. Вслѣдствіе этого положеніе банкаго департамента, который принимаетъ вклады и производитъ ссуды, оказывается значительно ослабленнымъ; его свободный резервъ въ настоящее время опредѣляется главнымъ образомъ суммою банковыхъ нотъ въ его активѣ.

По отношенію къ провинціальнымъ банкамъ актомъ Роберта Пила принимались слѣдующія мѣры: Максимумъ ихъ выпусковъ опредѣляется среднею цифрою ихъ обращенія за 12 недѣль до 27 апрѣля 1844 года; въ случаѣ, когда средняя цифра ихъ мѣсячнаго обращенія перейдетъ вышеозначенный максимумъ, они подвергаются денежной отвѣтственности. Для нихъ дѣлается обя-

*) Впрочемъ, сюда включены переводные билеты, которые представляютъ незначительную сумму.

зательнымъ представленіе правительству въ началѣ каждаго года свѣдѣній объ имени, званіи, мѣстожительствѣ соучастниковъ или партнеровъ. Эти свѣдѣнія публикуются также какъ и свѣдѣнія о дозволенныхъ каждому банку выпускахъ. Правительственнымъ комиссарамъ предоставляется право во всякое время являться въ эмиссіонные банки, производить ревизію ихъ книгъ и дѣлать изъ нихъ нужныя имъ выписки. Банковымъ актомъ Роберта Пиля безусловно запрещается акціонернымъ эмиссіоннымъ банкамъ сливаться другъ съ другомъ. Частнымъ банкамъ это дозволяется лишь въ томъ случаѣ, когда вслѣдствіе слитія число пайщиковъ не превзойдетъ шести; въ противномъ случаѣ они должны отказаться отъ эмиссіонной операціи.

Послѣ того какъ въ 1826 г. было разрѣшено учрежденіе акціонерныхъ банковъ, Англійскій банкъ вступалъ со многими изъ нихъ въ сдѣлки, по которымъ тѣ соглашались циркулировать выпускаемая имъ нота и отказывались отъ производства выпусковъ своихъ собственныхъ. Подобнаго рода сдѣлки совершались на различныхъ болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ для акціонерныхъ банковъ, и при этомъ Англійскій банкъ обыкновенно соглашался переучитывать ихъ векселя однимъ процентомъ ниже, чѣмъ это онъ дѣлалъ для другихъ.

Со времени изданія закона 1844 года, банки, которые вошли въ такія сдѣлки, лишились навсегда права возобновлять выпуски; кромѣ того Англійскому банку предоставлялось право нарушить условія, заключенныя съ ними, и замѣнить ихъ ежегодною платою одного процента съ циркулируемыхъ его нотъ. Эта плата должна была окончательно прекратиться въ 1865 году.

Главные положенія втораго закона 1844 года объ акціонерныхъ банкахъ (7 и 8 Vict. с. 113) заключаются въ слѣдующемъ:

1) Всѣ уже указанныя нами ограниченія на счетъ сроковъ, на какіе акціонерные банки могутъ обязываться, устраняются и имъ предоставляется полная свобода въ производствѣ всѣхъ банковыхъ операцій, съ тѣми лишь ограниченіями, какія установлены Пилевымъ актомъ по отношенію къ эмиссіонной операціи.

2) Всякому банку, когда уставъ его удовлетворяетъ закономъ установленнымъ требованіямъ, дается хартія на двадцать лѣтъ.

3) Акціонернымъ банкамъ предоставляется преслѣдовать и быть преслѣдуемыми въ лицѣ ихъ представителей.

4) Складочный капиталъ банковъ не можетъ быть менѣе 100,000 фунт. стерл., и размѣръ каждаго пая не можетъ быть менѣе 100 фунт. стерлинговъ; отвѣтственность пайщиковъ банковъ неограничена.

5) Банкамъ не можетъ даровываться хартій, пока не состоится подписка на половину ихъ капитала и пока 10 проц. по ней не будетъ уплачено; открытіе операцій можетъ состояться только тогда, когда всѣ пай будутъ разобраны и по нимъ не менѣе половины будетъ уплачено.

6) Продажа пая запрещается до тѣхъ поръ, пока онъ сполна не будетъ оплаченъ.

7) Ежегодныя собранія акціонеровъ обязательны, $\frac{1}{4}$ изъ числа директоровъ ежегодно должны выбывать и выбывшіе директоры не могутъ быть вновь избираемы раньше, какъ по истеченіи годичнаго срока.

8) Уже существующимъ банкамъ предоставляется право ходатайства о регистраціи ихъ согласно этому закону, когда большинство $\frac{3}{4}$ акціонеровъ, которому будетъ принадлежать $\frac{3}{4}$ складочнаго капитала, выскажется въ пользу этого.

VIII. Перейдемъ къ послѣднимъ узаконеніямъ, которыми начало ограниченной отвѣтственности было распространено на банковыя компаніи. До 1856 года для всѣхъ компаній вообще такая отвѣтственность допускалась въ Англіи лишь въ видѣ исключенія и только въ этомъ году былъ изданъ первый законъ, которымъ дозволялось учрежденіе извѣстныхъ видовъ акціонерныхъ обществъ (Joint Stock Companie act 19 et 20 Vict. с. 47). Годъ спустя закономъ Joint Stock Banking Companie act 20 et 21 Vict. с. 49 начало ограниченной отвѣтственности было распространено и на банковыя компаніи.

Въ 1862 году всѣ послѣднія узаконенія объ акціонерныхъ компаніяхъ были консолидированы въ одинъ актъ Companie act 25 et 26 Vict. с. 89. По отношенію къ банкамъ этимъ закономъ устанавливаются слѣдующія правила:

Отвѣтственность акціонеровъ тѣхъ банковъ, которые регистру-

ются по этому акту, ограничена, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда обязательства ихъ возникаютъ отъ эмиссионной операціи.

Всѣмъ существующимъ банкамъ дозволяется съ согласія ихъ акціонеровъ регистрировать себя какъ *limited Bank Compane*, но въ этомъ случаѣ они обязаны за тридцать дней увѣдомить своихъ кліентовъ о предполагаемомъ преобразованіи.

Если число пайщиковъ въ какомъ нибудь банкѣ болѣе десяти, то онъ не можетъ оставаться частнымъ, а долженъ быть зарегистрированъ какъ акціонерный, тогда какъ въ другихъ отрасляхъ промышленности дозволяются товарищества съ числомъ членовъ до 20.

Частные банки съ числомъ пайщиковъ болѣе шести могутъ просить о регистраціи ихъ акціонерными банками.

Для акціонерныхъ банковъ дѣлается обязательною публикація отчетовъ два раза въ годъ.

Необходимымъ дополненіемъ закона 1862 г. служитъ законъ 1867 г. *An act to amend the Compane act 1862, 30 et 31 Vict. c. 131*. Этимъ актомъ впервые устанавливаются въ Англии законодательныя нормы для компаній, основанныхъ на командитномъ началѣ, т. е. для компаній съ полною отвѣтственностью акціонеровъ, принимающихъ участіе въ завѣдываніи дѣлами, и съ ограниченою отвѣтственностію прочихъ акціонеровъ. Кроме того этимъ актомъ разрѣшается выпускъ акцій на предъявителя.

Намъ остается упомянуть еще о двухъ парламентскихъ актахъ, касающихся банковъ. Первый, *Partnership amendement act 28 et 29 Vict. c. 126*, былъ изданъ въ 1865 году; имъ поясняется, что ссуда съ условіемъ участія въ прибыляхъ не дѣлаетъ пайщикомъ въ компаніи. Другой, *Act to amend the Law in respect of the sale and purctase of shares 30 et 31 in Joint-stock Banking Companies. Vict. c. 29*, былъ изданъ въ 1867 году; имъ устанавливаются нѣкоторыя письменныя формальности для продажи акцій банковъ *).

*) Свѣдѣнія о послѣднихъ узаконеніяхъ почерпнуты нами изъ слѣдующихъ источниковъ. *Wortsworth. Law of Joint-stock Companies 1872. Smith. A compendium of mercantil Law 1874. Wlarton's. Law Lexicon. Тернеръ. Сравнительное обозрѣніе акціонернаго законодательства главнѣйшихъ европейскихъ странъ. 1871.*

IX. Въ 1872 году число всѣхъ частныхъ банковъ въ Англіи равнялось 257, акціонерныхъ 116,—первые имѣли 290 конторъ, вторые 1007.

Изъ числа 257 частныхъ банковъ 120 производили выпуски банковыхъ нотъ, изъ числа же 116 акціонерныхъ 56.

Самое солидное мѣсто въ ряду кредитныхъ учрежденій Англіи рядомъ съ Англійскимъ банкомъ занимаютъ нѣкоторые изъ депозитныхъ банковъ Лондона, какъ то London and Westminster Bank съ капиталомъ въ 3 милліона фунт. ст., London Joint Stock Bank съ капиталомъ въ 1.640,000, затѣмъ Union Bank съ капиталомъ въ 1¹/₂ милліона. Вклады перваго въ началѣ 1871 года равнялись 26.220,000 ф. ст., третьяго 13.890,000. Въ отчетахъ втораго значится 17.700,000, но сюда включены и акцепты, которыхъ этотъ банкъ не имѣетъ обыкновенія показывать въ отдѣльности. Капиталъ всѣхъ 11 акціонерныхъ банковъ въ Лондонѣ въ 1871 г. равнялся 10.900,000 ф. ст., въ 1872—11.300,000, въ 1873—12.100,000. Вклады ихъ въ этотъ промежутокъ времени поднялись съ 80 милліоновъ до 94 милліоновъ фунт. ст.

Кругъ дѣятельности англійскихъ банковъ многимъ уже, чѣмъ это на континентѣ. Они ограничиваются веденіемъ текущихъ счетовъ, учетомъ векселей и производствомъ ссудъ; въ обезпеченіе ими принимаются строго торговые обязательства и государственныя бумаги, курсъ которыхъ въ Англіи подвергается очень слабымъ колебаніямъ. Подобно континентальнымъ банкамъ, они не ставятъ себѣ задачею покровительствовать учредительной предприимчивости, потому они и не приобрѣтаютъ за свой счетъ никакихъ акцій. Ими такъ специализировано банковое дѣло, что они не съ охотою принимаютъ иностранные векселя къ учету, они боятся риска, сопряженнаго съ арбитражными операціями. Свободныя ихъ средства помѣщаются въ билетахъ казначейства, всегда легко реализуемыхъ, но приносящихъ очень скромные проценты. Только съ конца пятидесятихъ годовъ, когда Англія по отношенію къ акціонернымъ компаніямъ вступила на болѣе либеральный путь, стали возникать въ этой странѣ кредитныя учрежденія, имѣющія въ организациі своей много общаго съ французскимъ *credit mobilier*, нѣмецкими промышленными банками и нѣкоторыми изъ

нашихъ банковъ, которые слѣдуютъ примѣру этихъ учреждений. Они не представляютъ собою банковъ, въ англійскомъ смыслѣ этого слова; въ Англии ихъ и называютъ не банками, а финансовыми или дисконтными компаніями. Судьба первыхъ финансовыхъ компаній въ Англии была не совсѣмъ счастливая. При самомъ возникновеніи они стали поощрять спекуляцію, господствовавшую въ началѣ 60-хъ годовъ въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ. Въ кризисъ 1866 года всѣ они понесли громадныя потери, при чемъ многія изъ нихъ принуждены были совсѣмъ ликвидировать свои дѣла *).

О размѣрѣ всѣхъ оборотныхъ капиталовъ англійскихъ банковъ точныхъ свѣдѣній не имѣется, такъ какъ частные банки публикуютъ свѣдѣнія лишь о своемъ обращеніи, отчеты же акціонерныхъ банковъ такъ разнообразны по внѣшней формѣ, что по нимъ нельзя придти ни къ какимъ общимъ выводамъ. Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ банковаго дѣла въ Англии, Нюмарчъ, въ 1851 году полагалъ, что общая сумма оборотныхъ капиталовъ банковъ, включая сюда какъ капиталы пайщиковъ, такъ и капиталы довѣрителей, должна была приблизительно равняться 200 милліоновъ. Онъ клалъ на каждую изъ 900 конторъ, которыя въ то время насчитывались, среднимъ числомъ 1.000,000 ф. ст., къ итогу набавлялъ семь милліоновъ, что давало 97 милл. ф. ст.

На каждый изъ лондонскихъ частныхъ банковъ 1.250.000, въ общемъ итогѣ	64
На вклады Англійскаго банка	12
На обращеніе его	24

Итого. 197 милл. ф. ст.

Если дать вѣру числовымъ даннымъ Пальграфа, приводимымъ имъ въ монографіи *Notes on Banking*, изданной въ 1873 году, оборотный капиталъ англійскихъ банковъ въ настоящее время долженъ переходить за предѣлы 500 милліон. фунт. ст.

*) Объ операціяхъ этихъ компаній въ началѣ 60 годовъ см. Neumarch, *The financial pressure and 10%.* Frazer-Magasin. 1866. August.

Обращеніе Англійскаго банка.	24.000,000 ф. ст.
Вклады.	25.500,000
Основной и запасный капиталы.	17.500,000
Капиталъ Лондонскихъ акціонерныхъ банковъ.	10.950,000
Вклады.	84.730,000
Лондонскіе частные банки, считая на каждый 150,000	79.000,000
На каждую изъ существующихъ 1620 конторъ акціонерныхъ и частныхъ банковъ 130,000, итого	210.000,000 *)
10 дисконтныхъ компаній	78.650,000
<hr/>	
Итого	530.330,000 ф. ст.

Къ этой суммѣ надо прибавить еще капиталы отдѣленій колониальныхъ банковъ, которыми они оперируютъ въ Лондонѣ (Пальграфъ опредѣляетъ ихъ сумму въ 25 милліоновъ).

Главную силу англійскихъ банковъ составляютъ вклады; обязательства ихъ по эмиссионной операціи, сравнительно съ обязательствами по вкладамъ, ничтожны. Объ общей суммѣ вкладовъ опять не имѣется точныхъ свѣдѣній. Вильсонъ въ 1847 году въ одной изъ парламентскихъ рѣчей высказываетъ предположеніе, что они должны равняться приблизительно 250 милліонамъ. Норманъ въ 1866 году полагалъ, что сумма ихъ въ Лондонѣ равняется 150 милліонамъ, а въ цѣлой Великобританіи превосходитъ 300, даже 400 милліоновъ **).

По вычисленію Пальграфа:

Вклады Англійскаго банка въ средней суммѣ за 10 лѣтъ	25 ¹ / ₂
» Лондонскихъ и провинціальныхъ банковъ	335

*) Сюда Пальграфъ включает обращеніе провинціальныхъ банковъ и приказы на банки, уплачиваемые по предъявленію и въ короткій срокъ; такіе приказы по его мнѣнію всегда находятся въ обращеніи въ суммѣ отъ 1¹/₂ до 2 милліоновъ Notes on Banking (p. 4).

**) Papers on var. subs. Norman... p. 131.

Вклады Дисконтныхъ обществъ.	32	*)
» Колоніальныхъ банковъ	18	**)
	<hr/>	
	410 ¹ / ₂	

Если къ этой суммѣ прибавить вклады сберегательныхъ кассъ

56

то получится 466¹/₂ ф. стерл.

Въ 1851 г. одно отдѣленіе банка приходилось на	20,000	жит.
» 1854 » » » » » »	16,500	»
» 1872 » » » » » »	13,000	»

Въ 1871 году лишь въ 282 населенныхъ мѣстностяхъ Англии не было отдѣленій банковъ, изъ нихъ приходится 60 съ числомъ жителей менѣе 2,000, 20 съ числомъ жителей отъ 6 до 7 тыс., одно съ числомъ жителей отъ 20 до 30 тысячъ. Многія изъ этихъ мѣстечекъ, по всему вѣроятію, составляютъ пригороды большихъ городовъ, гдѣ есть банки. Всѣхъ эмиссионныхъ банковъ въ 1873 году было 176. По количеству выпускаемыхъ ими нотъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Менѣе	1 тыс. ф. ст. выпускаетъ.	1 банкъ
Болѣе	1 тыс. ф. ст., но менѣе 2 тыс. выпуск.	1 »
»	2 » » » » » 3 » »	6 банк.
»	3 » » » » » 4 » »	2 »
»	4 » » » » » 5 » »	3 »
»	5 » » » » » 10 » »	31 »
»	10 » » » » » 50 » »	109 »
»	50 » » » » » 100 » »	19 »
»	100 » » » » » 150 » »	3 »
»	100 » » » » » 300 » »	1 »
	<hr/>	
	Итого.	176 банк.

*) Онъ указываетъ лишь на 2/5 ихъ вкладовъ, такъ какъ остальные помѣщаются у нихъ Лондонскими банками.

***) Онъ беретъ лишь 15% всѣхъ вкладовъ колоніальныхъ банковъ; общая сумма ихъ равняется 120,000,000.

Едва ли въ какой нибудь странѣ совершеніе денежныхъ расчетовъ доведено до такого совершенства, какъ въ Англіи. Мы уже въ первой главѣ приводили цифры, заимствованныя у Слатера и Ньюмарча, указывающія на то, какую ничтожную роль тутъ играютъ въ общемъ движеніи суммъ деньги въ наличности. Въ Лондонѣ экономія въ употребленіи денегъ не мало облегчается расчетной палатою (Charing house), куда ежедневно являются клерки отъ различныхъ банковъ и при посредствѣ обмѣна обязательствъ ликвидируютъ долги однихъ банковъ другимъ. Въ это учрежденіе, основанное въ 1775 г. частными банкирами, до 1854 г. акціонерные банки не имѣли доступа. Допущеніе ихъ въ расчетную палату дало имъ возможность сократить кассовые резервы приблизительно на 150,000 ф. ст. Въ этомъ же году было обнаружено въ Лондонѣ замѣтное уменьшеніе обращенія билетовъ Англійскаго банка крупнаго достоинства. Въ расчетной палатѣ въ прежніе годы разность въ долгахъ уплачивалась банковыми нотами Англійскаго банка; но съ 1864 г., когда Англійскій банкъ самъ сталъ принимать участіе въ ликвидаціи обязательствъ, совершаемой въ этой палатѣ, никакая разность болѣе не уплачивается банковыми нотами. Въ настоящее время всѣ платежи въ расчетной палатѣ дѣлаются приказами на Англійскій банкъ и такимъ образомъ громадныя обороты, которые нерѣдко достигаютъ въ день 40 милліоновъ и колеблются въ недѣлю между 80 и 120 милліонами, совершаются безъ всякаго посредства какъ звонкой монеты, такъ и банковыхъ нотъ.

Въ расчетной палатѣ ликвидировалось обязательствъ:

Въ 1867 году	3,257,411,000	фунт. стерл.
» 1868	» 3,534,039,000	» »
» 1869	» 3,720,623,000	» »
» 1870	» 4,018,464,000	» »
» 1871	» 6,000,000,000	» »

Въ Англіи ни одинъ купецъ не хранитъ при себѣ кассы, всѣ его деньги находятся въ какомъ нибудь частномъ или акціонерномъ банкѣ и онъ расплачивается чеками на этотъ банкъ. Провинціальныя банки помѣщаютъ всѣ свои свободныя средства въ

лондонскихъ, банкахъ, лондонскіе банки въ свою очередь помѣщаютъ свои свободныя средства въ Англійскомъ банкѣ. Такой централизациею кассы въ Англии доведена до минимума та сумма денегъ, которую въ другихъ странахъ банки хранятъ въ наличности для удовлетворенія обратныхъ востребованій вкладчиковъ. Кассовые резервы англійскихъ банковъ въ сравненіи съ громадными ихъ обязательствами ничтожны. Несомнѣнно, Англія пользуется всѣми выгодами, какія проистекають отъ такого утилизованія денегъ, однакоже она вмѣстѣ съ тѣмъ испытываетъ и всѣ неудобства, сопряженныя съ этимъ утилизованіемъ. Не будь касса въ этой странѣ такъ централизована, навѣрное, денежный ея рынокъ въ меньшей мѣрѣ подчинился бы условіямъ вексельныхъ курсовъ и не испытывалъ бы, какъ это теперь, сильнаго стѣсненія при всякомъ отливѣ металла; навѣрное и высота дисконта тутъ подвергалась бы меньшимъ колебаніямъ. Съ того времени, какъ вошелъ въ силу банковый актъ Р. Пила, кассовымъ резервомъ Англійскаго банка служитъ не металлическій его фондъ, который хранится въ эмиссионномъ департаментѣ, а резервъ банковыхъ нотъ, хранящихся въ банковомъ департаментѣ. Въ 1844 году кассовый резервъ Англійскаго банка равнялся $8\frac{1}{2}$ милліонамъ, обязательства банкаго департамента въ то время не превосходили $14\frac{1}{2}$ милліоновъ; въ 1872 году кассовый резервъ поднялся до 12 милліоновъ, но и обязательства банка поднялись съ $14\frac{1}{2}$ милліоновъ до 29 милліоновъ.

Отношеніе между кассовыми резервами Англійскаго банка и его обязательствами измѣнялось въ промежутокъ времени между 1846 и 1872 годами слѣдующимъ образомъ:

Между 1846 и 1854 гг.	резервъ равнялся	51%	обязательствъ.
» 1855—1863	»	»	43% »
» 1864—1872	»	»	42% »

Это среднія числа за девятилѣтія; если взять среднія числа за отдѣльные годы, то мы увидимъ, что въ 1847 году резервъ банковыхъ нотъ въ банковомъ департаментѣ представлялъ 33% его обязательствъ, въ 1856 г. 34% , въ 1857 г. 30% , въ 1864 г. 36% , въ 1865 г. 38% , въ 1866 г. 30% .

Въ средѣ членовъ правленія Англійскаго банка многіе придерживаются того мнѣнія, что положеніе банковаго департамента вполне обезпечено, когда резервъ банковыхъ нотъ представляетъ треть обязательствъ. Но отношеніе $\frac{1}{3}$, которое можетъ быть признано нормальнымъ для большихъ банковъ другихъ странъ, гдѣ касса не централизована въ такой мѣрѣ, оказывается въ Англии совсѣмъ недостаточнымъ. Общественное мнѣніе давно уже сознаетъ это. Журналъ Economist, подъ талантливою редакціею Бэджеота, уже много лѣтъ настоятельно требуетъ, чтобы резервъ Англійскаго банка удерживался выше, чѣмъ это дѣлается теперь; давно имъ уже обращено вниманіе на то, что размѣръ резерва, какъ о немъ публикуется, даетъ лишь фиктивное представленіе о состояніи свободныхъ средствъ банка, такъ какъ въ составъ его входятъ вклады лондонскихъ банковъ, которые только ради удобства хранятся въ Англійскомъ банкѣ и которые во всякое время могутъ быть обратно востребованы. О состояніи счетовъ между лондонскими банками и Англійскимъ банкомъ не публикуютъ ни въ еженедѣльныхъ отчетахъ, ни въ полугодичныхъ, и свѣдѣнія объ этихъ счетахъ до прошлаго года имѣлись лишь за годы, предшествующіе 1857 *). Въ прошломъ году по распоряженію парламента были опубликованы всѣ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ до истеченія 1872 года. Анализу ихъ Пальграфъ посвятилъ монографію: An analysis of the transactions of the Bank of England for the years 1844—1872, изъ которой мы находимъ нужнымъ заимствовать нѣкоторыя интересныя данныя.

Въ промежутокъ времени между 1847—1872 гг. одинъ резервъ Англійскаго банка 38 разъ стоялъ ниже должныхъ имъ суммъ лондонскимъ банкамъ:

Это было въ 1847 году	1	разъ
” ” ” 1856 ”	2	”
” ” ” 1857 ”	7	”
” ” ” 1858 ”	2	”

*) Они были напечатаны въ видѣ прибавленія къ отчету работъ парламентскаго комитета того года.

Это было въ 1865 году	1	разъ
” ” ” 1866 ”	20	”
” ” ” 1871 ”	4	”
” ” ” 1872 ”	2	”
<hr/>		
Всего. . .	38	разъ

11 ноября 1851 года резервъ Англійскаго банка равнялся.	1,462,153
Лондонскіе же банки въ то время имѣли въ немъ вклады до востребованія.	4,649,000
11 мая 1866 года первая сумма равнялась	1,202,810
Въ то же время вторая сумма равнялась	7,930,000

Если бы постоянно обращалось вниманіе на состояніе счетовъ лондонскихъ банковъ съ Англійскимъ банкомъ, то обнаружилось бы, что резервъ послѣдняго въ 1872 году представлялъ не 42⁰/₀ его обязательствъ, какъ это было бы по публикуемымъ отчетамъ, а 20⁰/₀, въ 1866 же году не 30⁰/₀, а лишь 2⁰/₀.

Мы уже упоминали о томъ, какъ въ три девятилѣтія между 1846 и 1872 гг. измѣнилось отношеніе между кассовыми резервами Англійскаго банка и его обязательствами; въ этотъ же промежутокъ времени отношеніе вкладовъ лондонскихъ банковъ къ резерву Англійскаго банка постоянно увеличивалось. Будучи выражено въ процентахъ:

Въ 1-е девятилѣтіе между 1846—1854 гг. оно равнялось	22 ⁰ / ₀
” 2-е ” ” 1855—1863 ” ” ”	48 ⁰ / ₀
” 3-е ” ” 1864—1872 ” ” ”	63 ⁰ / ₀

Въ виду всего вышеизложеннаго дѣлается понятнымъ, почему англійская пресса такъ зорко слѣдитъ за движеніемъ резерва банковыхъ нотъ банковаго департамента, почему она часто такъ настойчиво требуетъ, чтобы Англійскій банкъ принялъ мѣры къ сокращенію кредита и поднялъ свой дисконтъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что банковый актъ Роберта Пиля принесъ извѣстную долю пользы тѣмъ, что онъ заставилъ Англійскій банкъ удерживать металлическій фондъ сравнительно въ большемъ размѣрѣ; но этотъ фондъ служить лишь обезпеченіемъ размѣнности банко-

выхъ нотъ; банковый актъ 1844 года имѣлъ въ виду одну эмиссионную операцію, онъ оставлялъ совершенно безъ вниманія обязательства банка, возникающія иными путями.

Если прислушаться ко всему тому, что въ настоящее время говорится въ Англии о банкахъ, и вчитаться во все то, что въ періодическихъ изданіяхъ пишется по этому предмету, то нельзя не убѣдиться въ томъ, что вопросъ о регулированіи обращенія, объ эмиссионныхъ банкахъ отодвинулся совсѣмъ на задній планъ. Животрепещущими вопросами въ настоящее время являются вопросы о кассовомъ резервѣ, о децентрализаціи кассъ и объ устраненіи сильныхъ колебаній въ дисконтѣ. О банковыхъ нотахъ вспоминаютъ лишь въ моменты кризисовъ.

Х. Намъ остается сказать нѣсколько словъ о банкахъ въ Шотландіи и Ирландіи, которые всегда находились на особомъ положеніи.

Первый банкъ въ Шотландіи—Шотландскій банкъ былъ основанъ почти въ то же время, когда и Англійскій банкъ, а именно въ 1695 г. Только въ первые двадцать лѣтъ послѣ основанія этого банка въ Шотландіи существовала монополія эмиссионной операціи. Еще въ прошломъ столѣтіи система крупныхъ банковъ съ большимъ складочнымъ капиталомъ получила въ этой странѣ развитіе; пайщики этихъ банковъ отвѣчали всѣмъ своимъ состояніемъ. Въ 1819 году было 36 банковъ, между 1819 и 1844 гг. 28 изъ нихъ ликвидировали дѣла, въ этотъ же промежутокъ времени было основано 16 новыхъ банковъ. Когда въ 1845 году былъ изданъ законъ, регулирующий обращеніе шотландскихъ банковъ, тутъ существовало 19 эмиссионныхъ банковъ. Въ настоящее время число ихъ уменьшилось до 11.

Въ 1704 году Шотландскій банкъ впервые началъ выпускать билеты достоинствомъ въ одинъ фунтъ; основанные впоследствии банки слѣдовали его примѣру. Въ 1826 году, когда всѣмъ англійскимъ банкамъ запрещалось производство выпуска билетовъ достоинствомъ ниже 5 фунтовъ, предполагалось распространить это запрещеніе и на шотландскіе банки; однако, въ виду сильнаго недовольствія, какое это предположеніе возбудило въ Шот-

ландіи, оно было оставлено; такимъ образомъ тутъ и до сихъ поръ обращаются банковыя ноты достоинствомъ въ одинъ фунтъ.

Закономъ 1845 года нѣкоторыя изъ началъ, положенныхъ въ основаніе банковаго акта Р. Пиля, были распространены и на Шотландію. Такъ запрещалось основаніе новыхъ эмиссіонныхъ банковъ, и опредѣлялся въ 3,087,209 максимумъ непокрытыхъ выпусковъ.

Однако, по отношенію къ шотландскимъ банкамъ не было принято такихъ строгихъ мѣръ, какъ по отношенію англійскихъ акціонерныхъ банковъ; такъ, имъ дозволялось сливаться въ одинъ банкъ; кромѣ того, имъ не запрещалось, свыше установленнаго максимума, производить выпуски за полнымъ покрытіемъ металла.

Правомъ слитія многіе изъ банковъ воспользовались, такимъ образомъ изъ 19 банковъ образовалось 11; впрочемъ тутъ надо замѣтить, что одинъ изъ 19 банковъ, Western Bank, въ 1857 г. ликвидировалъ свои дѣла за несостоятельностью. Банкротство въ средѣ шотландскихъ банковъ очень рѣдкое явленіе. Въ прошломъ столѣтіи былъ одинъ примѣръ съ Ayer Bank. Въ нынѣшнемъ 2, одинъ съ упомянутымъ Western Bank, другой въ томъ же году съ Глазговскимъ банкомъ; впрочемъ, этотъ послѣдній уплатилъ всѣ долги и вновь возобновилъ свои операціи.

Шотландскіе банки принадлежатъ къ числу самыхъ солидныхъ въ цѣломъ мірѣ. Всѣ они имѣютъ большіе складочные капиталы, и пайщики многихъ изъ нихъ отвѣчаютъ всѣмъ своимъ состояніемъ. Какимъ довѣріемъ они пользуются въ народѣ, можно судить по громаднымъ ихъ вкладамъ. Сумма этихъ вкладовъ въ 1872 году достигла 66,828,000 ф. ст. Конторы ихъ и отдѣленія разсеяны по всей странѣ, они существуютъ почти во всѣхъ значительныхъ селеніяхъ.

Въ 1826 г.	было	167	конторъ,	1	на	13,170	жителей.
„ 1841	„	380	„	1	„	6,600	„
„ 1856	„	580	„	1	„	5,230	„
„ 1871	„	720	„	1	„	4,250	„

Въ 1872 г. число конторъ было увеличено до 801.

Шотландскіе банки принимаютъ вклады незначительными суммами и рассчитываютъ по нимъ процентъ подневно. Мак-Куллохъ

полагалъ, что въ 1848 году, когда сумма ихъ равнялась 30 мил., половину ея должны были представлять незначительные вклады размѣромъ отъ 10 ф. с. до 300 *). Обращеніе шотландскихъ банковъ въ настоящее время не превышаетъ 6 милліоновъ, но изъ этой суммы лишь 2.749,271 **) не имѣетъ полнаго покрытія металломъ. Такимъ образомъ обязательства ихъ по эмиссионной операціи ничтожны сравнительно съ обязательствами по вкладамъ.

Шотландскіе банки производятъ выпуски банковыхъ нотъ не только при учетѣ векселей, какъ это дѣлаютъ англійскіе банки, но и при ссудахъ, обеспеченныхъ личнымъ поручительствомъ. Эти ссуды, извѣстныя подъ названіемъ кассоваго кредита, очень распространены въ банковской практикѣ Шотландіи. Шотландскіе банки принимаютъ въ число постоянныхъ своихъ кліентовъ всякаго, за кого поручатся извѣстныя имъ лица, открываютъ этимъ кліентамъ кредитъ въ извѣстномъ размѣрѣ и позволяютъ имъ дѣлать позаимствованія безъ представленія въ видѣ обеспечения какихъ бы то ни было цѣнностей. По увѣренію многихъ англійскихъ экономистовъ, эта система кассоваго кредита не мало способствовала благотворному вліянію банковъ на преуспѣяніе промышленности Шотландіи.

Въ 1872 году складочный капиталъ всѣхъ одиннадцати шотландскихъ банковъ равнялся 9,397,000 ф. ст., запасный капиталъ 2,757,000 ф. ст., обращеніе банковыхъ нотъ 6,038,000, вклады 66,828,000 ф. ст., акцепты 4,996,000 ф. ст., вексельный портфель 58,833,000 ф. ст., кассовый кредитъ 3,576,000 ф. ст.

Ирландскіе банки, какъ и шотландскіе банки, выпускаютъ билеты достоинствомъ въ одинъ фунтъ стерлинговъ. Первый банкъ, основанный въ Ирландіи въ 1783 году, Ирландскій банкъ, до 1821 года пользовался такою же монополіею въ этой странѣ, какою Англійскій банкъ въ Англии. Въ 1821 году было дозволено учрежденіе акціонерныхъ банковъ внѣ района 50 миль вокругъ Дублина. Въ 1839 году насчитывалось 14 банковъ, но къ

*) См. прибавленіе къ его 4-му изданію Ад. Смита, стр. 508.

**) Въ 1857 г. максимумъ непокрытыхъ выпусковъ по случаю несостоятельности Western Bank былъ уменьшенъ съ 3.087,209 до 2.749,271.

1845 году число ихъ опустилось до 8. Парламентскимъ актомъ этого года въ Ирландіи, какъ и въ Шотландіи, запрещалось учрежденіе новыхъ эмиссионныхъ банковъ, при этомъ устанавлился максимумъ, выше котораго не могли производиться непокрытые металломъ выпуски банковыхъ нотъ. Максимумъ опредѣлялся въ 6,354,494 ф. ст. Въ настоящее время въ Ирландіи существуетъ 9 акціонерныхъ банковъ, изъ нихъ только 6 производятъ эмиссионную операцію; число конторъ всѣхъ банковъ достигаетъ 305. Вклады Ирландскихъ банковъ въ промежутокъ времени между 1845—1871 гг. возросли съ 8,031,000 до 27,348,000.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

I. Измѣненія, происшедшія въ воззрѣніяхъ правленія Англійскаго банка въ промежутокъ времени между 1819 и 1833 годами; вопросъ о регулированіи выпусковъ по вексельнымъ курсамъ.—Правило, изложенное Пальмеромъ въ парламентскомъ комитетѣ 1832 года; Англійскій банкъ какъ учетный банкъ имѣетъ важное значеніе лишь въ періоды стѣсненія на денежномъ рынкѣ.—II. Законодательныя мѣры, принятія въ 1826 и 1836 годахъ не успѣли предупредить повторенія кризисовъ; во второй половинѣ возникаетъ агитація противъ эмиссіонныхъ банковъ; Пальмеръ, Торренсъ, Лойдъ, Норманъ, Тукъ, Джилльбартъ.—III. Кризисъ 1825 года.—IV. Кризисъ 1836 года.—V. Кризисъ 1839 года.

I. Хотя въ комитетахъ при обоихъ палатахъ парламента, въ которыхъ обсуждался въ 1819 г. вопросъ о возстановленіи металлической валюты, управляющій Англійскаго банка Дорріенъ и товарищъ его Поль высказывались въ пользу того, что регулированіемъ обращенія можно вліять на вексельные курсы, однако большинство директоровъ банка придерживалось въ то время противоположныхъ воззрѣній. Взглядъ ихъ въ засѣданіяхъ обоихъ комитетовъ съ большою настойчивостію защищался Гарманомъ, прежнимъ управляющимъ Англійскаго банка.

25 марта 1819 года въ правленіи этого банка обсуждался вопросъ о регулированіи и при этомъ состоялась слѣдующая резолюція, которая была представлена парламенту: «Правленіе не можетъ воздержаться отъ того, чтобы не обратить вниманія на раздѣляемое многими мнѣніе, по которому, будто бы, банку стоитъ только сократить выпуски, чтобы поправить вексельные курсы и заставить приливать драгоцѣнные металлы въ страну; правленіе считаетъ своимъ долгомъ заявить, что по его убѣжденію нѣтъ никакого основательнаго довода къ допущенію такого предположенія».

Съ теченіемъ времени въ воззрѣніяхъ директоровъ Англійскаго банка произошли замѣтныя измѣненія, они мало по малу стали примыкать къ ученію Фондоваго комитета о необходимости регулированія выпусковъ соотвѣтственно вексельнымъ курсамъ; въ 1827 году, съ согласія ихъ всѣхъ, изъ книгъ банка была торжественно исключена только что упомянутая резолюція.

Изъ показаній Пальмера въ парламентскомъ комитетѣ 1832 года видно, что при регулированіи обращенія по вексельнымъ курсамъ Англійскій банкъ сталъ придерживаться слѣдующаго правила:

Размѣръ активныхъ операцій подвергается очень незначительнымъ измѣненіямъ и общая сумма обезпеченій удерживается почти на одной и той же высотѣ; при благопріятныхъ вексельныхъ курсахъ, не опуская высоты дисконта до биржеваго его уровня, банкъ поднимаетъ металлическій резервъ до одной трети всѣхъ своихъ обязательствъ какъ по депозитамъ, такъ и по банковымъ нотамъ; затѣмъ, съ наступленіемъ неблагопріятныхъ курсовъ, банкъ держитъ себя пассивно и предоставляетъ усмотрѣнію публики, отвлекать ли отъ него металлъ путемъ обратнаго востребованія депозитовъ, или путемъ представленія банковыхъ нотъ къ размѣну.

Чтобы вникнуть въ сущность этого правила, надо обратить вниманіе еще на одно важное измѣненіе, происшедшее со времени возстановленія размѣнности въ воззрѣніяхъ правленія Англійскаго банка по вопросу о регулированіи обращенія.

Въ показаніяхъ управляющаго Англійскаго банка Дорріена передъ парламентскимъ комитетомъ 1819 года мы читаемъ: «Выпуски банковыхъ нотъ за обезпеченіемъ государственныхъ цѣнностей внѣ всякаго контроля со стороны банка, тогда какъ банкъ имѣетъ полную власть въ опредѣленіи размѣра выпусковъ, совершаемыхъ путемъ дисконтированія векселей» *).

Въ томъ же комитетѣ директоръ банка Гольдимандъ показывалъ: «Если бы банкъ былъ поставленъ въ такое положеніе, что

*) M. Dorrien, the Governor's evidence, стр. 32.

онъ имѣлъ бы власть по отношенію къ опредѣленію размѣра своего обращенія или, иначе говоря, если бы банкъ дѣлалъ выпуски лишь при посредствѣ учета торговыхъ векселей, въ такомъ случаѣ, не подвергая безопасность свою никакому риску, онъ могъ бы въ короткій промежутокъ времени возстановить размѣнъ» *).

Тотъ взглядъ, что учетъ торговыхъ векселей представляетъ лучший способъ регулированія обращенія, преобладалъ какъ въ комитетѣ при палатѣ перовъ, такъ и въ комитетѣ при палатѣ депутатовъ.

Въ докладѣ перваго изъ нихъ говорилось:

«Когда выпускъ билетовъ производится при учетной операціи, обратное возвращеніе ихъ въ короткій промежутокъ времени даетъ банку власть сокращать обращеніе, если того требуютъ обстоятельства. Приобрѣтая такимъ образомъ контроль надъ своимъ обращеніемъ, банкъ можетъ сокращать и расширять выпуски, сообразуясь съ потребностями страны или съ тѣмъ, на сколько состояніе вексельныхъ курсовъ и цѣна на золото дѣлаютъ это необходимымъ».

Докладъ комитета при палатѣ депутатовъ идетъ дальше. Какъ видно изъ сообщенія правленія Англійскаго банка, такъ и изъ показаній директоровъ, лично допрошенныхъ въ комитетѣ, уплата значительной доли правительственнаго долга считается необходимою для возстановленія размѣна. Такъ какъ билеты, выпускаемые въ учетъ векселей, возвращаются обратно, когда срокъ векселямъ истекаетъ, и такъ какъ этотъ срокъ не длится болѣе 65 дней, потому такимъ образомъ выпускаемые билеты по усмотрѣнію банка могутъ быть увеличены и уменьшены въ количествѣ; между тѣмъ билеты, выпускаемые въ ссуду правительству, остаются внѣ его контроля. Въ той мѣрѣ, въ какой долгъ правительства банку будетъ уменьшенъ, этотъ послѣдній приобрететъ власть надъ своимъ обращеніемъ; онъ будетъ въ состояніи сократить свое обращеніе въ суммѣ, равной всему уплаченному долгу или части его, а также снова расширить его до прежняго уровня при посредствѣ учетной операціи или покупки золота.

*) M. Haldimand's evidence, стр. 43.

Согласно этимъ преобладавшимъ въ то время воззрѣніямъ, по которымъ Англійскій банкъ долженъ былъ быть преимущественно дисконтнымъ учрежденіемъ, въ 1819 г. было рѣшено уменьшить на 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ долгъ правительства, сильно возросшій за періодъ рестрикцій.

Интересно сравнить вышеприведенные отрывки съ показаніями директоровъ банка тринадцать лѣтъ спустя, а именно съ показаніями ихъ передъ парламентскимъ комитетомъ 1832 года.

Норманъ въ отвѣтъ на вопросъ № 2429 говоритъ: «Если выпуски должны быть какимъ нибудь образомъ регулированы, я предпочелъ бы во всякомъ случаѣ дѣлать это при посредствѣ билетовъ казначейства. При настоящихъ обстоятельствахъ регулированіе учетомъ векселей будетъ сопряжено съ громадными ущербами для интересовъ торговли». Въ отвѣтъ на вопросъ 2437 онъ сильнѣй на этомъ настаиваетъ. Другой директоръ Уардъ объясняетъ, что онъ постоянно старался, чтобы банкъ удерживалъ въ своемъ портфель достаточный запасъ различныхъ цѣнностей; такимъ удержаніемъ, по его мнѣнію, банкъ освобождается отъ необходимости принятія насильственныхъ мѣръ по отношенію къ учетной операціи *).

Опытъ послѣднихъ четырнадцати лѣтъ вполне убѣдилъ правленіе банка, что оно не можетъ съ наступленіемъ стѣсненія на денежномъ рынкѣ сокращать учета векселей; оно поняло, что если при такомъ стѣсненіи отнималась бы у публики надежда полученія денегъ подъ самые солидные векселя, то частое повтореніе паники дѣлалось бы неизбѣжнымъ. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени оно стало приходить къ сознанію того, что опора такого крупнаго кредитнаго учрежденія, какъ Англійскій банкъ, должна была бы быть не въ вексельномъ портфель, а въ другихъ цѣнностяхъ, легкая реализація которыхъ давала бы банку возможность расширить учетную операцію при сотрясеніи кредита.

Какъ правленіе Англійскаго банка въ началѣ тридцатыхъ годовъ понимало свою задачу, лучше всего можно видѣть изъ слѣдующаго объясненія Пальмера **):

*) Ward's evidence, ст. 145.

**) Palmer's evidence, ст. 36.

«Главная задача банка клонится къ тому, чтобы выпускать въ обращеніе достаточное количество бумаги, постоянно размѣнной на золото, и чтобы служить мѣстомъ, гдѣ въ безопасности могли бы храниться суммы, принадлежащія какъ государству, такъ и частнымъ лицамъ. При такой его задачѣ не желательно, чтобы количество выпускаемыхъ имъ банковыхъ нотъ опредѣлялось учетомъ торговыхъ векселей; однакоже, иногда съ наступленіемъ извѣстныхъ обстоятельствъ Англійскій банкъ пріобрѣталъ для страны очень важное значеніе, какъ дисконтный банкъ въ столицѣ. Этого значенія онъ никогда не теряетъ. Меня заставляетъ быть противъ регулированія количества банковыхъ нотъ при посредствѣ учетныхъ векселей то, что въ Лондонѣ у банкировъ и у частныхъ лицъ хранятся большіе вклады, которые ищутъ помѣщенія; тѣмъ, что одинъ Англійскій банкъ выпускаетъ бумажныя денежныя знаки въ томъ кругѣ, гдѣ обращаются дисконтируемые имъ векселя, и тѣмъ, что онъ публично объявляетъ высоту процента, по которому онъ намѣренъ дисконтировать векселя, для него дѣлается возможнымъ установленіе на извѣстный промежутокъ времени наивысшаго предѣла этой высоты. Потому за исключеніемъ періодовъ дѣйствительнаго стѣсненія на денежномъ рынкѣ публика принуждена помѣщать свои капиталы по болѣе низкому проценту. Еслибы потребовали, чтобы Англійскій банкъ не принималъ въ обезпеченіе никакихъ бумагъ кромѣ торговыхъ векселей, то онъ былъ бы поставленъ въ необходимость вступить въ конкуренцію съ другими банками и производить учетъ по биржевой высотѣ дисконта. Этой конкуренціи по моему мнѣнію ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать... Чтобы болѣе пояснить мое мнѣніе на счетъ тѣхъ періодовъ, когда Англійскій банкъ, какъ торгово-дисконтное учрежденіе, получаетъ особенно важное значеніе, я долженъ указать, что это бываетъ, когда на лондонскомъ денежномъ рынкѣ наступаетъ недостатокъ какъ въ деньгахъ, такъ и въ кредитѣ. Тутъ биржевой дисконтъ поднимается до той высоты, по которой Англійскій банкъ дисконтируетъ, и это ведетъ къ тому, что къ нему начинаютъ обращаться за учетомъ. Съ наступленіемъ та-

кихъ обстоятельствъ Англійскій банкъ дѣлается главною опорою торговли страны» *).

Вернемся къ вышеупомянутому правилу, котораго банкъ предполагалъ придерживаться при регулированіи своего обращенія. Оно представляетъ удачную комбинацію мѣръ, которыя всѣ вмѣстѣ должны были клонить къ тому, чтобы не оставлялось безъ вниманія состояніе вексельныхъ курсовъ и при этомъ регулированіе обращенія по вексельнымъ курсамъ происходило бы не при посредствѣ сокращенія учета векселей.

Удержаніе при благопріятныхъ вексельныхъ курсахъ дисконта выше биржеваго его уровня должно было вести къ тому, что при такихъ условіяхъ вексельный портфель банка совсѣмъ бы опорожнивался, и при этомъ въ его рукахъ увеличивалась бы сумма легко реализуемыхъ цѣнностей. Такъ какъ банкъ не долженъ былъ расширять своихъ операцій и измѣнять общей суммы обезпеченій въ своемъ портфелѣ, потому его металлическій резервъ поднимался бы до $\frac{1}{3}$ всѣхъ его обязательствъ какъ по депозитамъ, такъ и по обращенію. При такомъ положеніи статусовъ банка, его положеніе было бы безопасно и онъ смѣло въ состояніи былъ бы выдержать натискъ, какой могъ бы произойти отъ требованій металла при его отливѣ изъ страны.

Засимъ, съ наступленіемъ неблагопріятныхъ курсовъ, банкъ не только не сокращалъ бы учетной операціи, но напротивъ расширилъ бы ее; но такъ какъ, по правилу, общая сумма обезпеченій должна была бы быть удерживаема на одной и той же высотѣ, потому увеличеніе вексельнаго портфеля могло бы совершиться лишь на счетъ соотвѣтствующаго уменьшенія другихъ

*) 4 іюня 1833 г. при обращеніи въ 18,892,000 ф. ст. вексельный портфель равнялся 972 тыс. 3 января 1837 г. онъ равнялся 17,022,000 при обращеніи 17,076,000 ф. ст. Важность Англійскаго банка какъ дисконтнаго учрежденія и до сихъ поръ преобладаетъ лишь въ періоды кризисовъ. Вексельный портфель спускался ниже 3 милл. ф. ст., въ февралѣ 1845 г., въ ноябрѣ 1849 г., въ сентябрѣ 1852 г. (Scyd. Statistical Journ. 1873, с. 479). Вексельный портфель поднимался:

въ кризисъ 1847 года съ	18,963,000	до	20,409,000
»	1857	»	20,404,000
»	1866	»	18,507,000
			31,350,000
			33,447,000

обезпеченій; такимъ образомъ банкъ былъ бы принужденъ къ реализаціи части хранимыхъ у него цѣнностей.

Это единственная активная мѣра, къ которой банкъ долженъ былъ прибѣгать въ виду неблагоприятныхъ курсовъ; въ остальномъ ему предоставлялось быть совершенно пассивнымъ. По отношенію къ обращенію онъ также долженъ былъ быть пассивенъ, такъ какъ предполагалось, что если банкъ строго будетъ слѣдовать указанному правилу, обращеніе его въ большинствѣ случаевъ само собою сократится съ уменьшеніемъ размѣннаго фонда. Металлъ не могъ уходить отъ расширенія учета векселей, такъ какъ такое расширеніе должно было сопровождаться соотвѣтственнымъ сокращеніемъ другихъ активныхъ операцій; такимъ образомъ, чтобы металлъ началъ оставлять банкъ, нужно было бы или чтобы банковыя ноты представились къ размѣну, или чтобы депозиты обратно востребовались. Въ первомъ случаѣ обращеніе само собою регулировалось бы по вексельнымъ курсамъ, во второмъ же хотя и не происходило бы такого регулированія, однако, съ уменьшеніемъ резерва положеніе банка не очень ухудшилось бы, такъ какъ вмѣстѣ съ такимъ уменьшеніемъ сокращались бы и обязательства банка по депозитамъ.

II. Въ промежутокъ времени между 1824 и 1840 годами Англія испытала три сильныхъ коммерческихъ кризиса, причемъ въ два изъ нихъ металлическій резервъ банка доходилъ почти до полного истощенія. Кризисъ 1825 года былъ приписанъ злоупотребленію эмиссіонной операціи, потому правительство успѣшило провести коренныя реформы въ законодательствѣ по отношенію къ банкамъ, производящимъ ее. Въ 1826 году, какъ мы уже видѣли, выпускъ билетовъ, достоинствомъ ниже 5 фунтовъ стерлинговъ, былъ запрещенъ; Англійскому банку предоставлялось право открывать конторы въ провинціи и этимъ давалась ему возможность быстро наполнить пустоту, образуемую обезцѣненіемъ билетовъ провинціальныхъ банковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ привиллегія этого банка суживалась дозволеніемъ внѣ района 60 миль вокругъ Лондона основанія крупныхъ банковъ съ числомъ пайщиковъ болѣе шести. Всѣми этими мѣрами предполагалось если не совсѣмъ предупредить повтореніе кризисовъ, во всякомъ случаѣ

сдѣлать менѣе ужаснымъ ихъ дѣйствіе. Въ 1833 г. билетамъ Англійскаго банка дана была сила законнаго платежнаго средства съ тѣмъ, чтобы предупредить натискъ на этотъ банкъ, когда является спросъ на деньги не для вывоза, а для удовлетворенія потребности въ орудіяхъ обращенія въ самой странѣ. Между тѣмъ и правленіе Англійскаго банка примкнуло къ воззрѣніямъ Фондоваго комитета, оно по крайней мѣрѣ объявило, что регулируетъ свое обращеніе по вексельнымъ курсамъ. Однако все это не могло предупредить кризиса 1836 года; въ 1839 г. кризисъ повторился, причѣмъ резервъ Англійскаго банка, только благодаря помощи Французскаго банка, совсѣмъ не истощился.

Такое частое повтореніе сильныхъ потрясеній въ кредитѣ сильно встревожило общественное мнѣніе. Во второй половинѣ тридцатыхъ годовъ начинается агитація противъ эмиссіонныхъ банковъ и уже при этомъ одинаково сильные нападки направляются какъ противъ провинціальныхъ банковъ, такъ и противъ Англійскаго банка, такъ какъ изъ отчетовъ, публикуемыхъ послѣднимъ, обнаружилось, что онъ дѣлалъ вопіющія отступленія отъ установленнаго имъ самимъ правила.

Непосредственно вслѣдъ за кризисомъ 1836 года Пальмеръ издаетъ памфлетъ *), въ которомъ оправдываетъ дѣйствія банка противъ взводимыхъ на него обвиненій за такія отступленія. Объясняя ихъ поступленіемъ въ Англійскій банкъ особыхъ депозитовъ, для которыхъ надо было найти помѣщеніе, онъ взваливаетъ всю вину послѣдняго кризиса на акціонерные банки и доказываетъ, что они своими чрезмерными выпусками парализовали усилія Англійскаго банка пріостановить отливъ металла. Въ первые годы вслѣдъ за кризисомъ 1825 года, по его мнѣнію, когда частные банки не успѣли еще оправиться отъ удара, нанесеннаго имъ этимъ кризисомъ, и когда система акціонерныхъ банковъ не успѣла еще получить развитія, регулированіе обращенія Англійскаго банка по вексельнымъ курсамъ имѣло свое

*) The causes and consequences of the pressure upon the money market; with a statement of the action of the Bank of England from 1 oct. 1833 to the 27 decemb. 1836.

благотворное дѣйствіе, — оно остановило отливъ металла въ 1828 и 1832 годахъ. Въ умноженіи акціонерныхъ банковъ Пальмеръ видитъ серьезную опасность и утверждаетъ, что едва ли Англійскій банкъ въ состояніи будетъ существовать рядомъ съ ними.

Почти одновременно съ памфлетомъ Пальмера появилось письмо Торренса къ лорду Мельбурну, которое во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ особаго вниманія. Тутъ въ первый разъ заявляется требованіе, чтобы смѣшанное обращеніе регулировалось по типу исключительно металлическаго обращенія, и въ первый разъ дѣлается предложеніе о раздѣленіи Англійскаго банка на два департамента. Торренсъ доказываетъ нерациональность правила, котораго придерживалось правленіе Англійскаго банка, регулируя свое обращеніе по вексельнымъ курсамъ, и при этомъ, какъ на слабую сторону его, указываетъ на то, что во время отлива металла оно ведетъ лишь къ сокращенію общей суммы обязательствъ банка, а не непремѣннымъ образомъ къ сокращенію его обращенія. Торренсъ настаиваетъ на томъ, что такое пассивное отношеніе банка къ своему обращенію неумѣстно, что банкъ долженъ сокращать свои выпуски со всякимъ отливомъ металла. По его мнѣнію, главная вина кризисовъ падаетъ не на частные и акціонерные банки, а на Англійскій банкъ, такъ какъ всѣ прочіе банки соразмѣряютъ свои выпуски съ выпусками Англійскаго банка.

Предложеніе Торренса о регулированіи смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго обращенія и о выдѣленіи эмиссионной операціи изъ ряда прочихъ операцій Англійскаго банка нашло талантливыхъ защитниковъ въ лицѣ Лойда и Нормана, которые и сдѣлались главными зачинщиками законодательныхъ мѣръ, принятыхъ въ 1844 году. Соглашаясь въ главномъ съ Торренсомъ, оба они однакоже расходятся съ его воззрѣніями на провинціальныя банки. По ихъ мнѣнію, эти банки совсѣмъ не соразмѣряютъ своихъ выпусковъ ни съ вексельными курсами, ни съ выпусками Англійскаго банка; Лойдъ и Норманъ высказываются за объединеніе эмиссионной операціи.

Въ 1837 году появляется знаменитый трудъ Тука—Исторія цѣнъ, въ которомъ дѣйствія Англійскаго банка за послѣдніе годы

также подвергаются очень строгому осужденію. Соглашаясь, что правило, котораго правленіе Англійскаго банка должно было придерживаться при регулированіи своего обращенія, не выдерживаетъ критики, Тукъ вмѣстѣ съ тѣмъ высказывается и противъ предложенія Торренса.

Кризисъ 1839 года усиливаетъ агитацію, направленную противъ эмиссионныхъ банковъ. Торренсъ, Лойдъ, Норманъ выпускаютъ новые памфлеты и настойчивѣе требуютъ регулированія смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго. Тукъ, съ своей стороны, издаетъ исторію этого кризиса и въ ней рѣшительнѣе высказывается противъ предлагавшагося раздѣленія Англійскаго банка на два департамента съ цѣлью такого регулированія. Первая половина сороковыхъ годовъ представляетъ періодъ самой оживленной полемики между сторонниками и противниками регулированнаго обращенія; въ это время явилось нѣсколько тысячъ памфлетовъ, посвященныхъ вопросу объ эмиссионныхъ банкахъ. Въ 1840 году въ палатѣ депутатовъ былъ назначенъ комитетъ для изслѣдованія причинъ послѣднихъ кризисовъ и обсужденія необходимыхъ реформъ въ организаціи эмиссионныхъ банковъ; въ этомъ комитетѣ въ качествѣ экспертовъ между прочими лицами были допрошены Лойдъ, Норманъ, Тукъ; тутъ всѣ они имѣли возможность познакомить представителей законодательной власти съ подробностями ихъ ученія и ихъ проектовъ. Въ 1841 году въ парламентѣ вновь былъ назначенъ комитетъ для обсужденія тѣхъ же вопросовъ. Тутъ были допрошены представители акціонерныхъ банковъ, въ числѣ которыхъ былъ и Джильбартъ, пріобрѣтшій впоследствии громкую извѣстность въ банковской литературѣ. Всѣ они высказались противъ предлагавшагося Лойдомъ и его сторонниками регулированія смѣшаннаго обращенія, и при этомъ доказывали, что эмиссионные банки не могутъ по своему произволу расширять выпусковъ, что размѣръ ихъ выпусковъ зависитъ отъ потребности рынка въ орудіяхъ обращенія, что въ послѣднихъ кризисахъ провинціальныя банки ни въ чемъ не повинны и что, наконецъ, нѣтъ ничего дурнаго въ томъ, что ихъ обращеніе не расширяется и не сокращается вмѣстѣ съ обращеніемъ Англійскаго банка. По ихъ объясненію,

выпуски всѣхъ банковъ не слѣдуетъ подчинять одному правилу, общему для всѣхъ, такъ какъ банки дѣйствуютъ въ различныхъ районахъ, въ которыхъ по условіямъ промышленности не одинаково измѣняется потребность въ орудіяхъ обращенія. Ни въ одномъ изъ двухъ комитетовъ, засѣдавшихъ въ 1840 и 1841 годахъ, не могли состояться соглашенія на счетъ доклада, который слѣдовало бы представить въ парламентъ; однако работы ихъ, какъ читатель впоследствии увидитъ, остались не безъ вліянія на дальнѣйшую судьбу законодательства объ эмиссіонныхъ банкахъ.

На важное значеніе полемической литературы тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ мы уже указали въ предисловіи. Ученіе о регулированіи смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго защищалось съ большимъ талантомъ Лойдомъ, Торренсомъ, Норманомъ, Губбартомъ, Р. Пилемъ; въ экономической литературѣ оно получило извѣстность подъ названіемъ *сurrency principle*, что на русскій языкъ можетъ быть переведено денежнымъ принципомъ или денежнымъ ученіемъ. Главнымъ противникомъ денежнаго ученія былъ Тукъ. Въ началѣ ему почти одному приходилось вести борьбу, вскорѣ къ нему на помощь явился Джильбартъ. Въ 1844 году въ защиту ученія Тука появляются трудъ Фулартона *Regulation of currency* и замѣчательная статья Дж. Ст. Милля *The currency question*, помѣщенная въ *Westminster Review*. Около этого же времени въ журналѣ *Economist* въ защиту его ученія изъ-подъ талантливаго пера Вильсона стали появляться рядъ статей, которыя впоследствии вошли въ трудъ его *Capital, Currency and Banking*. Ученіе Тука и его послѣдователей получило названіе *Banking principle*—банковый принципъ.

Въ слѣдующей главѣ мы попытаемся выяснитъ, въ какомъ положеніи былъ въ Англіи въ началѣ сороковыхъ годовъ вопросъ объ эмиссіонныхъ банкахъ и какіе доводы приводили въ то время защитники и противники регулированія смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго обращенія; въ этой же главѣ мы остановимся на нѣкоторыхъ подробностяхъ исторіи трехъ послѣднихъ кризисовъ, 1825, 1836 и 1839 годовъ, такъ

какъ обѣ полемизировавшія стороны ссылались на эти кризисы въ доказательство справедливости своихъ требованій.

III. Приступая къ изложенію исторіи кризиса 1825 года, мы находимъ нужнымъ въ самомъ же началѣ обратить вниманіе на то, что до реформы 1826 года Англійскій банкъ былъ единственнымъ акціонернымъ банкомъ и что въ то время, за недостаткомъ развитія другихъ формъ кредита, расширеніе обращенія могло совершиться главнымъ образомъ путемъ увеличенія выпусковъ. Потому злоупотребленіе кредитомъ въ этомъ кризисѣ обнаружилось между прочимъ и въ расширеніи обращенія. Этого явленія, какъ мы ниже увидимъ, въ послѣдующихъ кризисахъ не замѣчалось.

Кризисъ 1825 года едва ли не самый сильный изъ всѣхъ испытанныхъ Англіею въ нынѣшнемъ столѣтіи. Спекулятивное настроеніе, предшествовавшее ему, было вызвано очень разнообразными причинами.

Либеральныя финансовыя реформы, проведенныя Гускиссономъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ, дали сильный толчекъ торговлѣ и промышленности Англіи, и при этомъ открыли частной предпримчивости совсѣмъ новое поле. Въ 1824 году мы видѣли основаніе большихъ компаній St. Catherine Dock, West-Indian Navigation, General Steam. Navigation; въ этомъ же году являются проекты постройки тунеля подъ Тэмзою, первыхъ желѣзныхъ дорогъ между Лондономъ и Бирмингамомъ, Ливерпулемъ и Манчестеромъ, Бирмингамомъ и Ливерпулемъ.

Признаніе правительствомъ Англіи независимости Мексики и Южно-американскихъ республикъ, про сокровища которыхъ еще до того шла необыкновенно преувеличенная молва, дало спекулятивному настроенію новый толчекъ. Всѣ жаждавшіе скорой наживы бросились въ эту сторону. Акціи Англо-Мексиканской компаніи, по которымъ было уплачено 10 фун. стерл. и которыя въ декабрь 1824 года стоили 43 фун. стерл., поднялись уже къ 11 января до 150 фун. стерл. Акціи Real del Monte въ этотъ же промежутокъ времени поднялись съ 550 ф. ст. до 1,350, хотя по нимъ было уплачено не болѣе 70 ф. ст. Спекулятивная манія овладѣла всѣми. Стоило подписаться на акцію, сдѣлать по

ней первую уплату въ 5 ф. ст., черезъ нѣсколько дней она уже ходила съ премією, иногда доходившею до 40 ф. ст., и такимъ образомъ давала возможность въ самый короткій промежутокъ времени реализовать прибыль въ 800 проц.

Вполнѣ довѣряя блестящей будущности американскихъ республикъ, англійскіе капиталисты съ неменьшею готовностью ссужали деньгами и ихъ правительства.

Такому спекулятивному настроенію не мало способствовало затѣянное англійскимъ правительствомъ въ началѣ 1824 года превращеніе пятипроцентнаго государственнаго долга въ четырехпроцентный.

Одновременно со спекуляціею на акціи господствовала едва ли не болѣе сильная спекуляція на товарномъ рынкѣ. Нѣсколько урожайныхъ годовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, и оживленіе промышленности послѣднихъ лѣтъ въ значительной мѣрѣ увеличили потребительныя средства страны. Въ 1824 году обнаружилось, что привозъ заграничныхъ товаровъ далеко не удовлетворяетъ спросу на нихъ. Они значительно возвышаются въ цѣнѣ и при этомъ импортеры реализуютъ громадныя прибыли. Такія прибыли дѣлаются всеобщимъ соблазномъ и вотъ одинъ товаръ вслѣдъ за другимъ становится предметомъ спекуляціи. Хлопокъ поднимается въ цѣнѣ съ $7\frac{1}{2}$ пенса за фунтъ до 1 шилл. $6\frac{1}{2}$ пенс., китайскій шелкъ съ 16 шилл. 6 пенс. на 29 шилл. 10 пенс., сахаръ съ 29 шилл. $11\frac{1}{2}$ пенс. за центнеръ до 41 шилл. 5 пенс., кофе съ 58 шилл. до 79 шиллинговъ.

Понятно, что вслѣдствіе всеобщаго вздорожанія товаровъ въ 1825 году долженъ былъ значительно увеличиться ихъ ввозъ и, напротивъ, уменьшиться ихъ вывозъ *).

По официальнымъ свѣдѣніямъ ввозъ равнялся:

въ 1824 году	37,559,935	фун.	стерл.
» 1825 »	44,137,482	»	»
» 1826 »	37,686,113	»	»

*) Тутъ приводить обстоятельную таблицу, указывающую, какимъ образомъ между различными видами товаровъ распредѣлялась общая сумма увеличенія ввоза. Die Geschichte und Bestimmung der Preise. Часть 1, стр. 291.

Вывозъ же равнялся:

въ 1824 году	10,204,785	фун. стерл.
» 1825 »	9,169,494	» »
» 1826 »	10,176,205	» »

Привозъ въ 1825 году, по всему вѣроятію, былъ болѣе вышеозначенной суммы, такъ какъ дѣйствительная стоимость товаровъ на многое превышала оффиціальную оцѣнку *).

При такомъ отношеніи экспорта къ импорту паденіе товарныхъ цѣнъ было неминуемо. Въ началѣ заторговавшіеся купцы дѣлали все усилія, чтобы поддержать цѣны на искусственной высотѣ, они прибѣгали къ кредиту, воздерживались отъ продажъ, но все эти усилія были тщетны; уже въ началѣ лѣта 1825 года начинается сильная реакція въ цѣнахъ.

Приблизительно около того же времени совершается крутой поворотъ съ курсомъ на акціи. Большинство обществъ, основанныхъ за годъ, далеко не оправдали надеждъ, какія на нихъ возлагались, одни не дали никакого дивиденда, другія понесли лишь убытки. Между тѣмъ къ лѣтнимъ мѣсяцамъ, когда по многимъ акціямъ предстояли добавочные взносы, безграничное довѣріе, которое господствовало въ началѣ года, успѣло уступить мѣсто совершенно противоположному чувству. Къ тому же и деньги стали рѣдки. Въ іюль и августъ въ дѣлахъ полный застой, съ наступленіемъ осени стѣсненіе на денежномъ рынкѣ еще болѣе усиливается.

Что дѣлаетъ Англійскій банкъ въ виду наступающей грозы? Въ январѣ 1824 года, при обращеніи въ 19,300,000 ф. ст. резервъ его стоялъ на небывалой до того высотѣ 14,200,000 ф. ст. Когда къ октябрю онъ спустился до 11,600,000 ф. ст., въ балансахъ банка мы не встрѣчали ничего такого, что указывало бы на необходимость принятія какихъ бы то ни было рестриктивныхъ мѣръ: все обязательства банка какъ по депозитамъ, такъ и по обращенію (20 м.) не превышали металлическаго резерва въ три раза.

Съ октября мѣсяца 1824 года вплоть до февраля слѣдующаго года при неблагоприятныхъ вексельныхъ курсахъ металлъ

*) Wilson. Capital, Currency and Banking. 120.

продолжалъ отливаться изъ страны. Резервъ Англійскаго банка спустился до 8,857,000 ф. ст.; однако, не смотря на это, банкъ увеличилъ свои активныя операціи на 6 милліоновъ. Такое увеличеніе сопровождалось расширеніемъ обращенія почти на одинъ милліонъ, которое было поднято съ 20 милліоновъ на 21,060,000. Отливъ металла продолжался и далѣе. Англійскій банкъ если и не расширилъ кредита, за то и не принималъ никакихъ мѣръ къ сокращенію его; это видно изъ того, что когда къ 31 августа металлическій его резервъ опустился до 3,634,320 ф. ст., обеспеченія его стояли на той же высотѣ, на какой и въ февралѣ мѣсяцѣ. Тутъ отливъ металла отразился на депозитахъ, которые опустились на $3\frac{1}{2}$ милліона, и затѣмъ на обращеніи, которое въ этотъ промежутокъ времени сократилось съ 21,060,000 фун. стерл. на 19,398,300. На такое сокращеніе мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе. Оно явилось вслѣдствіе всеобщаго застоя въ дѣлахъ, какое обыкновенно замѣчается въ послѣдній періодъ спекуляціи; его нельзя объяснить никакими мѣрами, принятыми банкомъ съ цѣлью достиженія этого результата. Банкъ не повышалъ своего дисконта, не сокращалъ своихъ активныхъ операцій, сумма его обеспеченій оставалась на прежней высотѣ.

Только въ началѣ осени, когда металлическій резервъ сталъ далѣе опускаться, правленіе Англійскаго банка рѣшилось совсѣмъ измѣнить свой образъ дѣйствія; тутъ оно приняло самыя энергическія мѣры къ сокращенію кредита.

Банкротства начались еще въ концѣ лѣта, въ сентябрѣ и октябрѣ они усилились. 29 ноября въ лондонскихъ газетахъ объявлялось, что въ Плимутѣ банкъ подъ фирмою Sir William Elford and C^o прекратилъ платежи, вслѣдъ за тѣмъ дѣлается извѣстнымъ, что обширная іоркширская фирма Wentworth and C^o также прекратила платежи. Тутъ безпокойство овладѣваетъ всѣми, никто болѣе не вѣритъ въ состоятельность сосѣда и ни за какіе проценты не рѣшается разстаться съ своимъ капиталомъ; деньги почти совсѣмъ исчезаютъ, ихъ нельзя найти ни на какихъ условіяхъ. Въ такомъ положеніи дѣлѣ даже самыя солидныя негоціанты начинаютъ мрачно смотрѣть впередъ, не зная, будутъ ли они въ состояніи расплатиться по своимъ обязательствамъ.

Въ субботу, 3 декабря, до слуха директоровъ Англійскаго банка доходитъ, что одна изъ первенствующихъ банкирскихъ фирмъ въ Сити, Польшъ, Торнтонъ и К^о, находится въ крайне затруднительныхъ обстоятельствахъ. Зная солидность этой фирмы и имѣя въ виду панику, какую могло произвести прекращеніе платежей съ ея стороны, правленіе Англійскаго банка немедленно рѣшается оказать ей помощь и передать въ ея распоряженіе 300,000 ф. ст.

Цѣлую слѣдующую недѣлю названная фирма ведетъ ожесточенную борьбу противъ наплыва требованій кредиторовъ; наконецъ, въ понедѣльникъ 12 числа, она принуждена прекратить платежи. Тутъ паника достигаетъ высшихъ своихъ предѣловъ. Частные банки въ провинціи не въ состояніи вынести натиска на нихъ и одинъ вслѣдъ за другимъ приостанавливаютъ платежи; въ продолженіи одной недѣли банковыя ноты этихъ частныхъ банковъ, на сумму почти въ 7 милліоновъ, совсѣмъ обезцѣниваются.

Бѣдствія, испытанныя Англією въ эту мрачную недѣлю, были ужасны; они долго не изглаживались изъ памяти народа.

Между тѣмъ и металлическій резервъ Англійскаго банка опустился почти до одного милліона, такимъ образомъ и ему грозило приостановленіе размѣна.

Въ день объявленія неостоятельности фирмы Польшъ, т. е. 12 декабря, и въ слѣдующій за тѣмъ день, ни подъ какія самыя вѣрныя цѣнности нельзя было достать денегъ. Напрасно въ такомъ положеніи дѣль Англійскій банкъ обращался къ правительству съ просьбою, чтобы ему позволено было приостановить размѣнъ банковыхъ нотъ; напрасно лондонское купечество петиціонировало о выпускѣ билетовъ казначейства. Правительство не соглашалось ни на одну изъ этихъ мѣръ.

Въ среду, 14 декабря, Англійскій банкъ рѣшился на смѣлый шагъ и совсѣмъ измѣнилъ свой образъ дѣйствія. Въ виду благоприятныхъ вексельныхъ курсовъ и очевидности того, что металлъ совсѣмъ не требовался для вывоза за границу, онъ покинулъ рестриктивныя мѣры и сталъ расширять ссуды; 15 декабря имъ было дисконтировано векселей на 11½ милліона, 22 декабря на 14½ милліона, 29 дек. на 15 милліоновъ. Число дисконтированныхъ

векселей въ одинъ изъ этихъ дней достигло 4,200. Въ этотъ промежутокъ времени обращеніе Англійскаго банка было увеличено на 5,000,000 ф. ст. Избранный имъ путь имѣлъ чудотворное дѣйствіе, онъ немедленно пріостановилъ панику. Въ самомъ Лондонѣ уже на первой недѣлѣ водворилось спокойствіе, но въ провинціи паника длилась дольше, потому металлическій резервъ Англійскаго банка продолжалъ уменьшаться, онъ достигъ своего минимума 1,027,000 лишь 23 декабря. Несостоятельность частныхъ банковъ, выпускавшихъ билеты мелкаго достоинства, оставила въ обращеніи большую пустоту, металлъ теперь требовался только для покрытія этой пустоты. Въ это время въ Англійскомъ банкѣ случайно отыскалась кипа банковыхъ нотъ, достоинствомъ въ одинъ фунтъ стерлинговъ, изъятая уже давно изъ обращенія и подлежащая уничтоженію, но почему-то не уничтоженная. Правленіе банка обратилось къ правительству съ просьбою о разрѣшеніи ему выпуска найденныхъ билетовъ. Выпускъ ихъ немедленно пріостановилъ спросъ на драгоценный металлъ. Съ конца декабря металлическій резервъ Англійскаго банка начинаетъ постепенно увеличиваться, 2 февраля 1826 года онъ равнялся 2,459,510 ф. ст., 26 августа — 6,764,230, 28 февраля 1827 года — 10,159,020.

Такъ заканчивается исторія этого печальнаго кризиса. Вина его многими вваливалась исключительно на злоупотребленіе эмиссіонною операціею, на чрезмѣрные выпуски какъ Англійскаго, такъ и провинціальныхъ банковъ. Что касается выпусковъ Англійскаго банка, они дѣйствительно увеличивались до февраля 1825 года. Однако, насчетъ того, было ли расширеніе активныхъ операцій Англійскаго банка въ то время результатомъ такого увеличенія, могутъ быть серьезныя сомнѣнія. Начиная съ февраля до августа обращеніе Англійскаго банка сократилось болѣе, чѣмъ на одинъ милліонъ, однако онъ тѣмъ не менѣе заслуживаетъ порицанія, такъ какъ въ виду отлива металла онъ не поднялъ дисконта и не сократилъ ссудъ.

Объ обращеніи провинціальныхъ банковъ за этотъ промежутокъ времени мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, такъ какъ они только съ 1833 года начали публиковать свои отчеты. Въ пам-

флетъ, изданномъ въ 1826 году, Тукъ высказывалъ предположеніе, что начиная съ 1823 года увеличеніе ихъ выпусковъ должно было быть между 6 и 7 милліонами фунт. стерлинговъ. Что такое предположеніе ошибочно, съ этимъ соглашается даже Лойдъ, котораго никакимъ образомъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ провинціальнымъ банкамъ. Онъ даетъ болѣе вѣры даннымъ, заимствованнымъ изъ рѣчи лорда Ливерпуля, произнесенной 17 февраля 1826 года. По этимъ даннымъ обращеніе провинціальныхъ банковъ равнялось:

въ 1823 году 4.000,000 ф. ст.

» 1824 » 6.000,000 » »

» 1825 » 8.000,000 » »

Въ позднѣйшихъ своихъ изслѣдованіяхъ, такъ въ исторіи цѣнъ, изданной въ 1837 году, Тукъ цитируетъ цифры, заимствованныя изъ показаній Бургэсса передъ парламентскимъ комитетомъ 1832 года. Даннымъ Бургэсса Мак-Клеодъ также даетъ болѣе вѣры. Изъ нихъ видно, что въ этотъ промежутокъ времени обращеніе провинціальныхъ банковъ увеличилось только на 16⁰/₀.

Если подъ злоупотребленіемъ эмиссіонной операціей разумѣть неудержаніе достаточнаго металлическаго запаса, который бы обезпечивалъ размѣнность банковыхъ нотъ, въ такомъ случаѣ, разумѣется, нельзя не признать, что большинство провинціальныхъ банковъ злоупотребляли этою операціею.

Но курренсисты желаютъ видѣть злоупотребленія главнымъ образомъ въ томъ, что количество обращающихся нотъ не сообразовалось съ вексельными курсами и увеличивалось, когда металлъ отливался изъ страны; по ихъ мнѣнію, вся спекулятивная манія, предшествовавшая кризису 1825 года, объясняется такимъ увеличеніемъ.

Мы уже достаточно выяснили разнообразныя причины, со-вмѣстное дѣйствіе которыхъ вызвало такую манію, потому къ этому вопросу мы болѣе не будемъ возвращаться. Кризисъ 1825 года былъ неизбеженъ, онъ совершился бы, если бы не было никакихъ эмиссіонныхъ банковъ; онъ свирѣпствовалъ сильнѣе всего въ Ливерпулѣ и Манчестерѣ, гдѣ ни одинъ банкъ не производилъ выпуска банковыхъ нотъ.

Намъ слѣдуетъ упомянуть еще о томъ, что сторонники регулированія смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго упрекаютъ Англійскій банкъ за то, что въ серединѣ декабря, когда его металлическій резервъ опустился почти до одного милліона, онъ рѣшился расширить кредитъ и увеличить выпуски. Противники такого регулированія, напротивъ, полагаютъ, что Англійскій банкъ скорѣе можно упрекнуть въ томъ, почему онъ не раньше началъ расширять кредитъ. Уже въ началѣ декабря не подлежало никакому сомнѣнію, что спросъ на деньги былъ не для вывоза ихъ за границу. Вступи Англійскій банкъ нѣсколькими днями раньше на тотъ путь, на который онъ вступилъ 14 декабря, навѣрное, фирма Поля, Торнтонъ и Ко, была бы спасена, а вмѣстѣ съ нею много другихъ частныхъ банковъ, которые въ слѣдствіе ея гибели погибли сами. Вѣдь оказалось же, что въ то время, когда эта фирма принуждена была закрыть двери своей конторы, ея активъ на многое превышалъ ея обязательства. Тутъ за уплатою всѣхъ долговъ оставалось 170,000 фунт. стерл.; кромѣ того обезпеченіемъ для кредиторовъ могли бы быть обширныя имѣнія, принадлежащія главѣ дома Петру Полю, и 100,000 фунт. стерл. собственности, принадлежащей другимъ партнерамъ. Въ этотъ кризисъ 90 слишкомъ банковъ прекратили платежи, изъ нихъ въ послѣдствіи 31 сполна удовлетворили кредиторовъ и возобновили дѣла, остальные уплатили 87% своихъ долговъ.

IV. Перейдемъ къ кризису 1836 года. Промышленность Англій, послѣ сильнаго удара, нанесеннаго ей въ кризисъ 1825 года, лишь въ началѣ тридцатыхъ годовъ стала по немногу оправляться. Но цѣлый рядъ обильныхъ урожайныхъ годовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, начиная съ 1832 до 1836 года, скоро дали ей сильный толчекъ. Судя по громадности капиталовъ, помѣщенныхъ въ промежутокъ между 34 и 37 годами въ различныя предпріятія, накопленіе богатствъ въ то время должно было совершаться съ необыкновенною быстротою.

Увеличеніе потребительныхъ средствъ страны влекло за собою увеличеніе спроса; настроеніе товарнаго рынка уже въ 1834 г. дѣлается крѣпкимъ, съ этого времени замѣчается постепенное повышение цѣнъ почти на всѣ товары, за исключеніемъ хлѣба и

нѣкоторыхъ другихъ предметовъ необходимаго потребленія. Подобное состояніе рынка всегда сопровождается періодомъ значительнаго расширенія производствъ и цвѣтущаго состоянія торговли.

Въ повышеніи цѣнъ въ началѣ не было ничего спекулятивнаго, оно естественно истекало изъ измѣнившихся отношеній въ спросѣ и предложеніи; впрочемъ, и въ дальнѣйшемъ теченіи этого оживленнаго состоянія промышленности спекуляція въ очень незначительной мѣрѣ овладѣла товарнымъ рынкомъ. Правда, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ торговли, въ особенности заграничной, кредитъ былъ черезчуръ расширенъ, и потому нѣкоторые товары во время сильнаго стѣсненія на денежномъ рынкѣ въ концѣ 1836 и началѣ 1837 года потерпѣли паденіе въ цѣнѣ почти на 50%, однако это паденіе обуславливалось не столько тѣмъ, чтобы цѣна ихъ, какъ это было въ 1815 году, искусственно, при посредствѣ кредита была поднята на такую высоту, которая совсѣмъ не соответствовала дѣйствительному отношенію между спросомъ и предложеніемъ и на которой они не могли бы долго удержаться, сколько несчастными событіями на американскомъ денежномъ рынкѣ. Что дѣйствительно это было такъ, лучше всего видно изъ того, что товары, наиболѣе пострадавшіе въ кризисъ 1836 года, по минованіи его очень скоро поднялись въ цѣнѣ до прежняго уровня.

Расширеніе оборотовъ послѣднихъ лѣтъ требовало увеличенія орудій обращенія. Уже закономъ 1826 года было позволено учрежденіе акціонерныхъ банковъ внѣ района 60 миль вокругъ Лондона. Въ началѣ, при общемъ застоѣ дѣлъ, туго шло развитіе ихъ; но достаточно было промышленности нѣсколько оживиться, чтобы частная инициатива воспользовалась предоставленнымъ ей правомъ. Въ промежутокъ между 1833 и 1837 годами основывается въ Англіи 72 банка, въ Ирландіи 13, причемъ на одинъ 1836 годъ приходится основаніе 40 банковъ. Эти юныя кредитныя учрежденія черезмѣрнымъ расширеніемъ своихъ операцій много способствовали усиленію спекулятивнаго настроенія, начинавшему въ то время преобладать; на такое настроеніе, вѣроятно, было не безъ вліянія совершившееся въ 1834 году пре-

вращеніе 4-хъ - процентныхъ фондовъ въ фонды, приносящіе $3\frac{1}{2}\%$.

Спекуляція, предшествовавшая разсматриваемому нами кризису, была преимущественно направлена на акціи. Послѣ первыхъ успѣховъ желѣзныхъ дорогъ, капиталы начинаютъ съ жадностью помѣщаться въ эти предпріятія; тутъ одинъ за другимъ являются проекты новыхъ линій: Great Northern, South Western, South Eastern, London Brighton и еще многихъ другихъ; не болѣе трудный сбытъ находятъ акціи банковъ и горнозаводскихъ предпріятій; въ промежутокъ между 1835 и 1837 годами основывается около 400 компаній съ капиталомъ, приблизительно, въ 100.000,000 фунт. ст. Такимъ образомъ учредительная горячка скоро переходитъ въ спекулятивную манію, которая имѣетъ много общаго съ тѣмъ, что было въ 1825 году. Впрочемъ, если бы даже всѣ эти возникавшія предпріятія были солидны, уже одно такое усиленное превращеніе оборотнаго капитала въ постоянный должно было вызвать стѣсненіе на денежномъ рынкѣ.

Стѣсненіе это усиливалось значительнымъ отливомъ металла изъ Англій въ С. Америку. Такъ какъ разсматриваемый нами кризисъ находится въ тѣсной связи съ событіями того времени на денежномъ рынкѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, потому мы должны коснуться нѣкоторыхъ подробностей этихъ событій. Въ началѣ 30-хъ годовъ экономическое положеніе Соед. Штатовъ, повидимому, было блестящее. Уже въ 1832 году государственные финансы достигли такого цвѣтущаго состоянія, что весь государственный долгъ могъ быть уплаченъ; въ слѣдующіе за нимъ годы государственные доходы постоянно превышали расходы; такимъ образомъ въ 1836 году казна успѣла накопить сокровище въ сорокъ милліоновъ; эта сумма за незначительнымъ вычетомъ была распредѣлена въ видѣ безпроцентнаго долга между различными штатами и до сихъ поръ продолжаетъ числиться какъ активъ имущества Союза. Въ то время въ Соединенныхъ Штатахъ рядомъ съ мелкими акціонерными банками, числомъ около 300, существовалъ центральный банкъ (United States Bank) съ основнымъ капиталомъ въ 35.000,000 долларовъ. Банкъ этотъ, основанный въ 1814 г., пользовался большими привилегіями и тѣсно былъ связанъ съ

государственными финансами: у него хранились безпроцентно государственныя суммы, онъ завѣдывалъ фондомъ погашенія, пенсїи; прїемъ въ государственныхъ кассахъ выпускаемыхъ имъ банковыхъ нотъ былъ обязателенъ; само правительство было собственникомъ его акцій на сумму въ 7.500,000 долларовъ.

Въ 1836 году истекалъ срокъ привиллегїи United States Bank. Джексонъ, избранный президентомъ въ 1829 г., былъ противникомъ возобновленія ея; избранный вторично въ 1833 году, онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы подломить могущество этого банка.

Въ началѣ Джексонъ настоялъ, чтобы государственныя суммы, хранящіяся тамъ, были востребованы и распредѣлены между другими банками, а затѣмъ добился и того, что банкъ этотъ былъ лишенъ всѣхъ привиллегій, какими до того пользовался. Это дало толчекъ развитію частныхъ акціонерныхъ банковъ; въ 1834 году ихъ числилось не болѣе 506 съ обращеніемъ въ 94.000,000 долларовъ, въ 1836 году число ихъ возрастаетъ до 567, а обращеніе увеличивается до 141.000,000 долларовъ; въ 1837 году уже существуетъ 677 банковъ съ обращеніемъ въ 187.000,000 долларовъ.

Усилія Джексона были направлены не только противъ привиллегїи Центральнаго банка, онъ принимаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ серьезныя мѣры, чтобы дать обращенію Соединенныхъ Штатовъ солидный металлическій базисъ, и преслѣдуетъ осуществленіе этой цѣли самымъ энергическимъ образомъ. Взятые изъ Центральнаго банка государственныя депозиты распредѣляются только между тѣми банками, которые обязываются при размѣнѣ выпускаемыхъ ими нотъ выплачивать часть золотомъ, если этого будутъ требовать предъявители; съ цѣлью удержать золото на ряду съ серебромъ въ обращеніи вѣсъ золотой монеты въ 10 доллар. уменьшается съ 246 на 232 грамма; чтобы сократить обращеніе банковыхъ нотъ, запрещается прїемъ ихъ въ государственныхъ кассахъ. Правительства нѣкоторыхъ штатовъ дѣйствуютъ въ томъ же духѣ, они возбраняютъ банкамъ выпускать ноты, достоинствомъ ниже 5 долларовъ, и запрещаютъ имъ, взамѣнъ немедленнаго размѣна предъявляемыхъ нотъ, входить въ сдѣлки съ предъявителями, обѣщая имъ уплату извѣстныхъ процентовъ. Всѣ эти мѣры, разумѣется, должны были

значительно увеличить въ Сѣв. Америкѣ спросъ на драгоцѣнные металлы; по увѣренію Пальмера, лондонскій рынокъ въ то время былъ переполненъ всевозможными американскими бумагами.

На ходъ кризиса въ Англіи имѣли сильное вліяніе и дальнѣйшія событія на американскомъ денежномъ рынокѣ. Уже въ тридцать пятомъ году въ Соединенныхъ Штатахъ оживленіе промышленности уступило мѣсто сильному спекулятивному настроенію, оно поощрялось въ началѣ Центральнымъ банкомъ, а затѣмъ въ не меньшей мѣрѣ прочими акціонерными банками, расширившими въ значительной мѣрѣ поле своей дѣятельности. Уничтоженіе привилегіи перваго принудило его внезапно сократить кредитъ, къ такому же сокращенію были принуждены и прочіе банки рестриктивными мѣрами, принятыми правительствомъ для привлеченія металла въ страну. Это уже въ 1836 году вызвало обширныя банкротства; впрочемъ, катастрофа разыгралась лишь въ маѣ 1837 года, когда вслѣдъ за Нью-Йоркскимъ банкомъ почти всѣ банки прекратили платежи.

Въ годы, предшествовавшіе кризису 1836 года, вывозъ мануфактурныхъ издѣлій изъ Англіи въ С. Америку значительно расширился, что разумѣется не мало способствовало развитію англійской фабричной промышленности; однако, это вмѣстѣ съ тѣмъ ставило ее въ большую зависимость отъ условій американскаго рынка. Пока въ С. Америкѣ дѣла шли хорошо, англійскіе фабриканты при всемъ напряженіи своихъ усилій едва успѣвали выполнять заказы; рядомъ съ этимъ шло увеличеніе ввоза сырья и значительное возвышеніе его въ цѣнѣ. При такомъ положеніи дѣлъ сотрясеніе въ кредитѣ въ С. Америкѣ не могло не отозваться болѣзненно на товарномъ рынокѣ въ Англіи.

Отливъ металла изъ резерва Англійскаго банка начинается еще въ началѣ 1834 года, и, хотя онъ продолжается во все теченіе года, однако же при этомъ не чувствуется никакого стѣсненія на денежномъ рынокѣ; деньги обильны и находятся по очень низкому проценту.

Правленіе Англійскаго банка во время этого отлива совсемъ не придерживалось имъ самимъ установленнаго правила, по которому при наступленіи такихъ отливовъ обезпеченія должны

были быть по мѣрѣ возможности удерживаемы на одной высотѣ и ни въ какомъ случаѣ не поднимаемы.

Въ октябрѣ 1833 года статусы этого банка показываютъ слѣдующія цифры:

Ноты . . .	19.800,000	Обезпеченія	24.000,000
Депозиты.	13.000,000	Металль. . .	10.900,000

Тутъ металлическій резервъ равняется одной трети всѣхъ обязательствъ, какъ по депозитамъ, такъ и по обращенію.

Къ январю слѣдующаго года металлическій резервъ уменьшается почти на одинъ милліонъ (9.948,000), обращеніе почти на полтора милліона (18.216,000), обезпеченія слишкомъ на 600,000 (23.576,000), тогда какъ депозиты почти совсѣмъ не испытываютъ переменъ.

Металлическій резервъ и далѣе продолжаетъ опускаться, въ сентябрѣ онъ уже равняется 7.695,000, между тѣмъ въ этотъ промежутокъ времени банкъ успѣваетъ настолько расширить свои активныя операціи, что сумма его обезпеченія уже доходитъ до 28.691,000 и такимъ образомъ, сравнительно съ январемъ, представляетъ увеличеніе болѣе чѣмъ на 5 милліоновъ.

Ниже мы увидимъ, что начиная со второй половины 1835 года и далѣе въ 1836 году правленіе Англійскаго банка дѣлаетъ не менѣе важныя отступленія отъ правила, котораго оно должно было придерживаться согласно съ заявленіемъ Пальмера. Пальмеръ объясняетъ позднѣйшія отступленія поступленіемъ въ банкъ экстра-депозитовъ, особымъ характеромъ этихъ депозитовъ; тутъ и такого оправданія нельзя найти. Постъ депозитовъ, правда, представляетъ увеличеніе, но сравнительно съ обезпеченіями очень незначительное, всего на 1.654,000. Стоитъ только сравнить статусы банка за январь и сентябрь, чтобы убѣдиться, что источникомъ для расширенія активныхъ операцій банка послужили какъ отливавшій металль, такъ и расширившіеся выпуски банковыхъ нотъ.

	Январь 1834 г.	Сентябрь 1834 г.
Ноты. . .	18.216,000	19.126,000 (+)
Депозиты . .	13.100,000	14.754,000 (+)
Обезпеченія .	23.576,000	28.691,000 (+)
Металль. . .	9.948,000	7.695,000 (—).

Отливъ металла продолжался вплоть до второй половины 1835 года. Пальмеръ въ своемъ памфлетѣ объясняетъ причину его помѣщеніемъ англійскихъ капиталовъ въ разныхъ иностранныхъ цѣнностяхъ, какія, вслѣдствіе низкаго уровня процента въ самой Англии, дѣлались въ то время въ очень значительныхъ размѣрахъ.

Въ маѣ 1835 года курсъ почти на всѣ эти цѣнности внезапно испыталъ сильное паденіе, при этомъ биржевой дисконтъ поднялся на одинъ процентъ и деньги съ трудомъ стали на рынкѣ находиться. Между тѣмъ и Англійскій банкъ принялъ нѣкоторыя рестриктивныя мѣры, значительно уменьшивъ свои обезпеченія. Приостановленіе дальнѣйшаго отлива металла вѣроятно обязано сочетанію всѣхъ этихъ обстоятельствъ.

Начиная съ іюня 1835 года до конца кризиса 1836 года обращеніе Англійскаго банка слѣдующимъ образомъ относилось къ его металлическому резерву:

	1835.	Обращеніе.	Металлическ. резервъ.
Апрѣль.	18,591	тыс.	6,329 тыс.
Май.	18,543	»	6,197 »
Іюнь.	18,460	»	6,150 »
Іюль.	18,322	»	6,219 »
Августъ.	18,340	»	6,288 »
Сентябрь.	18,240	»	6,362 »
Октябрь.	17,930	»	6,261 »
Ноябрь.	17,549	»	6,186 »
Декабрь.	17,321	»	6,305 »
1836.			
Январь.	17,262	»	7,078 »
Февраль.	17,427	»	7,498 »
Мартъ.	17,739	»	7,701 »
Апрѣль.	18,063	»	7,801 »
Май.	18,154	»	7,802 »
Іюнь.	17,899	»	7,362 »
Іюль.	17,940	»	6,926 »
Августъ.	18,061	»	6,325 »

Сентябрь.	18,147 тыс.	5,719 тыс.
Октябрь.	17,936 »	5,257 »
Ноябрь.	17,543 »	4,933 »
Декабрь.	17,361 »	4,545 »
1837.		
Январь.	17,422 »	4,287 »
Февраль.	17,868 »	4,032 »

Изъ этой таблицы видно, что начиная съ сентября 1835 г. до іюля слѣдующаго года обращеніе Англійскаго банка идетъ въ своихъ колебаніяхъ почти параллельно съ металлическимъ резервомъ и что оно начинаетъ расширяться только въ іюль послѣдняго года, когда металлическій резервъ, до того слабо поднимавшійся, сворачиваетъ назадъ.

Съ точки зрѣнія сторонниковъ денежнаго ученія, дѣйствія Англійскаго банка между сентябремъ 1835 года и іюлемъ слѣдующаго года вполнѣ правильны, хотя онъ уже въ сентябрѣ началъ расширять активныя операціи и скоро поднялъ свой портфель на четыре милліона съ лишнимъ.

Въ защиту банка они приводятъ, что расширеніе кредита тутъ совершалось не при посредствѣ выпусковъ банковыхъ нотъ. Пальмеръ въ упомянутомъ нами памфлетѣ, оправдывая дѣйствія банка по отношенію къ увеличенію активныхъ операцій, указываетъ на то, что въ это время въ банкъ поступили депозиты, совершенно разныя отъ тѣхъ, которые поступають въ обыкновенномъ теченіи дѣль; онъ ихъ называетъ экстра-депозитами и доказываетъ, что благоразуміе требовало найти для нихъ помѣщеніе. Одна часть этихъ экстра-депозитовъ происходила отъ состоявшихся взносовъ по подпискѣ на остъ-индскій заемъ, каковыя взносы должны были получить употребленіе лишь много мѣсяцевъ спустя; другая же отъ денегъ, полученныхъ у Вестъ-индской компаніи, которая, располагая свободными суммами, предложила банку найти для нихъ помѣщеніе.

Что дивиденды акціонеровъ отъ утилизированія какъ той, такъ и другой части экстра-депозитовъ должны были бы выиграть, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія; съ этой точки зрѣнія, пожалуй,

мѣры правленія можно назвать благоразумными. Но когда Пальмеръ, а вслѣдъ за нимъ *Лойдъ* въ оправданіе правленія банка приводятъ, что этими мѣрами дѣйствіе взносовъ по подпискѣ на остъ-индскій заемъ было сдѣлано нечувствительнымъ и такимъ образомъ было предупреждено стѣсненіе на денежномъ рынкѣ, то тутъ естественно является вопросъ, почему должно было быть желательно, чтобы уже состоявшаяся подписка не имѣла своего чувствительнаго дѣйствія, и почему, въ виду неминуемо наступавшей грозы и при слабомъ металлическомъ резервѣ банка, ему не слѣдовало принять серьезныхъ мѣръ къ укрѣпленію своего положенія, если бы даже эти мѣры клонились къ стѣсненію денежнаго рынка. Что положеніе банка было слабо, въ этомъ сомнѣнія нѣтъ; его металлическій резервъ стоялъ очень низко и далеко не равнялся трети его обязательствъ.

Но для сторонниковъ денежнаго ученія единственнымъ критеріумомъ при сужденіи о положеніи банка служитъ количество банковыхъ нотъ, находящихся въ обращеніи. Обращеніе колебалось вмѣстѣ съ металлическимъ резервомъ, оно стояло на относительно низкомъ уровнѣ, оно не увеличивалось не смотря на расширение активныхъ операцій; — этого для нихъ достаточно, чтобы въ дѣйствіяхъ банка не видѣть ничего, заслуживающаго порицанія.

Лишь въ іюлѣ мѣсяцѣ банкъ принимаетъ первую рестриктивную мѣру, поднимая дисконтъ съ 4 на $4\frac{1}{2}\%$; однакожь онъ при этомъ не только не уменьшаетъ своихъ обезпеченій, а напротивъ увеличиваетъ ихъ. 28 іюня они равнялись 27,153,000 ф. ст., 21 сентября они уже равняются 29,400,000 ф. ст. Такое увеличеніе не можетъ быть объяснено никакими экстра-депозитами, такъ какъ въ этотъ промежутокъ времени постъ депозитовъ понижается на 500,000 ф. ст.

Въ сентябрѣ правленіе банка поднимаетъ дисконтъ до 5% и при этомъ объявляетъ, что впередъ не будетъ принимать къ учету ни одного векселя съ индорсомъ акціонерныхъ банковъ; такому же астракизму подвергаются векселя, трассированные изъ Америки, какова бы ни была состоятельность лицъ, ихъ акцептировавшихъ. Эти крутыя мѣры, принятыя очень поздно, хотя и про-

извели сильное стѣсненіе на денежномъ рынкѣ, однакожъ не остановили отлива металла. Онъ теперь оставлялъ резервы Англійскаго банка не только для вывоза въ Америку, но и для удовлетворенія спроса въ самой странѣ. Уже въ началѣ сентября сдѣлалось извѣстно, что одинъ крупный банкъ въ Ирландіи Agricultural and Commercial Bank находится въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Предвидя его несостоятельность и панику, какую она могла произвести, прочіе ирландскіе банки стали принимать серьезныя мѣры къ укрѣпленію своихъ резервовъ. Это укрѣпленіе могло совершиться лишь металломъ, въ виду того, что билеты Англійскаго банка не пользовались въ Ирландіи привилегіею законнаго платежнаго средства.

14 ноября Agricultural and Commercial Bank принужденъ былъ прекратить свои платежи; между тѣмъ и въ самой Англии начинаются сильныя банкротства, причемъ страдаютъ въ особенности дома, находившіеся въ связи съ Америкою.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ обширный акціонерный банкъ въ Манчестерѣ, имѣвшій 39 конторъ, обращается къ Англійскому банку съ просьбою объ оказаніи ему помощи. Въ виду потрясенія въ кредитѣ, какое могла бы произвести несостоятельность этого банка, и слабаго состоянія своего собственнаго резерва, Англійскій банкъ соглашается на это, однакожъ съ условіемъ, чтобы онъ ликвидировалъ свои дѣла. Эти же соображенія заставляютъ Англійскій банкъ оказать помощь и одному частному банку въ Лондонѣ.

Кризисъ 1836 года не сопровождался такою паникою, какъ это было въ 1825 году, однакожъ онъ длился многимъ дольше. Въ началѣ слѣдующаго года общее недовѣріе даже усиливается въ виду слуховъ о близости прекращенія платежей нѣсколькихъ самыхъ крупныхъ фирмъ по торговлѣ съ С. Америкою; эти фирмы имѣли громадныя торговыя связи во всей Англии, потому ихъ банкротство было бы настоящимъ народнымъ бѣдствіемъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1837 года Англійскій банкъ рѣшается явиться къ нимъ на помощь и ссужаетъ ихъ громадною суммою въ 6,000,000 ф. ст. Тутъ банкъ уже смѣло могъ расширить кредитъ: резервъ его увеличивался, вексельные курсы были благопріятны, спекуляція уже давно миновала и цѣны стояли низко. Расшире-

ніе кредита не остановило прилива металла въ резервъ банка; къ концу года онъ почти уже достигъ 10 милліоновъ.

Пальмеромъ, а вслѣдъ за нимъ Норманомъ и Лойдомъ вина этого кризиса вваливалась преимущественно на черезмѣрные выпуски провинціальныхъ банковъ. Провинціальные банки и между ними, въ особенности, акціонерные въ разсмотрѣнный нами промежутокъ времени, дѣйствительно, сильно злоупотребляли кредитомъ; система переучета доведена была ими всѣми до крайнихъ предѣловъ, при этомъ многіе изъ нихъ расширяли кругъ своихъ операцій, не сообразуясь съ собственными средствами, и были всецѣмъ неразборчивы въ помѣщеніяхъ своихъ капиталовъ. Мы уже упомянули о двухъ крупныхъ акціонерныхъ банкахъ, которые въ теченіи кризиса должны были ликвидировать свои дѣла. Но въ упрекахъ, какіе дѣлаются провинціальнымъ банкамъ сторонниками денежнаго принципа, обращается преимущественное вниманіе не на эти злоупотребленія, а на ихъ выпуски. Сравнимъ ихъ выпуски съ выпусками Англійскаго банка:

1834.	Англійск. банкъ.	Провинц. банки.
Май	18,700,000	10,191,000
Іюнь. . . .	18,920,000	10,518,000
Сентябрь . .	19,126,000	10,154,000
Декабрь . . .	18,304,000	10,659,000
1835.		
Мартъ	18,311,000	10,420,000
Іюнь. . . .	18,460,000	10,939,000
Сентябрь. . .	18,240,000	10,420,000
Декабрь. . . .	17,321,000	11,134,000
1836.		
Мартъ	17,739,000	11,477,000
Іюнь. . . .	17,899,000	12,202,000
Сентябрь. . .	18,147,000	11,733,000
Декабрь. . . .	17,361,000	12,011,000
1837.		
Мартъ. . . .	18,178,000 .	11,031,000

Изъ этой таблицы видно, что выпуски провинціальныхъ банковъ стали расширяться лишь въ концѣ 1835 года, къ іюню слѣдующаго года они поднялись почти на 2 милліона; это значительное увеличеніе происходитъ въ то время, когда выпуски Англійскаго банка опускаются. Однако, если имѣть въ виду, что выше сказано о дѣйствіяхъ Англійскаго банка за этотъ промежутокъ времени, то изъ одного подобнаго движенія выпусковъ въ различныхъ направленіяхъ нельзя придти къ заключенію, чтобы провинціальные банки парализовали какія нибудь усилія этого банка къ поправленію вексельныхъ курсовъ. Англійскій банкъ не принималъ никакихъ мѣръ, онъ расширялъ кредитъ, увеличивалъ активныя операціи; сокращеніе его обращенія совершилось помимо его воли, оно явилось результатомъ уменьшенія въ Лондонѣ потребности въ орудіяхъ обращенія. Когда въ Лондонѣ выпуски Англійскаго банка сокращались, обращеніе его конторъ въ провинціи расширялось.

29 декабря	1835 г.	оно равнялось	3,400,000
29 марта	1836	„ „ „	3,600,000
28 іюня	1836	„ „ „	3,700,000

Такимъ образомъ внѣ Лондона обращеніе Англійскаго банка шло въ томъ же направленіи, какъ и обращеніе провинціальныхъ банковъ.

Когда Англійскій банкъ въ сентябрѣ сталъ принимать стѣснительныя мѣры къ сокращенію кредита, обращеніе провинціальныхъ банковъ уменьшилось съ 12,733,000 до 11,737,000. Ихъ опять нельзя упрекнуть въ томъ, чтобы они парализовали усилія Англійскаго банка.

Начавшееся въ концѣ 1835 года расширеніе ихъ обращенія не предшествовало возвышенію товарныхъ цѣнъ, а явилось вслѣдъ за этимъ возвышеніемъ.

У. Кризисъ 1839 года рѣзко отличается отъ двухъ уже разсмотрѣнныхъ нами. Ему не предшествовало никакой спекулятивной маніи, въ теченіи его цѣны товаровъ не потерпѣли значительныхъ измѣненій, онъ не повлекъ за собою значительныхъ банкротствъ и не сопровождался паникою; между тѣмъ кризисъ

1839 года произвелъ на денежномъ рынкѣ болѣе сильное стѣсненіе, чѣмъ это было въ 1836 году, и чуть не довелъ резервъ Англійскаго банка до полного истощенія.

Послѣ кризиса 1836 года Англійскій банкъ скоро оправился; 3 апрѣля 1838 года статусъ его представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ:

Ноты	18,987,000	Обезпеченія	22,888,000
Депозиты.	11,262,000	Металль	10.126,000
	<u>30,249,000</u>		<u>32,964,000</u>

Въ этотъ моментъ положеніе банка можетъ быть признано вполне нормальнымъ: металлическій резервъ его стоитъ на довольно высокомъ уровнѣ и равняется $\frac{1}{3}$ всѣхъ его обязательствъ, какъ по обращенію, такъ и по депозитамъ.

Уменьшеніе металлическаго резерва начинается въ маѣ 1838 г.; впрочемъ, до начала слѣдующаго года оно не принимаетъ большихъ размѣровъ. Резервъ этотъ равнялся:

9 января	1839 года	9,336	тыс.	ф.	ст.
7 февраля	" "	8,919	"	"	"
5 марта	" "	8,106	"	"	"
2 апрѣля	" "	7,073	"	"	"
30 апрѣля	" "	6,023	"	"	"
20 мая	" "	5,119	"	"	"
25 іюня	" "	4,344	"	"	"
23 іюля	" "	3,785	"	"	"
20 августа	" "	3,265	"	"	"
17 сентября	" "	2,816	"	"	"
15 октября	" "	2,522	"	"	"
12 ноября	" "	2,545	"	"	"
12 декабря	" "	2,887	"	"	"
7 января	1840 года	3,454	"	"	"

Такой сильный отливъ металла былъ вызванъ самыми разнообразными причинами. Тутъ прежде всего обнаружилось вліяніе двухъ очень неурожайныхъ годовъ; цѣнность ввезеннаго хлѣба въ этотъ промежутокъ времени доходитъ до 10,000,000 ф. ст.

Черезмѣрное помѣщеніе капиталовъ въ разныхъ американскихъ фондахъ, продолжавшихъ находить въ Англіи легкой сбытъ, потрясеніе кредита на континентѣ, приостановленіе платежей Бельгійскимъ банкомъ въ Брюсселѣ и банкомъ Лафита въ Парижѣ, усилія русскаго правительства возстановить металлическую валюту, — все это не оставалось безъ вліянія на отливъ металла изъ страны.

Къ дѣйствию вышеозначенныхъ причинъ присоединяется дѣйствіе нѣкоторыхъ явленій того времени на хлопчатобумажномъ рынкѣ. Хлопокъ, пострадавшій болѣе прочихъ товаровъ въ кризисъ 1836 года, скоро сталъ поправляться въ цѣнѣ; однакоже, цѣна его была поднята американскими спекулянтами до такой высоты, на какой она долго не могла удержаться. Душою этой спекуляціи былъ знаменитый Биббль, управляющій бывшаго привилегированнаго банка въ Соединенныхъ Штатахъ. Биббль монополизировалъ въ Сѣв. Америкѣ торговлю хлопкомъ; пользуясь громаднымъ кредитомъ и обширными связями въ Европѣ, онъ искусственно сокращалъ предложеніе этого товара, чтобы поддержать цѣну его. Англійскіе фабриканты, проученные опытомъ кризиса 1836 года, рѣшились скорѣй сократить производство, чѣмъ покупать хлопокъ по дорогой цѣнѣ. Въ этой борьбѣ побѣда осталась за фабрикантами, но пока борьба длилась, производство бумажной ткани, а равно и вывозъ ея значительно уменьшились; такое уменьшеніе совпадаетъ со временемъ, когда расширялся размѣръ ссудъ, сдѣланныхъ англійскими банками фирмамъ, находившимся въ связяхъ съ Америкою, подъ обезпеченіе коносаментовъ и варрантовъ еще не проданнаго хлопка. Понятно, что въ подобномъ положеніи дѣлъ балансъ платежей между Англіею и Америкою долженъ былъ временно склониться не въ пользу первой.

Въ февралѣ 1838 года, когда металлическій резервъ Англійскаго банка достигъ 10 милліоновъ, дисконтъ его былъ пониженъ съ 5% на 4%, при этомъ правленіе банка, въ виду накопленія металла, рѣшилось 2 милліона переслать въ Сѣв. Америку; изъ этой суммы въ дѣйствительности было переслано лишь около одного милліона. Въ продолженіе 1838 года въ положеніи банка происходятъ очень незначительныя измѣненія. Къ декабрю

металлическій резервъ спускается до 9,362,000, что сопровождается уменьшеніемъ какъ депозитовъ и обращенія, такъ и уменьшеніемъ обезпеченій.

29 ноября, понижая дисконтъ до 3%, правленіе банка объявляетъ, что кромѣ дисконтированія векселей по этому проценту будутъ производимы ссуды подъ залогъ билетовъ казначейства, облигацій Ост-Индской компаніи и другихъ вѣрныхъ цѣнностей. Такое объявленіе имѣетъ свое дѣйствіе, уже къ марту слѣдующаго года обезпеченія поднимаются съ 20,707,000, на какой высотѣ они были въ декабрѣ мѣсяцѣ, до 22,767,000. Отливъ металла усиливается съ самаго начала 1839 года, между тѣмъ правленіе Англійскаго банка въ февралѣ этого года вновь объявляетъ, что оно на прежнихъ основаніяхъ до 23 апрѣля будетъ производить ссуды; лишь въ маѣ мѣсяцѣ, когда металлическій резервъ опустился почти до пяти милліоновъ, оно принимаетъ мѣры къ сокращенію кредита и возвышаетъ дисконтъ до 5%. 20 іюня дисконтъ поднимается полупроцентомъ выше и при этомъ объявляется, что ссуды будутъ производиться лишь подъ учетъ векселей; наконецъ 1 августа онъ поднимается до 6%, на какой высотѣ онъ еще ни разу не стоялъ со времени возстановленія металлической валюты. Но всѣ эти стѣснительныя мѣры принимаются очень поздно. Металлическій резервъ, уже въ іюлѣ равнявшійся 3,785,000, падаетъ 2 сентября до 2,406,000; это паденіе навѣрное продолжалось бы, еслибы не явилась на помощь услуга Французскаго банка, который открылъ кредитъ Англійскому банку въ 2 милл. ф. ст.

Прежде чѣмъ обратиться къ такой помощи, правленіе Англійскаго банка предполагало укрѣпить свое положеніе продажею нѣкоторыхъ государственныхъ бумагъ, между прочимъ *dead weight*, и хотя со стороны торговаго сословія слышались сильные протесты противъ предположенной мѣры, которая должна была усилить стѣсненіе на денежномъ рынкѣ, оно, по всему вѣроятію, не отступило бы отъ этой продажи, если бы нашлись покупщики по цѣнѣ, имъ опредѣленной.

Въ періодъ, предшествовавшій кризису 1836 года, въ дѣйствіяхъ правленія Англійскаго банка обнаруживаются такія же

отступленія отъ правила, уже не разъ нами упомянутаго, какія замѣчались въ 1834, 1835 и 1836 годахъ. Оно расширило активныя операціи банка, когда была настоятельная необходимость къ ихъ сокращенію; сверхъ того, въ виду накопленія металла, оно обнаружило поспѣшность въ пониженіи дисконта. Когда банковый дисконтъ осенью 1838 года былъ пониженъ до $3\frac{1}{2}\%$, биржевой стоялъ почти на той же высотѣ; вслѣдствіе этого Англійскій банкъ вступилъ въ конкуренцію съ частными дисконтерами при совсѣмъ спокойномъ состояніи денежнаго рынка, тогда какъ по тому правилу онъ долженъ бывалъ вступать въ такую конкуренцію лишь при стѣсненіи на этомъ рынкѣ.

Слѣдующая таблица покажетъ, какъ рознились колебанія въ обращеніи Англійскаго банка и провинціальныхъ банковъ въ промежутокъ времени между мартомъ 1838 года и сентябремъ 1839 года.

1838.	Обращ. Англійск. банка.	Обращ. провинц. банковъ.	Итогъ.
Мартъ . . .	18,600,000	10,926,000	29,526,000
Юнь . . .	19,047,000	11,745,000	30,792,000
Сентябрь . .	19,615,000	11,364,000	31,029,000
Декабрь . .	18,469,000	12,225,000	30,694,000
1839.			
Мартъ . . .	18,298,000	12,259,000	30,557,000
Юнь . . .	18,101,000	12,275,000	30,376,000
Сентябрь . .	17,960,000	11,084,000	29,044,000

Изъ этой таблицы видно, что при сокращеніи выпусковъ Англійскаго банка выпуски провинціальныхъ банковъ расширялись. Для сторонниковъ денежнаго ученія одного этого факта оказывается достаточнымъ, чтобы взвалить всю вину кризиса 1839 года на выпуски этихъ банковъ. Англійскій банкъ по ихъ мнѣнію тутъ ни въ чемъ неповиненъ, такъ какъ его обращеніе сокращалось, не смотря на то, что онъ и увеличилъ свои ссуды. Они упрекаютъ провинціальные банки не только въ томъ, что тѣ начали расширять выпуски въ концѣ 1838 года, но и въ томъ, что они внезапно сократили ихъ въ сентябрѣ 1839 года.

Защитники этихъ банковъ возражаютъ, что выпуски ихъ не

могутъ идти параллельно съ выпусками Англійскаго банка по той простой причинѣ, что они дѣйствуютъ въ различныхъ районахъ и что не во всѣхъ районахъ существуетъ одинаковая потребность въ орудіяхъ обращенія. Они объясняютъ, что при неурожаѣ обращеніе Англійскаго банка всегда будетъ сокращаться, такъ какъ выпускаемые имъ билеты будутъ предъявляться къ размѣну на металлъ, вывозъ котораго за границу въ этомъ случаѣ сдѣлается необходимымъ; что при неблагопріятныхъ вексельныхъ курсахъ билеты провинціальныхъ банковъ не станутъ предъявляться къ размѣну, такъ какъ металлъ для вывоза берется только изъ Англійскаго банка; что выпуски этихъ банковъ при неурожаѣ, напротивъ, должны будутъ расширяться, такъ какъ дороговизна хлѣба въ этомъ случаѣ потребуетъ увеличенія количества орудій обращенія. Сокращеніе обращенія провинціальныхъ банковъ, по ихъ увѣренію, совершается каждый годъ къ сентябрю мѣсяцу и въ данномъ случаѣ явилось вовсе не отъ того, что оно раньше было чрезмерно расширено. Въ доказательство того, что въ періодъ, предшествовавшій этому кризису, провинціальные банки не злоупотребляли кредитомъ и не лишались довѣрія публики, защитники ихъ указываютъ на тотъ фактъ, что послѣ октября, при болѣе сильномъ стѣсненіи на денежномъ рынкѣ, они стали расширять свои выпуски.

Если разсмотрѣть колебанія цѣнъ на товары за 1838 и 1839 годы въ связи съ обращеніемъ эмиссіонныхъ банковъ за эти же годы, то нельзя найти ничего такого, что бы доказывало вліяніе размѣра обращенія на уровень цѣнъ. Кризису 1836 года, какъ мы уже замѣтили, не предшествовало сильной спекуляціи на товарномъ рынкѣ, потому послѣ ликвидаціи этого кризиса цѣна на нѣкоторые товары, которые пострадали къ теченію его, скоро стала подниматься до первоначальнаго уровня. Это вновь пробудило надежды на оживленіе промышленности и повлекло къ усиленному ввозу товаровъ; однако скоро обнаружилось, что предложеніе многимъ превышаетъ спросъ, и вотъ въ 1838 году при очень вяломъ настроеніи товарнаго рынка начинается паденіе цѣнъ почти на всѣ товары, за исключеніемъ хлѣба, который вслѣдствіе неурожая продолжалъ дорожать. Такое пониженіе

цѣны совпадаетъ съ значительнымъ увеличеніемъ обращенія Англійскаго банка. Среднее обращеніе его за этотъ годъ стояло выше чѣмъ въ 1835 и 1839 гг., когда цѣны на товары стояли многимъ выше. Въ 1839 г. необыкновенное оживленіе на товарномъ рынкѣ замѣняетъ собою всеобщую вялость предшествовавшаго года. Одинъ товаръ вслѣдъ за другимъ растетъ въ цѣнѣ и это продолжается во все время отлива металла; ни сокращеніе обращенія, ни возвышеніе дисконта, ни другія стѣснительныя мѣры, принятыя банками съ цѣлью сокращенія кредита, не остановили тенденціи товаровъ къ вздорожанію.

Во время самаго разгара кризиса цѣна на чай была вздута на 150% и болѣе. Тутъ останавливается на этомъ фактѣ въ доказательство того, что спекулятивное настроеніе не зависитъ не только отъ размѣра обращенія, но и отъ трудности или легкости, съ какою деньги находятся.

Ликвидация кризиса 1839 года представляетъ нѣкоторыя особенности. Она не повлекла за собою значительныхъ банкротствъ, которыя могли бы завалить рынокъ товарами; тѣмъ не менѣе въ концѣ 1839 года началось паденіе цѣнъ почти на всѣ товары. Упавшія цѣны долго не поправлялись, и вслѣдъ за 1839 годомъ слѣдуетъ нѣсколько лѣтъ всеобщей вялости и застоя въ дѣлахъ. Это какъ нельзя лучше доказываетъ, что причина паденія цѣнъ того времени заключалась не въ стѣсненіи денежнаго рынка, вызваннаго кризисомъ, а въ болѣе глубокихъ измѣненіяхъ условій спроса и предложенія; цѣлый рядъ неурожайныхъ годовъ, значительныя потери капитала, вызванныя неудачнымъ его помѣщеніемъ, въ чувствительной мѣрѣ сократили потребительныя средства страны.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

I. *Дж. Лойдъ*, показанія его въ 1832 г.—II. Позднѣйшія его воззрѣнія; различіе между банковыми нотами и прочими кредитными знаками; неопредѣленность въ его ученіи о вліяніи количества денежныхъ знаковъ на цѣны.—III. Возраженія его противъ правила, котораго придерживался Англійскій банкъ при регулированіи выпусковъ по вексельнымъ курсамъ; необходимость выдѣленія эмиссіонной операціи, выпуски не должны производиться въ ссуду; *self acting principle*.—IV. Провинціальныя банки, Шотландскіе банки.—V. Размѣнность не служитъ гарантіею противъ обезцѣненія; злоупотребленія прочими банковыми операціями.—VI. *Торренсъ*. Письмо къ лорду Мельбурну, письмо къ Туку, полемическіе его труды.—VII. *Норманъ*.—VIII. *Губбартъ*.—IX. *Тукъ*; прежнія его воззрѣнія.—X. Поворотъ въ его воззрѣніяхъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ.—XI. Новое его ученіе: количество денежныхъ знаковъ не вліяетъ на цѣны, эмиссіонныя банки не имѣютъ власти въ опредѣленіи размѣра ихъ обращенія.—XII. Возраженіе Тука противъ проекта о раздѣленіи Англійскаго банка на два департамента, полемика его съ Лойдомъ, съ Торренсомъ.—XIII. Ученіе Тука, резюмированное въ 17 пунктахъ.—XIV. Отрывки изъ показаній представителей акціонерныхъ банковъ.—XV. *Джилъбартъ*.

Эта глава посвящена историческому очерку литературы объ эмиссіонныхъ банкахъ за періодъ времени между 1836 и 1844 годами. Для поясненія ученій главныхъ представителей двухъ школъ, господствовавшихъ въ то время, мы будемъ обращаться не только къ трудамъ, вышедшимъ изъ-подъ ихъ пера, но и къ показаніямъ ихъ въ парламентскихъ комитетахъ 1840 и 1841 годовъ. Изъ представителей «*currency principle*» мы остановимся на Лойдѣ, Торренсѣ, Норманѣ, Губбартѣ; изъ представителей «*banking principle*» на Тукѣ и Джильбартѣ. Труды Дж. Ст. Милля, Вильсона, Фулартона появились уже послѣ того, какъ Робертъ Пиль представилъ билль о реформѣ эмиссіонныхъ банковъ, потому они не могли вліять на общественное мнѣніе, когда

билль этотъ обсуждался въ парламентѣ; ихъ мы коснемся въ послѣднихъ главахъ, которыя будутъ посвящены научнымъ контроверсамъ по вопросу о вліяніи количества денежныхъ знаковъ и кредита на цѣны.

Въ числѣ сторонниковъ ученія, которое легло въ основаніе банковаго акта 1844 г., Джонъ Лойдъ занимаетъ самое видное мѣсто. Обладая хорошимъ литературнымъ талантомъ и основательными теоретическими познаніями, онъ со всѣмъ этимъ соединялъ обширныя практическія свѣдѣнія въ банковомъ дѣлѣ. Лойду принадлежало громадное состояніе, и, какъ глава одной изъ первыхъ банкирскихъ фирмъ Сити, онъ занималъ очень видное мѣсто въ финансовомъ мірѣ; это давало особый вѣсъ его мнѣнію. Едва ли предложеніе Торренса обратило бы на себя вниманіе, еслибы оно не нашло поддержку въ его вліятельномъ перѣ и словѣ *).

Съ воззрѣніями Дж. Лойда на занимающіе насъ вопросы въ первый разъ мы знакомимся по его показаніямъ въ парламентскомъ комитетѣ 1832 года. Въ то время та знаменитая денежная доктрина, которой столь настойчивымъ защитникомъ онъ является въ послѣдствіи, далеко не вполнѣ еще сложилась въ его головѣ. Правда Лойдъ и тутъ высказывается за единство эмиссионной операціи, однако онъ ее защищаетъ совсѣмъ другими доводами. Самый сильный доводъ, приводимый имъ противъ множества эмиссионныхъ банковъ, заключается въ томъ, что при такомъ множествѣ билеты не могутъ обращаться съ тою легкостью и съ тѣми удобствами, съ какими бы обращались билеты одного эмиссионнаго банка. Соглашаясь съ тѣмъ, что при множествѣ эмиссионныхъ банковъ матааллическій резервъ страны будетъ представлять большую сумму и что этимъ легче будетъ обезпечить кредитъ за билетами, онъ говоритъ о той жертвуемой выгодѣ, которая могла бы быть отъ болѣе обширнаго обращенія бумаги и превращенія сравнительно большей части капитала изъ непроеводительнаго состоянія слитковъ въ производительное **). На

*) Въ 1851 году ему было пожаловано перство; съ тѣхъ поръ онъ сталъ называться лордомъ Оверстономъ.

***) Evidence, № 3260, 3262.

вопросъ о вліяніи банковыхъ нотъ и векселей на цѣны онъ от-
казывается отвѣчать *). За то въ отвѣтъ на вопросъ, кото-
рый мы ниже приводимъ, заключается зерно всего его будущаго
ученія **).

„Если банковыя ноты будутъ выпущены въ излишество, не
вернутся ли они въ кассу банка, выпустившаго ихъ?“

„Очень вѣроятно, что это будетъ такъ; но мнѣ кажется, что
настоящая причина такого возвращенія будетъ заключаться въ
дурномъ дѣйствіи, какое произведутъ излишніе выпуски.“

Этотъ именно вопросъ о чрезмерныхъ выпускахъ и объ ихъ
вредномъ вліяніи образуетъ главный пунктъ, вокругъ котораго
вертится полемика между сторонниками регулируваннаго и не-
регулируваннаго обращенія. Тутъ, Джильбартъ, Вильсонъ, Фулар-
тонъ считаютъ вопросъ о размѣрѣ выпусковъ безразличнымъ;
по ихъ ученію, злоупотребленіе кредитомъ заключается въ чрез-
мѣрныхъ ссудахъ, въ чрезмерномъ расширеніи активныхъ опе-
рацій, словомъ, въ дурномъ распоряженіи какъ собственнымъ, такъ
и ввѣреннымъ капиталомъ, а не въ расширеніи обращенія. Всѣ
они утверждаютъ, что сокращеніе и расширеніе выпусковъ зави-
ситъ не отъ произвола банковъ, а отъ условій товарнаго рынка.
По ихъ объясненію, когда на этомъ рынкѣ замѣчается оживле-
ніе, когда сдѣлокъ совершается много и цѣны стоятъ высоко,
обращеніе удерживаетъ въ своихъ канавахъ больше банковыхъ
нотъ; съ наступленіемъ другихъ условій оно само гонитъ эти
ноты въ кассы выпустившихъ ихъ банковъ. Слѣдуя ученію Тука
и его послѣдователей, количество обращающихся банковыхъ нотъ
не только не вліяетъ на уровень цѣнъ, но, напротивъ, само опре-
дѣляется этимъ уровнемъ. Сторонники денежнаго ученія относятся
къ вопросу съ совершенно противоположной точки зрѣнія; всѣ они
безусловно признаютъ за банками власть по своему произволу
сокращать и расширять выпуски.

II. Позднѣйшее ученіе Дж. Лойда развивается во множествѣ
памфлетовъ, изданныхъ главнымъ образомъ въ промежутокъ между

*) Evidence, № 3459, 3560.

**) Evidence, № 3257.

1837 и 1841 годами *), въ показаніяхъ, данныхъ имъ въ парламентскихъ комитетахъ 1840, 1848, 1857 годовъ,—наконецъ въ письмахъ его, помѣщенныхъ въ газетѣ „Times“.

На банковыя ноты Дж. Лойдъ смотритъ какъ на деньги и согласно этому не разъ высказываетъ, что прибыль отъ эмиссионной операціи должна идти въ пользу государства. Въ его отвѣтѣ на вопросъ № 2662 (Evid. 1840) мы находимъ подробное объясненіе, почему онъ ставитъ рѣзкую грань между банковыми нотами и прочими кредитными знаками.

«Драгоцѣнные металлы распределены между различными странами міра по особымъ законамъ, уже изслѣдованнымъ и всѣми признаннымъ. По этимъ законамъ въ удѣлъ каждой страны достается извѣстное количество металла, которое не измѣняется, пока другія условія не измѣнятся. Драгоцѣнные металлы, обращенные въ монету, представляютъ деньги каждой страны. Монета иногда обращается непосредственно, но въ странахъ цивилизованныхъ монета замѣняется въ обращеніи билетами, уплачиваемыми предъявителю по предъявленію».

«Когда въ обращеніи находятся такіе билеты, то они совмѣстно съ монетою образуютъ оборотный капиталъ страны. Этотъ капиталъ имѣетъ слѣдующія отличительныя свойства: 1) Размѣръ его опредѣляется законами, распределяющими драгоцѣнные металлы

*) Reflections suggested by a perusal of Mr. I. Horsley Palmer's Pamphlet on the causes and consequences of the pressure on the money Market. 1837.—Further Reflections.... 1837.—Remarks on the management of the circulation and on the condition and conduct of the Bank of England and of the Country Issuers, during the year 1839, 1840.—A letter to I. B. Smith, president of the Manchester chamber of commerce. 1840.—A second letter to I. B. Smith. (Effect of the administration of the Bank of England). 1840.—Thoughts on the separation of the departments of the Bank of England (въ первый разъ появилось въ 1840 г. въ 1844 году было издано съ дополненіемъ). The petition of the merchants, Bankers and Traders of London, against the Bank Charter act. 1847. (Написано вмѣстѣ съ Торренсомъ). Въ 1857 году Мак-Куллохъ издалъ сборникъ трудовъ Дж. Лойда. — Tracts and other publications of metallic and paper currency by Lord Overstone.—Сюда вошли всѣ упомянутые памфлеты за исключеніемъ втораго,—письма, помѣщенные въ Times въ 1855—57 годахъ, и отрывки изъ его показаній въ парламентскихъ комитетахъ.

между различными странами міра. 2) Въ каждой странѣ онъ представляетъ собою общую мѣру цѣнности другихъ товаровъ, единицу, которою выражается опредѣленная цѣна товаровъ, и на которую производятся всѣ сдѣлки. 3) Онъ дѣлается общимъ орудіемъ обращенія для всевозможныхъ оборотовъ».

«Капиталъ этотъ въ состояніи выполнять постоянно и безъ перерыва всѣ вышеуказанныя функціи. Такими свойствами не обладаютъ ни вклады, ни векселя: ихъ количество не опредѣляется законами, распредѣляющими драгоцѣнные металлы между различными странами; они не представляютъ ни мѣры цѣнности, ни единицы и наконецъ они не обладаютъ способностью денегъ быть всеобщимъ орудіемъ обращенія.

Еще опредѣленнѣе онъ высказывается въ отвѣтѣ на вопросъ № 2734: «Право выпуска представляетъ собою привилегію создавать деньги, создавать то, что есть общее мѣрило цѣнности всѣхъ товаровъ въ странѣ; банковое же дѣло заключается въ употребленіи и распредѣленіи этихъ денегъ на потребности страны».

Относясь къ банковымъ нотамъ, какъ къ деньгамъ, Лойдъ настаиваетъ на необходимости регулированія смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго. Какъ читатель изъ дальнѣйшаго нашего изложенія увидитъ *), Лойдъ не всегда раздѣляетъ заблужденія прочихъ сторонниковъ денежнаго ученія о непосредственномъ вліяніи количества денежныхъ знаковъ на цѣны и по этому вопросу нерѣдко высказываетъ воззрѣнія, которыя напоминаютъ ученія Тука; такъ онъ говоритъ, что измѣненія въ количествѣ денегъ, сами по себѣ, едва ли въ состояніи произвести дѣйствіе на цѣны, если нѣтъ другихъ предрасполагающихъ причинъ къ ихъ повышенію или пониженію. Согласно этому, онъ допускаетъ, что и при исключительно металлическомъ обращеніи отливъ металла пріостанавливался бы не столько удешевленіемъ товаровъ, производимымъ уменьшеніемъ орудій обращенія, сколько дѣйствіемъ другихъ причинъ, которыя могутъ быть вызваны

*) Воззрѣнія Лойда, Торренса, Нормана на вліяніе количества денегъ на цѣны подробно нами изложены въ VII главѣ.

такимъ уменьшеніемъ, какъ-то: возвышеніемъ процента, паденіемъ курса фондовъ и другихъ процентныхъ бумагъ *). Но рядомъ со всѣмъ этимъ у него нерѣдко встрѣчаются мѣста, которыя изобличаютъ въ немъ самага яраго курренсиста. Правда, въ показаніяхъ своихъ въ парламентскомъ комитетѣ 1840 года, Лойдъ допускалъ, что не всегда отливъ металла вызывается обезцѣненіемъ его, что онъ иногда является результатомъ внезапно возникшей необходимости произвести усиленный платежъ за-границею **); но въ послѣдствіи онъ болѣе не дѣлалъ этого различія и, согласно ученію Рикардо и Торренса, утверждалъ, что, какими бы причинами ни вызывался вывозъ металла изъ страны, онъ всегда является непосредственнымъ результатомъ обезцѣненія, что онъ не вывозился бы, еслибы за границую не имѣлъ большей цѣнности. При томъ и въ показаніяхъ своихъ въ 1840 году, хотя онъ допускалъ, что отливъ металла можетъ происходить и не отъ обезцѣненія, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ, что такой отливъ не иначе можетъ быть пріостановленъ, какъ сокращеніемъ обращенія. Въ памфлетѣ *Remarks on the Management of circulation* онъ сознается, что еслибъ измѣненія въ количествѣ денежныхъ знаковъ не имѣли вліянія на цѣны, въ такомъ случаѣ не было бы никакого основанія регулировать смѣшанное обращеніе по вексельнымъ курсамъ ***).

III. Лойдъ высказывается противъ правила, котораго правленіе Англійскаго банка придерживалось съ цѣлью такого регулированія. Правило это, по его мнѣнію, было бы въ томъ случаѣ рационально, еслибы Англійскій банкъ не принималъ вкладовъ и былъ бы исключительно эмиссіоннымъ учрежденіемъ. Тогда удержаніе обезпеченій на одной неизмѣняемой высотѣ вело бы къ

*) *Contraction in circulation acts first upon the rate of interest, then upon the price of securities, then upon the market of shares, then upon negotiation of foreign securities, at a later period upon the tendency to enter into speculation in commodities and lastly upon prices generally. Thoughts on the separ. of the dep ar., стр. 253.—См. также Evidence 1840. № 2556.*

***) *Evidence 1840. № 2750. См. также A Second letter to Smith, 213.*

***) Стр. 119.

тому, что размѣръ непокрытыхъ банковыхъ нотъ имѣлъ бы разъ навсегда опредѣленный предѣлъ и выпуски расширялись и сокращались бы вмѣстѣ съ приливомъ и отливомъ металла. Но такъ какъ Англійскій банкъ принимаетъ вклады и такъ какъ металлъ изъ его резерва можетъ быть отвлекаемъ обратнымъ востребованіемъ этихъ вкладовъ, потому правило, котораго онъ придерживался, вовсе не должно было вести къ тому, чтобы выпуски регулировались по вексельнымъ курсамъ, т. е. по приливу и отливу металла. При этомъ Лойдъ полагаетъ, что Англійскому банку, принимающему вклады, нѣтъ никакого основанія удерживать обезпеченія на одной высотѣ, что обороты его, какъ депозитнаго банка, должны расширяться по мѣрѣ того, какъ вклады притекаютъ къ нему. На правленіе этого банка, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, часто взваливалось обвиненіе въ отступленіи отъ установленнаго правила и въ расширеніи активныхъ операцій. По мнѣнію Лойда, зло кроется не въ этомъ, а въ томъ, что эмиссіонная операція не выдѣлена изъ ряда прочихъ операцій; онъ утверждаетъ, что выпускъ банковыхъ нотъ и пріемъ вкладовъ не могутъ быть соединены въ одну систему, что это также недостижимо, какъ и попытка несвѣдущаго химика, который пожелалъ бы соединить два тѣла, не имѣющихъ внутренняго сродства *).

Требуя выдѣленія эмиссіонной операціи, Лойдъ настаиваетъ на томъ, чтобы выпускъ банковыхъ нотъ не производился въ ссуду. При такомъ способѣ выпуска правленіе банка, по его мнѣнію, находясь подъ вліяніемъ сложившихся понятій и предразсудковъ, нерѣдко можетъ отступать отъ правилъ, безъ строгаго соблюденія которыхъ невозможно раціоанальное регулированіе обращенія. Такъ, на примѣръ, общественное мнѣніе требуетъ, чтобы банкъ оказывалъ содѣйствіе промышленности и при стѣсненіи на денежномъ рынкѣ являлся на помощь торговому сословію; лица, завѣдующія банкомъ, легко могутъ склониться къ признанію справедливости подобныхъ требованій и начать расширять выпуски какъ разъ въ то время, когда болѣе всего должно быть жела-

***) Management of Circulation, 62—63.

тельно ихъ сокращеніе. То же самое можетъ быть и въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство обратится съ несвоевременными требованіями, въ которыхъ правленіе банка, опять находясь подъ вліяніемъ установленныхъ порядковъ, не можетъ отказать. По всему этому Лойдъ полагаетъ, что самымъ лучшимъ обезпеченіемъ непокрытыхъ банковыхъ нотъ могли бы служить государственныя цѣнности въ одной, разъ навсегда опредѣленной суммѣ; при такой организаціи эмиссіонной операціи выпускъ банковыхъ нотъ былъ бы внѣ всякаго внѣшняго, посторонняго вліянія и смѣшанное обращеніе регулировалось бы само собою или, какъ онъ выражается, регулировалось бы по самодѣйствующему принципу (*selfacting principle*). Слѣдующіе вопросы, предложенные Лойду Робертомъ Пилемъ въ 1840 году и отвѣты его на нихъ пояснятъ, какъ онъ понимаетъ этотъ принципъ.

— «Полагаете ли вы, что для регулированія обращенія нужна система, дѣйствующая сама собою?»

— Такая система необходима и при этомъ не должно быть вмѣшательства никакого другаго спеціальнаго дѣятеля.

— Какъ слѣдуетъ регулировать обращеніе, чтобы обезпечить дѣйствіе самодѣйствующаго принципа?

— Когда обращеніе исключительно металлическое, оно само собою регулируется. Второй случай мы имѣемъ въ обращеніи Гамбургскаго банка, гдѣ билеты представляютъ равную сумму металла, хранящагося въ кладовыхъ банка. Можно представить себѣ третій случай, если правительство выпуститъ извѣстное, разъ на всегда опредѣленное количество билетовъ подъ свою собственную отвѣтственность и для дальнѣйшихъ выпусковъ потребуетъ полнаго обезпеченія металломъ» *).

Это регулированіе по самодѣйствующему принципу и есть регулированіе по типу исключительно металлическаго обращенія; оно должно было вести къ тому, чтобы выпуски въ той мѣрѣ сокращались и расширялись, въ какой металлическій резервъ банка уменьшался или увеличивался.

*) Evidence 1840, №№ 2760—2861.

IV. Лойдъ является самымъ рѣшительнымъ врагомъ провинціальныхъ банковъ; во всѣхъ своихъ памфлетахъ онъ ставитъ имъ въ упрекъ, что они чрезмѣрно расширяютъ выпуски, когда вексельные курсы благопріятны, что они продолжаютъ расширять ихъ, когда, въ виду отлива металла, Англійскій банкъ принимаетъ рестрективныя мѣры, и затѣмъ круто приступаютъ къ сокращенію ихъ, когда кризисъ дѣлается неизбежнымъ. Шотландскіе банки тоже дѣлаются предметомъ его нападокъ; онъ ихъ обвиняетъ въ томъ же, что и англійскіе провинціальные банки. Соглашаясь съ защитниками этихъ банковъ, что они организованы лучше англійскихъ и что состоятельность ихъ болѣе обезпечена прѣтивъ возможныхъ случайностей, онъ, однако, находитъ, что вопросъ о солидности и состоятельности не долженъ быть смѣшиваемъ съ вопросомъ о рациональномъ регулированіи обращенія *).

V. Въ ученіи сторонниковъ денежнаго ученія вопросъ объ обезцѣненіи банковыхъ нотъ представляетъ одинъ изъ слабыхъ пунктовъ; Торренсъ, въ особенности же Р. Пиль, допускали, что банковыя ноты, при ихъ размѣнности, когда за билетъ въ 5 ф. ст. получаютъ 5 ф. ст. звонкими деньгами, могутъ быть обезцѣнены. Лойдъ тоже склоняется къ признанію этого, причемъ говорить, что ссылаться на авторитетъ Ад. Смита въ доказательство противнаго было бы также странно, какъ ссылаться въ вопросахъ о новѣйшихъ открытіяхъ въ астрономіи на авторитетъ Тиходе-Брагэ; однако, давая объясненіе возможности такого обезцѣненія, онъ самъ выражается крайне осторожно. Вотъ отрывокъ изъ его отвѣта на вопросъ № 2,932 **).

«Самый важный вопросъ, касающійся бумажныхъ денегъ, заключается въ томъ, какъ поддержать ихъ въ равной цѣнности съ металлическими деньгами, и самую важную мѣрою, принятою съ этою цѣлью, представляется намъ актъ 1819 года. О немъ нельзя говорить иначе, какъ съ большою похвалою, такъ какъ имъ объявлялась непрерывная и постоянная размѣнность. Однако,

*) Remarks on the Management of the circulation, 111—112.

***) Evidence 1840.

не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при этомъ объявленіе размѣнности было не болѣе, какъ средствомъ для достиженія другой цѣли—постояннаго равенства цѣнности между бумагою и металломъ. Постоянное равенство цѣнности можетъ быть разсматриваемо опять, какъ средство для достиженія другой цѣли, или, скорѣе, двѣ эти вещи могутъ быть разсматриваемы какъ одно и то же, а именно: бумажныя деньги должны имѣть не большее и не меньшее, а то же самое дѣйствіе, что и исключительно металлическія; они должны въ той же степени поддерживать кредитъ; при ихъ посредствѣ должно совершаться то же количество оборотовъ и удерживаться тотъ же курсъ. Внимательное изученіе событій, совершившихся послѣ изданія акта 1819 года, привело много наблюдательныхъ и прозорливыхъ умовъ къ тому заключенію, что одною размѣнностью бумажныхъ денегъ не достигается та цѣль, съ которою она была установлена. Они замѣтили, что и при постоянной размѣнности бумажныхъ денегъ могутъ быть поддерживаемы извѣстный періодъ времени такая быстрота оборотовъ и такая высота цѣнь, какихъ бы не было при исключительно металлическомъ обращеніи.

Обращая исключительное вниманіе на количество обращающихся нотъ, Лойдъ не придаетъ никакого значенія, расширяетъ ли Англійскій банкъ ссуды или сокращаетъ ихъ, поднимаетъ ли онъ дисконтъ, или опускаетъ, въ особенности, когда такія измѣненія не отзываются на обращеніи. Согласно этому, онъ оправдываетъ низкій дисконтъ, по которому Англійскій банкъ производилъ ссуды въ концѣ 1838 года и въ началѣ 1839, такъ какъ тутъ увеличеніе портфеля не сопровождалось расширеніемъ обращенія. На этомъ же самомъ основаніи онъ соглашается съ объясненіями Пальмера насчетъ экстра-депозитовъ и оправдываетъ дѣйствія Англійскаго банка въ 1835 и 1836 годахъ.

«Высота дисконта, пишетъ онъ въ первомъ письмѣ къ Смиту, представляетъ ошибочный критерій при обсужденіи мѣръ банка.» Въ этомъ же письмѣ, защищая Англійскій банкъ противъ взводимыхъ на него упрековъ въ томъ, что онъ дѣлаетъ ссуды по очень низкому проценту, Лойдъ замѣчаетъ:

«Если банкъ дѣлаетъ ссуды по проценту ниже рыночнаго,

то отъ этого онъ самъ теряетъ; получающій ссуду выигрываетъ. Противъ подобныхъ мѣръ могутъ жаловаться акціонерные банки, интересы которыхъ страдаютъ, для жалобъ же публики нѣтъ никакого основанія».

Какъ по ученію Лойда, такъ и другихъ зачинщиковъ банковаго акта 1844 года, всѣ злоупотребленія кредитомъ сводятся къ чрезмѣрнымъ выпускамъ; на другія болѣе важныя злоупотребленія они смотрятъ сквозь пальцы и только для одной эмиссионной операціи требуютъ рестриктивныхъ мѣръ.

Мы приведемъ еще одинъ отрывокъ, на этотъ разъ уже втораго письма Лойда къ Смиту, въ которомъ подобное отношеніе къ вопросу выступаетъ не менѣе рѣзко.

«Банкъ совершенно свободно можетъ по своему усмотрѣнію употреблять какъ собственный капиталъ, такъ и тотъ, который переданъ въ его распоряженіе другими; но капиталъ, или скорѣе призракъ капитала (*appearance of capital*), который является у банка лишь черезъ то, что ему предоставлено право выпусковъ бумажныхъ денегъ, долженъ такимъ образомъ ссужаться, чтобы при этомъ не происходило чрезмѣрныхъ выпусковъ».

VI. Торренсъ если и уступаетъ Лойду въ практическихъ свѣдѣніяхъ и не обладаетъ такими литературными дарованіями, за то какъ теоретикъ онъ, несомнѣнно, стоитъ выше его.

Торренсъ послѣдователенъ, строго логиченъ въ своихъ выводахъ и ни на минуту не забываетъ премисъ, изъ которыхъ исходить; при этомъ въ комбинированіи гипотетическихъ соображеній, на которыхъ строятся его заключенія, онъ высказываетъ необыкновенную находчивость. На полѣ экономической литературы Торренсъ давно сталъ подвизаться; первые его труды появились еще въ началѣ настоящаго столѣтія и онъ уже ими составилъ себѣ извѣстность. Его не только Лойдъ, но и Милль въ сороковыхъ годахъ относили между живыми къ числу самыхъ великихъ представителей экономической науки.

Однакоже, со всѣми достоинствами у него соединяются и крупныя недостатки. Такъ онъ очень абстрактенъ, что, пожалуй, не было бы порокомъ, если бы съ этою абстрактностью не соединялась извѣстная узость; экономическихъ вопросовъ во всей

ихъ полнотѣ, со всѣми тѣми усложненіями, съ какими въ дѣйствительности они бывають, онъ всецѣло никогда не обнимаетъ. Къ этому недостатку присоединяется другой, не менѣе важный и обнаруженный имъ въ своихъ полемическихъ трудахъ, направленныхъ противъ Тука, Фулартона, Вильсона и Милля, это нежеланіе или какая то особая неспособность проникать въ сущность чужихъ мыслей.

Какъ мы уже упоминали, Торренсъ первый началъ агитацію въ пользу регулированія смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго обращенія и первый подаль мысль о раздѣленіи Англійскаго банка на два департамента.

Въ ученіи о вліяніи количества денегъ на цѣны Торренсъ является слѣднымъ послѣдователемъ Рикардо. Всякое измѣненіе въ количествѣ денегъ, по его мнѣнію, ведетъ за собою соотвѣтствующее измѣненіе въ цѣнахъ, и деньги только потому вывозятся изъ страны, что онѣ обезцѣнены.

При исключительно металлическомъ обращеніи, какъ только оказывается обиліе въ деньгахъ и они начинаютъ обезцѣниваться, то отливъ ихъ, уменьшая количество остающихся денегъ, скоро возвышаетъ ихъ цѣнность до первоначальнаго уровня. Когда же смѣшанное обращеніе, состоящее изъ звонкихъ денегъ и банковыхъ нотъ, колеблется не по типу исключительно металлическаго, то тутъ обезцѣненіе можетъ доходить до громадныхъ размѣровъ и металлъ безконечно отливать. Въ письмѣ къ лорду Мельбурну, увлекаясь воображаемыми преимуществами обращенія, регулируваннаго согласно его предложенію, онъ утверждаетъ, что при немъ кризисы будутъ невозможны *). Однако въ послѣдующихъ своихъ полемическихъ трудахъ онъ отрицаетъ, чтобы кто нибудь могъ серьезно думать какимъ бы то ни было регулированіемъ обращенія совсѣмъ предотвратить повтореніе коммерческихъ потрясеній.

Между всѣми зачинщиками банковаго акта 1844 года Торренсъ одинъ стоялъ за провинціальныя банки и доказывалъ, что

*) Letter to Lord Melbourne, 1837, p. 61.

они не могут произвольно увеличивать выпусковъ, когда Англійскій банкъ принимаетъ мѣры къ сокращенію своего обращенія.

Въ доводахъ, приводимыхъ имъ въ доказательство этого, опять видно, на сколько онъ былъ проникнутъ непогрѣшностью ученія о непосредственной и тѣсной связи между количествомъ денежныхъ знаковъ и уровнемъ цѣнъ.

Если банкъ какого нибудь дистрикта попытается расширить выпуски въ то время, когда Англійскій банкъ сокращаетъ свои, это немедленно подниметъ цѣны въ томъ дистриктѣ; ввозъ товаровъ туда станетъ увеличиваться, вывозъ же ихъ оттуда уменьшаться. Потому потребуетъ высылка звонкихъ денегъ, а это поведетъ къ представленію выпущенныхъ нотъ къ размѣну *). Если бы была правда, говорить онъ, что сокращеніе выпусковъ Англійскаго банка парализируется расширеніемъ провинціальныхъ банковъ, въ такомъ случаѣ это сокращеніе не вызывало бы стѣсненія на денежномъ рынкѣ. Между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что это такъ бываетъ; въ 1825 году Англійскій банкъ сократилъ свои выпуски на 3 милліона, провинціальные банки не только не могли расширить своего обращенія, но должны были пріостановить платежи **).

Когда Торренсъ дѣлалъ первый разъ предложеніе о раздѣленіи банка на два департамента, то на немъ онъ не сильно настаивалъ; въ письмѣ къ Мельборну онъ вскользь коснулся такого раздѣленія, говоря о томъ, препятствуетъ ли тѣсная связь банка съ государственными финансами регулированію обращенія сообразно съ вексельными курсами. При этомъ онъ полагалъ, что если мысль о раздѣленіи Англійскаго банка на два департамента могла встрѣтить серьезныя возраженія, то во всякомъ случаѣ слѣдовало бы завѣдываніе эмиссіонною операціею поручить лицамъ, компетентнымъ въ вопросахъ о денежномъ обращеніи, а не предоставлять ее произволу директоровъ, выбираемыхъ акціонерами.

Хотя Лойдъ и Норманъ въ показаніяхъ передъ парламентскимъ комитетомъ 1840 года стояли за раздѣленіе банка на два де-

*) Это тѣ же доводы, какіе уже давно приводились Торнтономъ.

***) Letter to Melbourne, p. 44—51.

парламента и говорили объ общихъ началахъ, на какихъ такое раздѣленіе должно было покоиться, однако же они отказывались дать объясненіе насчетъ подробностей, оговариваясь тѣмъ, что они не вполне знакомы съ внутреннимъ механизмомъ производства дѣлъ въ Англійскомъ банкѣ. Торренсъ не останавливается передъ подобными затрудненіями и пріобщаетъ къ письму къ Туку, написанному въ 1840 году подробный проектъ необходимой реформы въ банковомъ законодательствѣ. По этому проекту, всѣ эмиссіонныя банки, не исключая и Англійскаго, должны представить на монетный дворъ драгоцѣнный металлъ цѣнностью, равной одной четверти ихъ выпусковъ; покрытые такимъ образомъ выпуски не должны превышать средняго обращенія банковъ за предъидущіе двѣнадцать мѣсяцевъ; свыше этой суммы выпуски должны имѣть полное покрытіе металломъ. Банкамъ можетъ быть предоставлено право обратнаго востребованія принадлежащаго имъ драгоцѣннаго металла, но въ такомъ случаѣ они должны вернуть для уничтоженія соотвѣтствующее количество банковыхъ нотъ.

Каждый банкъ обязанъ не только уплачивать ноты по представленію, но и покупать драгоцѣнные металлы по установленной цѣнѣ. Монетный дворъ принимаетъ отъ всякаго золото и при пріемѣ выдаетъ квитанціи, которыя даютъ право либо на обратное полученіе металла, либо на полученіе банковыхъ нотъ Англійскаго банка.

Изъ этого проекта видно, какое важное значеніе сторонники денежнаго ученія придають тому, чтобы обращеніе не только сокращалось съ отливомъ металла, но чтобы оно и расширялось, когда металлъ приливаетъ; обязательность для банка покупки драгоцѣнныхъ металловъ является у нихъ непремѣннымъ условіемъ.

Слѣдующіе труды Торренса носятъ исключительно полемическій характеръ. Вслѣдъ за выходомъ памфлета Тука, *Inquiry in the currency principle*, Торренсъ въ томъ же 1844 году издаетъ разборъ ученія его, озаглавливая книгу свою лжеученіемъ Тука.

Дерзкія нападки, дѣлаемыя имъ, вызвали очень дѣльное возраженіе со стороны Милля, въ одной маленькой, но во многихъ отношеніяхъ замѣчательной статьѣ: *The currency question*.

Торренсъ немедленно и ему отвѣчаетъ, доказывая, что онъ также ошибается, какъ и Тукъ, причемъ оправдываетъ неделикатный тонъ своихъ нападокъ тѣмъ, что Тукъ первый подаль ему примѣръ, давъ защищаемому имъ ученію насмѣшливое прозвище *Currency-principle* *).

Въ 1848 году Торренсъ издаетъ вторымъ изданіемъ разборъ ученія Тука, прибавляя къ нему разборъ трудовъ Фулартона и Вильсона. Въ этомъ же году появляется маленькій его памфлетъ: *The principles and practical operation of sir R. Peel's act.* **).

VII. Съ воззрѣніями Нормана мы знакомимся по его показаніямъ въ парламентскихъ комитетахъ 1832, 1840, 1848 и 1858 годовъ, по двумъ памфлетамъ: *Remarks upon some prevalent errors with respect to currency and Banking*, 1837, *Letter to Wood*, 1841, наконецъ, по нѣсколькимъ его письмамъ, напечатаннымъ въ журналѣ «*Economist*» и вошедшимъ въ сборникъ его мелкихъ статей, изданныхъ въ 1869 году ***).

Въ первыхъ показаніяхъ Нормана точно такъ же, какъ и въ первыхъ показаніяхъ Лойда, напрасно читатель будетъ искать то денежное ученіе, на которомъ они оба впоследствии такъ сильно настаиваютъ †).

*) Reply to the objection of the Westminster Review. ст. 40. Какъ изъ объясненія Тука видно, выраженіе *currency-principle* впервые было употреблено не имъ, а Норманомъ, который самъ противопоставлялъ свое ученіе ученію противниковъ, называлъ первое *currency-principle*, а второе *banking principle*.

**) Второе изданіе этого послѣдняго труда, появившееся въ 1857 году, принимаетъ почтенный объемъ. Сюда онъ прибавилъ три главы: одну, посвященную вопросу о томъ, относятся ли банковыя ноты къ деньгамъ или къ кредитнымъ знакамъ; другую, посвященную разбору ученія Милля о регулированіи размѣнныхъ бумажныхъ денегъ, и третью о вліяніи открытія новыхъ золотыхъ росыпей въ Австраліи.

Третье изданіе, появившееся въ 1858 году подъ тѣмъ же заглавіемъ, представляетъ собою сборникъ всего того, что онъ писалъ по вопросу о регулированіи. Сюда включены прежніе полемическіе труды, направленные противъ Тука, Вильсона и Фулартона. Въ этомъ сборникѣ въ первый разъ появляется его разборъ отчета комитета при палатѣ перовъ 1848 года.

Къ доводамъ, приводимымъ Торренсомъ въ полемическихъ трудахъ, мы не разъ будемъ имѣть случай возвращаться, затрогивая спорные вопросы, вторыхъ они касаются.

***) Papers on various subjects.

†) Remarks upon some prevalent errors, стр. 39, 41, 95.

Въ памфлетѣ, изданномъ въ 1837 году, Норманъ защищаетъ правленіе Англійскаго банка противъ взводимыхъ на него обвиненій за его дѣйствія въ 1835 и 1836 годахъ, и доказываетъ, что правило, котораго оно должно было придерживаться, не выдерживаетъ критики; при этомъ онъ сочувственно относится къ проекту Торренса, хотя и полемизируетъ съ нимъ насчетъ того, чтобы провинціальныя банки своими чрезмѣрными выпусками не могли парализовать усилія Англійскаго банка къ поправленію вексельныхъ курсовъ. Норманъ является такимъ же яримъ противникомъ провинціальныхъ банковъ, какъ и Лойдъ. Онъ стоитъ за единство эмиссіонной операціи и при этомъ находитъ, что завыдываніе выпусками должно принадлежать либо самому правительству, либо его делегатамъ *).

2
См. 124

Доказывая вредность множества эмиссіонныхъ банковъ, Норманъ ссылается на примѣръ Соединенныхъ Штатовъ и указываетъ на то, что въ этой странѣ двѣ попытки уничтожить центральный банкъ съ цѣлью дать большее развитіе мелкимъ банкамъ, попытка 1811 года, а также и 1836 года, повлекли за собою страшные кризисы. Свобода банковъ въ Шотландіи также дѣлается предметомъ его нападокъ; онъ доказываетъ, что система взаимнаго обмѣна билетовъ между банками, установленная съ цѣлью предупрежденія чрезмѣрныхъ выпусковъ, не можетъ вести къ серьезнымъ результатамъ, такъ какъ билеты, остающіеся въ обращеніи и не попадающіе въ кассы банковъ, находятся внѣ всякаго контроля. Какъ и Лойдъ, Норманъ стоитъ противъ того чтобы выпускъ банковыхъ нотъ дѣлался въ ссуду **).

Что касается доводовъ его, приводимыхъ въ пользу регулированія смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго, то на нихъ мы не будемъ останавливаться, такъ какъ въ главныхъ чертахъ они сводятся къ тѣмъ же, какіе мы видѣли уже у Торренса и у Лойда. Между банковыми нотами и другими кредитными знаками, которыхъ онъ называетъ суррогатами денегъ или средствами, экономизирующими употребленіе денегъ,

*) Evidence, 1840, № 2627.

**) Remarks upon some prevalent erros., стр. 28.

по его мнѣнію, главное различіе заключается въ томъ, что, при изъятіи первыхъ изъ обращенія, онѣ непременно должны быть замѣнены звонкими деньгами, тогда какъ изъятіе прочихъ денежныхъ суррогатовъ не ведетъ непременно образомъ къ этому же результату.

Размѣнность, по его мнѣнію, хотя и очень важна для надлежащаго регулированія выпусковъ, но во всякомъ случаѣ не безусловно необходима, такъ какъ и безъ нея можно обезпечить за банковыми нотами высокую мѣновую цѣнность *).

Хотя Норманъ и защищалъ проектъ Торренса; но онъ допускалъ, что вслѣдствіе раздѣленія Англійскаго банка на два департамента, паника во время кризисовъ будетъ усиливаться, такъ какъ этотъ банкъ лишится возможности покрывать пустоту, образуемую сокращеніемъ выпусковъ провинціальныхъ банковъ. Въ показаніяхъ 1848 года онъ подтверждаетъ, что банковый актъ Роберта Пила усилилъ панику въ кризисѣ предшествовавшего года **).

VIII. Прежде чѣмъ закончить обзоръ ученія сторонниковъ регулированія смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго обращенія и перейти къ трудамъ Тука и Джильбарта, мы должны упомянуть еще о брошюрѣ «The currency and the country», вышедшей въ 1843 году изъ-подъ пера Губбарта, мнѣнія котораго по банковымъ вопросамъ пользуются въ Англии большимъ уваженіемъ.

Губбартъ не раздѣляетъ заблужденія большинства курренсистовъ насчетъ непосредственной зависимости цѣнности денегъ отъ количества денежныхъ знаковъ и въ своихъ воззрѣніяхъ на этотъ вопросъ примыкаетъ къ ученію Тука.

Такъ же, какъ и Тукъ, онъ доказываетъ, что возвышеніемъ дисконта и сокращеніемъ кредита нельзя дѣйствовать на спекулятивное настроеніе.

Однако, не смотря на все это, онъ даетъ предпочтеніе регулированію смѣшаннаго обращенія по типу исключительно метал-

*) Lettr to Wood, стр. 22.

***) Evidence, 1848, № 2745.

лическаго и при этомъ полагаетъ, что вся выгода отъ эмиссионной операціи должна идти въ пользу государства.

Въ пользу объединенія эмиссионной операціи, по его мнѣнію, говорятъ три довода:

1) Только при одномъ эмиссионномъ банкѣ можно регулировать смѣшанное обращеніе по типу исключительно металлическаго обращенія.

2) Обеспечить постоянную размѣнность билетовъ одного банка легче, чѣмъ билетовъ многихъ.

3) Такъ какъ прибыль отъ эмиссионной операціи должна принадлежать государству, то эту прибыль удобнѣе государству реализовать черезъ одинъ эмиссионный банкъ.

Въ письмѣ къ Вуду, изданномъ въ 1848 году, онъ защищаетъ банковый актъ Роберта Пила противъ взводимыхъ на него обвиненій и доказываетъ, что въ послѣдній кризисъ приостановленіе дѣствій его было совсѣмъ излишнимъ.

IX. Говоря объ ученіи Тука, мы будемъ имѣть въ виду это ученіе, главнымъ образомъ, въ послѣднемъ фазисѣ его развитія, т. е. въ томъ видѣ, какъ оно излагается въ первый разъ въ показаніяхъ Тука въ парламентскомъ комитетѣ 1840 года и въ появившейся въ томъ же году Исторіи кризиса 1839 года, и какъ оно затѣмъ подробнѣе развивается въ позднѣйшихъ его трудахъ и показаніяхъ *).

Тукъ обратилъ на себя вниманіе уже первымъ своимъ трудомъ, *Thoughts and Details on the high and low prices of the last 30 years*, появившимся въ 1823. Этимъ талантливымъ изслѣдованіемъ явленій денежнаго обращенія за періодъ рестрикціи онъ въ большой мѣрѣ способствовалъ разъясненію господствовавшихъ въ то время заблужденій на счетъ обезцѣненія валюты и необходимости девольваци денежной единицы. Уже въ этомъ трудѣ заключаются зачатки развиваемаго имъ впослѣдствіи ученія, хотя онъ тутъ и

*) Мы подразумеваемъ тѣ части его обширнаго труда *History of prices*, которыя вышли въ 1840, 1848 и 1857 годахъ, два памфлета: *Inquiry into the currency principle 1844* и *On the bank charter act of 1844, its principle and operation 1856*, и показанія его въ 1840 и 1848 годахъ.

остаётся подъ сильнымъ вліяніемъ денежной доктрины Рикардо; такое вліяніе, однакоже, не мѣшаетъ ему возставать противъ практическихъ выводовъ, къ которымъ приходили слѣдые послѣдователи Рикардо. Такъ, полемизируя противъ отчета Фондоваго комитета, онъ доказываетъ, что дороговизна, господствовавшая въ Англіи при бумажно-денежномъ хозяйствѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, не находилась ни въ какой зависимости отъ количества денежныхъ знаковъ, что измѣненія въ количествѣ этихъ знаковъ, обыкновенно, не предшествовали измѣненіямъ въ цѣнахъ, а слѣдовали за ними, что потому они не могли относиться къ нимъ, какъ причина къ своему дѣйствію; при этомъ Тукъ, согласно съ Торнтономъ, высказывается нѣ пользу того, что расширение выпусковъ не должно быть рассматриваемо какъ причина паденія вексельныхъ курсовъ, когда безъ послѣдующаго ихъ сокращенія вексельные курсы поправляются *).

Всѣ эти положенія съ точки зрѣнія денежной доктрины Рикардо должны показаться ересью, потому Тукъ обходится съ ними очень осторожно; не давая имъ силы общаго закона, онъ говоритъ, что они представляютъ лишь результатъ его историческихъ изслѣдованій.

Въ показаніяхъ передъ парламентскимъ комитетомъ 1819 г. Тукъ безусловно высказывается за регулированіе смѣшаннаго обращенія по вексельнымъ курсамъ. Въ памфлетѣ **), написанномъ имъ въ 1826 г. по поводу кризиса предшествовавшаго года онъ взваливаетъ всю вину этого кризиса на черезмѣрные выпуски Англійскаго банка, въ особенности же на черезмѣрные выпуски провинціальныхъ банковъ; этотъ памфлетъ въ такой мѣрѣ проникнутъ духомъ, который господствуетъ въ позднѣйшихъ трудахъ сторонниковъ денежнаго ученія, что еслибы подъ нимъ не было подписи Тука, его можно было бы приписать Лойду или Торренсу ***).

*) Geschichte und Bestimmung der Preise 81, 82.

**) Consideration on the state of currency.

***) Въ 1829 году Тукъ издалъ два памфлета—Letter to lord Grenville; on the effect ascribed to the resumption of cash payment on the value of currency, и A second letter to lord Grenville; on the currency in connection with the corn trade.

Въ показаніяхъ своихъ въ комитетѣ 1832 года, стоя за единство эмиссионной операціи *), Тукъ высказываетъ свое удивленіе, почему выпускъ банковыхъ нотъ свободенъ, когда чеканъ монетъ подвергается строгому контролю **); даже въ Исторіи цѣнъ, вышедшей въ 1837 г., онъ признаетъ безусловную необходимость правительственнаго регулированія выпусковъ ***).

Въ 1832 году Тукъ является такимъ же защитникомъ регулированія обращенія по вексельнымъ курсамъ, какимъ онъ былъ до того; въ 1837 году онъ продолжаетъ оставаться сторонникомъ этого регулированія, хотя въ немъ болѣе не видно прежней исключительности. Какъ въ показаніяхъ 1832 года, такъ и въ упомянутой нами Исторіи цѣнъ, онъ рѣшительнѣе, чѣмъ прежде, высказываетъ, что увеличеніе количества обращающихся нотъ не предшествуетъ возвышенію цѣнъ, а слѣдуетъ за нимъ, однакоже онъ тутъ продолжаетъ признавать за банкомъ власть произвольно увеличивать выпуски и этими выпусками усиливать спекуляцію и возбужденное состояніе въ торговлѣ. Даже въ изданной имъ въ 1840 году Исторіи кризиса предшествовавшего года, въ которой рѣшительно преобладаютъ его новыя ученія, остаются нѣкоторые слѣды прежнихъ его воззрѣній.

Х. Послушаемъ самого Тука, какъ онъ объясняетъ переломъ, совершившійся въ его образѣ мыслей: «Это было въ то время, когда шли пренія по поводу кризиса 1836 года, что я въ первый разъ примѣтилъ заблужденіе, лежащее въ основаніи той теоріи, которая приписываетъ какъ Англійскому банку, такъ и провинціальнымъ банкамъ власть непосредственно опредѣлять размѣръ ихъ обращенія и такимъ образомъ вліять на вексельные курсы. Это та самая теорія, на которой покоится банковый актъ 1844 года. Тогда я раздѣлялъ преобладающее заблужденіе и мнѣ казалось, что банковыя ноты по существу своему сходны съ бу-

*) См. Evid. № 3866, 3888, 3908.

**) Evid. № 3939.

***) Geschichte und Best. der Prisse, 374. Was die Notenausgabe betrifft, so kann es wohl keinen Zweifel unterliegen, dass sie ausdrücklich durch den Staat zu regeln ist.

мажными деньгами, выпускаемыми правительствомъ, что банкъ можетъ произвольно расширять выпуски и что, наконецъ, предѣлъ такого расширенія можетъ лежать лишь въ необходимости со стороны банка имѣть такой запасъ звонкой монеты, который бы обезпечивалъ размѣнность. Я недостаточно ясно подмѣчалъ, что, когда банковыя ноты размѣнны, то выпускъ ихъ въ ссуду и на короткій срокъ является результатомъ сдѣлокъ, а не ихъ причиною. Позднѣйшія изслѣдованія меня убѣдили, что факты противорѣчатъ этой теоріи“ *).

XI. Слѣдующіе вопросы, предложенные Туку въ парламентскомъ комитетѣ 1840 года и отвѣты его на нихъ очень хорошо характеризуютъ самое важное положеніе его новаго ученія:

№ 3622. „Въ 1832 году вы показывали: „если одновременно съ обстоятельствами, благопріятствующими спекуляціи и общему возбужденію торговли дѣлаются значительныя выпуски банковыхъ нотъ, то они безъ всякаго сомнѣнія способствуютъ усиленію господствующаго настроенія и дѣлаютъ реакцію, которая затѣмъ наступаетъ, болѣе тяжкою“. Этого ли мнѣнія придерживаетесь вы теперь?“

„Нѣтъ. Тогда я раздѣлялъ мнѣніе, которое теперь, кажется, преобладаетъ, а именно, что существуетъ тѣсная связь между количествомъ банковыхъ нотъ, находящихся въ обращеніи, и цѣнами на товары. Въ настоящее время я болѣе не признаю, чтобы измѣненія въ размѣрѣ обращенія были первоначальной или возбуждающею причиною измѣненій цѣнъ“.

№ 3623. „Не предполагаете ли вы, что увеличеніе выпусковъ облегчаетъ расширеніе кредита и такимъ образомъ способствуетъ возвышенію цѣнъ?“

„Напротивъ мнѣ кажется, что расширеніе кредита и увеличеніе числа сдѣлокъ появляются въ виду ожиданія возвышенія цѣнъ и сами влекутъ за собою увеличеніе выпусковъ. Притомъ добавочныя выпуски соразмѣряются не столько съ важностью сдѣлокъ, въ кредитѣ совершаемыхъ, сколько съ тѣмъ, въ какой сферѣ

*) Evidence, 1848, № 3129.

они совершаются (т. е. съ тѣмъ, какой видъ кредитныхъ орудій обращенія они требуютъ)“.

№ 3624. „По вашему мнѣнiю, значить, возвышенiе цѣнъ, само вызываемое увеличенiемъ спроса на товары, и есть причина, которая въ началѣ ведетъ къ расширенiю кредита и сдѣлокъ, а затѣмъ къ расширенiю обращенiя?“

„Именно такъ я смотрю на вопросъ“.

Тукъ допускаетъ возможность уменьшенiя цѣнности драгоценныхъ металловъ отъ замѣны ихъ въ обращенiи бумагою; его возраженiя направлены главнымъ образомъ противъ ученiя, по которому временныя колебанiя въ обращенiи, расширенiе и сокращенiе выпусковъ производятъ соотвѣтствующiя измѣненiя въ цѣнахъ. Вздорожанiе товаровъ, утверждаетъ Тукъ, является не потому, что денегъ стало много и что ихъ можно найти по низкому проценту; оно обусловливается или уже измѣнившимися отношенiями въ спросѣ и предложенiи, или же ожидаемыми въ скоромъ будущемъ такими измѣненiями. Когда наступаютъ коньектуры, заставляющiя предполагать вздорожанiе товаровъ, то каково бы ни было состоянiе денежнаго рынка, торговля оживится и спекуляцiя появится. Нѣтъ такихъ коньектуръ, то какъ бы много ни было денегъ и какъ бы низко ни стоялъ процентъ,—спекуляцiи не будетъ. Въ пылу полемики Тукъ договаривается до того, что совсѣмъ отвергаетъ не только то, чтобы по количеству денегъ, находящихся въ обращенiи, можно было судить о легкости, съ какою они находятся, но и чтобы такая легкость имѣла какое нибудь влiянiе на настроенiе торговыхъ дѣлъ. Въ этомъ пунктѣ большинство его послѣдователей не соглашаются съ нимъ. Впрочемъ, едва ли такое отрицанiе находится въ полной гармонiи съ его дѣйствительными воззрѣнiями, даже въ послѣднемъ фазисѣ ихъ развитiя, такъ какъ онъ и впоследствии не переставалъ дѣлать упрека Англiйскому банку въ томъ, что тотъ расширенiемъ кредита и производствомъ ссудъ по низкому проценту, если не вызывалъ, то поощрялъ спекуляцiю въ дальнѣйшемъ ея ходѣ.

Недоразумѣнiя по вопросу о регулированiи обращенiя, по мнѣнiю Тука, происходятъ главнымъ образомъ отъ того, что не дѣлается достаточнаго различiя между капиталомъ, который ссу-

жается эмиссионными банками, и ихъ билетами, остающимися въ обращеніи. Какимъ бы образомъ ни производилъ банкъ ссуды, выдачею ли звонкихъ денегъ, выпускомъ ли банковыхъ нотъ, или простыми записями требуемыхъ суммъ въ кредитъ кліентовъ, — онъ имѣетъ непосредственную власть опредѣленія размѣра этихъ ссудъ; по произволу онъ можетъ расширять ихъ и сокращать. Не то по отношенію къ банковымъ нотамъ, остающимся въ обращеніи; для нихъ открыты различные каналы, по которымъ онѣ могутъ возвращаться въ кассы банка и обратно входить въ обращеніе. Съ цѣлью уменьшить количество билетовъ, банкъ можетъ попытаться сократить свои ссуды, приступить къ продажѣ обезпеченій, въ его рукахъ находящихся, но усилія его останутся тщетны, если потребность въ орудіяхъ обращенія не измѣнится; публика имѣетъ у банка депозиты, она всегда можетъ востребовать ихъ назадъ. Точно такимъ образомъ банкъ не можетъ по произволу расширять своего обращенія; если онъ попытается на такое расширеніе, и съ этою цѣлью увеличить свои ссуды, — выпущенныя имъ ноты обратно вернутся къ нему или для размѣна на звонкія деньги, или для того, чтобы храниться депозитами въ его кассѣ.

Банки дѣйствуютъ въ двухъ различныхъ функціяхъ; съ одной стороны они собираютъ свободные капиталы и даютъ имъ производительное предназначеніе, съ другой, они облегчаютъ распределеніе доходовъ и передвиженіе цѣнностей. Дѣйствіе ихъ въ этой второй функціи обнаруживается въ созданіи кредитныхъ знаковъ, которые служатъ удобными орудіями обращенія. Правда, при посредствѣ этихъ орудій производятся ссуды; однако, такъ какъ они предназначены для передвиженія цѣнностей, потому ихъ не болѣе остается въ обращеніи, чѣмъ того требуетъ уровень цѣнъ, количество и родъ совершаемыхъ сдѣлокъ. Какъ мы выше видѣли, ставя рѣзкую грань между банковыми нотами и прочими кредитными знаками, Норманъ полагалъ, что при изъятіи первыхъ изъ обращенія, ихъ мѣсто непременно займутъ звонкія деньги. Тутъ утверждаетъ, что это можетъ быть справедливо лишь по отношенію банковыхъ нотъ мелкаго достоинства, что при изъятіи банковыхъ нотъ крупнаго достоинства, онѣ будутъ замѣнены кре-

дитными знаками какого нибудь другаго вида, которые, не имѣя всѣхъ ихъ удобствъ, будутъ крайне стѣснительны для обращенія. Эти соображенія заставляютъ его ставить смѣшанное обращеніе, состоящее изъ банковыхъ нотъ и звонкихъ денегъ выше исключительно металлическаго. Главное преимущество смѣшаннаго обращенія онъ видитъ въ его гибкости, въ его способности расширяться вмѣстѣ съ возвышеніемъ цѣнъ и сокращаться вмѣстѣ съ ихъ паденіемъ, въ большей легкости, какую оно вводитъ въ передвиженіе цѣнностей и въ производимомъ имъ ослабленіи въ колебаніи цѣнъ и высотѣ процента.

Въ прежнихъ своихъ трудахъ Тукъ только условно допускалъ, что измѣненія въ обращеніи слѣдуютъ за измѣненіями въ цѣнахъ; въ послѣдствіи онъ придалъ этому положенію силу общаго закона, причемъ сталъ доказывать, что не можетъ быть никакихъ измѣненій въ размѣрѣ выпусковъ, если предварительно не произойдетъ увеличенія или уменьшенія въ спросѣ на орудія обращенія, что такія измѣненія сами по себѣ никакъ не могутъ вліять на цѣны. Чтобы увеличеніе выпусковъ повело къ вздорожанію товаровъ, по его мнѣнію, оно должно сопровождаться измѣненіями въ расходимыхъ доходахъ, такъ какъ эти доходы опредѣляютъ потребительныя средства страны и размѣръ спроса на товары. Обращая вниманіе на способъ, какимъ банковыя ноты попадаютъ въ обращеніе, онъ доказываетъ, что они ничьихъ потребительныхъ средствъ не увеличиваютъ.

Тукъ не безусловно отвергаетъ за эмиссіонными банками власть сокращать ихъ выпуски; такъ, говоря объ Англійскомъ банкѣ, онъ замѣчаетъ: „Когда у банка остается минимумъ частныхъ вкладовъ и вклады правительства, о которыхъ онъ навѣрное знаетъ, что они не будутъ обратно востребованы, только тогда онъ можетъ вліять на свое обращеніе. Въ этомъ и только въ этомъ одномъ я измѣняю свое первоначальное заявленіе о полномъ отсутствіи вліянія размѣра обращенія на цѣны. Если бы банку пришлось вернуть всѣ свои вклады и онъ приступилъ бы къ отчужденію цѣнностей, въ его рукахъ находящихся, то, дѣйствуя такимъ образомъ, онъ уменьшилъ бы свободные резервы лондонскихъ банковъ, которые хранятся въ выпускаемыхъ имъ

билетахъ; тутъ онъ обнаружилъ бы власть надъ своимъ обращеніемъ. Это единственный случай, когда банкъ могъ бы имѣть вліяніе на цѣны, но опять таки не на общій уровень цѣнъ, но на цѣны тѣхъ товаровъ, которые удерживались при посредствѣ кредита“ *).

ХІІ. Въ послѣднихъ своихъ трудахъ по поводу банковаго акта Роберта Пилля Тукъ выражается: *never greater blunder were made*. Правда, уже въ 1837 году онъ высказался противъ предложенія Торренса; однако даже въ 1840 году онъ не такъ строго относился къ выдѣленію эмиссіонной операціи и при этомъ заявлялъ, что по отношенію къ провинціальнымъ банкамъ онъ самъ бы подалъ голосъ за такое выдѣленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ соглашался, что дѣлавшееся въ то время предложеніе было безусловно въ научномъ отношеніи. Возраженія мои, писалъ Тукъ, разбирая памфлеты Лойда, опираются на томъ, что такъ какъ при теперешней системѣ можно обезпечить размѣнность, потому въ виду большей ея практичности въ примѣненіи, ей слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Говоря о Лойдѣ, мы упомянули о сдѣланномъ имъ уподобленіи слитія двухъ департаментовъ въ одинъ съ попыткою химика, который желалъ бы соединить два тѣла, не имѣющихъ внутренняго сродства. Тукъ полагаетъ, что тутъ удачнѣе было бы сравненіе съ машиною, въ которой два колеса, двигаясь въ различныхъ направленіяхъ, производятъ желаемый результатъ. По его мнѣнію, эмиссіонная операція при рациональномъ веденіи дѣла не представляетъ ничего несовмѣстимаго съ прочими операціями **).

Правило, котораго Англійскій банкъ придерживался регулируя свое обращеніе, какъ полагалъ Тукъ, потому не выдерживало критики, что оно не обязывало банкъ поднимать при благопріятныхъ вѣсельныхъ курсахъ металлическій резервъ до той высоты, съ какой при измѣненіи этихъ курсовъ онъ не могъ бы опуститься до уровня, который начинаетъ грозить размѣнности банковыхъ нотъ. Дѣйствительно, до того почти во всѣхъ случаяхъ, когда резервъ

*) Evidence, 1840, №№ 3624 и 3625.

**) Gesch. u. Best. der Preise. Т. I, ст. 507—518.

Англійскаго банка поднимался до 10 милліоновъ, правленіе этого банка дѣлалось очень усердно въ немедленномъ пріисканіи средствъ для утилизованія накопившагося металла; на такой высотѣ онъ былъ оставленъ въ 1834 году нѣсколько мѣсяцевъ, а въ 1838 г. лишь нѣсколько недѣль. Согласно мнѣнію Тука, еслибъ Англійскій банкъ при благопріятныхъ вексельныхъ курсахъ никогда не опускалъ высоту дисконта до биржеваго его уровня, то резервъ его не останавливался бы на 10 милліонахъ, а поднимался бы до 15; когда затѣмъ наступали бы неблагопріятные вексельные курсы и металлъ требовался бы для вывоза, примѣрно, въ размѣрѣ 5 милліоновъ, то отливъ его въ такомъ размѣрѣ могъ бы не вызвать со стороны банка никакого сокращенія кредита; онъ повлекъ бы за собою, по всему вѣроятію, только то, что биржевой дисконтъ поднялся бы на ту высоту, на какой стоитъ банковый. Рестриктивныя мѣры со стороны банка потребовались бы лишь тогда, когда металлъ продолжалъ бы и далѣе отливать; но и тутъ достаточно было бы поднять высоту дисконта на одинъ процентъ.

Предлагавшійся Тукомъ проектъ сводился не къ регулированію обращенія, а къ регулированію металлическаго резерва. Ученіе сторонниковъ денежнаго ученія, по его мнѣнію, грѣшитъ тѣмъ, что оно исходитъ изъ предположенія, что отливъ металла происходитъ только вслѣдствіе обезцѣненія обращенія и можетъ быть пріостановленъ однимъ сокращеніемъ выпусковъ; онъ доказываетъ, что въ большинствѣ случаевъ отливъ не имѣетъ ничего общаго съ обезцѣненіемъ и что даже при исключительно металлическихъ деньгахъ онъ не всегда поведетъ къ сокращенію обращенія. По его ученію, въ такой странѣ какъ Англія, которая ведетъ обширную международную торговлю, всегда долженъ быть значительный запасъ металла, который предназначается только для покрытія баланса въ этой торговлѣ; такой запасъ обыкновенно хранится въ формѣ слитковъ, онъ представляетъ собою не обращеніе, а капиталъ, и вывозъ его также мало вліяетъ на цѣны, какъ и вывозъ какого нибудь другаго товара.

Тукъ не разъ въ своихъ трудахъ говоритъ, что злоупотребленія въ банковомъ дѣлѣ заключаются главнымъ образомъ въ не-

осторожныхъ помѣщеніяхъ капитала и въ несоразмѣрномъ съ свободными резервами расширеніи активныхъ операцій, что регулированіемъ обращенія нельзя предупредить этихъ злоупотребленій. Торренсъ въ письмѣ къ нему доказываетъ неосновательность его предположенія, что раздѣленіе банка на два департамента предупредитъ злоупотребленія лишь въ эмиссіонномъ, а не въ банковомъ дѣлѣ, и при этомъ приводитъ слѣдующія соображенія: Предположимъ, что Англійскій банкъ имѣетъ въ эмиссіонномъ департаментѣ:

Банковыхъ нотъ	18,000,000	ф. ст.
Обеспеченій.	9,000,000	» »
Металла.	9,000,000	» »

Въ банковомъ департаментѣ:

Вкладовъ.	9,000,000	ф. ст.
Обеспеченій.	6,000,000	» »
Резерва банков. нотъ.	3,000,000	» »

Въ случаѣ востребованія вкладчиками трехъ милліоновъ золотомъ, въ эмиссіонномъ департаментѣ металлическій резервъ, а вмѣстѣ съ нимъ и выпуски уменьшатся на 3 милліона; на три милліона же долженъ былъ бы уменьшиться резервъ банковыхъ нотъ въ банковомъ департаментѣ, такъ какъ вкладчики съ своими требованіями сперва обращаются въ этотъ департаментъ. Но этого быть не можетъ, такъ какъ правленіе Англійскаго банка будетъ вынуждено принять самыя рестриктивныя мѣры къ сокращенію кредита. Положеніе банковаго департамента не перестаетъ быть шаткимъ, пока его резервъ не равняется $\frac{1}{3}$ находящихся у него вкладовъ; въ данномъ случаѣ только отчужденіемъ цѣнностей и уменьшеніемъ обеспеченій съ шести милліоновъ на четыре милліона резервъ банковыхъ нотъ будетъ поднятъ до двухъ милліоновъ, т. е. до $\frac{1}{3}$ остающихся вкладовъ. Банкъ волею неволею приступитъ къ такому отчужденію и этимъ произведетъ самое благотворное вліяніе на сокращеніе кредита.

Приводя это объясненіе Торренса, Тукъ соглашается съ тѣмъ, что въ немъ очень удачно схваченъ моментъ, въ которомъ обнаруживается все разногласіе его съ представителями денежнаго

ученія. Отливъ металла въ 18²⁸/₂₉ и 18³⁰/₃₁ годахъ былъ приостанавливаемъ безъ всякаго стѣсненія кредита. По ученію Тука, его въ будущемъ можно будетъ приостанавливать безъ такого стѣсненія, если-бы обращалось вниманіе на то, чтобы металлическій резервъ Англійскаго банка при благопріятныхъ вексельныхъ курсахъ поднимался на достаточную высоту. Отливъ металла при раздѣленіи банка на два департамента, падая главною своею тяжестью на одинъ банковый департаментъ, принудитъ правленіе банка къ немедленному принятію самыхъ рестриктивныхъ мѣръ. Каковы эти мѣры? Онѣ могутъ заключаться въ отчужденіи обезпеченій, въ сокращеніи срока учитываемыхъ векселей, даже въ полномъ отказѣ въ пріемѣ къ учету. Разумѣется, банкъ, который приметъ такія мѣры, нельзя будетъ упрекнуть въ томъ, чтобы онъ поощрялъ спекуляцію. Но какое страшное потрясеніе онѣ вызовутъ въ кредитѣ и торговлѣ! Не понимать этихъ вещей Торренсу, незнакомому съ практикою банковаго дѣла, Тукъ считаетъ извинительнымъ, но онъ никакъ не можетъ понять, какимъ образомъ между купцами и банкирами могли найтись защитники мѣръ, въ то время только предлагавшихся, а затѣмъ сдѣлавшихся дѣйствующимъ закономъ.

XIII. Результатъ всѣхъ своихъ изслѣдованій по вопросу о регулированіи обращенія Тукъ формулируетъ въ «Inquiry into currency principle», изданномъ въ 1844 году, въ слѣдующихъ 17 положеніяхъ:

1) Если бы страна, подобная Англии, и обладала исключительно металлическою валютою, то передвиженія драгоцѣннаго металла даже въ размѣрѣ отъ 5 до 6 милліоновъ фун. стерлинговъ, — какія могли бы быть и дѣйствительно были бы между нею и другими странами, не произвели бы измѣненія въ количествѣ и цѣнности валюты той страны, куда бы металлъ направлялся или откуда онъ шелъ и, вообще, не были бы ни причиной, ни слѣдствиемъ измѣненій цѣнъ.

2) Такимъ образомъ, ученіе, по которому при исключительно металлическомъ обращеніи всякій вывозъ и ввозъ металла соответственно увеличиваетъ или уменьшаетъ количество денегъ,

находящихся въ обращеніи и этимъ ведетъ къ вздорожанію или удешевленію цѣнъ, должно быть признано невѣрнымъ.

3) Устанавливаемое денежнымъ ученіемъ различіе между банковыми нотами и другими видами кредитныхъ знаковъ, по скольку оно не касается банковыхъ нотъ мелкой купюры, употребляемыхъ въ мелочной торговлѣ и при уплатѣ задѣльной платы, не имѣетъ никакого основанія.

4) Еслибъ не штемпельный налогъ, то векселя могли бы очень удобно замѣнять банковыя ноты, достоинствомъ въ 10 ф. ст. и выше, во всѣхъ сдѣлкахъ покупокъ и продажъ между торговцами. Такъ это дѣйствительно и было очень распространено, пока мелкіе векселя не были обложены чрезмѣрно тяжелымъ налогомъ.

5) Въ большинствѣ случаевъ чеки выполняютъ роль денегъ такъ же хорошо, какъ и банковыя ноты, а во многихъ и лучше.

6) Банковыя ноты крупнаго достоинства имѣютъ опредѣленную сферу обращенія: выпускаемая Англійскимъ банкомъ употребляется для сведенія счетовъ въ Clearing House и при покупкѣ земель, домовъ; выпускаемая провинціальными банками — на рынкахъ, гдѣ совершается оптовая продажа скотины и съѣстныхъ припасовъ. Въ случаѣ изыятія банковыхъ нотъ, въ эту сферу обращенія легко было бы ввести векселя; банки въ этомъ случаѣ могли бы сводить свои расчеты билетами казначейства или какими нибудь другими суррогатами денегъ.

7) Количество банковыхъ нотъ, въ рукахъ публики остающееся, соразмѣряется съ тѣмъ, для какой цѣли банковыя ноты употребляются, — для обращенія ли капитала, или для распредѣленія дохода различныхъ классовъ общества.

8) Эмиссіонныя банки, включая сюда и Англійскій банкъ, какъ бы они ни желали, не могутъ увеличивать количества обращающихся билетовъ въ тѣхъ дистриктахъ, гдѣ они дѣйствуютъ. Въ одномъ и томъ же дистриктѣ, гдѣ нѣсколько банковъ, правда, нѣкоторые изъ нихъ могутъ увеличивать сбытъ своихъ билетовъ, но это можетъ совершиться лишь вытѣсненіемъ билетовъ другихъ банковъ.

9) Эмиссіонныя банки также не имѣютъ возможности сокра-

щать обращеніе. Отдѣльные банки могутъ воздержаться отъ производства ссудъ и дисконтированія векселей и отказаться отъ дальнѣйшихъ выпусковъ собственныхъ билетовъ; но тогда билеты остальныхъ банковъ, или какія другія вспомогательныя платежныя средства займутъ ихъ мѣсто.

10) Было бы заблужденіемъ предполагать, что провинціальныя банки, какъ бы хорошо они ни были извѣщены о состояніи вексельныхъ курсовъ и какъ бы они ни были склонны сообразоваться съ ними, могли по нимъ регулировать свое обращеніе. Также ошибочно было бы предполагать, что Англійскій банкъ, при посредствѣ своихъ выпусковъ, можетъ вліять на вексельные курсы.

11) Ни провинціальныя банки, ни Англійскій банкъ не могутъ увеличивать оборотнаго капитала при посредствѣ расширенія выпусковъ. Когда обращеніе уже насыщено, эмиссіонныя банки такъ же, какъ и неэмиссіонныя, могутъ производить ссуды и учетъ векселей только изъ своего капитала и капитала своихъ довѣрителей.

12) Цѣны на товары не стоятъ въ зависимости отъ денежной массы, которая заключается въ банковыхъ нотахъ или вообще въ орудіяхъ обращенія; скорѣе количество орудій обращенія зависитъ отъ цѣнъ.

13) По скольку уровень цѣнъ зависитъ отъ денегъ, или, иначе говоря, по скольку деньги ограничиваютъ цѣны, это обусловливается, въ цѣломъ, количествомъ денегъ, составляющихъ, въ видѣ ренты, прибыли, жалованья или задѣльной платы, доходъ разныхъ классовъ въ государствѣ и расходуемыхъ на ежедневныя потребности. Какъ предложеніе или снабженіе рынка товарами, находитъ ограниченіе въ издержкахъ производства, точно такимъ же образомъ спросъ на нихъ опредѣляется и ограничивается совокупностью денежныхъ доходовъ, идущихъ на удовлетвореніе ежедневныхъ потребностей.

14) Низкій уровень процента не ведетъ необходимымъ образомъ къ вздорожанію товаровъ; скорѣе онъ служитъ основаніемъ уменьшенія издержекъ производства и слѣдовательно большей дешевизны.

15) Только посредствомъ измѣненія высоты процента, сокращеніемъ и расширеніемъ кредита Англійскій банкъ можетъ производить непосредственное вліяніе на вексельные курсы.

16) На ряду съ мѣрами, обезпечивающими размѣнность нотъ и состоятельность банковъ, при регулированіи нашей банковской системы надо обратить вниманіе на колебаніе дисконта.

17) Полное выдѣленіе эмиссионной операціи отъ другихъ банковыхъ дѣлъ ведетъ къ большимъ, сильнѣйшимъ колебаніямъ въ состояніи кредита и въ высотѣ процента, чѣмъ современная система соединенія двухъ департаментовъ.

Прежде чѣмъ перейти къ трудамъ Джилльберта, остановимся на нѣкоторыхъ изъ показаній представителей провинціальныхъ банковъ въ парламентскомъ комитетѣ 1841 года.

XIV. Показанія Стюки (Stuckey), управляющаго Сомерширскимъ банкомъ:

— «Полагаете ли вы, что вообще нельзя провинціальнымъ банкамъ такъ контролировать свое обращеніе, чтобы оно сокращалось, когда вексельные курсы неблагоприятны?»

— Я, право, не могу понять, какъ это должно совершиться.

— Въ какихъ же практическихъ результатахъ обнаруживается вниманіе, какое провинціальныя банки обращаютъ на вексельные курсы?

— Въ сравнительно большей осторожности при денежныхъ сдѣлкахъ. Обращеніе же банковыхъ нотъ не измѣняется съ вексельными курсами.

— Отъ чего же зависятъ размѣры выпусковъ провинціальныхъ банковъ?

— Главнымъ образомъ отъ состоянія сельскаго хозяйства. Когда оно въ благоприятныхъ условіяхъ, тогда выпускается больше банковыхъ нотъ.

— Дѣлаете ли вы ссуды капиталомъ, понимая подъ нимъ золото и билеты Англійскаго банка, или собственными банковыми нотами?

— Обыкновенно собственными банковыми нотами.

— Когда состояніе рынка таково, что нѣтъ потребности въ вашихъ банковыхъ нотахъ, увѣрены ли вы въ томъ, что выпущенныя вами ноты скоро вернутся?

— Разумѣется.

— Въ этомъ случаѣ, значить, вы производите ссуду капиталомъ, а не просто ссуду банковыми нотами?

— Да; тутъ изъ нашихъ рукъ уходятъ наличныя средства.

— Не угодно ли вамъ указать, насколько вексельные курсы васъ затрогиваютъ?

— Это бываетъ лишь посредственно, такъ какъ они затрогиваютъ лондонскихъ банкировъ. Я знаю, что когда довѣренныя мнѣ вклады будутъ востребованы или ко мнѣ явятся съ требованіемъ уплаты по какому нибудь обязательству, то я долженъ приступить къ продажѣ обезпеченій, въ моихъ рукахъ находящихся. Тутъ я обращаюсь къ вексельнымъ курсамъ, чтобы узнать о состояніи денежнаго рынка и по этому состоянію судить, отчужденіе какихъ обезпеченій представляется наиболѣе выгоднымъ.

— Допустимъ, что при неблагопріятныхъ курсахъ, съ наступленіемъ которыхъ, по вашему мнѣнію, должно было бы произойти сокращеніе обращенія бумаги, какой нибудь вкладчикъ потребуетъ уплаты банковыми нотами. Состояніе вексельныхъ курсовъ заставитъ ли васъ дать предпочтеніе производству уплаты билетами Англійскаго банка?

— Не состояніе вексельныхъ курсовъ, а то, куда деньги должны пойти, можетъ меня заставить дать предпочтеніе тому или другому способу уплаты.

— Вы объяснили, что когда металлъ отливаетъ изъ страны и когда въ Лондонѣ деньги дѣлаются рѣдки, то вы принимаете мѣры, чтобы во всѣхъ конторахъ ссуды производились съ болѣею предусмотрительностью; вслѣдствіе этого не уменьшается ли обращеніе въ тѣхъ дистриктахъ, гдѣ дѣйствуютъ эти конторы?

— Я не думаю; по крайней мѣрѣ, мнѣ ничего подобнаго неизвѣстно.

— Какіе же результаты получаются?

— Большая осторожность въ ссудахъ и высвобожденіе оборотныхъ средствъ. Мы возвращаемъ векселя, которые учитывали бы при другихъ обстоятельствахъ, и тамъ, гдѣ мы прежде производили ссуды въ 1,000, въ 2,000 ф. ст., довольствуемся 500 ф. ст.

— Не слѣдуетъ ли, что такой образъ дѣйствія имѣетъ вліяніе на обращеніе банковыхъ нотъ?

— Я не знаю ни о какомъ подобномъ вліяніи.

— Допустимъ, что, напримѣръ, признано было бы полезнымъ, чтобы обращеніе банковыхъ нотъ соразмѣрялось съ вексельными курсами. Полагаете вы, что провинціальныя банки никакимъ образомъ не могли бы регулировать своихъ выпусковъ въ такой соразмѣрности?

— Не думаю, чтобы это было возможно».

Показанія Блэра, управляющаго Шотландскимъ банкомъ:

— «Полагаете ли вы, что при регулированіи количества банковыхъ нотъ, находящихся въ обращеніи, должно быть обращено вниманіе на состояніе вексельныхъ курсовъ?

— При ссудахъ и дисконтированіи на это должно быть обращено вниманіе, но при регулированіи количества банковыхъ нотъ я не считаю это за нужное.

— Полагаете ли вы, что когда съ цѣлью поправленія вексельныхъ курсовъ Англійскій банкъ сокращаетъ свое обращеніе, то провинціальныя банки должны дѣлать то же самое?

— Относительно общихъ правилъ, слѣдуемыхъ ими при дисконтированіи векселей, мнѣ кажется, они должны обращать вниманіе на дѣйствія Англійскаго банка; но я оставляю совсѣмъ въ сторонѣ обращеніе банковыхъ нотъ.

— Такимъ образомъ, вы полагаете, что когда вексельные курсы неблагопріятны и Англійскій банкъ принимаетъ мѣры къ сокращенію обращенія, провинціальныя банки должны осторожнѣе поступать при дисконтированіи въ производствѣ ссудъ?

— Именно.

— Вашъ банкъ слѣдуетъ этимъ правиламъ?

— Да».

Показанія Кэиннеди, управляющаго Айширскимъ банкомъ:

— «Вы полагаете, что количество банковыхъ нотъ не сообразуется съ вексельными курсами, и что при неблагопріятныхъ вексельныхъ курсахъ и стѣсненіи на денежномъ рынкѣ слѣдовало бы реализовать обезпеченія и востребовать фонды, которые хранятся въ Лондонѣ и Эдинбургѣ?

— Точно такъ».

XV. Въ числѣ представителей акціонерныхъ банковъ, допрошенныхъ парламентскимъ комитетомъ 1841 года, Джилльбартъ занимаетъ, безспорно, самое видное мѣсто. Въ банковомъ мірѣ онъ уже давно пользовался громадною извѣстностью. Съ самаго основанія перваго акціонернаго банка въ Лондонѣ, London and Westminster Bank, Джилльбартъ былъ его управляющимъ и въ трудные годы для юныхъ акціонерныхъ банковъ въ этомъ городѣ онъ сумѣлъ поставить завѣдуемый имъ банкъ на такую ногу, что тотъ скоро занялъ послѣ Англійскаго банка второе мѣсто въ ряду кредитныхъ учреждений Англійи. Какъ писатель, онъ обратилъ на себя вниманіе еще въ началѣ тридцатыхъ годовъ своимъ трудомъ *The history and principles of Banking*.

Въ памфлетѣ *An Inquiry into the causes of the pressure on the money market during 1839*, появившемся въ 1840 году, Джилльбартъ рѣшительно высказывается противъ раздѣленія Англійскаго банка на два департамента и выдѣленія эмиссіонной операціи. Въ показаніяхъ 1841 года, онъ защищаетъ провинціальныя банки противъ взводимыхъ на нихъ обвиненій въ томъ, что они не регулируютъ своихъ выпусковъ по вексельнымъ курсамъ, и доказываетъ, что въ такомъ регулированіи не представляется никакой необходимости. Въ томъ же году онъ подробнѣе разъясняетъ свои воззрѣнія въ статьѣ *Currency and Banking*, напечатанной въ «*Westminster Review*». Въ статьѣ *Law of Currency* (*Foreign and Colonial Review* 1844) Джилльбартъ развиваетъ свое ученіе о законахъ обращенія, которое въ общихъ чертахъ онъ набросалъ еще въ показаніяхъ 1841 года. Законы обращенія впоследствии были имъ разработаны подробнѣе въ трехъ статьяхъ, появившихся въ лондонскомъ статистическомъ журналѣ.

Главная заслуга, оказанная Джилльбартомъ наукѣ, заключается въ разъясненіи этихъ законовъ. Тутъ уже въ первыхъ своихъ трудахъ обратилъ вниманіе на то, что измѣненія въ обращеніи обыкновенно не предшествуютъ измѣненіямъ въ цѣнахъ, а слѣдуютъ за ними. Какъ мы уже упоминали, въ началѣ онъ указывалъ на это явленіе, какъ на историческій фактъ, въ послѣд-

ствіи же сталъ доказывать, что оно всегда должно повторяться, и придавъ силу общаго закона положенію, по которому измѣненія въ размѣрѣ обращенія относятся къ измѣненію въ цѣнахъ не какъ причина къ слѣдствію, а наоборотъ, т. е. какъ слѣдствіе къ причинѣ. Сторонники денежнаго ученія подняли на смѣхъ ученіе Тука и стали кричать, что онъ подъ старость лѣтъ потерялъ свои умственные способности. Приведенные нами отрывки изъ показаній представителей провинціальныхъ банковъ находятся въ полной гармоніи съ его ученіемъ. Однако имъ также не вѣрили, ихъ упрекали въ томъ, что они относятся къ вопросу, какъ заинтересованная сторона, и въ своихъ интересахъ извращаютъ факты.

На самомъ дѣлѣ, съ перваго раза кажется невѣроятнымъ, чтобы эмиссіонные банки не имѣли власти надъ своимъ обращеніемъ. Повидимому, спросъ на деньги всегда существуетъ; такъ какъ же банкамъ не быть въ состояніи по своему произволу расширять выпуски? Въ доказательство невозможности этого нужны были болѣе убѣдительные доводы, чѣмъ тѣ, которые приводились Тукомъ, и вотъ съ такими доводами является Джилльбартъ. Онъ приводитъ массу статистическихъ данныхъ и ими доказываетъ, что обращеніе провинціальныхъ банковъ подчинено строгимъ законамъ, что оно расширяется въ одни мѣсяцы, сокращается въ другіе, что эти колебанія съ поразительною правильностью повторяются изъ года въ годъ; когда наступаютъ періоды оживленія въ промышленности и усиливается потребность въ орудіяхъ обращенія, выпуски увеличиваются; съ ослабленіемъ этой потребности они сокращаются. Повидимому никогда не должно быть въ интересѣ самихъ банковъ сокращать свое обращеніе, однако же къ такому сокращенію они бывають вынуждены силою обстоятельствъ. Установленныхъ Джилльбартомъ законовъ обращенія мы коснемся подробнѣе въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Основываясь на этихъ законахъ, Джилльбартъ утверждаетъ, что всякая мѣра, которая подчиняла бы обращеніе всѣхъ банковъ одному и тому же правилу и принуждала провинціальные банки сокращать и расширять свои выпуски вмѣстѣ съ выпусками Англійскаго банка или регулировать ихъ сообразно вексельнымъ

курсамъ, была бы вредною. Такая мѣра, говоритъ онъ, разрушила бы современную систему, которая, снабжая страну капиталомъ и приводя въ движеніе ея промышленность, даетъ ей вмѣстѣ съ тѣмъ орудія обращенія, способныя сокращаться и расширяться въ количествѣ своемъ соотвѣтственно требованіямъ торговли и земледѣлія каждаго отдѣльнаго дистрикта. Эта система способствовала преуспѣянію земледѣлія, торговли, горной и другихъ отраслей промышленности; равныхъ результатовъ нельзя достигнуть при посредствѣ единого эмиссіоннаго банка *).

Способу выпуска Джильбартъ даетъ такое же значеніе, какъ и Тукъ, онъ соглашается съ нимъ, что при постоянной размѣнности, будучи выпускаемы въ краткосрочную ссуду, банковья ноты являются результатомъ сдѣлокъ и совсѣмъ не вліяютъ на цѣны. При этомъ Джильбартъ упрекаетъ Англійскій банкъ за выпуски банковыхъ нотъ въ покупку драгоцѣннаго металла и доказываетъ, что такой выпускъ искусственно увеличиваетъ орудія обращенія и ведетъ къ вздорожанію товаровъ **).

Обращая вниманіе на то, что банковья ноты представляютъ собою денежные знаки, находящіеся въ обращеніи, онъ доказываетъ, что и при однихъ звонкихъ деньгахъ, та часть ихъ, которая, не находясь въ резервахъ банка, исполняла бы функцію орудій обращенія, сообразовалась бы съ оживленіемъ промышленности и уровнемъ цѣнъ, а не съ вексельными курсами, что она могла бы расширяться при отливѣ металла и сокращаться при его приливѣ. Потому, по его мнѣнію, регулированіе по вексельнымъ курсамъ вовсе не есть регулированіе по типу исключительно металлическаго обращенія ***).

Онъ является самымъ рѣшительнымъ противникомъ регуливанія по вексельнымъ курсамъ. Тукъ, какъ уже было упомянуто, предлагалъ, чтобы Англійскій банкъ при благопріятныхъ курсахъ удерживалъ высоту дисконта выше биржеваго ея уровня, при началѣ отлива держалъ бы себя пассивно, и лишь тогда прини-

*) Evidence 1841, № 491. Statist. Journ. 1854, стр. 298.

**) An Inquiry into the causes of the pressure on the money market, стр. 25.

***) Currency and Banking. Westminster Review 1841, XXXV, ст. 104.

малъ бы мѣры къ сокращенію кредита, когда металлическій резервъ его, опустившись до 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, продолжалъ бы и далѣе уменьшаться.

Джилъбартъ вполне соглашается съ первою половиною предложенія Тука и ставитъ ему въ особенную заслугу, что когда въ парламентскомъ комитетѣ 1840 г. всѣ толковали о необходимыхъ мѣрахъ при неблагопріятныхъ вексельныхъ курсахъ, онъ высказалъ требованіе, чтобы было обращено серьезное вниманіе и на то, какъ поступать Англійскому банку при приливѣ металла въ страну *). Однако со второю половиною предложенія Тука Джилъбартъ не соглашается **) и рекомендуетъ Англійскому банку придерживаться пассивной политики, какихъ бы размѣровъ отливъ металла ни принималъ. Если при благопріятныхъ курсахъ банкъ удерживалъ дисконтъ выше биржеваго его уровня, по его мнѣнію, никакой отливъ не могъ бы истощить резерва банка; въ доказательство онъ ссылается на авторитетъ такого знатока денежнаго рынка, какъ Ротшильдъ, который полагалъ, что привозъ драгоценныхъ металловъ въ Англію всегда превышаетъ вывозъ, и только въ годы сильныхъ неурожаевъ можетъ стоять ниже.

Хотя такое уменьшеніе резерва, какое было въ 1839 году, Джилъбартъ и считаетъ опаснымъ, однако онъ находитъ нужнымъ обратить вниманіе на примѣръ этого кризиса въ подтвержденіе того, что безъ сильныхъ рестриктивныхъ мѣръ отливъ металла можетъ быть приостановленъ. Въ 1836 году металлическій резервъ опустился далеко не такъ низко, между тѣмъ паника была многимъ сильнѣе; по мнѣнію Джилъбарта въ 1839 году не было бы никакого кризиса, если бы Англійскій банкъ не поднималъ дисконта и не отказывалъ въ приѣмѣ къ учету векселей съ индорсомъ акціонерныхъ банковъ. Правленіе Англійскаго банка онъ хвалитъ за то, что, не принявъ болѣе рестриктивныхъ мѣръ, оно предпочло въ 1839 году прибѣгнуть къ помощи Французскаго банка; при этомъ имъ предлагается въ будущемъ въ пе-

*) Currency and Banking (West. Review 1841, v. XXXV, ст. 91).

**) Тамъ же, стр. 125

ріоды кризисовъ дать большее развитіе системѣ временныхъ позаимствованій у заграничныхъ банковъ *). Къ Англійскому банку, который пользуется большими привиллегіями, по мнѣнію Джильбарта, публика имѣетъ право относиться съ нѣкоторыми изъ требованій, съ какими она не относится къ прочимъ банкамъ, и, согласно этому, онъ высказывается въ пользу того, чтобы привилегированный такимъ образомъ банкъ ни въ какомъ случаѣ не поднималъ дисконта выше пяти процентовъ **).

Называя ученіе о регулированіи выпусковъ ересью 19-го столѣтія, Джильбартъ даетъ правленію Англійскаго банка слѣдующій совѣтъ: «Бросьте всѣ теоретическія понятія объ обращеніи и поступайте какъ люди практики. Не дѣлайте попытокъ регулировать выпуски по вексельнымъ курсамъ. Не дѣлайте выпуска въ покупку золота. Если желаете увеличить вашъ металлическій резервъ, продайте нѣкоторыя изъ вашихъ обезпеченій, и когда вы приобрѣтете столько металла, сколько вамъ нужно, не приобрѣтайте болѣе. Но во всякомъ случаѣ держите вашъ резервъ на достаточной высотѣ, чтобы одинъ или два неурожайныхъ года не могли его окончательно истощить» ***).

*) An Inquiry into the causes of the pressure, стр. 52.

**) Тамъ же, стр. 41.

***) Тамъ же, стр. 59.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

I. Результаты работ парламентских комитетовъ 1840 и 1841 годовъ.—II. Краткая характеристика общей финансовой политики Роберта Пила.—III. Тайна предварительныхъ работъ по предложенному Робертомъ Пилемъ закону объ эмиссионныхъ банкахъ; агитація представителей провинціальныхъ банковъ.—IV. Прежнія воззрѣнія Роберта Пила.—V. Первая часть его рѣчи 9 мая.—VI. Вторая часть этой рѣчи; рѣчь его 21 мая.—VII. Парламентскіе дебаты въ палатѣ депутатовъ и въ палатѣ перовъ.—VIII. Банковый актъ Роберта Пила.—IX. Переписка лорда казначейства съ правленіемъ Англійскаго банка по поводу предлагавшихся мѣръ.

I. Два года подъ рядъ, какъ мы уже упоминали, въ 1840 и 1841 году въ палатѣ депутатовъ назначались особые комитеты для обсужденія необходимыхъ реформъ въ законодательствѣ объ эмиссионныхъ банкахъ. Не смотря на то, что оба эти комитета, въ которыхъ засѣдали почти тѣ же самые члены, очень усердно отнеслись къ дѣлу, однако они не выполнили возложенной на нихъ обязанности. Комитетъ 1840 года оправдывалъ непредставленіе своихъ заключеній тѣмъ, что не всѣ лица, которыхъ предполагалось допросить, могли быть выслушаны. Но и въ комитетѣ 1841 года, допросившемъ новыхъ экспертовъ, не могло состояться никакого соглашенія на счетъ доклада. Между тѣмъ парламентская сессія приближалась къ концу и предполагались новые выборы, потому этотъ комитетъ, подобно первому, нашелъ возможнымъ ограничиться печатаніемъ отчетовъ о предложенныхъ вопросахъ и полученныхъ отвѣтахъ. Въ оправданіе имъ приводилось, что предметъ, подлежащій обсужденію, очень сложенъ и что составленіе доклада могло потребовать много времени.

Единственный практическій результатъ работъ комитета 1840 года заключался въ представленіи парламенту предложенія, чтобы

было объяснено, что для правленія Англійскаго банка необходимо при регулированіи обращенія придерживаться правила, изложеннаго Пальмеромъ въ 1832 году, которое по сознанию всѣхъ допрошенныхъ директоровъ оказалось въ практическомъ примѣненіи совсѣмъ непригоднымъ. Такое объясненіе комитетъ находилъ нужнымъ въ виду того, что это правило, по толкованію директоровъ Англійскаго банка, получило въ 1833 году парламентскую санкцію и такимъ образомъ сдѣлалось обязательнымъ.

И работы втораго комитета прошли не совсѣмъ безслѣдно; такъ этимъ комитетомъ было сдѣлано предложеніе о томъ, чтобы провинціальныя банки чаще публиковали свѣдѣнія о состояніи ихъ обращенія и чтобы въ еженедѣльныхъ публикаціяхъ Англійскаго банка давались указанія на размѣръ его металлическаго фонда.

Ничего нельзя себѣ представить болѣе хаотичнымъ, чѣмъ отчеты о засѣданіяхъ перваго комитета. Вопросы давались безъ всякой системы и одно и то же лицо допрашивалось объ одномъ и томъ же разъ двадцать; эксперты путались въ показаніяхъ; при постановкѣ вопросовъ существенное упускалось изъ виду, а преимущественное вниманіе обращалось на маловажное; болѣе половины вопросовъ и отвѣтовъ посвящены діалектическимъ контроверсамъ о томъ, что понимать подъ обращеніемъ, относить ли къ нему депозиты, чеки, векселя. Однако эти отчеты имѣютъ большой научный интерес; въ ихъ хаотичности они лучше всего свидѣтельствуютъ о запутанности и сбивчивости понятій, господствовавшихъ въ то время по вопросу о деньгахъ, кредитѣ и банкахъ; притомъ они очень рельефно очерчиваютъ тѣ спорные пункты, надъ которыми люди сороковыхъ годовъ болѣе всего ломали себѣ голову и по отношенію къ которымъ они болѣе всего заблуждались. Излагая ученіе Нормана, Лойда, Тука, мы уже познакомили читателя съ нѣкоторыми изъ отрывковъ этихъ отчетовъ.

Хотя ни одинъ изъ комитетовъ не представлялъ парламенту своихъ заключеній, однако трудамъ ихъ не было суждено кануть въ вѣчность, оставивъ по себѣ лишь тѣ слабые слѣды, на которые мы выше указали. Робертъ Пиль, въ то время вождь оппозиціи, былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ членовъ обоихъ комитетовъ,

онъ постоянно присутствовалъ на допросахъ экспертовъ, внимательно выслушивалъ ихъ показанія и нерѣдко самъ предлагалъ имъ вопросы. Доводы Лойда и Нормана, направленные противъ свободы эмиссионной операціи вполне его убѣдили въ необходимости регулированія смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго. Такимъ образомъ ученіе курренсистовъ въ теченіи засѣданій этихъ комитетовъ приобрѣло въ немъ не только талантливаго защитника, но и вліятельнаго государственнаго человѣка, который не замедлил бы произвести коренную реформу въ банковомъ законодательствѣ, еслибы въ его руки попали бразды правленія. Этому пришлось недолго ждать. Результаты выборовъ 1841 года совсѣмъ измѣнили численное отношеніе въ распредѣленіи парламентскихъ партій и при первыхъ же преніяхъ по поводу адреса обнаружилось, что оппозиція располагаетъ большинствомъ 90 голосовъ. Лордъ Мельбурнъ принужденъ былъ подать просьбу объ отставкѣ, а составленіе новаго министерства было поручено Роберту Пилю.

II. Экономическое состояніе Англіи въ началѣ сороковыхъ годовъ было весьма неутѣшительно. Два послѣднихъ кризиса нанесли чувствительный ударъ промышленности ея, а громадныя потери капитала, къ которымъ повели эти кризисы, въ значительной мѣрѣ сократили потребительныя средства страны. Къ тому же и въ международныхъ торговыхъ отношеніяхъ Англіи произошли измѣненія; Америка вслѣдствіе потерь, которыя она также понесла, сократила спросъ на англійскія мануфактурныя издѣлія, потому многимъ фабрикамъ въ Англіи, которыя прежде работали на нее, приходилось совсѣмъ бездѣйствовать. Все это отражалось и на государственномъ бюджетѣ. Дефицитъ въ 1840 году равнялся 1,157,651 ф. ст., въ 1841 году 117,627 ф. ст., въ 1842 году 2,704,510 фунт. стерлинговъ.

Въ такомъ положеніи дѣлъ, разумѣется, нельзя было думать объ увеличеніи уже существовавшихъ налоговъ, тяжесть которыхъ и безъ того была очень чувствительна; однако равновѣсіе въ бюджетѣ непременно должно было быть какимъ нибудь способомъ восстановлено. Робертъ Пиль блистательно разрѣшилъ эту многотрудную задачу. Онъ рѣшился на смѣлый шагъ и въ то самое

время, когда въ поступленияхъ государственнаго казначейства недочетъ принималъ хроническій характеръ, предложилъ произвести реформу въ таможенномъ тарифѣ, совсѣмъ уничтожить ввозную пошлину на одни товары и значительно ослабить ее на другіе. Сознывая, что основаніемъ государственныхъ доходовъ служить производительность промышленности страны, онъ находилъ необходимымъ прежде всего устранить тѣ искусственныя препятствія, которыя мѣшали ей въ свободномъ ея развитіи. Покрыть дефицитъ, который долженъ былъ возникнуть отъ пониженія тарифа, онъ предложилъ установленіемъ подоходнаго налога и кромѣ того незначительнымъ повышеніемъ штемпельной пошлины и акциза на спиртъ.

Предположенія Р. Пилля вполне оправдались результатами, къ какимъ привели предложенныя имъ мѣры. Англійскій экспортъ, который въ 1842 году спустился до 47,000,000 ф. ст., уже въ 1843 году поднимается до 52,000,000 ф. ст.; въ 1844 г. онъ достигаетъ 58,000,000, а въ 1845 г. — 60,000,000 ф. ст. Вмѣстѣ со всѣмъ этимъ уже бюджетный 1843 годъ даетъ 2,600,000 излишка доходовъ надъ расходами.

Въ 1843 году Р. Пилль производитъ коренную реформу въ законодательствѣ объ акціонерныхъ обществахъ; въ 1844 г. такую же реформу въ законодательствѣ о банкахъ. Въ 1845 году онъ пользуется излишкомъ въ бюджетѣ, чтобы произвести дальнѣйшее пониженіе въ тарифѣ; въ 1846 году онъ дѣлаетъ болѣе серьезный шагъ на пути къ свободѣ торговли. Къ этому же времени относится уничтоженіе запрещенія на вывозъ машинъ изъ Англіи.

Въ первый же годъ вступленія въ министерство Р. Пилль предлагалъ уменьшить таможенную пошлину на ввозъ хлѣба, но при этомъ высказался какъ противъ окончательнаго ея уничтоженія, такъ и противъ устраненія подвижной скалы, по которой пошлина измѣнялась соотвѣтственно измѣненію цѣны на хлѣбъ. Всѣ послѣдующіе годы онъ велъ самую энергичную борьбу съ лигою противъ хлѣбныхъ законовъ, значеніе которой съ каждымъ днемъ возрастало. Какъ защитникъ свободы торговли, онъ не могъ въ душѣ ей не сочувствовать, но, какъ вождь партіи, онъ принужденъ былъ ей сопротивляться. Наконецъ, въ 1846 году онъ

рѣшается уступить требованію времени и самъ представляетъ билль о полномъ уничтоженіи ввозной пошлины на хлѣбъ. Эту важную мѣру ему удалось провести, не смотря на сильное сопротивленіе его собственной партіи; но послѣ этого дни его власти уже были сочтены. Вскорѣ коалиція либераловъ, радикаловъ и недовольныхъ торіевъ низвергла его.

Во все время своей власти Робертъ Пиль обнаруживалъ неутомимую дѣятельность. Этому консерватору, тори волею судьбъ, пришлось сдѣлаться самымъ радикальнымъ реформаторомъ. Трудна была его задача, онъ не иначе могъ проводить предлагаемыя имъ мѣры, какъ опираясь на оппозицію. Потому ему постоянно приходилось быть на брешѣ, выносить нападки какъ своихъ, такъ и противниковъ, защищаться противъ тѣхъ и другихъ. Партія, которой онъ въ началѣ былъ вождемъ, если окончательно и не отворачивалась отъ него, то это только потому, что не знала къмъ его замѣнить. Она враждебно относилась къ нему и на каждомъ шагу пыталась воспрепятствовать осуществленію предлагаемыхъ имъ мѣръ. Для нея онъ былъ измѣнникомъ, и она съ трибуны устами Дизраэли публично позорила его этимъ браннымъ словомъ.

III. Въ августѣ 1844 года наступалъ срокъ, начиная съ котораго въ продолженіи одного года Англійскому банку могло быть сдѣлано предложеніе объ измѣненіи его хартіи. Если бы этотъ случай былъ упущенъ, то хартія его должна была оставаться въ силѣ до 1854 года. Уже въ тронной рѣчи, которой открывалась сессія 1844 года объявлялось, что въ теченіи года будетъ предложенъ новый банковый законъ. Робертъ Пиль нашелъ излишнимъ назначеніе особаго парламентскаго комитета для предварительнаго обсужденія мѣръ, которыя полезно было принять. Полагая, что работами парламентскихъ комитетовъ 1840 и 1841 годовъ вопросъ уже достаточно исчерпанъ, онъ сталъ у себя въ кабинетѣ выработывать проектъ новаго закона, и въ тайнѣ хранилъ его подробности. Такая тайна предварительныхъ работъ, въ особенности, въ виду того, что было извѣстно, что Р. Пиль въ послѣднее время склонился на сторону ученія курренсистовъ, сильно встревожила общественное мнѣніе. Въ публикѣ стали хо-

дять слухи о томъ, что онъ предполагаетъ лишить права на выпускъ билетовъ не только провинціальныя банки, но и Англійскій банкъ, превративъ эмиссіонную операцію въ государственное дѣло. Провинціальныя банки немедленно забили тревогу и подняли сильную агитацію. На одномъ митингѣ представители ихъ порѣшили, не жалѣя никакихъ средствъ, употребить всё мѣры, чтобы склонить депутатовъ къ сопротивленію противъ попытокъ правительства въ чемъ нибудь стѣснить ихъ права.

9 мая Робертъ Пиль, наконецъ, познакомилъ публику съ своимъ законопроектомъ. Изъ его предлинной рѣчи, которая длилась три часа съ лишнимъ, публика узнала, что изъ эмиссіонной операціи совсѣмъ не предполагалось сдѣлать государственнаго дѣла, что за Англійскимъ банкомъ сохранялись его привилегіи, хотя въ организаціи его и производились существенныя измѣненія, что, наконецъ, существующіе эмиссіонныя банки не лишались права на выпускъ. Этого было достаточно, чтобы успокоить ее. Измѣненія организаціи Англійскаго банка, запрещеніе учрежденія новыхъ эмиссіонныхъ банковъ, а также запрещеніе уже существующимъ эмиссіоннымъ банкамъ увеличивать выпуски—все это не нарушало ничьихъ уже прибрѣтенныхъ правъ, которыя такъ дороги сердцу каждаго англичанина. Со всѣмъ этимъ общественное мнѣніе готово было помириться.

Предлагавшіяся Р. Пилемъ мѣры были основаны на ученіи Лойда, Нормана, Торренса; въ началѣ же сороковыхъ годовъ все располагало, чтобы дать ихъ ученію полную вѣру. Какъ мы уже упоминали, годы, слѣдовавшіе за кризисомъ 1839 года, отличались полнымъ застоємъ дѣлъ; фабрики бездѣйствовали, рабочія руки оставались безъ занятій; къ тому же вслѣдъ за 1838 и 1839 годами неурожай повторялся въ 1840 и 1841 годахъ, что ухудшало положеніе рабочаго класса и доводило бѣдствіе его въ нѣкоторыхъ городахъ до ужасающихъ размѣровъ. Въ это время усиливается агитація лиги противъ хлѣбныхъ законовъ, а въ особенности агитація чартистовъ, которые проповѣдуютъ перестройку всего соціальнаго порядка Англій. Въ такомъ положеніи дѣлъ не иначе какъ сочувственно могло быть встрѣчено всякое правдоподобное ученіе о возможности устраненія кризисовъ и бѣдствій,

которыя сопряжены съ ними, въ особенности, когда такое ученіе исходитъ отъ лицъ, которыя почему нибудь слыжутъ за компетентныхъ судей и за авторитетовъ въ дѣлѣ. Правда Тукъ и Джилльбартъ доказывали, что при дѣйстви новаго закона кризисы будутъ ужаснѣе, но въ то время очень немногіе были научно знакомы съ банковымъ дѣломъ. Туку, Джилльбарту не вѣрили, ихъ заявленія оставались гласомъ вопіющаго въ пустынь.

Въ парламентѣ во время обсужденія представленнаго Робертомъ Пилемъ законопроекта, если и дѣлались противъ него возраженія, то не тѣми лицами, которыя относились къ вопросу такъ, какъ относились къ нему Тукъ, Джилльбартъ, а представителями бирмингамской денежной школы, которые не переставали пѣть старую пѣсню о вопіющей несправедливости, сдѣланной при возстановленіи металлической валюты въ началѣ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, и которые доказывали, что и эта вторая мѣра, предлагаемая Р. Пилемъ, будетъ такою же несправедливостью, что и она подниметъ цѣнность денегъ, ухудшитъ положеніе должниковъ и принесетъ въ жертву интересы всей страны интересамъ капиталистовъ.

IV. Прежде чѣмъ приступить къ рѣчамъ Р. Пила, въ которыхъ онъ объясняетъ значеніе предлагаемыхъ имъ мѣръ, не мѣшаетъ бросить бѣглый взглядъ на тѣ метаморфозы, которымъ подвергались воззрѣнія его на интересующіе насъ вопросы. Въ 1810 г. онъ вотируетъ противъ заключеній Фондоваго комитета и высказывается за сохраненіе бумажныхъ денегъ. Въ 1819 г. онъ самъ вноситъ билль о возстановленіи металлической валюты и при этомъ публично кается въ заблужденіяхъ своей молодости. Въ это время онъ считаетъ постоянную размѣнность достаточною гарантіею противъ возможности обезцѣненія. Въ 1826 году онъ ратуетъ противъ монополіи Англійскаго банка и защищаетъ шотландскую систему свободы банковъ. Въ 1833 году онъ высказывается противъ того, чтобы билетамъ Англійскаго банка дана была сила законнаго платежнаго средства, доказывая, что это было бы отступленіемъ отъ принциповъ акта 1819 года, но при этомъ онъ стоитъ за сохраненіе привилегіи Англійскаго банка. «Общественные интересы, говоритъ онъ по поводу возобновленія

хартіи Англійскаго банка, требуютъ, чтобы въ столицѣ былъ единственный эмиссіонный банкъ, который бы могъ исключительно контролировать выпускъ бумаги и оказывать помощь торговлѣ во время затрудненія и тревогъ, что не могло бы быть имъ исполнено, еслибы съ нимъ соперничало другое подобное же учрежденіе».

V. Первую рѣчь, произнесенную въ маѣ 1844 года, Робертъ Пиль начинаетъ указаніемъ на необыкновенно важное значеніе предлагаемыхъ имъ мѣръ. Затѣмъ упоминая объ агитаціи провинціальныхъ банковъ, онъ проситъ депутатовъ отнестись къ вопросу безъ предвзятой мысли, выслушать его внимательно и воздержаться отъ возраженій до слѣдующаго засѣданія, чтобы имѣть возможность въ промежутокъ времени перечестъ въ печати его рѣчь и не судить о томъ, что онъ скажетъ, по первому впечатлѣнію.

При самомъ вступленіи Пиль замѣчаетъ:

«Деньги составляютъ предметъ всѣхъ сдѣлокъ. Нѣтъ никакого договора, будь это частный или государственный, который бы ими не затрогивался. Коммерческія предпріятія, торговые прибыли, всѣ условія, заключаемыя въ обыденной жизни, задѣльная плата, денежныя сдѣлки, начиная съ самыхъ крупныхъ и кончая самыми мелкими, уплата государственнаго долга, подати, всѣ налоги, наконецъ покупательная сила, заключающаяся въ монетѣ наименьшаго наименованія,—все это затрогивается рѣшеніемъ, къ какому вы можете придти по предлагаемымъ мною резолюціямъ».

Предложенныя резолюціи были формулированы въ слѣдующихъ одиннадцати пунктахъ:

1) Привилегіи Англійскаго банка съ нѣкоторыми ограниченіями продолжаются и на будущее время.

2) Англійскій банкъ дѣлится на два департамента, изъ которыхъ одинъ завѣдуетъ исключительно эмиссіонною операціею; другой прочими банковыми операціями.

3) Размѣръ обеспеченій въ эмиссіонномъ департаментѣ, которыя служатъ обеспеченіемъ непокрытыхъ металломъ банковыхъ нотъ, долженъ быть закономъ ограниченъ; увеличеніе его въ будущемъ можетъ быть разрѣшено лишь законодательнымъ порядкомъ.

4) Англійскій банкъ обязанъ еженедѣльно публиковать о состояніи счетовъ какъ эмиссіоннаго департамента, такъ и банковаго.

5) Обращеніе Англійскаго банка освобождается отъ штемпельной пошлыны.

6) Сумма, уплачиваемая Англійскимъ банкомъ за пользованіе привиллегією должна быть поднята до 180,000 ф. ст.

7) Если вслѣдствіе прекращенія производства эмиссіонной операціи какимъ нибудь банкомъ будетъ дозволено Англійскому банку увеличить размѣръ выпусковъ, непокрытыхъ металломъ, то вся добавочная прибыль, какая можетъ быть отъ такого увеличенія, должна идти въ пользу казны.

8) Производство эмиссіонной операціи должно быть запрещено банкамъ, которые прежде ее не производили. Право на производство ея также не должно быть предоставляемо ни одному вновь возникающему банку.

9) За существующими эмиссіонными банками сохраняется право на выпускъ, однако оно подвергается нѣкоторымъ ограниченіямъ.

10) О состояніи ихъ обращенія еженедѣльно должны печататься отчеты.

11) По отношенію ко всѣмъ акціонернымъ банкамъ должны быть приняты особыя законодательныя мѣры.

Прежде чѣмъ приступить къ разьясненію этихъ резолюцій, Робертъ Пиль очень долго распространяется о томъ, что такое денежная единица, должна ли она имѣть внутреннюю цѣнность, какой изъ системъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе, той ли, гдѣ золото и серебро совмѣстно считаются законнымъ платежнымъ средствомъ, или той, гдѣ лишь за однимъ изъ этихъ металловъ оставляется сила такого платежнаго средства; при этомъ онъ ссылается на авторитеты Ньютона, Гарисса, лорда Ливерпуля и входитъ въ разборъ различныхъ бессмысленныхъ опредѣленій, какія дѣлались въ 1810 г. Ванситартомъ, когда въ парламентѣ обсуживались заключенія Фондоваго комитета. Перечитывая теперь эту часть рѣчи Р. Пилья, трудно себѣ уяснить, какое отношеніе могло имѣть все то, на чемъ онъ такъ долго останавливается, къ предлагаемымъ имъ мѣрамъ. Но въ то время господствовало убѣж-

деніе, что банковыя ноты представляют собою деньги и что всякое ихъ увеличеніе въ количествѣ вліяетъ на обезцѣненіе драгоценныхъ металловъ; такимъ образомъ вопросъ о банковыхъ нотахъ являлся вопросомъ о денежной единицѣ съ внутреннею цѣнностью. У современнаго читателя, разумѣется, вызываетъ насмѣшливую улыбку предположеніе Р. Пилля о томъ, что усилившаяся въ 40 годахъ добыча золота въ Сибири начинала грозить обезцѣненіемъ его въ цѣломъ торговомъ мірѣ, — но въ то время вообще были склонны количеству денегъ приписывать очень важное значеніе. О томъ, что даже такое увеличеніе добычи драгоценныхъ металловъ, которое на нашихъ глазахъ совершается вслѣдствіе открытія россыпей въ Австраліи и Калифорніи, въ состояніи лишь очень слабо вліять на цѣны, тогда еще не могли знать. Какъ Р. Пиль относится къ банковымъ нотамъ, можно судить по слѣдующему отрывку изъ его рѣчи:

«Прежде всего необходимо оговорить, что подъ словомъ *деньги* (money) я разумѣю звонкую монету королевства и билеты, оплачиваемые звонкою монетою по предъявленію. Подъ словомъ *бумажные знаки* (paper currency) я разумѣю только билеты этого рода. Я не подвожу подъ этотъ разрядъ ни векселей, ни банковскихъ траттъ, ни другихъ формъ бумажнаго кредита. По моему мнѣнію, существуетъ естественное различіе между билетомъ, обмѣниваемымъ по предъявленію, и другими формами бумажнаго кредита; оба эти вида оказываютъ различное вліяніе на цѣны товаровъ и на вексельные курсы. Билетъ перваго рода удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ монеты; онъ переходитъ изъ рукъ въ руки безъ передаточной надписи и безъ всякихъ мѣръ предосторожности, если только нѣтъ причинъ предполагать поддѣлку; онъ совершенно исполняетъ свою обязанность въ качествѣ денежнаго знака или орудія денежнаго обращенія... Опытъ доказываетъ, по моему мнѣнію, что бумажные денежные знаки, т. е. билеты, оплачиваемые по предъявленію, находятся въ такомъ соотношеніи съ золотою монетою и иностранными вексельными курсами, въ какомъ не состоятъ другія формы бумажнаго кредита. Въ донесеніи Фондоваго комитета 1810 г. приводятся, въ подтвержденіе этого, поразительные примѣры, относящіеся къ Англійскому банку и къ

банкамъ Ирландскому и Шотландскому. Вскорѣ послѣ учрежденія Англійскаго банка, бумага его, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ выпусковъ, подверглась сильному обезцѣненію. Билеты Англійскаго банка подвергались учету въ 17 процентовъ. Послѣ различныхъ попытокъ поправить дѣло, рѣшено было, наконецъ, уменьшить количество обращающихся банковыхъ билетовъ. Послѣдствіями были немедленное повышеніе цѣнности тѣхъ билетовъ, которые оставались въ обращеніи, доведеніе ихъ до курса пари и соотвѣтствующее исправленіе вексельныхъ курсовъ. Въ Ирландіи, въ 1804 г. вексельный курсъ на Англію былъ чрезвычайно невыгоденъ. Для изслѣдованія этого дѣла назначенъ былъ особый комитетъ. Большинство ирландскихъ экспертовъ отрицали, однако, чтобы обстоятельство это было въ связи съ чрезмѣрными выпусками ирландскихъ билетовъ.... Весною 1804 г. курсъ въ Ирландіи на Англію былъ дотого неблагопріятенъ, что въ билетахъ Ирландскаго банка требовалась, для покупки 100 фун. билетами Англійскаго банка, сумма 118 ф. 10 шилл. Между 1804 и 1806 гг., масса билетовъ Ирландскаго банка уменьшилась съ 3,000,000 ф. ст. до 2,410,000 ф. ст., и послѣдствіемъ этого, совмѣстно съ увеличеніемъ денежныхъ знаковъ въ Англіи, было возвышеніе цѣнности ирландскихъ бумагъ и доведеніе вексельнаго курса на Англію до пари. Такимъ же образомъ, неблагопріятный курсъ между Англіей и Шотландіей не разъ былъ поправляемъ сокращеніемъ количества бумагъ въ Шотландіи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, дѣло ограничивалось тою частью бумажнаго кредита страны, которая заключалась въ билетахъ, обмѣниваемыхъ по предъявленію. Тутъ не было прямаго соотношенія съ другими формами бумажнаго кредита, и тогда никто не пытался увѣрять, какъ нѣкоторые стараются увѣрять нынѣ, что различные билеты тождественны, по существу, съ векселями, банкирскими чеками и депозитами, и что ихъ нельзя подчинять какому-либо другому, отличному отъ послѣднихъ, принципу» *).

*) Приводя этотъ отрывокъ и еще одинъ изъ слѣдующихъ, мы воспользовались переводомъ, уже сдѣланнымъ М. П. Веселовскимъ. (Мак-Леодъ. Основаніе политической экономіи, стр. 575 и 577).

Эти строки лучше всего доказывают, какая сбивчивость понятій господствуетъ у курренсистовъ въ вопросъ объ обезцѣненіи. Они утверждаютъ, что при размѣнности банковыхъ нотъ возможно ихъ обезцѣненіе и при этомъ въ подтвержденіе указываютъ на факты, не обращая никакого вниманія, были ли въ данномъ случаѣ банковыя ноты размѣнны. Примѣры, приводимые Р. Пилемъ, совсѣмъ не относятся къ дѣлу. Въ 1696 году билеты Англійскаго банка не были размѣнны, точно также не были размѣнны билеты Ирландскаго банка въ 1804 году. Что же касается Шотландіи, то извѣстно, что въ этой странѣ въ прежнія времена банки не рѣдко отказывали въ немедленной уплатѣ звонкихъ денегъ и за отсрочку размѣна платили предъявителямъ проценты.

Разъ ставъ на указанную точку зрѣнія, Пиль не могъ не быть противъ свободы эмиссіонной операціи. «Свобода конкуренціи, замѣчаетъ онъ, безъ всякаго сомнѣнія обезпечиваетъ наибольшее предложеніе по найдешевой цѣнѣ. Но мы не нуждаемся въ обильномъ предложеніи дешевыхъ банковыхъ нотъ. Если банковыя ноты дешевле металла, въ этомъ заключается не выгода, а напротивъ зло. Потому, только ту систему смѣшаннаго обращенія можно допустить, по которой бумага предлагалась бы въ цѣнности, равной металлу, и такъ колебалась бы въ количествѣ, чтобы размѣнъ ея всегда былъ обезпеченъ».

Разумѣется, никто не станетъ оспаривать негодность той системы обращенія, при которой бумага ходитъ ниже золота; но напрасно въ рѣчи Роберта Пила, въ которой отведено такое обширное мѣсто теоріи, читатель будетъ искать объясненія, почему колебанія въ количествѣ бумаги, которыми обезпечивался бы размѣнъ ея, должны заключаться именно въ томъ, чтобы выпуски сокращались и расширялись съ отливомъ и приливомъ металла. Это у него признается за аксіому, не требующую никакихъ доказательствъ.

Ставя такимъ образомъ внѣ всякаго сомнѣнія, что расширение обращенія при неблагоприятныхъ вексельныхъ курсахъ ведетъ къ обезцѣненію банковыхъ нотъ, онъ находитъ очень легкое объясненіе кризисамъ. При свободѣ эмиссіонной операціи, говоритъ

онъ, выпуски увеличиваются, когда цѣны растутъ; такимъ образомъ, въ періодъ спекуляціи, т. е. именно въ то время, когда желательно сжатіе обращенія, оно напротивъ расширяется; добавочные выпуски гонятъ цѣны вверхъ и дѣлаютъ кризисы неизбежными. При этой свободѣ, по мнѣнію Пиля, ни одинъ банкъ нельзя упрекнуть, почему онъ иначе не поступаетъ; тутъ усилія отдѣльныхъ банковъ всегда будутъ тщетны, такъ какъ въ то самое время, когда одни за благоразумное почтутъ сократить свои выпуски, другіе расширяютъ ихъ. Потому онъ полагаетъ, что недостатокъ кроется въ самой системѣ свободной конкуренціи и ее-то онъ желаетъ устранить.

По слѣдующему отрывку изъ второй рѣчи Роберта Пиля лучше можно судить, какое вліяніе по его мнѣнію должно было имѣть на повтореніе кризисовъ предлагавшееся имъ регулированіе смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго.

«Говорятъ, что банкъ лишится средствъ, которыми располагалъ до сихъ поръ, поддерживать общественный кредитъ и оказывать помощь коммерческимъ людямъ въ пору торговыхъ затрудненій. Но, вопервыхъ, средства для поддержанія кредита не суть средства, исключительно принадлежащія банкамъ. Всѣ люди, владеющіе свободными капиталами, будутъ ли они банкирами или нѣтъ, люди, производящіе обороты ссудою денегъ, могутъ оказывать, и оказываютъ, подобную помощь, которая приписывается только банкамъ. Вовторыхъ, нельзя признать вполне рѣшеннымъ вопросъ, можно ли считать прямою и постоянною выгодною поддержаніе общественнаго или частнаго кредита, когда средства къ поддержанію извлекаются не изъ ссудъ *дѣйствительнаго* капитала, а изъ временнаго увеличенія количества билетовъ, выпускаемыхъ съ спеціальною цѣлью. Нѣкоторые выражаютъ опасеніе, что предполагаемое ограниченіе выпуска билетовъ ослабитъ энергію банка въ періодъ денежнаго кризиса и торговыхъ затрудненій. Но цѣль предпринимаемой мѣры—*предупредить* (насколько законодательство въ состояніи это сдѣлать) возвращеніе тѣхъ золъ, отъ которыхъ Англія терпѣла въ 1825, 1836 и 1839 гг. *Лучше предотвратитъ пароксизмъ, чѣмъ вызывать его, и полагаться на выздоровленіе при пособіи отчаянныхъ средствъ».*

VII. Содержаніе второй части рѣчи Пилля 9 мая, равно какъ и всей его рѣчи, произнесенной 21 мая, заключается въ объясненіи подробностей предлагаемыхъ имъ мѣръ. Мѣры эти не совсѣмъ согласны съ тѣми принципами, на которыхъ онъ такъ сильно настаивалъ въ началѣ первой своей рѣчи. Принципъ свободной конкуренціи въ примѣненіи къ эмиссионнымъ банкамъ онъ считалъ безусловно вреднымъ; согласно съ этимъ, ему слѣдовало бы лишь за однимъ банкомъ оставить право на выпуски, между тѣмъ онъ не отнималъ у существующихъ уже эмиссионныхъ банковъ право на производство ихъ. Къ банковымъ нотамъ онъ относился какъ къ деньгамъ, однако при этомъ онъ не дѣлалъ изъ эмиссионной операціи государственнаго дѣла.

Робертъ Пилль очень хорошо сознавалъ противорѣчіе, въ какое онъ впадалъ съ самимъ собою. Онъ указываетъ на то, что нѣкоторые авторитеты стоятъ какъ за единство эмиссионной операціи, такъ и за то, чтобы прибыль отъ производства ея шла въ пользу государства, и при этомъ высказывается, что, въ принципѣ, онъ ничего не имѣетъ противъ такого требованія, что, быть можетъ, онъ самъ стоялъ бы за это, если бы рѣчь шла не объ Англіи, а о какой нибудь другой странѣ, въ которой до того совсѣмъ не было извѣстно, что такое банковыя ноты.

«Истинный путь, говоритъ онъ, котораго мы слѣдуемъ въ нашей странѣ, заключается въ пользованіи, на сколько это возможно, тѣми средствами, которыя имѣются подъ рукою и въ умѣніи извлекать изъ нихъ ту хорошую ихъ сторону, что они уже существуютъ и вошли въ обычай. Такія средства всегда имѣютъ преимущество, хотя, быть можетъ, они и уступаютъ новымъ въ теоретическомъ совершенствѣ».

Мы приведемъ еще одинъ отрывокъ изъ его рѣчи 9 мая, который очень характеренъ въ устахъ великаго государственнаго мужа Англіи: «Я изложилъ, ничего не утаивая и не входя ни въ какіе компромиссы, тѣ руководящіе принципы, которыхъ государство, по моему мнѣнію, должно придерживаться въ разсматриваемомъ нами вопросѣ. Правда, во всей полнотѣ я не прилагаю ихъ, и потому про меня могутъ сказать, какъ уже не разъ говорили, что въ абстрактѣ я допускаю очень хорошія начала, но затѣмъ

съуживаютъ ихъ, когда дѣло касается практическаго примѣненія. Тѣмъ не менѣе я нахожу, что всегда надо имѣть въ виду великіе принципы, когда предпринимаются важныя государственныя мѣры. И въ настоящемъ случаѣ я скорѣе желалъ бы, чтобы меня упрекнули въ непослѣдовательности, въ неполномъ проведеніи принциповъ, чѣмъ въ изуродованіи ихъ съ цѣлью оправдать неполное ихъ приложеніе. Все, что могу я обѣщать,—это не предлагать мѣры, которая была бы непримиримою съ изложенными принципами и которая не имѣла бы тенденціи приблизить будущее ихъ осуществленіе».

Не только въ одной этой, но почти во всѣхъ замѣчательныхъ рѣчахъ Роберта Пилля, говоритъ ли онъ объ эманципации католиковъ, о расширеніи избирательнаго права, объ измѣненіи въ тарифѣ, или о хлѣбныхъ законахъ, бросается въ глаза контрастъ между тою смѣлостью ума, съ какою онъ устанавливаетъ общія начала, которыхъ законодательство должно придерживаться, и тою робостью, съ какою онъ въ установившемся порядкѣ полагаетъ произвести измѣненія.

Остановимся на подробностяхъ тѣхъ мѣръ, какія въ этомъ случаѣ Робертъ Пиль предлагаетъ:

Англійскій банкъ дѣлится на 2 департамента, одинъ завѣдуетъ исключительно выпусками банковыхъ нотъ, другой прочими банковыми операціями.

Банковыя ноты, выпускаемыя однимъ эммиссіоннымъ департаментомъ, могутъ лишь въ размѣрѣ 14 милл. быть обезпечены цѣнностями; свыше этой суммы, они должны имѣть равное покрытіе драгоцѣннымъ металломъ. Въ этотъ департаментъ переносится весь запасъ драгоцѣннаго металла, въ банкѣ находящійся, и кромѣ того цѣнности стоимостью въ 14 милл. ф. ст., въ составъ которыхъ входитъ постоянный неотчуждаемый долгъ правительства 11,015,100 фунт. ст. Остальная часть цѣнностей, которыя должны представляться правительственными процентными бумагами въ три милліона, можетъ отчуждаться банкомъ, но въ случаѣ такого отчужденія онъ долженъ соотвѣтственно уменьшать выпуски, банковыхъ нотъ непокрытыхъ драгоцѣннымъ металломъ. Р. Пиль полагаетъ, что этого на практикѣ никогда не

будетъ, такъ какъ его обращеніе въ нынѣшнемъ столѣтіи ни разу не опускалось ниже 14 милл. ф. ст.

Для Англійскаго банка дѣлается обязательною покупка золота по таксѣ 3 ф. ст., 17 ш., 9 п. Въ Англии, какъ мы уже упоминали, нѣтъ передѣльнаго дохода и за унцію золота въ слиткѣ на монетномъ дворѣ черезъ нѣсколько дней можно получить унцію же звонкою монетою, которая представляетъ собою стоимость 3 ф. ст., 17 ш., 10¹/₂ п. Такимъ образомъ такса, устанавливаемая для Англійскаго банка, лишь на 1¹/₂ п. менѣе монетной цѣны металла. Эта ничтожная разность можетъ быть разсматриваема какъ коммисіонная плата.

Запрещая учрежденіе новыхъ какъ частныхъ, такъ и акціонерныхъ эмиссіонныхъ банковъ, Р. Пиль находитъ возможнымъ сохранить право выпусковъ за банками, которые уже производятъ эту операцію, такъ какъ болѣе крутыя мѣры столкнулись бы съ уже приобретенными правами и вызвали бы неудовольствіе многихъ. Однако же, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предлагаетъ нѣсколько побочныхъ мѣръ, которыя необходимымъ образомъ должны вести къ постепенному ослабленію этихъ банковъ, такъ:

а) Ограничивается максимумъ обращенія каждаго эмиссіоннаго банка среднею цифрою обращенія за послѣдніе два года; уже одно то, что среднее обращеніе бралось для опредѣленія максимума обращенія, должно было, въ цѣломъ, уменьшить выпуски провинціальныхъ банковъ. Притомъ въ послѣдніе два года вслѣдствіе общаго застоя въ промышленности среднее обращеніе этихъ банковъ на много опустилось.

б) Хотя при слитіи двухъ или болѣе частныхъ банковъ въ одинъ имъ дозволяется сохранить прежній размѣръ выпусковъ, однакоже, это лишь въ томъ случаѣ, когда число партнеровъ такимъ образомъ соединившихся банковъ не будетъ болѣе шести; если число это превзойдетъ указанный предѣлъ, то соединившіеся банки должны совсѣмъ покинуть эмиссіонную операцію.

с) Частнымъ банкамъ запрещается сливаться съ акціонерными, также какъ акціонернымъ съ акціонерными.

д) Эмиссіонные банки подчиняются строгому правительственному контролю; правительственные комиссары могутъ во всякое время являться въ эти банки, производить ревизію ихъ книгъ

и дѣлать изъ нихъ выписки. За противозаконные выпуски Р. Пиль предлагаетъ установить штрафъ, въ три раза превышающій такіе выпуски.

Въ 1833 году, когда изъ билетовъ Англійскаго банка предлагалось сдѣлать законное орудіе расплаты, *legal tender*, Пиль, какъ мы уже упоминали, сильно протестовалъ противъ предлагаемой мѣры. Теперь же онъ стоитъ не только за сохраненіе этой силы за билетами Англійскаго банка, но желаетъ дать ей большее значеніе и потому предлагаетъ дозволить прочимъ банкамъ производить размѣнъ своихъ билетовъ не на золото, но на эти билеты. Въ ходѣ дебатовъ Пиль нѣсколько разъ ссылается на примѣръ С. А. Штатовъ и при этомъ утверждаетъ, что когда въ этой странѣ бывалъ Центральный банкъ, онъ имѣлъ контролирующую власть надъ прочими банками и этимъ предупреждалъ злоупотребленія кредитомъ, что каждый изъ двухъ злополучныхъ кризисовъ, 1812 и 1837 года, былъ вызванъ предшествовавшимъ устраненіемъ такого банка. Черезъ дозволеніе прочимъ банкамъ производить размѣнъ на билеты Англійскаго банка, по мнѣнію Р. Пилья, этотъ послѣдній долженъ былъ пріобрѣсти контролирующую власть надъ обращеніемъ всей страны.

Въ случаѣ прекращенія выпусковъ какимъ нибудь акціонернымъ или частнымъ банкомъ, выпуски Англійскаго банка, непокрытые драгоцѣннымъ металломъ, съ разрѣшенія правительства могутъ увеличиться, но не въ полной суммѣ изъятыхъ изъ обращенія банковыхъ нотъ, а лишь въ $\frac{2}{3}$ ея части. При установленіи этой дроби Р. Пиль пользовался слѣдующими соображеніями:

Когда размѣръ непокрытыхъ выпусковъ Англійскаго банка опредѣлялся въ 14 милл. ф. ст., то при этомъ имѣлось въ виду кромѣ того, что обращеніе этого банка давно не опускалось ниже этой цифры, еще и то, чтобы металлическій резервъ его не опускался ниже $\frac{1}{3}$ выпущенныхъ нотъ. Средняя сумма его обращенія за послѣдніе годы равнялась 21 милліону; чтобы удержать ее и далѣе на этой высотѣ, онъ принужденъ былъ бы не опускать своего металлическаго резерва ниже 7 милліоновъ.

Потому, если Англійскому банку будетъ предоставлено только въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ изъятыхъ изъ обращенія банковыхъ нотъ увели-

чивать свои выпуски, то, чтобы вполне покрыть пустоту въ обращеніи, образуемую такимъ изъятіемъ, онъ принужденъ былъ бы увеличить свой металлическій резервъ на остальную треть.

Съ дозволеніемъ Англійскому банку въ будущемъ расширять размѣръ непокрытыхъ банковыхъ нотъ, Р. Пиль находитъ тутъ возможнымъ дать практическое примѣненіе, хотя и очень слабое, одному изъ его великихъ принциповъ, по которому выгода отъ эмиссіонной операціи должна идти въ пользу государства. Онъ предлагаетъ, чтобы вся прибыль, какую Англійскій банкъ будетъ получать отъ разрѣшаемыхъ ему добавочныхъ выпусковъ, шла въ казну.

Роберту Пилю также кажется, что въ большемъ соотвѣтствіи съ тѣмъ принципомъ должно было бы быть, если бы штемпельная пошлина на обращеніе Англійскаго банка была уничтожена и взамѣнъ ея была увеличена плата со стороны этого банка за пользованіе привиллегіею.

Высоту эту онъ предлагаетъ поднять съ 120.000 ф. ст. на 180,000 и при этомъ объясняетъ, что вся прибыль Англійскаго банка отъ эмиссіонной операціи сводится къ незначительной суммѣ, такъ какъ если изъ 420,000 ф. ст., которые онъ получаетъ отъ правительства въ видѣ процентовъ съ государственнаго долга, служащаго обезпеченіемъ непокрытыхъ билетовъ, вычестъ расходы по эмиссіонной операціи, комиссію, уплачиваемую имъ тѣмъ банкамъ, которые вмѣсто своихъ билетовъ циркулируютъ его билеты, наконецъ плату за привиллегію, то въ остаткѣ получится не болѣе 100,000 ф. ст.

Р. Пиль также находитъ нужнымъ произвести измѣненія въ способѣ возобновленія хартіи Англійскаго банка. Прежде хартія даровывалась на извѣстное, обыкновенно, продолжительное число лѣтъ и затѣмъ по истеченіи срока вновь возобновлялась, причемъ парламентъ только при этомъ возобновленіи имѣлъ случай ввести измѣненія, которыя находилъ нужными.

По мнѣнію Р. Пила было бы удобнѣе, если бы, по истеченіи ея срока въ 1854 году, она не возобновлялась на новый срокъ, а оставлялась въ силѣ до тѣхъ поръ, пока правительство не заблагоразсудило бы сдѣлать какихъ нибудь предложеній объ измѣненіи.

Исходя изъ того, что лишь въ одной эмиссионной операціи банки должны быть подвергнуты строгому правительственному контролю, Пиль полагаетъ, что по отношенію къ неэмиссионнымъ банкамъ можетъ быть примѣнемъ, безъ всякихъ основаній къ опасенію, принципъ свободной конкуренціи и полного невмѣшательства правительства. Согласно этому, онъ предлагаетъ, чтобы акціонерные банки были освобождены отъ стѣсненій, каковымъ до тѣхъ поръ подвергались, чтобы имъ дозволено было преслѣдовать и быть преслѣдуемыми въ лицѣ своихъ представителей, чтобы они впередъ не подвергались отвѣтственности за дѣйствія неуполномоченныхъ пайщиковъ, наконецъ чтобы по отношенію къ нимъ были устранены ограниченія въ приѣмѣ къ акценту векселей, срокомъ менѣе шести мѣсяцевъ.

Лучшую часть его первой рѣчи составляютъ тѣ мѣста, гдѣ онъ защищаетъ еженедѣльную публикацію отчетовъ и доказываетъ несостоятельность доводовъ, обыкновенно приводимыхъ противъ гласности въ банковомъ дѣлѣ.

VII. Не входя во всѣ подробности парламентскихъ дебатовъ, которыми сопровождалось обсужденіе предлагавшихся правительствомъ мѣръ, мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ болѣе выдающихся моментахъ этихъ дебатовъ. 20 мая, во второе засѣданіе, послѣ Р. Пила говорилъ Вудъ. Въ его предлинной рѣчи, въ которой повторяются съ нѣкоторыми варіаціями доводы Р. Пила, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее мѣсто, гдѣ онъ говоритъ о дисконтѣ: «Высота дисконта показываетъ, много или мало свободного незатраченного капитала; она не представляетъ никакого критеріума по отношенію къ обращенію. Лучшимъ доказательствомъ тому служить, что часто низкій процентъ сопровождается слабымъ обращеніемъ, высокій же усиленнымъ. Такъ въ періодъ рестрикціи дисконтъ стоялъ высоко, между тѣмъ обращеніе было въ такомъ изобиліи, что учетъ на банковыя ноты доходилъ до 15 и до 20%. Послѣ рестрикціи уменьшаются выпуски, а вмѣстѣ съ тѣмъ спускается высота дисконта». Далѣе, ссылаясь на данныя, заимствованныя у Нормана, Вудъ указываетъ на то, что въ 1822, 1823 и въ 1832 годахъ количество обращающихся нотъ было не велико и вмѣстѣ съ тѣмъ процентъ стоялъ на низкомъ уровнѣ;

но затѣмъ въ 1824, въ 1825 и въ 1836 гг. съ усиленіемъ обращенія поднималась и высота процента.

Мы тутъ опять видимъ тотъ же промахъ, на который указывали при разборѣ рѣчи Роберта Пиля; тутъ опять смѣшиваются размѣнные и неразмѣнные бумажно-денежные знаки. Но на этомъ отрывкѣ мы остановились главнымъ образомъ съ тѣмъ, чтобы показать, какъ мало сами зачинщики банковаго акта 1844 года въ то время, когда онъ предлагался, сознавали, какое значеніе онъ въ послѣдствіи пріобрѣтетъ регулированіемъ высоты дисконта. Современные его защитники болѣе не говорятъ о регулированіи обращенія, такъ какъ опытъ вполне убѣдилъ въ томъ, что выдѣленіемъ эмиссіонной операціи не достигнута цѣль регулированія количества нотъ, остающихся въ обращеніи, по вексельнымъ курсамъ; они теперь ставятъ ему въ заслугу, что онъ раздѣленіемъ банка на два департамента поставилъ его въ такія условія, что для него является необходимымъ повышать дисконтъ при всякомъ отливѣ металла и такимъ образомъ своевременно принимать мѣры къ сокращенію кредита.

Большинство остальныхъ депутатовъ, говорившихъ въ это засѣданіе, съ одобреніемъ отнеслись къ предлагавшимся правительствомъ мѣрамъ, хотя и высказывались противъ нѣкоторыхъ подробностей. Такъ, Бэрингъ заявилъ, что онъ предпочелъ бы одинъ эмиссіонный банкъ; напротивъ Стюартъ высказывалъ опасеніе, какъ бы предлагаемая мѣра въ будущемъ не повели за собою во многихъ отношеніяхъ опасное объединеніе эмиссіонной операціи. Мюнцъ и Нюгатъ, относясь къ вопросу съ точки зрѣнія бирмингемской школы, безусловно отрицали полезность предлагавшихся мѣръ.

Дебаты 13 іюня, предшествовавшіе второму чтенію билля, были болѣе оживленны. Они открылись рѣчью Гоиса (Howes), направленною противъ всего законопроекта. Утверждая, что правительство не представило достаточныхъ доказательствъ въ пользу того, что вмѣшательство въ эмиссіонное дѣло было необходимымъ, онъ предлагалъ совсѣмъ отвергнуть билль. Асти (Hastee) поддерживалъ это предложеніе; въ защиту его Бутлеромъ была произнесена очень дѣльная рѣчь. Противъ этого предложенія говорили Клей, Уар-

буртонъ, Юмъ. Пиль доказывалъ, что предложеніе, подобное сдѣланному Гоисомъ, пожалуй, могло быть умѣстно при первомъ чтеніи, а никакъ не при второмъ. Предложеніе было пущено на голоса, но изъ 215 присутствовавшихъ депутатовъ, лишь тридцать высказались въ пользу него. По свидѣтельству Тука, изъ этихъ 30, четверо, подобно Кобдену, были безусловными врагами банковыхъ нотъ, остальные же 26 принадлежали къ противникамъ различныхъ оттѣнковъ акта 1819 года, которымъ возстановлялась въ Англіи металлическая валюта. Въ этомъ же засѣданіи Мастерманъ, Дерби, Нюгатъ, Ситборнъ настаивали на томъ, чтобы способъ опредѣленія максимума для обращенія провинціальныхъ банковъ былъ измѣненъ въ болѣе либеральномъ смыслѣ.

24 іюня Р. Пиль объявилъ, что онъ по отношенію къ этимъ банкамъ нашелъ возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя уступки. Такъ для опредѣленія максимума ихъ обращенія онъ предложилъ брать среднее обращеніе не за два года, а за 12 недѣль, что должно было представить увеличеніе на полъ милліона *); вмѣстѣ съ тѣмъ онъ

*) Заимствуемъ изъ статьи Джильбарта The laws of currency (For. and. Col. Review 1844), интересныя данныя, относящіяся до уступокъ, сдѣланныхъ Р. Пилемъ. Обращеніе всѣхъ провинціальныхъ банковъ какъ частныхъ, такъ и акціонерныхъ равнялось:

въ 1839 году . . .	11.715.527
» 1840 » . . .	10.457.057
» 1841 » . . .	9.671.643
» 1842 » . . .	8.249.052
» 1843 » . . .	7.667.996

Первоначально Робертъ Пиль полагалъ опредѣлить максимумъ ихъ обращенія среднею суммою ихъ обращенія за послѣдніе два года. Частные банки ходатайствовали, чтобы за норму было принято среднее обращеніе не за два, а за пять лѣтъ, акціонерные же банки ходатайствовали о томъ, чтобы двухъ-годовой срокъ былъ оставленъ, но чтобы при этомъ норма опредѣлилась не среднимъ обращеніемъ, а максимумомъ обращенія. Р. Пиль ни съ однимъ изъ этихъ ходатайствъ не согласился, но сдѣлалъ уступки какъ акціонернымъ, такъ и въ особенности частнымъ банкамъ, опредѣливъ максимумъ дозволенныхъ имъ выпусковъ среднимъ ихъ обращеніемъ за двѣнадцать недѣль до 27 апрѣля.

	Частные банки.	Акціонерные банки.
Среднее обращеніе за два года.	4.916.494.	3.061.562.
» » за пять лѣтъ.	5.761.792.	3.485.329.
Максим. обращенія за два года.	5.295.239.	3.752.867.
Среднее обращеніе за 12 недѣль.	5.153.407.	3.495.446.

согласился ограничить штрафъ за противозаконные выпуски суммою, равной этимъ выпускамъ, а не втрое большею, и при этомъ пользоваться для опредѣленія, были ли въ данномъ случаѣ выпуски сверхъ закономъ разрѣшенныхъ, среднею суммою выпусковъ за мѣсяць, а не за одну недѣлю, какъ онъ въ началѣ предлагалъ.

Когда предполагалось приступить къ третьему чтенію билля, Мюнцемъ было сдѣлано предложеніе отложить это чтеніе на 6 мѣсяцевъ; но его предложеніе, не смотря на поддержку Валласа и Ситборна, было отвергнуто большинствомъ 205 голосовъ противъ 18.

Въ палатѣ перовъ обсужденіе билля началось рѣчью лорда Рипока, въ которой онъ предлагалъ принятіе его безъ всякихъ измѣненій. Лордъ Монтень и лордъ Ашбуртонъ подвергли строгой и серьезной критикѣ предлагаемаго правительствомъ мѣры, но при этомъ высказались за принятіе ихъ въ видѣ опыта *).

VIII. 19 іюля билль получилъ силу закона.

Въ окончательной редакціи онъ заключаетъ 29 статей:

1) 31 августа 1844 года выпускъ банковыхъ нотъ совсѣмъ выдѣляется изъ ряда прочихъ операций Англійскаго банка и передается особому его департаменту, называемому эмиссионнымъ. Для завѣдыванія этимъ департаментомъ правленіе Англійскаго банка, смотря по тому, какъ найдетъ болѣе удобнымъ, можетъ назначать одинъ или нѣсколько комитетовъ, состоящихъ изъ директоровъ; ему предоставляется право особыми инструкціями опредѣлять порядокъ веденія дѣлъ въ эмиссионномъ департаментѣ.

2) Этого же числа передаются въ эмиссионный департаментъ принадлежащія банку цѣнности, стоимостью въ 14 милліоновъ фунт. стерл., въ составъ которыхъ долженъ входить неотчуждаемый постоянный долгъ правительства (11,015,100 фунт. стерл.) и весь запасъ драгоцѣннаго металла, какъ въ слиткахъ такъ и въ монетѣ, за исключеніемъ той его доли, которая въ банковомъ

*) Въ исторіи цѣнь Тукъ относится также строго къ дебатамъ въ палатѣ перовъ, какъ и въ палатѣ депутатовъ; но въ памфлетѣ *On the Charter act 1844*, изданномъ въ 1857 году, онъ сознается въ несправедливости сдѣланнаго имъ упрека.

департаментъ можетъ оказаться необходимой для производства ежедневныхъ платежей.

Эмиссионный департаментъ, съ своей стороны, передаетъ банковому департаменту такое количество банковыхъ нотъ, которое вмѣстѣ съ находящимися уже въ обращеніи должно представлять сумму, равную тому, что онъ самъ получилъ металломъ и цѣнностями.

Англійскому банку запрещается, увеличивая обезпеченія въ эмиссионномъ департаментѣ, расширять выпуски непокрытыхъ банковыхъ нотъ за предѣлы 14 милліоновъ; но ему не возбраняется уменьшать и затѣмъ вновь увеличивать сумму отчуждаемыхъ цѣнностей въ эмиссионномъ департаментѣ (2,984,900 фунт. стерл.) и соотвѣтственно этому сокращать и расширять непокрытые выпуски.

3) Запасъ серебра въ эмиссионномъ департаментѣ никогда не долженъ переходить предѣла $\frac{1}{8}$ доли всего его металлическаго резерва.

4) Начиная съ 31 августа, всякъ, приносящій въ Англійскій банкъ золото, имѣетъ право требовать въ обмѣнъ банковыя ноты, разсчитывая унцію этого металла по 3 ф. ст. 17 шилл. 9 пен.

5) Если какой нибудь изъ банковъ, производившихъ до 6 мая 1844 года эмиссионную операцію, впоследствии прекратитъ выпускъ банковыхъ нотъ, то Англійскому банку можетъ быть разрѣшено правительствомъ увеличеніе выпусковъ, непокрытыхъ металломъ, однако, не въ полной суммѣ изъятыхъ изъ обращенія банковыхъ нотъ, а лишь въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$.

6) Англійскому банку ставится въ обязанность еженедѣльно сообщать правительственнымъ комиссарамъ въ формѣ, закономъ опредѣленной, отчеты о состояніи счетовъ обоихъ департаментовъ; правительственными комиссарами эти отчеты публикуются въ ближайшемъ номерѣ Лондонской газеты.

7) Съ 31 августа 1844 года обращеніе Англійскаго банка освобождается отъ штемпельной пошлины.

8) Опредѣленная хартіею 1832 года въ 120,000 ф. ст. плата со стороны Англійскаго банка за пользованіе привиллегіею увеличивается до 180,000 ф. ст., каковая сумма вычитается изъ

вознагражденія, получаемого этимъ банкомъ за завѣдываніе государственнымъ долгомъ.

9) Когда согласно ст. 5 й Англійскому банку будетъ разрѣшено увеличеніе размѣра выпусковъ непокрытыхъ обезпеченіями, добавочная прибыль отъ такого увеличенія должна идти въ пользу казны. Прибыль эта опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Берутся проценты, приносимые добавочными обезпеченіями въ эмиссионномъ департаментѣ, изъ нихъ вычитываются расходы по выпуску новыхъ банковыхъ нотъ и вознагражденіе, какое Англійскій банкъ будетъ уплачивать тѣмъ банкамъ, которые согласятся отказаться отъ производства эмиссионной операціи.

10) Учрежденіе новыхъ эмиссионныхъ банковъ запрещается.

11) Послѣ того какъ настоящій законъ войдетъ въ силу, ни одному банку въ Англии и Валлисѣ, который 6 мая 1844 года не производилъ выпуска банковыхъ нотъ, не будетъ дозволено выдавать на себя въ какой бы то ни было формѣ обязательствъ, уплачиваемыхъ предъявителю по предъявленію. Существующіе эмиссионные банки могутъ продолжать производство выпусковъ лишь съ ограниченіями, опредѣленными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Частные банки обязаны прекратить выпуски, когда число ихъ пайщиковъ увеличится сверхъ шести; но право на производство выпусковъ не подлежитъ прекращенію вслѣдствіе замѣны однихъ пайщиковъ другими.

12) Если вслѣдствіе несостоятельности или какихъ нибудь сдѣлокъ, въ которыя войдутъ частные и акціонерные банки съ правительствомъ или съ Англійскимъ банкомъ, они временно прекратятъ производство эмиссионной операціи, то они лишаются права впослѣдствіи возобновлять ее.

13) Размѣръ выпусковъ частныхъ и акціонерныхъ банковъ ограничивается среднею суммою ихъ обращенія за 12 недѣль до 27 апрѣля 1844 года. Начиная съ 10 октября текущаго года средняя сумма ихъ обращенія за четыре недѣли не должна переходить указаннаго предѣла.

14) Если два или больше банковъ въ теченіи тѣхъ 12 недѣль уже слились, то выпускъ слившихся банковъ можетъ равняться суммѣ выпусковъ, которые были бы дозволены каждому въ отдѣльности.

15) О размѣрѣ дозволенныхъ каждому банку выпусковъ публикуется въ Лондонской газетѣ.

16) Однимъ частнымъ эмиссионнымъ банкамъ дозволяется на будущее время сливаться и то только въ томъ случаѣ, когда вслѣдствіе слитія число ихъ пайщиковъ не превзойдетъ шести. Размѣръ обращенія слитыхъ банковъ можетъ равняться выпускамъ отдѣльныхъ банковъ, вмѣстѣ взятымъ.

17) Банки, которые при производствѣ эмиссионной операціи переступятъ предѣлъ, закономъ опредѣленный, подвергаются штрафу, равному лишнимъ выпускамъ.

18) Эмиссионные банки обязаны доставлять еженедѣльно правительственнымъ комиссарамъ вѣдомость объ ихъ обращеніи за каждый день истекшей недѣли, о среднемъ ихъ обращеніи за ту недѣлю, наконецъ о среднемъ обращеніи за истекшій мѣсяць.

19) Среднее обращеніе за мѣсяць опредѣляется сложениемъ обращенія за всѣ будничные дни и дѣленіемъ суммы на число этихъ будничныхъ дней.

20) Правительственнымъ комиссарамъ предоставляется право во всякое время производить инспекцію книгъ эмиссионныхъ банковъ и дѣлать изъ нихъ нужныя имъ выписки.

21) Какъ частные, такъ и акціонерные эмиссионные банки обязаны каждый годъ въ первыхъ числахъ января сообщать правительственнымъ комиссарамъ свѣдѣнія объ имени, званіи и мѣстожителствѣ каждаго изъ ихъ пайщиковъ; эти свѣдѣнія не позже первыхъ чиселъ марта печатаются въ одной изъ газетъ, издаваемыхъ въ мѣстѣ нахожденія банка, до котораго они относятся.

22) Эмиссионные банки обязаны брать особые патенты для выпуска банковыхъ нотъ въ каждомъ отдѣльномъ городѣ или мѣстечкѣ; отъ этого освобождаются только тѣ банки, которые за два мѣсяца до 6 мая 1844 г. взяли уже четыре патента на производство выпусковъ въ большемъ числѣ городовъ.

23) Англійскому банку предоставляется право съ 31 декабря 1844 года замѣнить условія, въ какія онъ вступалъ съ частными и акціонерными банками, которые отказались отъ выпуска собственныхъ билетовъ и согласились взамѣнъ этого циркулировать

его билеты, уплатою одного процента съ циркулируемыхъ его билетовъ.

Размѣръ ихъ будетъ опредѣляться слѣдующимъ образомъ: Въ одинъ изъ апрѣльскихъ дней, который выберетъ правленіе Англійскаго банка, сведутся счеты за три истекшіе мѣсяца по билетамъ, отданнымъ въ различные банки и полученнымъ отъ нихъ; балансъ опредѣлитъ за три мѣсяца среднюю сумму его билетовъ, циркулируемыхъ каждымъ изъ нихъ; то же самое будетъ повторяться каждую четверть года. Среднее число четырехъ полученныхъ результатовъ опредѣлитъ за годъ среднюю сумму циркулируемыхъ каждымъ изъ нихъ его билетовъ. Такимъ же образомъ эта сумма будетъ опредѣляться и въ слѣдующіе годы.

Въ случаѣ если возникнетъ споръ между Англійскимъ банкомъ и какимъ нибудь другимъ по поводу размѣра вознагражденія, то онъ будетъ разрѣшаться или самимъ Канцлеромъ казначейства или кѣмъ нибудь другимъ, по его порученію. Такое рѣшеніе будетъ считаться безъапелляціоннымъ.

24) Англійскому банку предоставляется право входить въ сдѣлки съ другими банками, въ настоящее время выпускающими свои собственные билеты, по которымъ тѣ отказывались бы отъ производва эмиссіонной операціи и соглашались бы циркулировать билеты Англійскаго банка. Въ этомъ случаѣ размѣръ вознагражденія долженъ опредѣляться способомъ, въ предъидущей статьѣ указаннымъ. Если въ виду такихъ сдѣлокъ Англійскому банку будетъ дозволено правительствомъ расширеніе выпусковъ, непокрытыхъ металломъ, то изъ прибыли отъ такого расширенія, которая согласно ст. 9 должна идти въ пользу казны, должно быть вычитываемо вознагражденіе, уплачиваемое имъ другимъ банкамъ.

25) Уплата вознагражденія, обусловливаемая вышеупомянутыми сдѣлками, должна прекратиться 1 августа 1856 года.

26) Акціонернымъ банкамъ въ Лондонѣ дозволяется трассировать, акцептировать, индорсировать всѣ векселя, за исключеніемъ уплачиваемыхъ по предъявленію.

27) Всѣ привиллегіи Англійскаго банка, поскольку они не устраняются настоящимъ закономъ, остаются въ силѣ. Привил-

легій этихъ онъ можетъ быть лишенъ лишь послѣ 1855 года, когда объ этомъ онъ будетъ за 12 мѣсяцевъ предувѣдомленъ и когда ему будутъ возвращены весь постоянный долгъ казны 11,015,100 и всѣ прочія суммы, должныя ему правительствомъ.

28) Въ этой статьѣ разъясняется смыслъ различныхъ техническихъ словъ, употребленныхъ въ актѣ.

29) Актъ этотъ можетъ быть измѣненъ другимъ, представленнымъ въ продолженіе текущей сессіи.

IX. Въ заключеніе этой главы мы не лишнимъ считаемъ указать на переписку Лорда казначейства съ правленіемъ Англійскаго банка, бывшею не задолго до представленія правительствомъ билля о реформѣ въ банковомъ законодательствѣ.

16 апрѣля правительство сообщило банку о мѣрахъ, какія оно предполагало предпринять. Въ первомъ отвѣтѣ правленіе этого банка высказало свое согласіе на счетъ раздѣленія на два департамента, а равно и того, чтобы добавочная прибыль, какая можетъ впослѣдствіи оказаться отъ увеличенія выпусковъ, не покрытыхъ металломъ, шла въ пользу казны. Однако, при этомъ оно нашло нужнымъ возразить противъ слѣдующихъ мѣръ:

a) Противъ еженедѣльной публикаціи состоянія счетовъ банковаго департамента.

b) Противъ предоставленія акціонернымъ банкамъ въ Лондонѣ принимать къ акцепту краткосрочные векселя; тутъ оно указываетъ на то, что эти банки могутъ злоупотреблять предоставленнымъ имъ правомъ и въ формѣ векселей пускать въ обращеніе обязательства, вполне аналогичныя съ банковыми нотами.

c) Противъ увеличенія платы за привиллегію.

d) Противъ того, чтобы хартія по истеченіи срока не возобновлялась на опредѣленный срокъ, какъ это было прежде, а продолжалась бы до тѣхъ поръ, пока правительство не сдѣлаетъ предложенія объ измѣненіи ея; тутъ оно высказываетъ, что при предлагаемой системѣ вопросъ о реформѣ постоянно будетъ стоять на очереди и напрасно волновать умы.

Во второмъ письмѣ лордъ казначейства заявляетъ, что правительство не находитъ достаточно основанія сдѣлать измѣненія въ мѣрахъ, которыя оно намѣрено предложить, и указы-

вааетъ на то, что если акціонерные банки вздумаютъ злоупотреблять предоставленнымъ имъ правомъ, правительство найдетъ средства къ предупрежденію такихъ злоупотребленій.

Касательно увеличенія платы за пользованіе привиллегією, онъ замѣчаетъ, что если оно будетъ въ размѣрѣ 60 тысячъ, то нисколько не обременитъ банка, такъ какъ штемпельный налогъ, отъ котораго предполагается освободить его обращеніе, нерѣдко достигалъ этой суммы, хотя обыкновенно и стоялъ нѣсколько ниже.

Въ отвѣтъ на это письмо правленіе Англійскаго банка хотя и соглашается на всѣ уступки, требуемыя правительствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявляетъ о томъ, что было бы справедливѣе нѣсколько уменьшить плату за пользованіе привиллегією *).

*) JOHN'S FRANCIS, History of the Bank of England, т. II, стр. 281, 293.

Въ исторической части нашего труда, кромѣ уже указанныхъ источниковъ, мы пользовались еще слѣдующими:

GILBART, History and principles of Banking. 1837, 3 edit.

» a practical treatise of Banking. 1865.

LAWSON, The history of Banking. 1852.

COLWELL, The ways and means of pryment. 1859.

MACLEOD, Theorie and Praxis of Banking. 2 edit. 1866.

» Dict. of Polit. Economie.

HANKEY, The principles of Banking. 1867.

BAGENOT, Lombard Street. 1874. 4 edit.

WOLOWSKY, La Bank d'Angleterre et les banques d'Ecosse. 1867.

HORN, La liberté des banques. 1866.

JUGLAR, Du change et de la liberté d'emission. 1868.

HÜBNER, Die Banken. 1851.

SCHWEBEMEYER, Das Actien Gesellschafts-Bank- und Versicherungs-Wesen in England. 1857.

WAGNER, System der deutschen Zettelbank Gesetzgebung. 1870.

NASSE, Die preussische Bank. 1866.

M. WIRTH, Handbuch des Bankwesens. 1874.

» Geschichte der Handelskrisen. 1874.

GYIZOT, Memoir of S. Robert Peel. 1857.

JELINGER SYMON, S'r R. Peel, as a type of Statesmanship.

DOUBLEDAYE, Political life of R. Peel. 1856.

» Financial, Monetary History of England. 1858.

MOLESWORTH, The history of England, from 1830 to 1874. 1874.

Сверхъ того мы нерѣдко обращались къ хартіямъ англійскаго банка, въ официальномъ изданіи, къ отчетамъ парламентскихъ дебатовъ въ изданіи Hansard'a, къ Annual-Register и къ Bankers' Magazin.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

I. Результаты, къ которымъ привелъ банковый актъ Роберта Пиля: а) уменьшеніе числа какъ частныхъ, такъ и акціонерныхъ эмиссіонныхъ банковъ въ провинціи, б) общее ослабленіе обращенія банковыхъ нотъ.—II. в) несоотвѣтствіе дѣйствительнаго обращенія Англійскаго банка съ движеніемъ его металлическаго резерва, д) несоотвѣтствіе выпусковъ эмиссіоннаго департамента съ колебаніями вексельныхъ курсовъ.—III. е) усиленіе въ колебаніи высоты дисконта.—IV. ф) Паника во время кризисовъ усиливается, высота дисконта поднимается до 10%.—V. Парламентскіе комитеты 1848 и 1857 годовъ.

Приведенные нами отрывки изъ рѣчей Роберта Пиля не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ стоялъ за одинъ эмиссіонный банкъ. Если онъ не рѣшился отнять у существующихъ эмиссіонныхъ банковъ въ провинціи права на выпускъ, это лишь изъ уваженія къ уже приобрѣтеннымъ правамъ. Такое уваженіе, однако, не помѣшало ему предложить мѣры, которыя должны были непремѣннымъ образомъ ослабить эти банки и приблизить будущее осуществленіе объединенія эмиссіонной операціи.

Во время изданія банковаго акта Роберта Пиля 72 акціонерныхъ и 205 частныхъ банковъ производили эмиссіонную операцію. Максимумъ разрѣшенныхъ имъ выпусковъ равнялся среднему ихъ обращенію за 12 недѣль; это среднее обращеніе равнялось:

для акціонерныхъ банковъ.	3,495,446	ф. ст.
для частныхъ банковъ.	5,153,407	» »
Итого.	8,648,853	» »

На 205 частныхъ банковъ, которымъ былъ дозволенъ выпускъ въ размѣрѣ 5,153,407, приходилось 58 банковъ въ районѣ 60 миль вокругъ Лондона съ обращеніемъ 1,413,512 ф. ст. и 147 банковъ внѣ этого района съ обращеніемъ въ 3,739 895 ф. ст. Въ промежутокъ времени между 1844 и 1853 годами число эмис-

сiонныхъ банковъ уменьшается на 45, причемъ это уменьшенiе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

- а) 7 акционерныхъ банковъ съ обращенiемъ въ 169,589 ф. ст.
- б) 11 частныхъ банковъ въ районѣ 60 миль вокругъ Лондона съ обращенiемъ въ 110,194 ф. ст.
- с) 27 частныхъ банковъ внѣ этого района съ обращенiемъ въ 426,604 ф. ст.

Вслѣдствiе такого уменьшенiя размѣръ дозволеннаго обращенiя въ 1853 году представлялъ:

для 65 акционерныхъ банковъ.	3,325,857 ф. ст.
» 47 частныхъ банк. въ указанномъ районѣ		1,303,318 » »
» 120 » » внѣ этого района.		3,313,291 » »
<hr/>		
232 банка.	7,942,468 » »

Ни одинъ изъ этихъ банковъ не можетъ подобно Англiйскому банку расширить своего обращенiя выпускомъ билетовъ за полнымъ покрытiемъ металла. Это имъ запрещено Пилевымъ актомъ; потому ихъ дѣйствительное обращенiе постоянно стоитъ ниже того предѣла, который имъ разрѣшенъ.

По вычисленiю Джильбарта, отношенiе дѣйствительнаго обращенiя къ дозволенному, выраженное въ процентахъ, представляло въ 1853 году слѣдующiя числа:

	Апрѣль.	Августъ.	Декабрь.
для 65 акционерн. банковъ	92 ⁰ / ₀	87 ⁰ / ₀	89 ⁰ / ₀
» 47 частныхъ »	77 ⁰ / ₀	72 ⁰ / ₀	75 ⁰ / ₀
» 120 частныхъ »	86 ⁰ / ₀	80 ⁰ / ₀	84 ⁰ / ₀

Ослабленiе эмиссионныхъ банковъ въ провинции продолжается и понынѣ. Къ 1870 году число акционерныхъ банковъ опустилось до 56, число частныхъ банковъ первой группы до 40, а второй до 80 *). Въ нынѣшнемъ 1874 году число всѣхъ частныхъ банковъ, производящихъ эмиссионную операцiю, представляетъ 117, число акционерныхъ банковъ остается тѣмъ же, какимъ оно было въ 1870 году. Среднее обращенiе за мартъ мѣсяцъ нынѣшняго года равнялось:

*) Объ отношенiи ихъ дѣйствительнаго обращенiя къ дозволенному см. Inglis. Palgrave: Notes on banking, 70.

для акціонерн. банк. 2,410,084 ф. ст. (дозволено 2,738,340 ф. ст.)
 „ частныхъ „ 2,614,434 „ „ („ „ 3,874,621 „ „)

Когда такимъ образомъ обращеніе провинціальныхъ банковъ постепенно сокращается, въ обращеніи отдѣлений Англійскаго банка мы замѣчаемъ такое же постепенное расширеніе.

Слѣдующая таблица покажетъ движеніе обращенія Англійскаго банка параллельно съ движеніемъ обращенія провинціальныхъ банковъ (Шельгравъ, 84).

Годы.	Англійскій банкъ.			Частные и акціонерные банки.			Итогъ для всего обращенія Англии *).
	Лондонъ.	Отдѣленія.	Итогъ.	Частные.	Акціон.	Итогъ.	
1844	13,74	6,51	20,25	4,78	3,39	8,17	28,42
45	13,60	7,13	20,73	4,51	3,19	7,70	28,43
46	13,68	6,77	20,45	4,55	3,17	7,72	28,17
47	12,71	6,53	19,24	4,54	3,09	7,63	26,87
48	12,29	5,83	18,12	3,66	2,60	6,27	24,38
49	12,59	5,90	18,49	3,56	2,63	6,19	24,68
50	13,26	6,26	19,52	3,58	2,74	6,32	25,84
51	13,11	6,42	19,53	3,46	2,74	6,20	25,73
52	14,97	6,94	21,91	3,55	2,86	6,41	28,32
53	14,87	7,81	22,68	3,80	3,05	6,85	29,53
54	13,45	7,38	20,83	3,77	3,03	6,80	27,63
55	12,76	7,04	19,80	3,83	3,05	6,85	26,65
56	12,66	6,97	19,63	3,75	3,05	6,80	26,43
57	12,47	7,00	19,47	3,62	3,01	6,63	26,10
58	13,34	6,88	20,22	3,24	2,76	6,00	26,22
59	13,66	7,66	21,32	3,44	2,99	6,43	27,75
60	13,34	7,91	21,25	3,44	3,00	6,44	27,69
61	12,62	7,39	20,01	3,22	2,89	6,11	26,12
62	13,35	7,48	20,83	3,22	2,89	6,11	26,94
63	13,24	7,44	20,68	3,14	2,88	6,02	26,70

*) Последнія четыре цифры выпущены.

Годы.	Англійскій банкъ.			Частные и акціонерные банки.			Итогъ для всего обращенія Англии.
	Лондонъ.	Отдѣленія.	Итогъ.	Частные.	Акціон.	Итогъ.	
1864	13,00	7,57	20,57	3,11	2,85	5,96	26,47
65	13,37	7,72	21,09	2,95	2,85	5,80	26,89
66	14,71	8,48	23,19	2,76	2,28	5,04	28,23
67	14,85	8,61	23,46	2,73	2,30	5,03	28,49
68	14,94	8,99	23,93	2,74	2,30	5,04	28,97
69	14,59	8,86	23,45	2,73	2,33	5,06	28,51
70	14,47	8,83	23,30	2,59	2,30	4,89	28,19
71	—	—	24,41	2,68	2,31	4,99	29,40
72	—	—	25,54	2,70	2,39	5,09	30,63

По мѣрѣ того, какъ число провинціальныхъ банковъ, производящихъ эмссіонную операцію, уменьшалось, Англійскому банку время отъ времени разрѣшалось увеличивать выпуски, непокрытые металломъ. Въ настоящее время размѣръ такихъ выпусковъ равняется не 14 милліонамъ, какъ это было въ 1844 году, а 15 милліонамъ. Размѣръ же выпусковъ, дозволенныхъ провинціальнымъ банкамъ, спустился въ этотъ промежутокъ времени съ 8,648,853 на 6,612,961, т. е. болѣе чѣмъ на 2 милліона.

Вслѣдствіе регулированія выпусковъ, установленнаго банковымъ актомъ Роберта Пила, обращеніе банковыхъ нотъ лишилось возможности расширяться вмѣстѣ съ расширеніемъ оборотовъ. Въ 1844 году ввозъ и вывозъ товаровъ превышалъ въ 3 раза количество обращающихся нотъ, въ 1872 году въ 40 разъ. Въ 1844 году обороты расчетной палаты (clearing House) представляли сумму въ 40 разъ больше, чѣмъ обращеніе банковыхъ нотъ, въ 1872 году въ 135 разъ.

Въ промежутокъ между 1844 и 1872 годами обращеніе звонкой монеты, по предположенію Пельграфа, поднялось съ 36 милліоновъ на 105 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, между тѣмъ дозволенные выпуски безъ полнаго покрытія металломъ сократились на одинъ милліонъ фунтовъ стерлинговъ.

II. До 1844 года сторонники денежнаго ученія ставили Англійскому банку въ упрекъ, что онъ не расширялъ и не сокращалъ обращенія соразмѣрно движенію его металлическаго фонда. Раздѣленіе Англійскаго банка на два департамента должно было установить такую соразмѣрность. Между тѣмъ, если обратить вниманіе на количество билетовъ этого банка, дѣйствительно находящихся въ обращеніи, то нельзя не замѣтить, что оно теперь, какъ и прежде, въ колебаніяхъ своихъ идетъ не параллельно съ увеличеніемъ и уменьшеніемъ металлическаго фонда.

Въ 1844 г.	Металлич. резервъ.	Дѣйствительн. обращеніе.		Резервъ банковаго департам.	Выпуски эмиссіонн. департам.
Сентябрь	15,15	19,89	Дѣйствительное обращеніе вмѣстѣ съ резервомъ банков. нотъ въ банковомъ департаментѣ образуетъ выпускъ эмиссіоннаго департамента.	9,26	29,15
Октябрь	14,35 (—)	20,66 (+)		7,66	28,35
Ноябрь	14,26 (—)	20,38 (—)		7,88	28,26
Декабрь	14,82 (+)	19,27 (—)		7,55	28,82
1845 г.					
Январь	14,79 (—)	20,33 (+)		8,46	28,79
Февраль	15,20 (+)	20,21 (—)		8,99	29,20

Достаточно приведенныхъ данныхъ за полгода, чтобы убѣдиться въ томъ, что билеты Англійскаго банка, не хранящіеся въ резервѣ банковаго департамента, а дѣйствительно находящіеся въ обращеніи, вовсе не соразмѣряются съ движеніемъ металла. Бэрингъ, который въ 1844 году подалъ голосъ за банковый актъ Роберта Пиля и съ трибуны защищалъ его, былъ вынужденъ въ 1848 году во время парламентскихъ дебатовъ по поводу кризиса предшествовавшаго года обратить вниманіе на то, что металлическій резервъ Англійскаго банка 12 сентября 1846 года равнялся 16.354,000, 17 апрѣля 1847—9.330,000, и что, тогда какъ въ этотъ промежутокъ времени онъ на 7 милліоновъ съ лишнимъ опустился, обращеніе этого банка увеличилось съ 20.982,000 на 21.228,000. Бэрингъ чистосердечно признавался, что онъ никакъ не ожидалъ, чтобы выдѣленіе эмиссіонной операціи и раздѣленіе Англійскаго банка на два департамента могли повести къ такимъ результатамъ.

Не въ одномъ этомъ пришлось разочароваться лицамъ, подававшимъ голосъ за банковый актъ Роберта Пиля. Въ 1844 году

не дѣлалось достаточнаго различія между регулированіемъ по вексельнымъ курсамъ и регулированіемъ по типу исключительно металлическаго обращенія. Между тѣмъ это двѣ совсѣмъ различныя вещи. Зачинщики банковаго акта до 1844 года нападали на Англійскій банкъ за то, что онъ не сокращалъ и не расширялъ выпусковъ вмѣстѣ съ приливомъ и отливомъ металла, т. е. вмѣстѣ съ колебаніями вексельнаго курса, и при этомъ увѣряли, что предлагавшаяся мѣра поставить его въ необходимость обратить вниманіе на движеніе металла. Что же въ дѣйствительности обнаружилось? Если согласиться съ защитниками этого акта въ томъ, что подъ обращеніемъ слѣдуетъ понимать не одни банковыя ноты, находящіяся въ рукахъ публики, но всѣ выпуски эмиссіоннаго департамента, то можно признать лишь, что съ 1844 года обращеніе Англійскаго банка сокращается и расширяется въ той мѣрѣ, въ какой металлическій резервъ этого банка поднимается и опускается. Однако движеніе его металлическаго резерва не всегда соотвѣтствуетъ приливу и отливу металла.

Въ кризисы появляется спросъ на металлъ не для вывоза его, а для удовлетворенія потребности въ орудіяхъ обращенія въ самой странѣ. Въ періоды кризисовъ часто благоприятные курсы совпадаютъ съ уменьшеніемъ банковаго резерва. Это ставитъ банкъ въ необходимость сокращать выпуски, когда металлъ приливаетъ въ страну, когда на денежномъ рынкѣ чувствуется сильное стѣсненіе, и этимъ усиливать панику.

Въ докладѣ комитета при палатѣ перовъ, обсуждавшемъ въ 1848 г. причины кризиса предшествовавшаго года, обращено серьезное вниманіе на эту слабую сторону закона 1844 года.

III. До 1844 года Англійскій банкъ въ спокойное время не вступалъ въ конкуренцію съ частными банками; какъ учетный банкъ онъ получалъ значеніе лишь при стѣсненіи на денежномъ рынкѣ.

Актъ Роберта Пиля, выдѣливъ эмиссіонную операцію изъ ряда прочихъ операцій Англійскаго банка и создавъ особый банковый департаментъ, поставилъ этотъ департаментъ на ту же ногу, на какой стоятъ прочіе акціонерные банки.

Банковский департаментъ самъ не дѣлаетъ выпуска бумагъ,

онъ ихъ получаетъ отъ эмиссионнаго департамента; онъ учитываетъ векселя, принимаетъ вклады, потому, по мнѣнію зачинщиковъ законодательной мѣры 1844 года, ему слѣдовало бы руководствоваться тѣми самыми правилами, какими руководствуются прочіе банки, понижать дисконтъ, когда резервъ его увеличивается, повышать, когда онъ уменьшается, производить учетъ по тому же проценту, по какому производятъ прочіе банки.

Р. Пиль въ рѣчахъ своихъ пояснялъ, что послѣ выдѣленія эмиссионной операціи Англійскому банку предоставляется полная свобода въ производствѣ прочихъ операцій.

Англійскій банкъ не замедлилъ вступить на путь, который ему былъ предначертанъ. До 1844 года дисконтъ его никогда не понижался далѣе трехъ процентовъ. Въ сентябрѣ 1844 года немедленно вслѣдъ за тѣмъ, какъ банковый актъ Р. Пили вступилъ въ силу, Англійскій банкъ понижаетъ дисконтъ до $2\frac{1}{2}$ процентовъ; съ 1844 года онъ опускалъ высоту дисконта до этого уровня 13 разъ, разъ до $2\frac{1}{4}\%$ и 4 раза до 2% . Со времени возстановленія металлической валюты до 1844 года только въ 1839 г., во время кризиса, высота дисконта Англійскаго банка поднималась до 6% ; теперь такая высота сдѣлалась обыкновеннымъ дѣломъ.

Англійскій банкъ конкурируетъ съ другими банками, онъ не заботится о томъ, чтобы удерживать свой резервъ на достаточной высотѣ; когда на рынкѣ деньги въ изобиліи, онъ дисконтируетъ по очень низкому проценту и утилизируетъ всѣ свои свободныя средства; потому съ наступленіемъ стѣсненія на денежномъ рынкѣ онъ принужденъ бываетъ сразу принять крутыя мѣры. Съ 1844 до 1872 года высота дисконта поднималась до 6% 22 раза, до $6\frac{1}{2}\%$ 2 раза, до 7% 18 разъ, до 8% 11 разъ, до 9% 4 раза, до 10% 2 раза *).

Со времени основанія Англійскаго банка, т. е. съ 1694 г. до 1844 г. въ 150 лѣтъ было сдѣлано лишь тридцать перемѣнъ въ высотѣ дисконта; такимъ образомъ одна перемѣна приходилась

*) Ing. Palgrave. An analysis of the transaction of the Bank of England for the years 1844—1872 (1874).

на пять лѣтъ. Между тѣмъ со времени изданія банковаго акта Р. Пиля до января 1874 года, т. е. менѣе чѣмъ въ 30 лѣтъ, высота дисконта мѣнялась 218 разъ, что даетъ среднимъ числомъ 7 перемѣнъ на каждый годъ. Въ одинъ 1873 годъ она мѣнялась 23 раза *).

Эти частыя и сильныя колебанія очень болѣзненно отзываются на ходѣ торгово-промышленной жизни Англiи. Уже не разъ купечество Лондона и другихъ промышленныхъ центровъ петиціонировало о томъ, чтобы были приняты мѣры къ предупрежденiю ихъ. Тукъ и Нюмарчъ предлагали, чтобы дисконтъ Англійскаго банка никогда не опускался ниже 4%, и доказывали, что еслибы банкъ слѣдовалъ этому правилу, то онъ очень рѣдко принужденъ бывалъ бы поднимать его. Защитники банковаго акта и слышать не желаютъ объ этомъ предложенiи; они твердятъ, что высота процента, представляя собою плату за ссуду, должна измѣняться съ измѣненiемъ условiй предложенiя, и что всѣ попытки къ предупрежденiю ея колебанiй такъ же нераціональны, какъ попытки къ предотвращенiю колебанiй въ товарныхъ цѣнахъ.

IV. Мы уже приводили отвѣтъ Тука Торренсу. Тукъ пророчески предсказалъ, что вслѣдствiе раздѣленiя Англійскаго банка на два департамента всякій отливъ металла всею тяжестью будетъ падать на одинъ резервъ банковыхъ нотъ въ банковомъ департаментѣ. До 1844 г. паника въ кризисы наступала, когда металлическiй запасъ почти совсѣмъ истощался. Въ послѣднiе три кризиса 1847, 1857 и 1866 гг. паника наступала при металлическомъ запасѣ въ 8, 10, даже 12 милліоновъ. Это очень естественно. Банковымъ актомъ Роберта Пиля весь металлическiй запасъ Англійскаго банка дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна предназначается только для обезпеченiя размѣнности банковыхъ нотъ; она не можетъ быть употреблена на удовлетворенiе требованiй вкладчиковъ. Теперь, когда наступаютъ неблагопрiятныя вексельные курсы и вкладчики требуютъ металла для вывоза, они получаютъ банковыя ноты изъ банковаго департа-

*) Rich. Webster. Principles of Monetary Legislation. 1874.

мента и размѣниваютъ ихъ въ эмиссионномъ департаментѣ. Поэтому при всякомъ отливѣ металла резервъ банковыхъ нотъ въ банковомъ департаментѣ испытываетъ соотвѣтствующее пониженіе; онъ иногда совсѣмъ истощается при запасѣ металла въ 10, 12 милліоновъ. Между тѣмъ вкладчики имѣютъ дѣла съ банковымъ департаментомъ; при такомъ истощеніи резерва банковыхъ нотъ, Англійскій банкъ не въ состояніи удовлетворить ихъ требованія; потому можетъ случиться, что онъ будетъ вынужденъ къ прекращенію платежей при запасѣ металла въ 10 милліоновъ. Этого до сихъ поръ не было, но тутъ нѣтъ ничего невѣроятнаго.

Въ три послѣднихъ кризиса Англійскій банкъ былъ избавленъ отъ необходимости прекращенія платежей только временнымъ пріостановленіемъ дѣйствія банковаго акта 1844 г.

Этою особенною чувствительностью резерва банковыхъ нотъ и объясняется, почему Англійскій банкъ такъ часто бываетъ принужденъ поднимать дисконтъ до 9, 10 процентовъ.

Слѣдующая таблица покажетъ положеніе Англійскаго банка въ три послѣднихъ кризиса:

Кризисъ 1847 г.

Число.	Ноты въ обращен.	Резервъ нотъ.	Металлич. фондъ.	Обезпеченія.	Частные депозиты.	Правител. депозиты.
1847 г.	Милліон.					
2 октября.	19,58	3,40	8,56	21,25	7,96	9,32
9 "	19,50	3,32	8,40	21,43	7,71	9,41
16 "	20,26	2,63	8,43	18,96	8,67	5,49
23 "	21,26	1,57	8,31	19,46	8,58	4,76
30 "	21,76	1,17	8,43	20,40	8,91	4,69
6 ноября.	21,31	2,03	8,72	19,91	8,80	4,99
13 "	20,93	2,79	9,25	19,56	8,31	5,99
20 "	20,17	4,22	10,01	18,79	7,86	7,21
27 "	19,86	4,98	10,53	18,53	8,23	7,72

Кризисъ 1857 г. *).

Число.	Ноты въ обращен.	Рез. рвъ нотъ.	Металлич. фондъ.	Обезпече нiя.	Частные депозиты.	Правител. депозиты.
1857 г.	Милліон.					
4 ноября.	21,08	2,70	8,50	22,55	11,91	4,57
11 "	21,04	1,46	7,17	26,04	12,93	5,31
18 "	22,23	1,55	6,48	32,22	13,96	5,48
25 "	22,16	2,40	7,26	33,27	14,95	5,79
2 декабря.	21,94	2,73	7,36	33,11	14,44	6,07
9 "	20,95	4,40	8,07	32,04	14,48	6,65
16 "	20,54	6,28	9,45	31,18	15,05	6,94
23 "	20,13	7,97	10,75	30,01	15,15	6,43
30 "	20,14	6,61	11,45	27,22	15,07	7,43
1858 г.						
6 января.	20,35	7,62	12,64	25,59	14,84	7,19

Кризисъ 1866 г.

Число.	Ноты въ обращен.	Резервъ нотъ.	Металлич. фондъ.	Обезпече нiя.	Частные депозиты.	Правител. депозиты.
1866 г.	Милліон.					
9 мая.	22,81	5,81	13,16	21,29	13,51	5,78
16 "	26,65	1,20	12,32	31,40	18,62	5,94
23 "	26,02	1,38	11,86	31,50	18,79	6,99
30 "	26,56	0,85	11,88	33,90	20,47	6,19
6 iюня.	26,02	2,81	13,28	32,22	20,20	6,65
13 "	26,57	3,46	14,43	31,71	22,13	7,12
20 "	25,69	4,74	14,85	31,65	20,17	7,29
27 "	25,38	5,21	15,04	31,34	20,84	7,96
4 iюля	26,50	4,06	14,87	31,19	19,94	6,80
10 "	25,90	3,80	14,00	21,48	21,47	2,72
18 "	26,17	3,22	13,64	28,21	19,82	2,16

*) Въ 1857 г., когда 12 ноября банку было разрѣшено увеличить выпускъ непокрытыхъ банковыхъ нотъ сверхъ 14 460.000 ф. ст., каковая сумма въ то время была нормою, два милліона были переданы для усиленiя резерва банковаго департамента.

Въ кризисъ 1847 года дѣйствіе банковаго акта Р. Пиля было приостановлено 12 октября при резервѣ банковыхъ нотъ 199,000 фунтовъ и при металлическомъ резервѣ въ 8 милліоновъ съ лишнимъ. Приостановленіе дѣйствія акта немедленно прекратило спросъ на деньги, потому Англійскій банкъ обошелся безъ добавочныхъ выпусковъ.

Въ 1857 году дѣйствіе акта было приостановлено 12 ноября при резервѣ банковыхъ нотъ въ 1,462,000 и металлическомъ резервѣ въ 7,170,000. Этотъ разъ спросъ на деньги былъ такъ великъ, что Англійскій банкъ принужденъ былъ сдѣлать на 2 милліона добавочные выпуски банковыхъ нотъ и передать ихъ изъ эмиссіоннаго департамента въ банковой.

Въ 1866 году актъ Р. Пиля былъ приостановленъ 12 мая при резервѣ банковыхъ нотъ въ 3 милліона и металлическомъ резервѣ въ 12 милліоновъ съ лишнимъ.

Въ 1847 году въ промежутокъ времени между 2 и 23 октября высота дисконта была поднята съ $5\frac{1}{2}\%$ до 8% и лишь 20 ноября опущена до 7% . Въ 1857 году высота дисконта 3 октября равнялась $5\frac{1}{2}\%$, 24 октября 8% , 7 ноября 9% , 14 ноября 10% .

Въ 1866 году между 25 апрѣля и 16 мая дисконтъ былъ поднятъ съ 6 до 10% и на этой высотѣ оставленъ почти три мѣсяца.

V. Послѣ первыхъ двухъ кризисовъ въ парламентѣ назначались особые комитеты для изслѣдованія ихъ причинъ и обсужденія, насколько полезными оказались распоряженія банковаго акта 1844 года. Комитетъ при палатѣ депутатовъ въ 1848 году большинствомъ 13 голосовъ противъ 11 пришелъ къ заключенію, что актъ этотъ не нуждается ни въ какихъ измѣненіяхъ. Такой результатъ

18 декабря въ приведенной нами таблицѣ резервъ нотъ въ банковомъ департаментѣ представляетъ 1,55; повидимому, онъ больше резерва 11 числа, (1.46 м.), но если принять въ соображеніе заимствованныя два милліона, то окажется, что не только весь нормальный резервъ истощенъ, но что сверхъ этого потребовалась сумма въ 45 тысячъ; 2 милліона, временно позаимствованныхъ, были возвращены въ эмиссіонный департаментъ 30 декабря, потому резервъ 23 декабря въ 7.970.000 въ дѣйствительности долженъ былъ сведенъ къ 5.970.000.

едва ли бы получился, еслибы при окончательномъ голосованіи присутствовали нѣкоторые члены, про которыхъ извѣстно, что они раздѣляли мнѣніе меньшинства.

Комитетъ при палатѣ перовъ отнесся очень строго къ банковому акту 1844 года. Въ отчетѣ своемъ онъ обращаетъ вниманіе, какъ жестоко ошиблись тѣ, которые предполагали регулированіемъ обращенія предупредить сильныя колебанія въ цѣнахъ, спекуляцію, кризисы, и при этомъ доказываетъ неосновательность научныхъ положеній, которыя положены въ основаніе этого акта. Главный недостатокъ его, по отчету комитета при палатѣ перовъ, заключается въ томъ, что онъ ставитъ Англійскій банкъ въ необходимость сокращать выпуски при всякомъ уменьшеніи металлическаго резерва, не обращая вниманія, благопріятны ли вексельные курсы, или нѣтъ; въ этомъ отчетѣ предлагается предоставить правленію Англійскаго банка въ случаѣ нужды, по усмотрѣнію, дѣлать отступленія отъ установленныхъ актомъ правилъ (a discretionary relaxing power).

Комитетъ при палатѣ депутатовъ, засѣдавшій въ 1857 и 1858 годахъ, сочувственно отнесся къ банковому акту 1844 г. и отрицалъ, чтобы онъ нуждался въ какихъ бы то ни было измѣненіяхъ. Хотя онъ и соглашается съ тѣмъ, что въ моментъ кризисовъ расширеніе выпусковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ оказать существенную пользу, но высказывается противъ того, чтобы произволу правленія предоставлялось дѣлать отступленія отъ установленныхъ правилъ.

По этому отчету было бы полезнѣе оставить за правительствомъ право приостанавливать дѣйствіе банковаго акта Р. Пиля, когда оно найдетъ полезнымъ принять эту мѣру. Отчеты о работахъ этихъ трехъ комитетовъ и заключенія, представленныя ими парламенту, имѣютъ важный научный и практическій интересъ. Мы имъ намѣрены посвятить особую монографію; въ той монографіи мы подробнѣе изложимъ исторію трехъ послѣднихъ кризисовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ коснемся проектовъ, которые предлагались въ послѣднее время съ цѣлью преобразованія Англійскаго банка.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

- I. Ученіе о непосредственной зависимости цѣнности денегъ отъ ихъ количества.—
II. Подробное развитіе этого ученія у Рикардо: законы по которымъ драгоцѣнные металлы распределяются, преимущество смѣшаннаго обращенія, бумажныя деньги, принципъ ограниченія. Слабая сторона въ ученіи Рикардо, возраженіе Мальтуса.—
III. Въ чемъ ученіе курренсистовъ разнится отъ ученія Рикардо. Лойдъ.—IV. Торренсъ. Норманъ.—V. Ученіе Тука о той части денегъ, которая представляетъ собою капиталъ, ученіе Фулартона о различіи денегъ въ ихъ функціи орудія обращенія и орудія сбереженія.—VI. Три особенности въ природѣ денегъ, измѣняющія по отношенію къ нимъ дѣйствія общихъ законовъ спроса и предложенія.—
VII. а) Деньги, какъ счетная единица.—VIII. б) Деньги какъ типъ общей покупательной силы, къ которой впоследствии приближается покупательная сила, представляемая кредитомъ.—IX. Двѣ эти покупательныя силы во взаимныхъ отношеніяхъ.—X. с) Деньги въ ихъ функціи законнаго платежнаго средства.

I. Ученіе о непосредственной зависимости цѣнности денегъ отъ ихъ количества такъ правдоподобно и въ этой правдоподобности такъ просто, что оно невольно прельщало и продолжаетъ прельщать много замѣчательныхъ умовъ. Къ тому же нѣкоторые бросающіеся въ глаза факты, повидимому, вполне подтверждаютъ это ученіе. Исторія повѣствуетъ о нѣсколькихъ сильныхъ революціяхъ цѣнъ и всѣ онѣ сопровождались увеличеніемъ количества денегъ. На нашихъ глазахъ совершается одна изъ такихъ революцій; нѣтъ никакого сомнѣнія, что она находится въ зависимости отъ открытія новыхъ богатыхъ розсыпей въ Калифорніи и Австраліи. При бумажно-денежномъ обращеніи чрезмерное увеличеніе выпусковъ почти всегда ведетъ къ обезцѣненію.

Даже у такого мыслителя, какъ Монтескье ученіе о цѣнности денегъ является въ наивной простотѣ. Онъ увѣряетъ, что цѣнность всей массы денегъ въ цѣломъ мірѣ равняется цѣнности

всей массы товаровъ и что потому съ увеличеніемъ количества денегъ каждая монета начинаетъ представлять меньшую долю товаровъ *). Ученіе Монтескье находится въ полной гармоніи съ господствовавшими въ то время воззрѣніями фізіократовъ, по которымъ увеличеніе денегъ не имѣетъ никакого благотворнаго вліянія и ведетъ лишь къ соотвѣтствующему вздорожанію всѣхъ товаровъ. Воззрѣнія фізіократовъ не безъ вліянія остались и на ученіе Адама Смита о цѣнности денегъ **). Юмъ приписывалъ обезцѣнивающее вліяніе не только увеличенію денегъ, но и увеличенію кредитныхъ знаковъ. Изъ писателей прошлаго столѣтія мы встрѣчаемъ болѣе трезвый взглядъ на вопросъ у Джемса Стюарта ***).

II. Въ періодъ приостановленія размѣна билетовъ Англійскаго банка ученіе о непосредственной зависимости цѣнности денегъ отъ ихъ количества дѣлается въ Англии преобладающимъ. Его распространенію способствовали въ особенности труды Рикар-

*) *Esprit des lois*, livre XXII, ch. VII.

**) The most abundant mines, either of the precious metals or of the precious stones, could add little to the wealth of the world. A produce of which the value is principally derived from its scarcity, is necessarily degraded by its abundance. A service of plate and the other frivolous ornaments of dress and furniture could be purchased for a smaller quantity of labour or for a smaller quantity of commodities; and in this would consist the sole advantage which the world could derive from that abundance. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. ст. 80, 4 изданіе Мае-Кулоха. Впрочемъ *Ад. Смитъ* не во всѣхъ частяхъ своего труда приписываетъ такое значеніе количеству денегъ.

***) Inquiry into the principles of political Economy 1767 (book 2, ch. XXVIII). Онъ резюмируетъ ошибочныя ученія слѣдующимъ образомъ: First. The prices of commodities are always proportioned to the plenty of money in a country. So that the augmentation of wealth even fictitious, such as paper, affects the state of prices in proportion to its quantity. Second. The coin and current money in a country is the representative of all the labour and commodities of its. So that, in proportion as there is more or less of this representation, there goes a greater or less quantity of the things represented to the same quantity of it. Thence it follows: Third. Increase commodities, they become cheaper. Increase money, they rise in their value. *И затѣмъ замѣчаетъ:*

Nothing can be more beautiful than these ideas. But upon a close examination on those three propositions, I am forced to range this ingenious exposition of a most interesting subject among those general and superficial maximes which never fail to lead to error.

до. Это учение, какъ оно у Рикардо излагается, мы передадимъ въ подробности, такъ какъ оно въ главныхъ своихъ чертахъ повторяется у зачинщиковъ банковаго акта 1844 года.

До учрежденія банковъ драгоцѣнные металлы распредѣлялись между различными странами сообразно съ состояніемъ ихъ торговли и богатства, и, такимъ образомъ, соотвѣтственно числу и скорости платежей, производившихся этими металлами. Распредѣленные такимъ образомъ, они сохраняли повсюду одинаковую цѣнность, и такъ какъ каждая страна чувствовала одинаковую потребность въ металлѣ, находившемся въ то время въ обращеніи, потому нигдѣ не могло быть попытокъ ни къ вывозу ихъ, ни къ ввозу.

Еслибы, сравнительно съ другими, одна страна быстрѣе продвинулась впередъ въ экономическомъ развитіи, она бы потребовала и удержала въ обращеніи большую долю металла; ея торговые платежи возрасли бы, потому деньги всего міра перераспредѣлились бы, причемъ всѣмъ прочимъ странамъ пришлось бы удовлетворить вновь возникшему спросу. Точно такимъ образомъ эта страна не могла бы удержать того количества денегъ, какимъ владела прежде, еслибы она лишилась части своего богатства или торговли. Но когда относительное положеніе странъ оставалось бы безъ измѣненія, то какъ бы обширны ни были ихъ торговыя связи, въ каждой изъ нихъ ввозъ равнялся бы вывозу.

Въ случаѣ открытія въ какой нибудь странѣ рудника золота или серебра, деньги ея, сравнительно съ цѣнностью ихъ въ другихъ странахъ, обезцѣнились бы. Драгоцѣнные металлы, какъ въ монетѣ, такъ и въ слиткахъ, подчиняясь закону, который управляетъ всѣми товарами, сдѣлались бы немедленно предметомъ вывоза; они начали бы переходить въ тѣ страны, гдѣ они дороже, и это продолжалось бы до тѣхъ поръ, пока рудники не перестали бы быть производительными и пока драгоцѣнные металлы не получили бы всюду одинаковую цѣнность.

Если предположить, что вмѣсто открытія рудника въ этой странѣ учредился бы банкъ, подобный Англійскому, съ властью выпускать банковыя ноты, то отъ выпуска значительной суммы

такихъ билетовъ получился бы тотъ же результатъ. Такъ какъ орудія обращенія въ этой странѣ понизились бы въ цѣнѣ, то металлъ началъ бы отливать и этотъ отливъ продолжался бы до тѣхъ поръ, пока прежнее отношеніе цѣнъ не возстановилось бы. Неблагопріятный торговый балансъ происходитъ только отъ обилія денегъ. Если въ обмѣнъ на товары вывозятся деньги, это не по необходимости, а по выбору; ввозъ товаровъ не превышалъ бы вывоза, еслибы не было излишества въ деньгахъ, и еслибы онѣ не были обезцѣнены; деньги не отливали бы, еслибы можно было съ прибылью вывезти другой товаръ; такимъ образомъ неблагоприятный балансъ является спасительнымъ средствомъ противъ обилія денегъ.

Утверждая это, Рикардо полемизировалъ противъ Торнтона, который допускалъ возможность отлива металла отъ причинъ, не имѣющихъ ничего общаго съ обиліемъ денегъ и ихъ обезцѣненіемъ.

Перейдемъ къ соображеніямъ, заставившимъ Рикардо дать предпочтеніе смѣшанному обращенію, состоящему изъ драгоцѣнныхъ металловъ и бумаги, передъ исключительно металлическимъ обращеніемъ. При свободѣ вывоза денегъ и при дозволеніи переплава, цѣна металла въ слиткахъ не можетъ стоять выше цѣны его въ монетѣ. Какъ только въ какой нибудь странѣ увеличилось бы количество платежей, и вслѣдствіе этого цѣна металла въ монетѣ стала бы подниматься сравнительно съ цѣною его въ слиткахъ, владѣльцы слитковъ стали бы превращать его въ монету. Однакоже, хотя отъ этого цѣна металла, какъ въ видѣ монеты, такъ и въ видѣ слитковъ скоро достигла бы равенства, все же послѣ достиженія такого равенства она стояла бы нѣсколько выше, чѣмъ прежде. Это неудобство могло бы быть съ легкостью устранено, еслибы при вздорожаніи денегъ прибавка къ нимъ была сдѣлана не превращеніемъ слитковъ въ монету, а выпусками бумажно-денежныхъ знаковъ. Потому смѣшанное обращеніе, состоящее изъ металла и бумаги, должно менѣе колебаться въ цѣнѣ, чѣмъ исключительно металлическое. Ученіе Рикардо о бумажныхъ деньгахъ часто смѣшивалось съ ученіемъ тѣхъ экономистовъ, которые, исходя изъ того, что цѣнность денегъ ^{ст. н. д.} опредѣляется потребностью рынка въ орудіяхъ обращенія,

приходятъ къ заключенію, что мѣриломъ цѣнности могутъ быть предметы, сами не имѣющіе внутренней стоимости, и что изъ какого бы матеріала деньги ни дѣлались, если выпускъ ихъ былъ ограниченъ въ количествѣ, онѣ сохранили бы цѣнность, соотвѣтствующую количеству *).

У Рикардо, дѣйствительно, встрѣчаются фразы, по которымъ можно было бы такимъ образомъ толковать его ученіе; но если внимательно прослѣдить нить разсужденій, ведущихъ къ окончательнымъ его выводамъ, то несостоятельность такого толкованія сдѣлается очевидною. Вопросъ о наиболѣе постоянной и наименѣе колеблющейся денежной единицѣ былъ въ числѣ тѣхъ, которые болѣе всего занимали пытливый умъ Рикардо. Онъ видѣлъ, что деньги изъ драгоцѣнныхъ металловъ не удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ постоянства; долгое размышленіе надъ этимъ вопросомъ привело его къ заключенію, что, еслибы деньги дѣлались изъ матеріала, не имѣющаго внутренней цѣнности и не фигурирующаго въ обращеніи, какъ товаръ, причемъ, еслибы выпускъ этихъ денегъ подвергался такимъ ограниченіямъ, вслѣдствіе которыхъ онѣ сохранили бы цѣнность, равную цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, то можно было бы избѣжать тѣхъ колебаній, которыя являются непремѣннымъ результатомъ превращенія слитковъ въ монету.

Рикардо постоянно отрицалъ, чтобы деньги представляли собою лишь идеальную счетную единицу, и чтобы вещество, само не имѣющее внутренней стоимости, могло быть мѣриломъ цѣнности.

Въ деньгахъ изъ матеріала, который въ обращеніи не фигурировалъ бы какъ товаръ и не имѣлъ бы внутренней стоимости, онъ желалъ видѣть исполненіе лишь одной функціи денегъ, функціи орудія обращенія, оставляя за драгоцѣнными металлами исполненіе другой, не менѣе важной функціи—мѣрила цѣнности.

Въ памфлетѣ *Proposals for an economical and secure currency* онъ предлагаетъ бумажныя деньги, которыя размѣнивались

*) Такое смѣшеніе замѣчается также у русскаго экономиста Патлаевскаго, который посвятилъ ученію Рикардо о деньгахъ довольно обширную монографію (Теорія денежнаго обращенія Рикардо и его послѣдователей. 1871 г. Одесса).

бы лишь на слитки и тогда только, когда они представлялись бы въ довольно значительной суммѣ. Требуя этого и устранивъ раз-
мѣнъ денегъ на звонкую монету, онъ имѣлъ въ виду, чтобы
обращеніе оставалось дѣйствительно бумажнымъ и не превраща-
лось въ металлическое.

Въ ученіи Рикардо не мало недоразумѣній возбуждаетъ такъ
называемый принципъ ограниченія. Когда Тукъ былъ еще подъ
сильнымъ вліяніемъ Рикардо, онъ слѣдующимъ образомъ харак-
теризовалъ сущность этого принципа: «Допустимъ, что обращеніе
извѣстной страны состоитъ только изъ золота и ограничивается
двадцатью милліонами совереновъ того вѣса и той пробы, какіе
они теперь имѣютъ. За симъ допустимъ, что вслѣдствіе какихъ
нибудь внезапно принятыхъ мѣръ каждая монета уменьшилась
на $\frac{1}{20}$ или на 5⁰/₀, но общее число ихъ осталось то же. Такъ
какъ при этомъ не измѣнится отношеніе товаровъ къ количеству мо-
нетъ, потому въ цѣнахъ не произойдетъ никакихъ измѣненій. И
если прежде унція золота стоила въ торговлѣ 3 ф. 17 шилл.
17¹/₂ п., то она удержитъ ту же цѣну, или, иначе выражаясь,
за 46 ф. 14 шилл. 6 п. въ золотой монетѣ, которые вѣсили бы
 $\frac{19}{20}$ фунтовъ, можно было бы купить цѣлый фунтъ золота той
же пробы. Если же, напротивъ, изъ отнятой отъ каждой моне-
ты доли металла будетъ вычеканенъ новый милліонъ совереновъ
и пущенъ въ обращеніе, то въ этомъ случаѣ 21 милліонъ бу-
детъ имѣть не большую цѣнность, чѣмъ 20 милліоновъ: всѣ то-
вары возвысятся въ цѣнѣ на 5⁰/₀, а вмѣстѣ съ ними и золото,
которое будетъ стоить 4 ф. 1 шилл. 9¹/₄ п.; за 46 ф. 14 шилл.
6 п. можно будетъ купить только $\frac{19}{20}$ фунтовъ. Здѣсь лежитъ
ключъ ко всему, что касается валюты и что можетъ быть прове-
дено на практикѣ, когда государство, вслѣдствіе исключительнаго
права чеканить, имѣетъ власть возвысить номинальную цѣнность
монеты, сравнительно съ внутреннею стоимостью. Единственная
граница лежитъ въ соблазнѣ къ поддѣлкѣ; но эта граница лежитъ
многимъ дальше, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ» *).

Принципъ ограниченія у Рикардо имѣетъ свое основаніе не въ

*) Tooke. Die Geschichte und die Bestimmung der Preise. T. I, ст. 61.

цѣнотворящей потребности рынка въ орудіяхъ обращенія, а въ передѣльномъ доходѣ. Передѣльный доходъ можетъ быть разсматриваемъ какъ увеличеніе издержекъ производства монеты; потому, нисколько не грѣша противъ ученія, по которому цѣнность представляетъ собою издержки производства, можно признать, что металлъ, заключающійся въ монетѣ, будетъ стоить дороже того же вѣса металла въ слиткѣ. Бумажныя деньги, по ученію Рикардо, представляютъ монету, передѣльный доходъ которой равняется 100⁰/₀.

Если оставить въ сторонѣ вопросъ о возможности практическаго примѣненія, то нельзя не признать, что слабая сторона ученія Рикардо о деньгахъ заключается не столько въ этихъ пунктахъ, сколько въ основномъ его заблужденіи, какъ насчетъ того, что драгоцѣнные металлы, будучи распределены между различными странами, сообразно числу и скорости платежей, производимыхъ ими, всюду сохраняютъ одну и ту же цѣнность, такъ и насчетъ того, что неблагопріятный балансъ является лишь результатомъ обилія денегъ, что деньги не вывозились бы изъ страны, еслибы не были обезцѣнены, что, наконецъ, только вывозъ ихъ, сокращая обращеніе, поднимаетъ ихъ въ цѣнѣ *). Уже Мальтусъ обратилъ вниманіе на ошибочность этихъ положеній въ ученіи Рикардо. Тутъ приписываетъ его перу рецензію, помѣщенную въ «Ediburg Review» 1811 г., изъ которой мы приводимъ слѣдующій отрывокъ: «Большая ошибка у Рикардо состоитъ въ односторонности взгляда на причины, которыя управляютъ вексельнымъ курсомъ. Рикардо видитъ ихъ только въ большомъ или маломъ количествѣ денегъ въ странѣ и совершенно не обращаетъ вниманія на измѣняющіяся потребности различныхъ обществъ, какъ на главную причину большаго ввоза или вывоза. Рикардо говоритъ: «вывозъ монеты происходитъ отъ ея дешевизны и есть не слѣдствіе, а причина невыгоднаго баланса;

*) См. The high price of bullion of proof of the depreciaton of Bank notes Reply to Mr. Besanquet's practical observation on the Report of bullion committee. Proposals for an economical and secure currency Plan for the establishment of a national Bank. Кромѣ того въ его трудѣ: Principles of political economie and taxation, ch. VII, XII, XXVI.

мы не вывозили бы ее, еслибы мы не посылали ее на лучшій рынокъ, или еслибы мы имѣли какой нибудь другой товаръ, который можно бы вывезти съ большею выгодною. Въ этомъ заключается цѣлительное средство противъ слишкомъ обильнаго денежнаго обращенія; и такъ какъ обиліе или излишекъ понятіе относительное, то изъ этого слѣдуетъ, что спросъ за границу является только вслѣдствіе сравнительнаго недостатка въ деньгахъ въ странѣ ввозящей, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣна имъ высшая. Это же правило одинаково примѣнимо и къ случаю платежа субсидій чужимъ властямъ». Но спрашивается, гдѣ необходимая связь между потребностью сильнаго ввоза хлѣба, происходящею вслѣдствіе плохой жатвы, или высылкою, согласно трактатамъ, субсидій за границу, и вопросомъ объ обиліи и недостаткѣ денегъ въ странѣ? Потребность или желаніе вывозить деньги могутъ явиться въ странѣ въ такое время, когда цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ не подвергается никакимъ перемѣнамъ. Совершенно возможно при этомъ, что страна, имѣющая требованія на другую, не захочетъ брать больше обыкновеннаго другихъ товаровъ, а потребуетъ уплаты золотомъ; развѣ плохая жатва или необходимость платить субсидіи въ одной странѣ немедленно и непременно должны вызвать въ другой странѣ необыкновенный спросъ на муселинъ, мелочные или колониальные товары? Конечно, это можетъ случиться на столько, на сколько паденіе курсовъ вызоветъ большую закупку товаровъ, вслѣдствіе болѣе выгодныхъ цѣнъ, чѣмъ прежде; но если долгъ за хлѣбъ великъ, и требуется немедленная уплата, то вексельные курсы на задолжавшую страну падутъ на столько, что выгодно будетъ посылать въ уплату звонкую монету. Такія посылки будутъ очевидно не слѣдствіемъ излишка въ деньгахъ или дешевизны ихъ, а просто слѣдствіемъ того, что кредиторъ не имѣетъ никакого желанія принимать въ уплату что-либо другое, кромѣ драгоцѣнныхъ металловъ, которые служатъ деньгами для всего міра. Совершенно справедливо, что никакая нація не станетъ платить драгоцѣннымъ металломъ, если она можетъ сдѣлать это дешевле другимъ товаромъ. Но товары вслѣдствіе загроможденія рынка могутъ много терять въ своей цѣнности; напротивъ, благородные металлы, при-

знанные вездѣ посредниками торговли и оборотовъ, могутъ погашать громаднѣйшіе долги по соображенію количества металла съ номинальною суммою долга и монетною единицею даннаго государства».

Приводя этотъ отрывокъ, мы воспользовались переводомъ, сдѣланнымъ въ упомянутомъ трудѣ Патлаевскаго.

III. Мы остановились такъ подробно на Рикардо не потому, чтобы послѣдователи такъ называемаго «*Currency principle*» вполнѣ сходились съ нимъ. Ни Лойдъ, ни Норманъ, ни Торренсъ, ни самъ Робертъ Пиль не стоятъ за искусственное регулированіе металлическаго обращенія,—всѣ они сходятся въ томъ, что временныя колебанія денежной единицы неизбежны и никакимъ образомъ не могутъ быть устранены; въ противоположность Рикардо, они полагаютъ, что исключительно металлическое обращеніе имѣетъ несомнѣнныя преимущества. Однако, не смотря на это, все ихъ ученіе построено на непогрѣшности установленнаго Рикардо закона о распредѣленіи драгоцѣнныхъ металловъ между различными странами.

Рикардо училъ, что деньги изъ страны не вывозятся, если онѣ не обезцѣнены, и что обезцѣненіе является результатомъ увеличенія количества денежныхъ знаковъ. Въ это безусловно вѣрятъ сторонники денежнаго ученія.

Хотя Лойдъ не менѣе, чѣмъ Торренсъ и Норманъ, настаиваетъ на регулированіи смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго, однакоже, онъ не впадаетъ, подобно имъ, въ ослѣпленіе насчетъ предполагаемой тѣсной зависимости между количествомъ денежныхъ знаковъ и уровнемъ цѣнъ. Въ письмѣ къ Смигу онъ пишетъ: «Колебанія въ денежномъ обращеніи, если когда нибудь и дѣлаются непосредственною и вызывающею причиною колебаній цѣнъ и состоянія торговли, то очень рѣдко. Непоконный и сангвиническій характеръ человѣка, ошибки въ расчетахъ на предполагаемыя отношенія между спросомъ и предложеніемъ, перемѣнчивость погоды, измѣненія во вкусахъ и модахъ, новыя узаконенія и политическія событія, цвѣтущее или стѣсненное состояніе странъ, находящихся съ нами въ торговыхъ сношеніяхъ, безконечное число различныхъ случайностей, которыя

то возбуждаютъ массы, то приводятъ ихъ въ уныніе,—къ этимъ явленіямъ, или къ нѣкоторымъ изъ нихъ сводятся всѣ причины колебаній въ торговлѣ *).

Затѣмъ въ другомъ памфлетѣ Лойдъ пишетъ **): «Хотя хорошо регулированное денежное обращеніе не можетъ предупредить ни періодовъ возбужденія и увеличенія въ торговлѣ, ни непремѣнныхъ послѣдствій всего этого, однакоже, оно можетъ сдѣлать въ значительной степени рѣже ихъ повтореніе, ослабить внезапность, съ какою они наступаютъ, и ограничить размѣръ дурныхъ ихъ послѣдствій. Рѣшеніе вопроса о связи между колебаніями въ цѣнахъ и измѣненіемъ въ количествѣ орудій обращенія представляетъ много трудностей въ своихъ подробностяхъ. По всему вѣроятію, послѣ самаго тщательнаго изслѣдованія мы можемъ придти лишь къ заключенію, что вліяніе этого количества на цѣны было преувеличено, хотя безъ всякаго сомнѣнія между ними и существуетъ тѣсная внутренняя связь. На самомъ дѣлѣ, если этого не допустить, то все ученіе о регулированіи обращенія по вексельнымъ курсамъ потеряетъ всякое основаніе и мы останемся безъ принципа, на которомъ эмиссионная операція могла бы покоиться».

Такимъ образомъ Лойдъ, хотя и отрицаетъ непосредственное вліяніе количества денежныхъ знаковъ на цѣны, однакоже, вмѣстѣ съ тѣмъ, находитъ, что регулированіе смѣшаннаго обращенія не имѣло бы никакого основанія, еслибы измѣненія въ этомъ количествѣ не имѣли тенденціи производить въ цѣнахъ соответствующія колебанія. Въ этомъ именно пунктѣ сторонники денежнаго ученія расходятся съ другими защитниками регулированія выпусковъ по вексельнымъ курсамъ. Мак-Леодъ является также защитникомъ такого регулированія, однакоже, онъ въ защиту его приводитъ совсѣмъ другіе доводы; по его ученію, металлъ составляетъ базисъ всего кредитнаго обращенія, потому съ его отливомъ кредитъ долженъ сокращаться, точно такъ же, какъ съ его приливомъ онъ долженъ расширяться. Жугларъ, Лавелье точно

*) Letter to Smith. 167.

***) Remarks on the management of the circulation (119—120).

такимъ образомъ относятся къ вопросу. Губбартъ не довольствуется требованіемъ регулированія выпусковъ по вексельнымъ курсамъ; онъ, подобно курренсистамъ, настаиваетъ на регулированіи смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго и сокращенія выпусковъ даже при благопріятныхъ курсахъ, если они не сопровождаются увеличеніемъ резерва Англійскаго банка.

Какъ и Лойдъ, Губбартъ полагаетъ, что выпуски должны сокращаться, не обращая вниманія на то, требуется ли металлъ, оставляющій резервы банка для вывоза за границу, или для удовлетворенія потребности въ деньгахъ въ самой странѣ; однакоже въ защиту такого регулированія онъ не приводитъ, чтобы измѣненія въ количествѣ денегъ имѣли непремѣннымъ образомъ тенденцію производить соотвѣтствующія измѣненія въ цѣнѣ. Онъ безусловно отрицаетъ такую тенденцію и въ выводахъ своихъ по этому вопросу заходитъ даже дальше Тука и Фулартона.

Находя, что ученіе о необходимости регулированія смѣшаннаго обращенія по типу чисто металлическаго обращенія не иначе можетъ быть защищено какъ признаніемъ вліянія количества денегъ на уровень цѣнъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти склоняясь къ признанію справедливости доводовъ противниковъ, Лойдъ принужденъ лавировать, то утверждать, что это вліяніе несомнѣнно, то, что его почти совсѣмъ не существуетъ, причемъ, признавъ одно изъ этихъ двухъ положеній, немедленно приводитъ добавочные доводы, которые смягчали бы его рѣзкій выводъ.

Во второмъ письмѣ къ Смиту онъ пишетъ: «Вопросъ о вліяніи колебанія обращенія на цѣны представляетъ собою вопросъ времени и степени. Измѣненіе въ количествѣ денегъ всегда должно имѣть тенденцію къ производству соотвѣтствующаго измѣненія въ цѣнахъ, и если разъ совершившееся измѣненіе въ количествѣ денегъ будетъ поддержано нѣкоторое время, то я полагаю, что это неизбежно отразится на цѣнахъ. Однакоже, какъ скоро обнаружится такое дѣйствіе и какъ далеко оно пойдетъ, это будетъ зависѣть болѣе отъ другихъ обстоятельствъ, чѣмъ простаго измѣненія въ количествѣ денегъ. Если такія измѣненія появляются, когда уже существуетъ тенденція къ повышенію или пониженію

цѣнъ, имѣющая источникъ въ другихъ обстоятельствахъ, и когда эти измѣненія дѣйствуютъ въ томъ же направленіи, то несомнѣнно они ускоряютъ и усиливаютъ тотъ или другой результатъ. Но если они не будутъ сопровождаться такими тенденціями, или если они будутъ дѣйствовать въ противоположномъ направленіи, въ этомъ случаѣ ихъ дѣйствіе будетъ значительно ослаблено и долгое время можетъ остаться непримѣтнымъ.

Когда рѣчь идетъ о тенденціяхъ, или о дѣйствіяхъ, которыя могутъ получиться лишь въ конечномъ результатѣ, мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что колебанія обращенія должны имѣть вліяніе на цѣны, но когда намъ говорятъ о произведенномъ уже вліяніи въ короткій промежутокъ времени, нашъ взглядъ на предметъ нѣсколько мѣняется; тутъ есть мѣсто серьезному сомнѣнію, не чрезчуръ ли спѣшатъ приписать все измѣненіямъ въ количествѣ денегъ, какъ несомнѣнной и единственной причинѣ. Практически говоря, я склоненъ предположить, что колебанія цѣнъ въ большей части случаевъ имѣетъ основаніе въ какихъ нибудь предрасполагающихъ обстоятельствахъ и что измѣненія въ обращеніи являются лишь второстепеннымъ факторомъ, то усиливающимъ и ускоряющимъ, то ослабляющимъ и замедляющимъ дѣйствіе тѣхъ обстоятельствъ» *).

Согласно такому отношенію къ вопросу, Лойдъ предполагалъ, что когда при рационально регулированномъ смѣшанномъ обращеніи наступитъ отливъ металла, уменьшеніе выпусковъ остановитъ дальнѣйшій отливъ не столько черезъ вліяніе на товарный рынокъ, сколько черезъ другія дѣйствія, какія оно повлечетъ за собою. Однакоже вмѣстѣ со всѣмъ этимъ у Лойда часто встрѣчаются сужденія, которыя выдаютъ въ немъ самаго завзятаго курренсиста. Онъ безусловно признаетъ справедливость ученія Рикардо о распредѣленіи драгоцѣнныхъ металловъ, и вслѣдъ за нимъ, также настойчиво, какъ и Торренсъ, повторяетъ, что драгоцѣнные металлы не вывозились бы, еслибы не были обезцѣнены, что вывозъ ихъ есть безусловное доказательство такого ихъ обезцѣненія.

*) Second letter to Smith, 203.

Это у него повторяется и въ послѣднихъ показаніяхъ его 1857 года *).

IV. У Торренса послѣдовательнѣе, чѣмъ у кого другаго, развивается ученіе о непосредственной связи между количествомъ денегъ и цѣнами. Его не останавливаютъ никакія возраженія противниковъ. Тука и Милля, которые повторяютъ доводы Мальтуса въ пользу возможности отлива металла при полномъ отсутствіи обезцѣненія, онъ упрекаетъ въ незнаніи самыхъ элементарныхъ законовъ, управляющихъ вексельными курсами. „Какой сумасшедшій, спрашиваетъ онъ, будетъ вывозить деньги, если возможно было бы расплатиться другимъ товаромъ съ меньшими издержками? Когда вывозятся деньги, то не служитъ ли это лучшимъ доказательствомъ того, что онѣ по отношенію къ товарамъ обезцѣнены?“

Фулартона, который обращаетъ вниманіе на то, что при отливѣ металла онъ берется не изъ обращенія, а изъ денежныхъ сбереженій, находящихся въ депозитахъ у банковъ, и доказываетъ, что отливъ можетъ вліять лишь на возвышеніе процента, а не на уровеньъ цѣнъ, Торренсъ обвиняетъ въ незнаніи той, по его мнѣнію, простой и несомнѣнной истины, что возвышеніе процента есть то же, что и обезцѣненіе денегъ. Въ объясненіяхъ, какія онъ при этомъ даетъ, такъ характерно сказывается, до какого ослѣпленія можетъ довести чисто абстрактное отношеніе къ дѣлу, что мы находимъ нужнымъ цѣликомъ ихъ привести.

„Возвышеніе процента то же самое, что паденіе цѣнъ процентныхъ бумагъ, постояннаго капитала и всякаго имущества, приносящаго доходъ. Такимъ образомъ Фулартонъ приводитъ въ доказательство отсутствія вліянія на цѣны факты, гдѣ это вліяніе очень сильно обнаруживается. Далѣе, возвышеніе процента то же

*) Evid. 1857, p. 15. Money is exported from the country in preference to other commodities only because money is in excess, and is therefore cheaper here than in other countries. But this excess of quantity is soon corrected, and the money of this country restored to an equality of value with the money of other countries by the export of gold, provided the place of the gold thus exported be not supplied by new issues of paper money. But if paper be not contracted on this principle, the security for the certain stoppage of the drain is lost.

самое, что пониженіе цѣнности капитала, который затраченъ и не можетъ немедленно быть употребленъ на покупку и платежъ, въ сравненіи съ цѣнностью свободнаго капитала. Капиталъ банкира, дисконтера, камбиста заключается въ деньгахъ; капиталъ фермера, фабриканта, купца—въ товарахъ и векселяхъ, полученныхъ отъ продажи товара въ кредитъ. Фермеръ и фабрикантъ нуждаются въ деньгахъ для расчета съ рабочими и для покупки матеріаловъ. Если вслѣдствіе усиленнаго спроса на денежный капиталъ, они могутъ дисконтировать свои векселя не по 4, а по 6 процентовъ, очевидно, что цѣна ихъ товарнаго капитала должна потерять два процента, даже если они въ состояніи продать свой товаръ по прежней цѣнѣ. Но возвышеніе процента уменьшить цѣну товара при продажѣ на наличныя. Предположимъ, что фабрикантъ, имѣющій въ складѣ готоваго товара больше, чѣмъ есть спросъ на него, и сверхъ того въ портфель первоклассный вексель, нуждается въ 1000 ф. ст. для уплаты задѣльной платы рабочимъ. Высота дисконта рѣшить, выгоднѣе ли ему достать деньги путемъ учета векселя или продажей товара. Когда онъ не можетъ реализовать 1000 ф. ст. продажей, не теряя обыкновенной прибыли въ размѣрѣ 12 ф. 10 ш., онъ предпочтетъ учесть вексель, если только высота дисконта будетъ 4⁰/₁₀₀, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ пожертвуетъ лишь 10 ф. ст. Но если высота дисконта будетъ поднята съ 4 на 6, то онъ скорѣе рѣшится понести потерю въ 12 ф. ст. 10 ш., чѣмъ уплатить за учетъ 15 ф. ст. Повышеніе процента понижаетъ цѣну всѣхъ бумагъ, уменьшаетъ цѣнность несвободнаго капитала по отношенію къ цѣнности свободнаго; повышаетъ цѣнность наличныхъ денегъ по отношенію къ деньгамъ, которыя въ будущемъ должны быть получены; наконецъ, ведетъ къ тому, что товары преждевременно попадаютъ на рынокъ и продаются съ убыткомъ. Фулартонъ приводитъ доказательства противъ самого себя“ *).

У Нормана ученіе Рикардо о распредѣленіи драгоцѣнныхъ металловъ является съ нѣкоторыми немаловажными поправками; такъ онъ не говоритъ болѣе о томъ, чтобы драгоцѣнные металлы,

*) Sir Robert Peel's act of 1844, explained and defedned 1858, стр. 245—246

будучи распределены между различными странами сообразно съ состояніемъ ихъ торговли и богатства, сохраняли повсюду одинаковую цѣнность, а напротивъ утверждаетъ, что цѣнность ихъ въ различныхъ странахъ различна, сообразуясь въ каждой изъ нихъ съ издержками производства или пріобрѣтенія. Однакоже, при всемъ этомъ онъ безусловно признаетъ въ каждой отдѣльной странѣ непосредственное вліяніе количества денегъ на цѣны и приписываетъ всѣ отливы и приливы металла дѣйствию этого вліянія *).

Увеличеніе выпусковъ банковыхъ нотъ, по его мнѣнію, имѣетъ точно такое дѣйствіе на цѣны, какъ и увеличеніе количества денегъ; онѣ въ началѣ поднимаютъ цѣны въ той странѣ, гдѣ дѣлаются выпуски, затѣмъ въ тѣхъ, которыя находятся въ коммерческихъ связяхъ съ нею, наконецъ въ цѣломъ мірѣ.

Въ письмѣ къ Вуду, допуская, что и прочіе виды кредитныхъ знаковъ, которые онъ называетъ орудіями, экономизирующими употребленіе денегъ, могутъ имѣть временное вліяніе на цѣны, Норманъ замѣчаетъ **): „Между вліяніемъ банковыхъ нотъ и прочихъ кредитныхъ знаковъ существуетъ важное различіе. Такъ какъ онѣ служатъ всеобщимъ орудіемъ обращенія и представляютъ собою настоящія деньги, потому поднятіе цѣнъ, находящееся въ зависимости отъ ихъ количества, можетъ быть пріостановлено лишь представленіемъ ихъ къ размѣну, что и совершается подѣ вліяніемъ неблагоприятныхъ вексельныхъ курсовъ. Между тѣмъ измѣненія въ цѣнахъ, зависяція отъ прочихъ кредитныхъ знаковъ, находятся не только подѣ контролемъ вексельныхъ курсовъ, но еще дѣйствительнаго размѣра обращенія, т. е. всѣхъ денегъ, имѣющихся въ извѣстный моментъ, включая сюда какъ монету, такъ и банковыя ноты. Такимъ образомъ, въ какомъ бы размѣрѣ эти экономизирующія орудія ни усиливали значеніе (efficiency) извѣстнаго количества денегъ, они могутъ имѣть очень слабое вліяніе на цѣны“.

*) Remarks upon some prevalent errors with respect currency and Banking, 13, 15.

**) Letter to Wood, 69, on Money and the means of economizing the use of it. См. также стр. 29 и 45.

Эту мысль Норманъ поясняетъ тѣмъ соображеніемъ, что, если покупка въ кредитъ представляетъ моментъ, обусловливающій собою возвышеніе въ цѣнахъ, то за этимъ моментомъ слѣдуетъ другой, именно расплата по возникшимъ обязательствамъ, для которыхъ требуются наличныя деньги и спросъ на которые парализуетъ тенденцію кредитныхъ знаковъ поднимать цѣны.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Нормана, когда вслѣдъ за спекулятивными покупками въ кредитъ цѣны затѣмъ падаютъ, то это является не вслѣдствіе того, чтобы купившіе съ цѣлью перепродажи ошиблись въ своихъ соображеніяхъ, невѣрно рассчитавъ возможные отношенія между спросомъ и предложениемъ, но потому, что не было достаточно денегъ для поддержанія высокаго уровня цѣнъ *).

Разногласія въ мнѣніяхъ Лойда, Нормана и Торренса, на которыхъ мы остановились, касаются подробностей; въ главномъ эти три выдающихся представителя денежнаго ученія вполне сходятся. Всѣ они въ одинъ голосъ твердятъ, что вексельные курсы не дѣлались бы неблагоприятными, и металлъ не вывозился изъ страны, еслибы въ ней деньги не были обезцѣнены, что такое обезцѣненіе является результатомъ обилія денежныхъ знаковъ, что наконецъ вексельные курсы не могутъ быть исправлены и дальнѣйшій вывозъ металла не можетъ быть приостановленъ безъ сокращенія обращенія.

Всѣ эти положенія составляютъ душу ихъ денежной доктрины. Случится ли неурожай и явится необходимость значительнаго ввоза хлѣба, предстанетъ ли уплата контрибуціи или субсидіи, совершитъ ли иностранная держава заемъ, и всѣ эти обстоятельства, или какое нибудь изъ нихъ, потребуютъ значительнаго вывоза металла изъ страны, курренсисты ничѣмъ инымъ такого вывоза не могутъ объяснить, какъ обезцѣненіемъ. Безъ сокращенія обращенія, они увѣряютъ, вывозъ металла не будетъ имѣть предѣла, онъ будетъ продолжаться, такъ такъ обращеніе страны не перестанетъ быть обезцѣненнымъ.

*) На эту слабую сторону въ ученіи Нормана Тукъ обращаетъ вниманіе въ памфлетѣ: Inquiry into Curr. principle, стр. 73.

V. Все дальнѣйшее наше изложеніе будетъ посвящено разбору этихъ основныхъ положеній денежнаго ученія. Приступая къ такому разбору, мы считаемъ нужнымъ съ самаго начала оговорить, что нами будетъ обращено преимущественное вниманіе на научныя контроверсы, касающіеся исключительно вопроса о вліяніи измѣненія въ количествѣ денежныхъ знаковъ, и что потому въ ученіи о цѣнности денегъ, мы обойдемъ вопросы, какъ о томъ, въ какой мѣрѣ цѣнность ихъ обуславливается употребленіемъ драгоцѣнныхъ металловъ для другихъ цѣлей, такъ и о томъ, насколько дѣйствіе общаго закона издержекъ производства остается въ силѣ по отношенію къ опредѣленію цѣнности этихъ металловъ. Иначе намъ пришлось бы писать цѣлый трактатъ о деньгахъ и удвоить объемъ нашего труда.

Какъ мы уже упоминали, Тукъ обратилъ вниманіе на то, что не вся эта масса драгоцѣннаго металла, которая либо въ видѣ звонкой монеты находится въ обращеніи, либо опять въ видѣ такой монеты и слитковъ хранится въ банкахъ, можетъ быть разсматриваема, какъ обращеніе. Исходя изъ того, что драгоцѣннымъ металламъ открыты всѣ рынки, и что каждая страна, ведущая болѣе или менѣе обширную международную торговлю, должна имѣть значительный запасъ ихъ только затѣмъ, чтобы наискорѣйшимъ и наудобнѣйшимъ образомъ покрыть возможный балансъ въ платежахъ, онъ доказываетъ, что эти металлы, въ размѣрѣ, равномъ такому запасу, должны быть разсматриваемы, какъ капиталъ, отливъ котораго также мало вліяетъ на общій уровень цѣнъ, какъ и вывозъ свинца, желѣза или какого другаго товара; по отношенію къ Англїи, по его мнѣнію, это тѣмъ болѣе справедливо, что она представляетъ собою складочное мѣсто, куда стекается металлъ изъ тѣхъ странъ, гдѣ онъ добывается и откуда онъ распредѣляется между другими странами.

При этомъ Тукъ указываетъ на то, что часть драгоцѣннаго металла, представляющая собою капиталъ, въ другихъ странахъ обыкновенно находится въ формѣ слитковъ, въ Англїи же, за отсутствіемъ передѣльнаго дохода, который требуетъ для превращенія слитковъ въ монету какихъ нибудь затратъ, она можетъ

быть и въ формѣ звонкихъ денегъ. Въ слѣдующей главѣ читатель увидитъ, какое важное значеніе имѣетъ устанавливаемое Тукомъ различіе денегъ, какъ капитала и какъ орудія обращенія.

Засимъ остановимся на различіи денегъ въ ихъ функціи орудія обращенія и орудія сбереженія, на которомъ сильно настаиваетъ Фулартонъ, а вслѣдъ за нимъ и Джонъ Стюартъ Милль. Драгоцѣнные металлы, отчасти вслѣдствіе свойствъ, присущихъ имъ, какъ таковымъ металламъ, главнымъ же образомъ вслѣдствіе того, что они выбраны матеріаломъ для денегъ, представляютъ собою самую удобную цѣнность для сбереженія и накопленія богатства. Въ малоцивилизованныхъ государствахъ, гдѣ личная безопасность необеспечена, деньги пріобрѣтаются не затѣмъ, чтобы дѣлать на нихъ покупки; вырученные деньги тамъ немедленно запрятываются, зарываются въ землю; изъеменя такимъ образомъ изъ обращенія суммы въ азіатскихъ государствахъ достигаютъ громаднхъ размѣровъ; они тутъ выходятъ наружу лишь въ годы бѣдствія, народной нужды, когда процентъ за пользованіе ссудою сильно повышается. Съ развитіемъ цивилизаціи исчезаетъ большая часть мотивовъ, заставляющихъ припрятывать деньги, однакоже между сельскимъ населеніемъ это обыкновеніе очень долго продолжаетъ существовать.

Какъ до этого пункта развивается Фулартономъ ученіе о денежныхъ запасахъ, *hord'axъ*, оно заслуживаетъ серіознаго вниманія; однако въ дальнѣйшемъ развитіи его, Фулартонъ впадаетъ въ крайность.

По вліянію на цѣны имъ приравниваются къ этимъ припрятываемымъ тѣ деньги, которыя хранятся въ кассѣ купцовъ для производства уплатъ по могущимъ встрѣтиться обязательствамъ. Такъ какъ эти деньги непосредственно не употребляются на покупки, потому онъ полагаетъ, что вся сумма ихъ должна быть разсматриваема, какъ изъятая изъ обращенія и совсѣмъ не вліяющая на цѣны.

Съ развитіемъ банковыхъ учрежденій эти деньги переходятъ въ банки и такимъ образомъ они замѣняются банковыми резервами. При отливѣ металла изъ страны, онъ берется не изъ обращенія, а изъ банковыхъ резервовъ.

Обращая вниманіе на это, Фулартонъ доказываетъ, что такъ какъ тутъ не происходитъ уменьшенія обращенія, потому не должно быть никакихъ колебаній цѣнъ, причину которыхъ можно было искать въ деньгахъ.

Едва ли банковые резервы имѣютъ что нибудь общаго съ hoard'ами. Тутъ выдѣлялъ одну часть этихъ резервовъ и, относя ее къ капиталу, доказывалъ, что она не имѣетъ вліянія на цѣны. Фулартонъ на всю сумму резервовъ смотритъ какъ на изъятую изъ обращенія.

Если и согласиться съ Фулартономъ, что при отливѣ металла онъ берется изъ резервовъ и непосредственно вліяетъ на высоту процента, а не на уровень цѣнъ, все же нельзя допустить той рѣзкой грани, которую онъ проводитъ между деньгами, находящимися въ рукахъ публики и въ банковыхъ резервахъ.

VI. Другое болѣе важное возраженіе, которое должно быть сдѣлано противъ устанавливаемаго Фулартономъ рѣзкаго различія, вводитъ насъ въ самую глубь вопроса о вліяніи количества денегъ на цѣны.

Между деньгами, находящимися въ резервахъ и внѣ ихъ, такую же рѣзкую грань ставитъ и Вильсонъ, относясь лишь ко вторымъ, какъ къ орудію обращенія, и совсѣмъ отрицая за первыми выполненіе функціи такого орудія. По его ученію, банковые резервы представляютъ собою исключительно капиталъ, ищущій помѣщенія; однакоже, онъ не утверждаетъ, подобно Фулартону, чтобы одно количество денегъ, находящихся въ обращеніи, вліяло на цѣны; напротивъ, Вильсонъ вслѣдъ за Тукомъ признаетъ, что размѣръ обращенія совсѣмъ не дѣйствуетъ на цѣны, а самъ опредѣляется уровнемъ ихъ, что если и можно искать какую нибудь связь между массою денегъ и цѣнами, то надо имѣть въ виду не одни деньги, находящіеся въ рукахъ публики, а весь запасъ драгоцѣннаго металла, обращающагося въ торговомъ мірѣ.

Фулартонъ объявляетъ себя безусловнымъ послѣдователемъ ученія Тука; однако онъ не вникаетъ въ сущность его тонкаго анализа такого сложнаго явленія, какъ колебаніе цѣнъ. То же самое слѣдуетъ сказать про извѣстнаго нѣмецкаго экономи-

ста Вагнера. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если деньги вліяютъ на цѣны, то это главнымъ образомъ, дѣйствуя въ функціи орудія обращенія; чѣмъ болѣе ихъ тратится и чѣмъ болѣе ими совершается покупокъ, тѣмъ сильнѣе должно быть ихъ вліяніе. Отсюда остается одинъ шагъ къ простому допущенію того, что чѣмъ больше денегъ въ обращеніи, тѣмъ сильнѣе ихъ предложеніе и тѣмъ большую покупательную силу представляютъ онѣ собою. Такъ это и дѣлаютъ Фулартонъ, Вагнеръ и прочіе ихъ послѣдователи. Въ дѣйствительности же вопросъ является многимъ сложнѣе. Товаръ, который выбирается матеріаломъ для денегъ, вслѣдствіе одного этого выбора пріобрѣтаетъ нѣкоторыя особенности, которыя по отношенію къ нему нѣсколько измѣняютъ дѣйствіе общихъ законовъ спроса и предложенія, или, какъ вѣрнѣе было бы выразиться, которыя ставятъ спросъ и предложеніе этого товара внѣ прямой зависимости отъ количественныхъ отношеній. Особенности, о которыхъ мы говоримъ, заключаются: а) въ томъ, что деньги, оставаясь товарами, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются счетною единицею; б) въ томъ, что онѣ начинаютъ представлять собою тотъ типъ общей покупательной силы, къ которому затѣмъ приближается покупательная сила, въ кредитѣ заключающаяся; с) наконецъ въ томъ, что онѣ признаются законнымъ средствомъ погашенія обязательствъ.

VII. Указывая на значеніе денегъ, какъ счетной единицы, мы имѣемъ въ виду лишь обратить вниманіе на то, что размѣръ покупокъ, даже когда онѣ совершаются не въ кредитъ, а на наличныя, находится внѣ зависимости отъ количества денегъ. Предположимъ самое простое сочетаніе обстоятельствъ. А покупаетъ у В на 50 рублей, В у А на 30 рублей. Если каждый изъ нихъ уплатитъ другому всю стоимость товара, то для производства этихъ сдѣлокъ потребуется 80 рублей наличными. В можетъ уплатить 30 руб. изъ полученныхъ 50 руб., тогда потребуется лишь 50 руб. Наконецъ между ними можетъ быть поконченъ расчетъ уплатою разности въ 20 рублей. Смотря по тому, которому изъ этихъ трехъ способовъ заключенія сдѣлокъ дано будетъ предпочтеніе, потребуется либо 80, либо 50, либо 20 рублей. Очевидно, что по количеству употребленныхъ денегъ нельзя

судить, каковъ былъ размѣръ покупокъ и какъ великъ былъ спросъ на товары.

VIII. Перейдемъ ко второй уже указанной нами особенности товара, выбираемаго матеріаломъ для денегъ. Онъ дѣлается, какъ мы сказали, типомъ общей покупательной силы, къ которому приближается затѣмъ покупательная сила, заключающаяся въ кредитѣ.

Вліяніе кредита на цѣны разсматривалось и продолжаетъ разсматриваться въ экономической литературѣ съ различныхъ сторонъ. Одни, обращая преимущественное вниманіе на ту сторону въ его природѣ, что онъ собою увеличиваетъ количество орудій обращенія, утверждаютъ, что кредитъ долженъ вести къ вздорожанію товаровъ, а значитъ къ обезцѣненію денегъ.

Что кредитъ ведетъ къ вздорожанію товаровъ, на этомъ настаиваютъ также тѣ, которые обращаютъ вниманіе только на то, что кредитъ предполагаетъ спросъ на товары и къ покупательной силѣ денегъ прибавляетъ новую. Напротивъ, другіе, имѣя въ виду, что при посредствѣ кредита капиталы переходятъ изъ менѣ производительныхъ рукъ въ болѣе производительныя и обороты совершаются съ болѣею легкостью, доказываютъ, что кредитъ ведетъ къ удешевленію товаровъ и вздорожанію денегъ; наконецъ третьи совсѣмъ отрицаютъ вліяніе кредита на цѣны и при этомъ указываютъ на то, что онъ является результатомъ сдѣлокъ и предполагаетъ уже сложившіяся отношенія между спросомъ и предложеніемъ.

Хотя для вопроса, насъ непосредственно занимающаго, важно вліяніе кредита на цѣны, какъ покупательной силы въ своемъ отношеніи къ вліянію покупательной силы, заключающейся въ деньгахъ, однакоже, мы должны коснуться всѣхъ упомянутыхъ толкованій.

Кредитъ дѣйствительно увеличиваетъ собою количество орудій обращенія и во многихъ случаяхъ замѣняетъ звонкую монету бумагою. Какъ мы ниже увидимъ, подъ его вліяніемъ спекулятивное настроеніе нерѣдко усиливается и вздорожаніе товаровъ принимаетъ большіе размѣры. Однако, въ этомъ спекулятивномъ на-

строении и вздорожании товаров едва ли имѣть какое нибудь серьезное вліяніе то увеличеніе орудій обращенія, къ которому ведеть кредитъ. Между тѣмъ, большинство ратующихъ противъ кредита имѣютъ въ виду вліяніе такого увеличенія, и тѣ самые доводы, которые еще въ прошломъ столѣтіи приводилъ Юмъ въ доказательство этого вліянія, повторяются у многихъ современныхъ экономистовъ.

Тукъ, Вильсонъ, Мишель Шевалье не совсѣмъ безъ вниманія оставляютъ вліяніе, производимое кредитомъ вслѣдствіе того, что онъ замѣняетъ въ обращеніи звонкую монету бумагою и допускаетъ, что это ведеть къ обезцѣненію драгоценныхъ металловъ во всемъ торговомъ мірѣ; но колебаніе товарныхъ цѣнъ въ каждой отдѣльной странѣ, совершающееся подъ вліяніемъ кредита, по ихъ мнѣнію, не имѣетъ ничего общаго съ такимъ обезцѣненіемъ. Притомъ они доказываютъ, что обезцѣненіе не можетъ принимать сколько нибудь значительныхъ размѣровъ, когда ввозъ и вывозъ металловъ не подлежатъ стѣсненіямъ. Шеффле и Зѣтберъ полагаютъ, что кредитъ скорѣе препятствуетъ вздорожанію драгоценныхъ металловъ, чѣмъ ведеть къ ихъ обезцѣненію.

Говоря объ ученіи Нормана, мы указали, что, отрицая вліяніе кредитныхъ знаковъ (за исключеніемъ банковыхъ нотъ) на цѣны, онъ исходилъ изъ того, что тенденція ихъ къ обезцѣнивающему вліянію парализируется вызываемымъ ими усиленіемъ спроса на деньги. Нами уже было объяснено, въ чемъ мы расходимся съ нимъ. Однако, если при изслѣдованіи этого сложнаго вопроса позволить себѣ сдѣлать отвлеченіе и рассмотреть его, имѣя въ виду одно то вліяніе, которое вызывается увеличеніемъ орудій обращенія, то отчасти можно согласиться съ окончательнымъ выводомъ Нормана. Вводя бумагу въ обращеніе, кредитъ, правда, уменьшаетъ потребность въ деньгахъ для совершенія покупокъ; но вѣдь для ликвидацій сдѣлокъ, при посредствѣ бумагъ совершаемыхъ, является новый спросъ на деньги.

Притомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что кредитные знаки далеко не въ той мѣрѣ, какъ это обыкновенно предполагаютъ, представляютъ собою суррогаты денегъ. Никто не отрицаетъ того, что они часто вторгаются въ сферу, которая, по природѣ

своей, представляет собою наличное обращение, но, главнымъ образомъ, рядомъ съ этимъ наличнымъ денежнымъ обращеніемъ они создаютъ новое обращеніе, котораго безъ кредита совсѣмъ бы не было.

Мы упомянули объ ученіи тѣхъ экономистовъ, которые приписываютъ кредиту удешевляющее вліяніе на товары. Нельзя отрицать того, что кредитъ, ставя производство въ болѣе благоприятныя условія, ведетъ къ такому удешевленію; однако тутъ надо имѣть въ виду, что при этомъ вліяніе кредита ограничивается исключительно товарами. Товары, дѣйствительно, дѣлаются дешевле, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы деньги дорожали.

Касаясь третьяго толкованія, по которому кредитъ не имѣетъ никакого вліянія, намъ приходится выяснить значеніе покупательной силы, въ немъ заключающейся.

Вслѣдъ за Торнтономъ многіе продолжаютъ твердить, что кредитъ представляет собою результатъ сдѣлокъ и предполагаетъ уже сложившіяся отношенія между спросомъ и предложеніемъ. Если подъ кредитомъ разумѣть лишь создаваемые имъ орудія обращенія, тутъ, пожалуй, не было бы никакого сомнѣнія; однако уже самыя сдѣлки, въ кредитъ совершаемыя, представляют собою кредитное явленіе. Дѣйствительно, про эти сдѣлки также можно было бы сказать, что когда при совершеніи ихъ покупатель является съ новымъ спросомъ, не имѣя въ рукахъ равноцѣнности, которую онъ могъ бы предложить въ обмѣнъ, то и продавецъ является съ добавочнымъ предложеніемъ товара, переходящимъ за предѣлы возможности сбыта на наличныя. Мы готовы допустить, что покупки въ кредитъ сами по себѣ также мало предполагаютъ вздорожаніе товара, какъ и покупки на наличныя. Изъ того, что товаръ покупается и что на него есть спросъ, еще не слѣдуетъ, чтобы онъ поднимался въ цѣнѣ. Чтобы произвелось такое дѣйствіе, должны произойти измѣненія въ уже сложившихся отношеніяхъ между спросомъ и предложеніемъ; этого можетъ не быть, и, дѣйствительно, очень часто не бываетъ какъ при наличныхъ покупкахъ, такъ и при совершаемыхъ въ кредитъ.

Однако, всё эти соображенія оставляютъ открытымъ вопросъ, на сколько возможность совершенія сдѣлокъ, при которыхъ одна сторона взаменъ равноцѣнности товаромъ предлагаетъ долговой документъ, въ состояннн измѣнить существующія отношенія между спросомъ и предложениемъ. Въ спокойное время, когда обычное теченіе дѣлъ не нарушается никакими случайными обстоятельствами, измѣненія, вводимыя кредитомъ въ эти отношенія, бываютъ въ высшей степени благотворны; облегчая производство оборотовъ и циркуляцію товаровъ, кредитъ ослабляетъ тѣ временныя колебанія цѣнъ, которыя обуславливаются случайнымъ обиліемъ или недостаткомъ въ товарахъ или деньгахъ, и такимъ образомъ приближаетъ цѣны къ ихъ естественному уровню, соотвѣтствующему издержкамъ производства.

Не то при спекулятивномъ настроеннн рынка, когда уже измѣнившіяся отношенія между спросомъ и предложениемъ или ожиданіе дальнѣйшихъ измѣненнн начинаютъ дѣйствовать на любостязательныя склонности человѣческой природы; тутъ цѣна товаровъ только при посредствѣ кредита можетъ быть вздута до тѣхъ баснословныхъ размѣровъ, которые такъ часто предшествуютъ кризисамъ. Правда, спекуляція возможна и безъ кредита. Крестьянинъ, скупающій у другихъ хлѣбъ и, въ виду ожидаемаго вздорожанія его, воздерживающійся отъ продажи, точно такъ же спекулируетъ, какъ и игрокъ на биржѣ; однакоже только вслѣдствіе кредита возможно спекулятивное вздорожаніе всѣхъ товаровъ сразу и сильное вздорожаніе.

Но въ какомъ бы направленнн ни обнаруживалось дѣйствіе кредита на цѣны, сила, дающая толчекъ, всегда заключается въ покупательной его силѣ.

IX. Потому, когда рѣчь идетъ о вредномъ вліяннн кредита на цѣны, надо имѣть въ виду не количество орудій обращенія, имъ создаваемыхъ, а покупательную силу, которую онъ представляетъ. Покупки совершаются либо съ цѣлью непосредственнаго потребленія, либо съ цѣлью перепродажи. Размѣръ первыхъ ограничивается денежными доходами потребителей; правда, потребители могутъ покупать или на занятыя деньги, или прямо у торговца въ кредитъ, но въ первомъ случаѣ они пользуются де-

нежными доходами какихъ нибудь третьихъ лицъ, во второмъ же лишь отлагаютъ платежъ, который все же изъ ихъ собственныхъ доходовъ долженъ быть покрытъ. Покупки съ цѣлью перепродажи не имѣютъ никакого предѣла, онѣ могутъ совершаться и на наличныя, и въ кредитъ, причемъ товаръ можетъ переходить безчисленное множество рукъ.

Понятно, что при каждой перепродажѣ цѣна товара поднимается, спекуляціею она можетъ быть вздута до какихъ угодно размѣровъ; однакоже, такъ какъ перепродаваемый такимъ образомъ товаръ всегда предназначается для потребителей, потому, когда цѣна его поднимается выше средствъ послѣднихъ, онъ остается безъ покупателей.

Тѣ, которые въ увеличеніи количества обращающихся денегъ видятъ увеличеніе предложенія денегъ, а слѣдовательно соотвѣтствующее увеличеніе спроса на товары, упускаютъ изъ виду, что спросъ является не только со стороны лицъ, предлагающихъ деньги, но и покупающихъ въ кредитъ. Размѣръ обращенія не даетъ никакого критеріума, по которому можно было бы опредѣлить спросъ на товары; такой критеріумъ можно найти лишь въ размѣрѣ расходуемыхъ денежныхъ доходовъ. Чтобы величина этихъ доходовъ опредѣлялась количествомъ обращающихся денегъ, этого никто не станетъ утверждать. При благопріятномъ балансѣ, на примѣръ, всегда бываетъ приливъ денегъ въ страну; но это еще не указываетъ, чтобы вмѣстѣ съ такимъ приливомъ увеличивались доходы потребителей; тутъ деньги часто ввозятся потому, что ввозъ всякаго другаго товара былъ бы сопряженъ съ убытками, а это предполагаетъ вялость дѣлъ, застой въ промышленности. Точно также отливъ металла нерѣдко бываетъ въ періодъ всеобщаго оживленія и большихъ заработковъ.

Явленія, замѣчаемая при обезцѣненіи драгоцѣнныхъ металловъ, происходящемъ отъ прилива его, вслѣдствіе открытія новыхъ росыпей или рудниковъ, какъ нельзя болѣе подтверждаютъ справедливость вышешприведенныхъ соображеній. Вздорожаніе начинается не вдругъ и не обхватываетъ всѣхъ товаровъ заразъ. Въ странѣ, куда металлъ приливаетъ, въ началѣ увеличивается производство только тѣхъ продуктовъ, которые идутъ въ обмѣнъ на

получаемый металл; это можетъ увеличить прибыли только известнаго класса промышленниковъ и заработную плату только известнаго класса работниковъ; приливъ денегъ не увеличиваетъ спроса на всѣ товары. Разумѣется, впоследствии добавочный спросъ со стороны лицъ, чьи доходы увеличатся, повлечетъ за собою усиленіе производства и въ другихъ отрасляхъ промышленности; вздорожаніе будетъ мало по малу обхватывать все большее и большее число товаровъ и распространяться, пока первоначальное отношеніе цѣнъ не возстановится. Этимъ путемъ совершается на нашихъ глазахъ процессъ обезцѣненія, вызванный открытіемъ россыпей въ Калифорніи и Австраліи, этимъ же путемъ совершилось обезцѣненіе въ XVI и XVII столѣтіяхъ послѣ открытія Америки.

Тутъ мы считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторые отрывки изъ показаній Тука въ парламентскомъ комитетѣ 1840 года.

3297. Такъ по вашему мнѣнію, никакой видъ орудій обращенія не имѣетъ вліянія на цѣны?

— Нѣтъ, никакой.

3298. Что же имѣетъ вліяніе на цѣны?

— Съ одной стороны издержки производства, которыя ограничиваютъ снабженіе, съ другой—денежныя средства потребителей, которыя ограничиваютъ спросъ.

3298. Такъ измѣненія въ количествѣ орудій обращенія не измѣняютъ цѣнъ?

— Нѣтъ.

3298. Если орудія обращенія въ изобиліи, то не легче ли будетъ ими располагать для совершенія покупокъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда они рѣдки?

— Дѣйствительно это будетъ такъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы ихъ употребляли для покупокъ. Я полагаю, что количество денежныхъ знаковъ, находящихся въ обращеніи, является послѣдствіемъ, а не причиною измѣненія товарныхъ цѣнъ.

3300. Предположимъ, что количество драгоцѣнныхъ металловъ въ цѣломъ мірѣ удвоилось или утроилось; не поднимется ли цѣна товаровъ въ такой же пропорціи?

— Безъ всякаго сомнѣнія, это будетъ такъ. Но мы говоримъ тутъ не о тѣхъ колебаніяхъ цѣнъ, которыя обусловливаются из-

мѣненіемъ цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ въ цѣломъ торговомъ мѣрѣ.

3301. Если предположить, что количество драгоцѣнныхъ металловъ въ цѣломъ мѣрѣ останется безъ измѣненія, но при этомъ во всѣхъ странахъ будутъ сдѣланы значительные выпуски банковыхъ нотъ, уплачиваемыхъ по предъявленію, не потерпятъ ли товары соотвѣтствующаго этимъ выпускамъ измѣненія въ цѣнѣ?

— Если оставить въ сторонѣ тѣ измѣненія, которыя будутъ обусловливаться обезцѣненіемъ драгоцѣнныхъ металловъ въ цѣломъ торговомъ мѣрѣ отъ замѣны ихъ бумагою въ обращеніи, то не можетъ быть рѣчи ни о какихъ другихъ измѣненіяхъ, когда банковыя ноты по предъявленію размѣниваются на звонкія деньги. Только въ этихъ указанныхъ предѣлахъ я допускаю колебанія въ цѣнахъ, непосредственная причина которыхъ кроется не въ обстоятельствахъ, вліяющихъ на самые товары.

Х. Намъ остается коснуться третьей особенности, измѣняющей по отношенію къ деньгамъ дѣйствіе общихъ законовъ спроса и предложенія. Важное значеніе свободныхъ денежныхъ средствъ, обусловливаемое тѣмъ, что деньги представляютъ собою закономъ признанное средство погашенія обязательствъ, мы уже выяснили въ первой главѣ *). Къ сказанному намъ слѣдуетъ прибавить слѣдующее: Когда какой нибудь товаръ продается въ кредитъ, т. е. когда въ обмѣнъ на него дается кредитный знакъ, то тутъ два момента—ссуда капитала и предложеніе товара въ продажу—являются слитыми. Продажа, совершаемая въ кредитъ, точно такъ же, какъ и совершаемая на наличныя, всегда ведетъ къ увеличенію предложенія товара, и такое увеличеніе неперемѣннымъ образомъ отражается на высотѣ цѣнъ. Въ кредитныхъ сдѣлкахъ, совершаемыхъ съ деньгами, указанные два момента фигурируютъ совсѣмъ отдѣльно. Потому увеличеніе свободныхъ денежныхъ средствъ, которыя предлагаются въ ссуду, непосредственно вліяетъ лишь на высоту процента, а не на цѣны. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы оно не имѣло посредственнаго вліянія. Когда деньги дѣлаются очень рѣдки и процентъ сильно поднимается, на денеж-

*) См. стр. 15 и 16.

номъ рынкѣ появляется сильное стѣсненіе; это многихъ заставляетъ приступать къ преждевременной продажѣ, что естественно ведетъ къ усиленному предложенію товаровъ и пониженію цѣнъ на нихъ.

Точно также большое обиліе свободныхъ денегъ и очень низкій процентъ нерѣдко вызываютъ спекуляцію, которая ведетъ къ вздорожанію товарныхъ цѣнъ.

Съ перваго раза можетъ показаться, что эти явленія вполнѣ подтверждаютъ ученіе Торренса, который доказывалъ, что повышение процента тождественно съ удешевленіемъ товаровъ и увеличеніемъ мѣновой цѣнности денегъ, а пониженіе процента тождественно съ вздорожаніемъ товаровъ и уменьшеніемъ мѣновой цѣнности денегъ. Однако, указанныя нами явленія бываютъ только или при большомъ обиліи денегъ, или при сильномъ ихъ недостаткѣ.

Въ общемъ, обиліе денегъ и низкій процентъ, ставя производство въ болѣе благопріятныя условія, ведутъ къ удешевленію товарныхъ цѣнъ; недостатокъ въ деньгахъ и высокой процентъ, ухудшая условія производства, ведутъ къ вздорожанію товаровъ.

Нельзя совсѣмъ отрицать вліяніе свободныхъ денежныхъ средствъ на цѣны по одному тому, что они хранятся кассовыми резервами въ банкахъ, и, не служа орудіями обращенія, непосредственно не употребляются на покупки. Но и ихъ вліяніе, точно такъ же, какъ и вліяніе денегъ, находящихся въ обращеніи, какъ изъ вышеизложеннаго можно видѣть, далеко не всегда идетъ параллельно съ измѣненіемъ въ количествѣ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

I. Значеніе различія кассовыхъ резервовъ банковъ и денегъ, находящихся въ обращеніи, объясненія Вильсона.—II. Законы обращенія, установленныя Джильбартомъ.—III. Возраженія Торренса противъ Тука, возраженіе Вильсона противъ Торренса.—IV. Ученіе Адама Смита. Слабая сторона этого ученія, возраженіе Трентона.—V. Показаніе директорамъ Англійскаго банка передъ фондовымъ комитетомъ. Бозанкэ, возраженіе Рикардо.—VI. Ученіе Адама Смита о невозможности чересчурныхъ выпусковъ, не смотря на успѣхъ возраженій Рикардо, еще до появленія послѣднихъ трудовъ Тука продолжаетъ находить защитниковъ.—VII. Ученіе Тука и его послѣдователей безъ тѣхъ пробѣловъ, которые замѣчались въ ученіи Ад. Смита.—VIII. Способъ выпуска банковыхъ нотъ. Объясненія Дж. Ст. Милля. Какъ было встрѣчено ученіе Тука по этому вопросу.—IX. Значеніе способа выпуска по отношенію къ размѣннымъ и неразмѣннымъ бумажно-денежнымъ знакамъ, выпускаемымъ правительствомъ.

I. Банковыя ноты представляютъ собою одинъ изъ видовъ кредитныхъ знаковъ, который болѣе прочихъ приближается къ природѣ денегъ. Послѣ того, какъ нами уже установлены общія основанія, по которымъ опредѣляется вліяніе измѣненій въ количествѣ денежныхъ и кредитныхъ знаковъ на цѣны, намъ можно перейти къ частному вопросу и рассмотреть вліяніе измѣненія въ количествѣ банковыхъ нотъ.

Въ предъидущей главѣ мы упомянули о рѣзкомъ различіи, дѣлаемомъ нѣкоторыми экономистами между тою частью денегъ, которая находится въ обращеніи и тою, которая представляетъ собою резервы банковъ; при этомъ нами было обращено вниманіе на то, что, по отношенію къ вопросу о вліяніи количества денегъ на цѣны, указанное различіе не имѣетъ того значенія, какое ему многими приписывается. Однакоже, если не въ этомъ, то въ другомъ отношеніи различіе между резервами и обраще-

ніемъ не лишено важности. Торренсъ, Лойдъ, Норманъ, ставя въ упрекъ эмиссіоннымъ банкамъ, что они не сокращаютъ выпусковъ, когда металлъ отливаешь изъ страны, полагають, что въ ихъ дѣйствіяхъ неменьшаго порицанія заслуживаетъ и то, что они съ приливомъ металла не расширяють своего обращенія. По мнѣнію этихъ представителей денежнаго ученія эмиссіонныя банки уродуютъ обращеніе и искусственно производятъ въ немъ колебанія, совершенно противоположныя тѣмъ, которыя были бы при однихъ металлическихъ деньгахъ. Справедливъ ли этотъ упрекъ?

Допустимъ, что въ извѣстной странѣ обращеніе исключительно металлическое. Съ приливомъ металла, нѣтъ никакого сомнѣнія, общая масса денегъ въ ней будетъ увеличиваться. Но вопросъ, будетъ ли увеличиваться та часть денегъ, которая представляетъ собою обращеніе? Также многое заставляетъ предположить, что и при отливѣ металла, когда общая масса денегъ этой страны будетъ уменьшаться, та часть ея, которая представляетъ обращеніе, должна будетъ расширяться.

По этимъ вопросамъ Вильсонъ даетъ нѣсколько интересныхъ объясненій, сущность которыхъ мы находимъ нужнымъ привести.

Только та часть денегъ, которая находится въ рукахъ у публики и употребляется для обмѣна товаровъ, можетъ считаться обращеніемъ, тогда какъ другая часть, которая хранится у банкировъ или купцовъ и ищетъ прибыльнаго помѣщенія, представляетъ собою капиталъ *). Взаимное отношеніе двухъ этихъ частей зависитъ отъ того, какъ велика потребность рынка въ орудіяхъ обращенія. Если влѣдствіе дороговизны или оживленія дѣль обращеніе потребуеть большаго количества денежныхъ знаковъ, — денежный капиталъ самъ собою уменьшится; при обратныхъ условіяхъ онъ опять самъ собою увеличится. Отъ банка совсѣмъ не зависитъ опредѣленіе размѣра обращенія **).

*) Capital, Currency and Banking, стр. 11.

**) Тамъ же; стр. 12. In all this bankir in mere agent.

При исключительно металлических деньгахъ, по всему вѣроятію, та часть ихъ, которая представляетъ обращеніе, не сокращалась бы и не расширялась бы вмѣстѣ съ приливомъ и отливомъ металла. Торговля драгоцѣннымъ металломъ не представляетъ собою прибыльнаго занятія; купецъ только тогда рѣшается ввести золото, когда онъ ни на какомъ другомъ товарѣ не рассчитываетъ на особую прибыль; при ввозѣ металла онъ имѣетъ въ виду лишь съ наименьшимъ убыткомъ перевести свой капиталъ изъ чужой страны. Одно это уже даетъ указаніе, что при начинающемся ввозѣ металла не можетъ быть оживленія въ промышленности, а равно и высокихъ цѣнъ; понятно, что тутъ обращеніе должно будетъ сокращаться, запасъ же денегъ, ищущихъ помѣщенія, напротивъ, увеличиваться. Разумѣется, такое увеличеніе денежнаго капитала скоро повлечетъ за собою пониженіе ссуднаго процента; но расширеніе обращенія воспослѣдуетъ лишь тогда, когда это пониженіе процента, уменьшивъ издержки производства, вызоветъ оживленіе промышленности. Такимъ образомъ, расширеніе обращенія очень легко можетъ совпасть съ наступившимъ уже отливомъ металла изъ страны *).

При неурожаѣ цѣна на хлѣбъ поднимается, и металлъ вывозится; однако, и при однихъ звонкихъ деньгахъ, пока эта дороговизна не вызоветъ всеобщаго сокращенія дѣлъ, деньги, образующія обращеніе, не смотря на отливъ металла, скорѣе будутъ увеличиваться въ количествѣ, а не уменьшаться.

Банковья ноты представляютъ собою ту часть денегъ, которая находится въ активномъ исполненіи функціи орудія обращенія; публика ими пользуется не даромъ, за нихъ платятся проценты; потому, какъ бы ни были незначительны эти проценты, въ обращеніи едва ли удержится больше банковыхъ нотъ, чѣмъ въ нихъ есть дѣйствительная потребность. Когда

*) It can be proved, beyond any doubt, that in all the ordinary cases where bullione is exported or imported, the same causes which promoted the one or the other, would act on the quantity of coin in circulation, in the first instance, in the opposite way to that indicated by the measure of S. R. Peel and theorie of Loyd. Capital, Currency and Banking, стр. 15.

сверхъ такой потребности дѣлаются выпуски, значитъ явился спросъ на металлъ либо для вывоза, либо для переплава, или, иначе говоря, значитъ явился спросъ на капиталъ. Въ такомъ случаѣ выпущенныя ноты немедленно вернутся для размѣна въ выпустившій ихъ банкъ.

По всему этому изъ одного того обстоятельства, что при смѣшанномъ обращеніи выпуски банковыхъ нотъ не соотнобразуются съ вексельными курсами, т. е. не расширяются и не сокращаются вмѣстѣ съ приливомъ и отливомъ металла, еще нельзя дѣлать заключенія, что такое обращеніе въ колебаніяхъ расходится съ исключительно металлическимъ. И при исключительно металлическомъ обращеніи та часть денегъ, которая представляетъ собою обращеніе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, также не колеблется соотвѣтственно вексельнымъ курсамъ.

II. Джилъбартъ первый обратилъ вниманіе на правильность, съ какою совершаются колебанія въ обращеніи, и ему принадлежитъ честь перваго вполне научнаго установленія, что и въ этой сферѣ есть законы, дѣйствующіе постояннымъ образомъ. На эти законы первый разъ онъ указалъ въ показаніяхъ своихъ передъ парламентскою комиссіею 1841 года, въ которыхъ онъ защищалъ провинціальныя банки противъ дѣлавшагося имъ упрека въ томъ, что обращеніе ихъ не соотнобразуется ни съ вексельными курсами, ни съ обращеніемъ Англійскаго банка *).

Вотъ сущность этихъ законовъ: Обращеніе Англійскаго банка не соотнобразуется и не можетъ соотнобразоваться съ движеніемъ его металлическаго резерва. Въ январѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ Англійскій банкъ производитъ уплату процентовъ по государственному долгу, потому въ эти мѣсяцы его обращеніе увеличивается и это совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда, вслѣдствіе необходимости производства уплатъ звонкими деньгами суммъ, менѣе 5 ф. ст., металлическій резервъ банка уменьшается; никакое регулированіе не въ состояніи произвести тутъ никакихъ из-

*) Результаты позднѣйшихъ его изслѣдованій по этому вопросу резюмированы имъ въ трудѣ «A practical treatise of Banking». См. изд. 1865 г., стр. 377—380, 519, 585.

мѣненій. Къ концу года обращеніе Англійскаго банка замѣтно уменьшается, что обусловливается какъ причинами, дѣйствующими исключительно по отношенію къ Англійскому банку, такъ и причинами, дѣйствующими по отношенію ко всѣмъ эмиссионнымъ банкамъ; въ это время года дѣла вообще сокращаются, причемъ на обращеніе Англійскаго банка имѣетъ еще вліяніе то обстоятельство, что поступления къ нему платежей по государственнымъ доходамъ увеличиваются. Рядомъ съ этимъ идетъ увеличеніе вкладовъ, обусловливаемое тѣмъ, что у лондонскихъ банкировъ увеличиваются свободныя средства. По всему этому, тутъ сокращеніе обращенія Англійскаго банка естественно сопровождается расширеніемъ его металлическаго резерва.

Съ благопріятными вексельными курсами одно обращеніе Англійскаго банка можетъ расширяться, такъ какъ изъ всѣхъ банковъ онъ одинъ дѣлаетъ выпуски въ покупку драгоценныхъ металловъ. Указывая на такія покупки, Джильбартъ въ показаніяхъ передъ парламентскою комиссіею 1841 года ставилъ Англійскому банку въ упрекъ, что онъ расширяетъ свои выпуски, не сообразуясь съ потребностью рынка въ орудіяхъ обращенія; въ этомъ пунктѣ его ученіе встрѣтило возраженіе со стороны Тука и Фулартона, и онъ самъ въ упомянутой уже нами статьѣ „The law of Currency“ нѣсколько смягчаетъ прежнюю строгость сдѣланнаго имъ упрека.

Въ обращеніи провинціальныхъ банковъ правильность въ колебаніяхъ еще поразительнѣе. Эти банки не уплачиваютъ купонъ по государственному долгу и не дѣлаютъ выпусковъ ни въ покупку золота, ни въ покупку билетовъ казначейства и другихъ правительственныхъ бумагъ; выпускаемые ими билеты не только закономъ признаются размѣнными, но и въ дѣйствительности постоянно размѣняются, что съ билетами Англійскаго банка бываетъ, лишь когда металлъ требуется для вывоза. Провинціальные банки уплачиваютъ по вкладамъ проценты, этимъ привлекаютъ къ себѣ обратно выпущенныя ими ноты, когда въ нихъ обращеніе непосредственно не нуждается. Кромѣ того, они у себя долго не хранятъ билетовъ, выпускаемыхъ прочими банками, а взаимно обмѣниваются ими; такимъ образомъ срокъ обращаемости каждаго би-

лета сводятъ къ минимуму. Все это ведетъ къ тому, что колебанія въ обращеніи провинціальныхъ банковъ не могутъ не сообразоваться съ уровнемъ цѣнъ и оживленіемъ торговли.

Обращеніе ихъ вполне обуславливается потребностью рынка въ орудіяхъ обращенія. Каждый годъ въ апрѣлѣ мѣсяцъ это обращеніе достигаетъ наивысшаго предѣла, затѣмъ оно постепенно спускается и въ августѣ стоитъ у своего минимума; въ сентябрѣ опять начинается поднятіе его, которое послѣ маленькаго поворота внизъ, совершаемаго въ декабрѣ мѣсяцѣ, продолжается вплоть до апрѣля. Такія колебанія находятся въ полной гармоніи съ измѣненіями условій рынка тѣхъ преимущественно земледѣльческихъ дистриктовъ, въ которыхъ дѣйствуютъ провинціальные банки.

Джилльбартъ подвергъ научному изслѣдованію также обращеніе ирландскихъ и шотландскихъ банковъ, и тутъ нашелъ такую же правильность, съ какою пункты наивысшаго и наинизшаго обращенія повторяются въ одни и тѣ же мѣсяцы. Эти пункты не совпадаютъ въ трехъ частяхъ британской имперіи, что очень естественно въ виду различія ихъ экономическихъ условій.

Основываясь на этихъ своихъ изслѣдованіяхъ, Джилльбартъ утверждаетъ, что всякая мѣра, которая подчиняла бы обращеніе всѣхъ банковъ одному и тому же закону, и принуждала провинціальные банки сокращать свои выпуски вмѣстѣ съ выпусками Англійскаго банка, или регулировать ихъ сообразно съ вексельными курсами, была бы очень вредною.

III. Въ шестой главѣ нами уже было указано, что даже выдѣленія эмиссионной операціи и тотъ механизмъ, который былъ данъ Англійскому банку актомъ Роберта Пиля 1844 года не въ состояніи были установить такого регулированія, по которому количество банковыхъ нотъ, остающееся въ обращеніи, колебалось бы вмѣстѣ съ движеніемъ металлическаго резерва этого банка.

Послѣ всего вышеизложеннаго будетъ понятно, почему Тукъ считалъ возможнымъ формулировать свое ученіе въ слѣдующемъ положеніи: Не уровеньъ цѣнъ опредѣляется размѣромъ обращенія, а напротивъ, размѣръ обраще-

нія опредѣляется уровнемъ цѣнъ. Это положеніе Торренсу показалось настолько лишеннымъ всякаго смысла, что онъ по поводу его нашелъ возможнымъ замѣтить: «Точно такимъ образомъ можно было бы предположить, что уровень цѣнъ, какъ онъ установился въ Европѣ послѣ открытія серебрянныхъ и золотыхъ минъ въ Америкѣ, зависѣлъ не отъ увеличивавшагося количества драгоцѣнныхъ металловъ, а что, наоборотъ, это увеличившееся количество зависѣло отъ наступившаго вздорожанія товаровъ».

На этотъ сдѣланный Торренсомъ упрекъ у Вильсона встрѣчается интересное возраженіе: «Что такой глубокомысленный и основательно знающій предметъ политико-экономъ могъ тутъ найти аналогію для сравненія, служить лучшимъ доказательствомъ той запутанности, какая вообще царитъ въ головахъ многихъ по вопросу о дѣйствительной природѣ валюты и капитала, о деньгахъ въ ихъ функціи орудія обращенія и о драгоцѣнныхъ металлахъ, какъ предметѣ торговли».

Такъ нѣкоторые полагаютъ, что каждый разъ при приливѣ металла въ извѣстную страну, должно произойти то же самое дѣйствіе, какъ и при усилившейся производительности минъ; между тѣмъ, различіе тутъ очень существенное.

При приливѣ металла, происходящемъ вслѣдствіе благопріятныхъ вексельныхъ курсовъ, количество его въ цѣломъ не увеличивается, и отношеніе его цѣнности къ цѣнности прочихъ товаровъ не измѣняется; все, что тутъ происходитъ, это перераспредѣленіе металла.

Тѣ, которые, по случаю увеличившейся добычи металла въ Америкѣ, послали туда товары, получили въ обмѣнъ сравнительно больше металла. Богатыя прибыли, реализованныя ими при этомъ, не только давали имъ возможность увеличить свои расходы, но и служили побужденіемъ къ усиленію покупокъ товара для пересылки его въ Америку.

Новый спросъ на шерстяные и бумажные товары въ Англіи, на вино и шелковые товары во Франціи, на предметы потребленія всѣхъ родовъ и наконецъ на различныя процентныя бумаги со стороны лицъ, искавшихъ помѣщенія для вырученныхъ уже при-

былей, долженъ былъ скоро поднять общій уровень цѣнъ соотвѣтственно съ приливомъ металла. Совсѣмъ не то бываетъ въ случаѣ, когда металлъ приливаетъ въ страну вслѣдствіе благоприятныхъ вексельныхъ курсовъ. Одно то обстоятельство, что купцы обращаются къ металлу, чтобы перенести свой капиталъ изъ тѣхъ странъ, гдѣ онъ не добывается, уже служить доказательствомъ, что прочіе товары только съ убыткомъ могутъ быть ввезены. Вслѣдствіе уменьшенія ввоза товаровъ вексельные курсы склоняются въ нашу пользу, и къ ввозу металла обращаются лишь потому, что при его посредствѣ дѣлается возможно самымъ прибыльнымъ образомъ перенести капиталъ изъ страны въ страну. Это однакоже не влечетъ за собою расширенія расходовъ вообще, и въ такомъ положеніи дѣла нѣтъ никакого побужденія къ усиленію вывоза товаровъ.

Вслѣдствіе всего этого, тутъ не будетъ ни возвышенія цѣнъ, ни расширенія обращенія, а напротивъ, обратныя явленія.

То же самое будетъ и при смѣшанномъ обращеніи, состоящемъ изъ звонкой монеты и банковыхъ нотъ. Начиная съ 1841 до 1843 г. непрерывно вексельные курсы были въ пользу Англіи; банковый резервъ скоро поднялся съ 4 милліоновъ до 11; всѣ мѣры были пущены въ ходъ, чтобы увеличить обращеніе банковыхъ нотъ, однакоже оно упало съ $35\frac{2}{3}$ милліона до 34. Все это время цѣны опускались и въ 1842 году, когда приливъ металла былъ наисильнѣйшій, цѣны и обращеніе стояли такъ низко, какъ до того въ продолженіи 30 лѣтъ ни разу не было. Событія послѣднихъ четырехъ лѣтъ должны убѣдить даже тѣхъ, которые не хотятъ задать себѣ труда понять теорію, какое сильное заблужденіе лежитъ въ ученіи о зависимости высоты цѣнъ отъ размѣра обращенія банковыхъ нотъ» *).

IV. Ученіе о томъ, что банки не могутъ произвольно расширять своихъ выпусковъ и что выпускаемая ими нота не вліяютъ на цѣны, давнишняго происхожденія; оно защищалось еще Адамомъ Смитомъ; однако доводы его заключали въ себѣ много пробѣловъ

*) Capital, Currency and Banking, стр. 59 и 60.

и это дало возможность уже Торнтону пошатнуть въ самомъ основаніи его ученіе.

Ад. Смитъ исходилъ изъ того, что бумага всѣхъ видовъ, которая въ состояніи легко обращаться въ странѣ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть выше той суммы золота и серебра, которую она замѣняетъ и которая (въ предположеніи, что въ торговлѣ не произошло бы никакихъ измѣненій) находилась бы въ обращеніи, если бы не было бумажно-денежныхъ знаковъ.

Исходя изъ этого, онъ утверждалъ, что банковыя ноты непременно должны вытѣснить металлъ въ суммѣ равной ихъ выпуску *); однако, обращая при этомъ исключительное вниманіе на пользу, какая можетъ произойти отъ утилизованія металла для другихъ цѣлей, онъ совершенно упустилъ изъ виду тѣ явленія, которыми сопровождается процессъ вытѣсненія.

Уже исходный пунктъ въ ученіи Адама Смита представляетъ неопредѣленность. Что понимаетъ онъ подъ бумагою всѣхъ видовъ, которая въ состояніи легко обращаться? Ад. Смитъ говоритъ, что существуетъ нѣсколько видовъ *rare money*, но при этомъ указываетъ на то, что банковыя ноты болѣе извѣстны и болѣе соотвѣтствуютъ цѣли **). Поэтому можно было бы заключить, что онъ къ *rare money* относитъ кромѣ банковыхъ нотъ и другіе кредитные знаки; однакоже, очевидно, если къ банковымъ нотамъ прибавить эти знаки, сумма ихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ равняться деньгамъ, которыя находились бы въ обращеніи, если бы ихъ совсѣмъ не было ***).

Если допустить, что Адамъ Смитъ имѣлъ въ виду только банковыя ноты, то и въ этомъ случаѣ съ нимъ нельзя согласиться. О банковыхъ нотахъ крупнаго достоинства нельзя сказать, что бы

*) The whole paper money of every kind, which can easily circulate in any country never can exceed the value of the gold and silver, of which it supplies the place, or which (the commerce being supposed the same) would circulate there, if there was no paper money. An Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations (4 edit. M. Culloch.), стр. 131.

***) Тамъ же, стр. 126.

***) См. возраженія Торнтона. An Inquiry into the nature and effects of the paper credit, стр. 44—46.

ими совершались только тѣ сдѣлки, которыя при отсутствіи ихъ потребовали бы въ равной суммѣ звонкихъ денегъ; онѣ обыкновенно входятъ въ ту сферу обращенія, гдѣ до нихъ дѣйствуютъ другіе менѣе удобные кредитные знаки. Ошибочность предположенія Ад. Смита сдѣлается болѣе очевидной, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что, когда является необходимость во внезапномъ расширеніи выпусковъ, увеличиваются только выпуски банковыхъ нотъ крупнаго достоинства. При этомъ онѣ остаются въ обращеніи не долго, всего нѣсколько дней, и способствуютъ лишь къ сведенію счетовъ по обязательствамъ, давно уже возникшимъ; исполнивъ эту скромную роль, онѣ возвращаются въ кассу выпустившаго ихъ банка. При исключительно металлическомъ обращеніи едва ли въ резервахъ банка нашлись бы всегда такіе большіе запасы драгоцѣннаго металла, которые могли бы съ тою же легкостью оказать услуги подобнымъ образомъ увеличиваемыхъ выпусковъ.

Нѣкоторые современные экономисты, какъ-то Жугларъ *) и Гейеръ**), полагаютъ, что уже въ Адамѣ Смитѣ можно видѣть представителя того денежнаго ученія, которое впоследствии развивалось Лойдомъ, Норманомъ, Торренсомъ. Правда, курренсисты безусловно вѣрятъ, что банковыя ноты должны въ размѣрѣ ихъ выпусковъ вытѣснять звонкія деньги. Лойдъ говоритъ, что это такая же несомнѣнная истина, какъ Нютоновъ законъ тяготѣнія. Норманъ полагаетъ, что существенное различіе между банковыми нотами и прочими кредитными знаками въ томъ заключается, что при изыятіи ихъ изъ обращенія онѣ непременно въ равной суммѣ должны замѣститься звонкими деньгами. Если дѣйствительно такова природа этихъ полуденежныхъ, полукредитныхъ знаковъ, то, въ виду возможныхъ и дѣйствительно случающихся отступленій въ колебаніи смѣшаннаго обращенія отъ тѣхъ колебаній, которыя были бы при исключительно металлическомъ обращеніи, требованіе курренсистовъ объ искусственномъ регулированіи смѣшаннаго обращенія по типу исключительно металлическаго, пожалуй, можно

*) Du change et de la liberté d'émission. 1868.

**) Theorie und Praxis der Zettelbanken. 1867.

признать вполне логичнымъ. Однако Смитъ совсѣмъ не приходилъ къ этому заключенію; онъ полагалъ, что при полной свободѣ эмиссіонной операціи самый интересъ банковъ заставляетъ ихъ дѣлать выпуски только въ размѣрѣ, соответствующемъ тому количеству звонкихъ денегъ, которое оставалось бы въ обращеніи при отсутствіи банковыхъ нотъ, что при выпускахъ, превышающихъ этотъ размѣръ, эмиссіонная операція дѣлается для банковъ источникомъ убытковъ, а не прибыли.

Притомъ Адамъ Смитъ приписывалъ большее значеніе способу выпуска и утверждалъ: «Когда банкъ учитываетъ купцу дѣйствительный вексель, выданный истиннымъ кредиторомъ на истиннаго должника и подлежащій при наступленіи срока дѣйствительной оплатѣ должникомъ, то онъ только ссужаетъ купцу цѣнность, которую онъ въ противномъ случаѣ обязанъ былъ бы держать безъ употребленія въ наличной монетѣ для удовлетворенія случайныхъ требованій» *).

Выше мы указали на одинъ важный недостатокъ въ ученіи Адама Смита; оно и въ другомъ пунктѣ оказалось шаткимъ. Адамъ Смитъ полагалъ, что выпуски банковыхъ нотъ не имѣютъ вліянія на цѣны и въ подтвержденіе указывалъ на различные историческіе примѣры. Развивая эту свою мысль, онъ доказывалъ, что обращеніе во всякое время можетъ считаться насыщеннымъ, что посредствомъ выпусковъ банковыхъ нотъ его нельзя расширить, что эти выпуски, не расширяя обращенія, заставляютъ звонкія деньги искать помѣщенія за границею.

Всѣ эти доводы оставляли открытымъ вопросъ, какимъ путемъ совершается вытѣсненіе металла и сопровождается ли оно обезцѣненіемъ его или нѣтъ?

Смитъ совсѣмъ обходилъ этотъ вопросъ и при изслѣдованіи вліянія банковыхъ нотъ на цѣны не обращалъ рѣшительно никакого вниманія на дѣйствіе, какое можетъ имѣть увеличеніе орудій обращенія, путемъ выпуска совершаемое (**).

*) An Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations, стр. 132—133.

**) Приводимъ самый вѣскій теоретическій доводъ, который мы могли найти у Адама Смита, въ доказательство отсутствія вліянія банковыхъ нотъ на цѣны.

Торнтонъ, кажется, первый указалъ на этотъ промахъ въ его ученіи. Соглашаясь съ Адамомъ Смитомъ въ томъ, что обращеніе банковыхъ нотъ, въ цѣломъ, скорѣе должно вести къ удешевленію товаровъ, чѣмъ къ вздорожанію ихъ, Торнтонъ, однакоже, расходился съ его воззрѣніями по вопросу о процессѣ, какимъ совершается вытѣсненіе металла.

По его мнѣнію, металлъ начинаетъ оставлять страну, не вслѣдствіе того, чтобы обращеніе было насыщено и не выносило никакой надбавки, а потому, что оно обезцѣнивается, что цѣнность металла въ странѣ, гдѣ дѣлаются выпуски, падаетъ сравнительно съ цѣнностью его въ другихъ странахъ, что вывозъ металла дѣлается прибыльнымъ дѣломъ *).

Вслѣдъ за Торнтономъ до появленія послѣднихъ трудовъ Тука почти всѣ авторитеты въ политико-экономической литературѣ такимъ же образомъ объясняли процессъ вытѣсненія металла; Рикардо шелъ дальше, утверждая, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отлива металла, если онъ не обезцѣненъ, а нѣкото-

Обращая вниманіе на то, что отливающій металлъ можеть быть употребленъ какъ на покупку предметовъ роскоши и другихъ товаровъ внутренняго потребленія, такъ и на увеличеніе оборотнаго капитала страны, онъ замѣчаетъ: „Though some particular men may sometimes increase their expenses very considerably, though their revenue does not increase at all, we may be assured that no class or order of men ever does so; because though the principles of common prudence do not always govern the conduct of every individual, they always influence that of majority of every class or order; but the revenue of idle people, considered as a class or order, cannot in the smallest degree, be increased by these operation of banking. Their expence in general, therefore cannot be much increased by them, though that of few individuals among them may, and in reality sometimes is. The demand of idle people, therefore for foreign goods being the same or very nearly the same, as before, a very small part of the money which being forced abroad by those operation of banking, is employed in purchasing foreign goods for home consumption, is likely to be employed in purchasing those for their use. The greater part of it will naturally be destined for the employment of industry, and not for the maintenance of idleness. (An Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations, стр. 128.)

*) An Inquiry into the nature and effects of paper credit, стр. 129 и далѣе. Ниже будетъ разъяснено, съ какими ограниченіями эти возраженія Торнтонъ принимаютъ школою Тука. Менѣе удачны возраженія направленныя, Торнтономъ противъ значенія, какое придавалъ Ад. Смитъ способу выпуска:

рые изъ представителей денежнаго ученія шли далѣе самого Рикардо, сводя къ обезцѣненію же металла всѣ колебанія цѣнъ, вызывающія спекуляцію и ведущія къ кризисамъ.

У. Ученіе Адама Смита о томъ, что банки своими выпусками не могутъ увеличивать обращенія и этимъ способствовать обезцѣненію денегъ, нашло отголосокъ въ періодъ рестрикціи у директоровъ Англійскаго банка. Въ показаніяхъ передъ Фондовымъ Комитетомъ они доказывали, что въ выпускахъ не можетъ быть излишества до тѣхъ поръ, пока учетъ торговыхъ векселей будетъ ограниченъ бумагою несомнительнаго достоинства, возникающею изъ дѣйствительно торговыхъ сдѣлокъ и подлежащею оплатѣ въ порядкѣ и опредѣленные сроки. Послѣ послѣдняго отчета Фондоваго Комитета, Бозанкэ издалъ памфлетъ, написанный въ защиту показаній директоровъ. Въ этомъ памфлетѣ Бозанкэ дѣлаетъ упрекъ Рикардо въ неосновательности дѣлаемаго имъ сравненія вліянія выпуска банковыхъ нотъ на цѣны съ вліяніемъ открытія золотой мины, причемъ обращаетъ вниманіе на особенности, какими бан-

If the whole of notes paid into the bank by the government had been immediately re-issued in loans to private traders, then the sum of notes in circulation would have been the same. The government is only one large borrower from the bank; the merchants are a number of similar, though smaller, borrowers. Whether, therefore the bank lent more to individuals and less to government, or less to government and more to individuals, the effect as to the number of notes allowed to be in circulation, must have been equal.—An Inquiry into the nature and effects of the paper credit, стр. 97.

Это онъ писалъ въ защиту дѣйствій Англійскаго банка въ первые годы рестрикціи и годы, непосредственно предшествовавшіе ей. Уже Горнеръ, разбирая книгу Торнтонна, обратилъ вниманіе на ошибочность его мнѣнія, однако при этомъ онъ не высказалъ своего согласія съ ученіемъ Ад. Смита. Указывая на то, что усилившіяся въ то время ссуды правительству должны были сократить свободныя денежныя средства банка, которыми тотъ располагалъ для производства учета, Горнеръ продолжаетъ: A similar diminution of the Bank discount, by narrowing the facilities of credit, would at any time render the existing quantity of circulate medium less adequate than before to the necessities of the market. At that particular juncture, money was already deficient, from the operation of other causes; and became still more inadequate to its necessary purposes, when a restriction of credit took place, which both rendered a greater quantity of money required to drive the same trade, and retarded the circulation of that already in the market.—Edinburg Review 1802, стр. 179.

ковья ноты попадаютъ въ обращаніе, и настаиваетъ на томъ, что онѣ выпускаются лишь въ краткосрочную ссуду.

Замѣчанія Бозанкэ вызвали замѣчательный отвѣтъ Рикардо, который до сихъ поръ остается однимъ изъ chef-d'oeuvres въ политико-экономической литературѣ. Мы изъ него приводимъ отрывокъ, непосредственно касающійся затронутого нами вопроса.

«Предположимъ, что золотая мина составляетъ собственность банка, даже находится въ его собственномъ погребѣ, что банкъ чеканитъ добываемое въ ней золото и при дисконтированіи векселей или ссудѣ правительству вмѣсто банковыхъ нотъ выпускаетъ только монету. Можетъ ли быть въ этомъ случаѣ какой нибудь другой предѣлъ выпускамъ кромѣ недостатка въ производительности минъ? И можетъ ли быть какое различіе отъ того, что мина принадлежитъ государю или частному лицу? Бозанкэ допускаетъ, что въ этомъ случаѣ цѣна денегъ упадетъ, и я предполагаю, что онъ допуститъ паденіе соответствующее увеличенію въ количествѣ.

«Что дѣлается съ золотомъ собственниками мины? Оно или ими самими будетъ отдано въ ссуду изъ — за процентовъ, или, переходя отъ нихъ черезъ нѣсколько рукъ, наконецъ попадетъ въ такія, которыя сдѣлаютъ изъ него тоже употребленіе. Это естественный ходъ. Золото можетъ перейти черезъ сто, тысячу рукъ, но въ концѣ концовъ съ нимъ это непременно случится. Ясно, добыча изъ рудника удвоитъ количество находящихся денегъ, — деньги будутъ вдвое дешевле и спросъ на нихъ тоже удвоится. Купецъ, который нуждался въ займѣ въ 10,000, будетъ теперь нуждаться въ 20,000 и для него не составитъ никакой разницы занять въ банкѣ все 20,000 или только 10,000, остальные же 10,000 у тѣхъ, къ кому подъ конецъ попадетъ добытое золото. Аналогія тутъ полная и не допускаетъ никакого спора.

Обратимся къ дѣйствию, какое можетъ имѣть основаніе банка съ безупречнымъ кредитомъ въ странѣ, гдѣ обращеніе до того было исключительно металлическое? Такой банкъ будетъ дисконтировать векселя и дѣлать ссуды правительству, какъ это дѣлаетъ Англійскій банкъ; если принципъ, защищаемый въ настоящее время Бозанкэ, былъ бы справедливъ, выпущенныя банкомъ ноты

немедленно послѣ выпуска вернулись бы къ нему, такъ какъ вслѣдствіе того, что прежнее металлическое обращеніе было достаточно, никакое добавочное количество денежныхъ знаковъ не могло бы быть употреблено. Однакожъ это противорѣчитъ какъ теоріи, такъ и практикѣ. Выпусками банкъ обезцѣнитъ не только деньги, но и металлъ въ слиткахъ; это поведетъ къ вывозу его. Только уменьшеніе денегъ въ количествѣ возстановитъ ихъ въ первоначальной цѣнѣ. Банкъ будетъ увеличивать выпуски и тоже самое дѣйствіе будетъ повторяться; но при этомъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ произойти такого излишка, который бы заставилъ тѣхъ, въ чьи руки попадутъ выпущенные билеты, вернуть ихъ въ уплату, если бы даже законы, запрещающіе вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ могли бы строго выполняться. Звонкая монета будетъ спрашиваться, потому что вывозъ ея будетъ прибыленъ. Предположимъ, что во всѣхъ странахъ Европы существуетъ металлическое обращеніе, и что въ нихъ во всѣхъ учреждаются банки, подобные Англійскому. Могутъ ли они или не могутъ прибавить къ своему металлическому обращенію извѣстную часть бумаги? Могутъ ли они или нѣтъ удерживать эту бумагу постояннымъ образомъ въ обращеніи? Если да, — то вопросъ можетъ почтеться рѣшеннымъ. Значитъ, можно будетъ къ существующему уже достаточному обращенію сдѣлать надбавку, не вызывая обратнаго возвращенія выпущенныхъ нотъ въ уплату по долгамъ. Если скажутъ, что нѣтъ, — въ такомъ случаѣ я обращаюсь къ опыту и спрашиваю объясненія насчетъ того, какимъ образомъ появились банковыя ноты и какъ это они постояннымъ образомъ удерживаются въ обращеніи. Если принципъ, защищаемый дирекціею банка, справедливъ, ни одинъ банковый билетъ не могъ бы постояннымъ образомъ удерживаться въ обращеніи, — и открытыя мины въ Южной Америкѣ не прибавили бы ни одной гиней къ обращенію Англій. По ихъ учейю добавочное золото нашло бы обращеніе вполне нормальнымъ, къ которому нельзя было бы сдѣлать никакой надбавки» *).

*) Ricardo. Reply to Mr. Bosanquet's observation on Report of Bullion Committee; стр. 341. (The Works of D. Ricardo, edit. M. Culloch. 1871.)

Послѣ этихъ объясненій Рикардо, ученіе объ отсутствіи вліянія банковыхъ нотъ на цѣны и о невозможности произвольнаго расширенія обращенія могло почтеться навсегда похороненнымъ. Правда, ни самъ Рикардо, ни Гускисонъ, ни Горнеръ и никто другой изъ сочувствовавшихъ отчету Фондоваго Комитета не говорили о необходимости искусственнаго регулированія количества выпускаемыхъ нотъ, а напротивъ, согласно съ Адамомъ Смитомъ, полагали, что размѣнность можетъ быть достаточною гарантіею противъ злоупотребленія эмисіонною операціею; но это объясняютъ тѣмъ, что они писали въ періодъ рестрикціи. Въ виду зла, истекавшаго отъ прекращенія размѣнности, очень естественно, что они обращали преимущественное вниманіе на необходимость возстановленія ея.

Однако, когда разъ было уже установлено въ наукѣ, что банки произвольно могутъ расширять свои выпуски, что расширение выпусковъ непремѣннымъ образомъ ведетъ къ обезцѣненію драгоценныхъ металловъ, вопросъ о регулированіи обращенія болѣе не могъ оставаться въ такомъ положеніи. Ученіе Торренса, Лойда, Нормана явилось логическимъ выводомъ изъ ученія Рикардо.

VI. Между тѣмъ, не смотря на блестящій успѣхъ возраженій Рикардо, ученіе о томъ, что эмисіонныя банки не могутъ произвольно расширять своего обращенія, не переставало находить защитниковъ; въ началѣ ихъ было немного и доводы, приводимые ими, относились преимущественно до обращенія провинціальныхъ банковъ.

Въ 1819 г. Гудсонъ Гурней въ парламентской комитетъ показывалъ, что если какой нибудь провинціальный банкъ при производствѣ ссудъ выпуститъ больше нотъ, чѣмъ въ нихъ есть потребности въ дистриктѣ, гдѣ онъ дѣйствуетъ, то эти ноты не могутъ не вернуться обратно въ банкъ для уплаты по нимъ звонкими деньгами. (Report 1819 г. стр. 249). Джибсонъ Крэгъ (Gibson Craig) въ 1826 году въ доказательство того, что размѣръ выпусковъ находится въ исключительной зависимости отъ потребности рынка въ орудіяхъ обращенія, приводилъ слѣдующій интересный казусъ изъ практики шотландскихъ банковъ. Въ Эдинбургѣ разъ около праздниковъ Троицы было такое сильное тре-

бование на ноты, что въ одинъ день къ одиннадцати часамъ кассы почти всѣхъ банковъ опустѣли; напрасно они обращались другъ къ другу для временнаго позаимствованія; помощи никто не могъ подать, такъ какъ всѣ они были въ одинаково затруднительныхъ обстоятельствахъ; однакоже такое состояніе длилось очень не долго; къ тремъ часамъ почти всѣ выпущенныя ноты для удовлетворенія этого внезапнаго спроса вернулись въ кассы выпустившихъ ихъ банковъ. Оказалось, что онѣ требовались лишь для сведения расчетовъ (Report 1826 г., стр. 268).

Въ 1832 г. Самуиль Гурней показывалъ: Ошибочно обвинять провинціальныя банки въ чрезмѣрномъ расширеніи своего обращенія, такъ какъ это обращеніе находится внѣ ихъ контроля и зависитъ отъ высоты цѣнъ и оживленія сдѣлокъ. Если бы они воздержались отъ расширенія своего обращенія, когда на ихъ ноты является спросъ, то они принуждены были бы выпускать ноты Англійскаго банка *).

Въ 1837 г. акціонерными банками была разслана ко всѣмъ членамъ парламента брошюра Жеоплина, которая заключала между прочимъ слѣдующія строки:

«Уже двадцать лѣтъ съ лишнимъ, какъ вопросъ о валютѣ служить предметомъ горячихъ споровъ, между тѣмъ до сихъ поръ не могли убѣдиться въ томъ, что очень хорошо извѣстно сотнямъ смысленныхъ людей, которые имѣютъ дѣла съ провинціальными банками, а именно, что эти банки такъ же мало въ состояніи вліять на свое обращеніе, какъ мало въ состояніи вліять астрономы на движеніе планетъ».

Въ парламентской комиссіи 1841 года уже всѣ представители провинціальныхъ банковъ въ одинъ голосъ заявляютъ, что они никакимъ образомъ не могутъ опредѣлить размѣра своего обращенія, что всѣ ихъ мѣры къ сокращенію и расширенію кредита остаются безъ вліянія на обращеніе, которое сообразуется всегда съ высотой цѣнъ и съ состояніемъ товарнаго рынка.

По поводу этихъ показаній Джонъ Стюартъ Милль въ статьѣ Currency question замѣчаетъ: Могутъ сказать, что такъ пока-

*) См. объ этихъ показаніяхъ: Fullarton, Regulation of currencies, стр. 85.

зываютъ заинтересованныя въ дѣлѣ лица. Но должно же что нибудь означать это единогласное утверждение; оно не можетъ же быть простою ложью. То же самое подтверждается многими лицами съ громадною практическою опытностью, которыя совсѣмъ не заинтересованы въ эмиссионныхъ банкахъ, какъ на примѣръ Гурнеемъ и Ротшильдомъ. При этомъ мы не видимъ, чтобы съ другой стороны дѣлалась какая нибудь попытка къ уясненію трудности, или чтобы указывалось, гдѣ источникъ предполагаемаго заблужденія; тутъ мы встрѣчаемъ лишь голое отрицаніе.

VII. Тутъ, какъ нами уже было указано, еще въ концѣ 30-хъ годовъ мѣняетъ свои прежнія воззрѣнія, а въ памфлетѣ *Inquiry into Currency principle*, изданномъ въ 1844 году, положительно утверждаетъ, что ни одинъ эмиссионный банкъ, ни Англійскій, ни провинціальныя банки не имѣютъ никакой власти въ опредѣленіи размѣра ихъ обращенія; мнѣніе его находитъ талантливую поддержку въ Вильсонѣ, Фулартонѣ, Миллѣ.

Ученіе о невозможности чрезмѣрныхъ выпусковъ является у нихъ уже безъ тѣхъ пробѣловъ, какіе мы видѣли у Адама Смита, потому для доказательства несостоятельности этого ученія нужны другіе доводы, а не тѣ, какіе приводилъ Рикардо. Если они и говорятъ иногда, что обращеніе въ данный моментъ можетъ быть вполнѣ насыщеннымъ, то ими имѣется въ виду не вся масса денегъ, а только та часть ихъ, которая находится въ активномъ исполненіи функціи орудія обращенія. вмѣстѣ съ тѣмъ, они не оставляютъ, какъ это дѣлалъ Адамъ Смитъ, открытымъ вопроса, какимъ путемъ происходитъ вытѣсненіе звонкихъ денегъ отъ выпуска банковыхъ нотъ.

Тутъ мы должны коснуться одного изъ самыхъ чувствительныхъ пунктовъ въ полемикѣ между сторонниками и противниками банковаго акта Роберта Пиля. Какимъ образомъ, спрашиваетъ Торренсъ, объяснять Тутъ и его послѣдователи невозможность чрезмѣрныхъ выпусковъ и отсутствіе ихъ вліянія на обезцѣненіе обращенія, когда такими выпусками металлъ гонится изъ страны?

Ни Тутъ, ни Вильсонъ безусловно не отрицаютъ возможности обезцѣненія, хотя и оба они утверждаютъ, что когда вслѣдствіе выпусковъ происходитъ отливъ металла, то это обыкновенно бы-

вааетъ результатомъ производимаго такими выпусками пониженія процента, которое склоняетъ многихъ искать болѣе прибыльнаго помѣщенія для своихъ капиталовъ въ заграничныхъ предпріятіяхъ. Допуская возможность обезцѣненія, и Тукъ и Вильсонъ полагаютъ, что при постоянной размѣнности банковыхъ нотъ и при отсутствіи ограниченій къ вывозу металла оно можетъ быть лишь въ очень незначительномъ размѣрѣ, и что по результатамъ оно ничѣмъ не разнится отъ того обезцѣненія, которое бываетъ отъ замѣны звонкихъ денегъ бумагою вообще при пользованіи кредитомъ во всѣхъ его формахъ. Въ доказательство того, что обезцѣненіе, путемъ котораго совершается отливъ металла, не сопровождается результатами, столь ужасными, какими ихъ рисуютъ сторонники денежнаго ученія, и не производятъ тѣхъ сильныхъ колебаній цѣнъ, которыя въ началѣ вызываютъ спекуляцію, а затѣмъ ведутъ къ кризисамъ, Вильсонъ указываетъ на всѣмъ извѣстныя явленія, сопряженныя съ отливомъ металла при началѣ бумажно-денежнаго хозяйства. Такой отливъ внѣ всякаго сомнѣнія является результатомъ обезцѣненія; однакоже, если въ теченіи его постороннія обстоятельства, лежащія въ условіяхъ самаго товарнаго рынка, не вызываютъ колебаній въ цѣнахъ, то онъ продолжается, не сопровождаясь никакими сильными потрясеніями въ торговлѣ *).

Воскресивъ ученіе, которое въ періодъ рестрикціи исповѣдывалось директорами Англійскаго банка и которое ими очень неудачно приводилось въ защиту этого банка въ то время, когда билеты его были неразмѣнны и когда ему представлялась легкая возможность произвольнаго расширенія выпусковъ, Тукъ и его послѣдователи воспользовались всѣмъ, что было справедливаго въ ихъ доводахъ. Въ слѣдующемъ параграфѣ мы обратимъ вниманіе на значеніе, какое въ ученіи Тука пріобрѣлъ одинъ изъ этихъ доводовъ.

VIII. Уже въ первой главѣ мы указали на то, что въ вопросѣ о вліяніи банковыхъ нотъ на цѣны не мало недоразумѣній происходитъ отъ смѣшенія этихъ нотъ съ бумажными деньгами. По-

*) Capital, Currency and Banking, стр. 58.

видимому, различіе между ними заключается только въ томъ, что однѣ размѣнны, другія же нѣтъ. Въ остальномъ, по внѣшнимъ, бросающимся въ глаза признакамъ, онѣ ничѣмъ не разнятся: и банковыя ноты, и бумажныя деньги не имѣютъ процентныхъ купоновъ, и тѣ и другія выпускаются круглыми суммами; какъ орудія обращенія онѣ имѣютъ одинаковыя удобства и въ обращеніи одинаково фигурируютъ, какъ наличность.

Лойдъ, Торренсъ, Норманъ соглашаются съ тѣмъ, что два этихъ вида денежныхъ знаковъ не тождественны по отношенію къ вліянію на цѣны; однакоже, по ихъ мнѣнію, различіе въ вліяніи заключается въ одной размѣнности: бумажныя деньги, говорятъ они, будучи неразмѣнны, могутъ увеличиваться безпредѣльно и такимъ образомъ безпредѣльно обезцѣниваться, тогда какъ банковыя ноты, послѣ того какъ произведутъ свое вредное вліяніе и начнутъ гнать металлъ изъ страны, должны будутъ, вслѣдствіе предьявленія ихъ къ размѣну, сократиться въ количествѣ.

Въ дѣйствительности же различіе между ними многимъ существеннѣе. Бумажныя деньги имѣютъ принудительный курсъ, онѣ погашаютъ обязательства и отъ ихъ приѣма рубль за рубль никто не имѣетъ права отказываться; хожденіе банковыхъ нотъ свободно, ихъ принимаютъ въ уплату лишь вслѣдствіе большихъ удобствъ, какія они имѣютъ сравнительно съ звонкими деньгами.

Бумажныя деньги выпускаются правительствомъ и въ уплату, банковыя ноты — банковыми учрежденіями и въ ссуду. Уплата предполагаетъ уже совершившуюся мѣновую сдѣлку; получающій при этомъ деньги не совершаетъ займа; и сумма, которая тутъ попадаетъ въ его руки, составляетъ вознагражденіе за оказанную уже услугу.

Когда вслѣдствіе войны или какихъ другихъ непредвидѣнныхъ случайностей является необходимость усиленія государственныхъ расходовъ, правительство можетъ прибѣгнуть какъ къ новымъ налогамъ, такъ и къ займу; въ обоихъ случаяхъ ресурсы будутъ взяты изъ наличныхъ денежныхъ средствъ обывателей, но когда, не прибѣгая къ этимъ средствамъ, оно выпускаетъ бумажныя деньги, ими рассчитывается съ подрядчиками, ими уплачи-

вааетъ жалованье, то тутъ создается совсѣмъ новая покупательная сила.

Инымъ путемъ попадаютъ банковыя ноты въ обращеніе. Онѣ выпускаются въ краткосрочную ссуду и, когда эмиссионная операція ведется рационально, лишь при дисконтированіи векселей. Кто пріобрѣтаетъ въ ссуду банковыя ноты, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается должникомъ банка; при этомъ въ моментъ пріобрѣтенія ихъ, онъ уже имѣетъ въ рукахъ цѣнности, на которыя онъ также, хотя и съ меньшимъ удобствомъ, могъ бы совершать покупки; онъ тутъ производитъ мѣну однихъ кредитныхъ знаковъ на другіе. Вмѣстѣ со всѣмъ этимъ надо имѣть въ виду и то, что банкъ, который при производствѣ ссуды выплачиваетъ не деньги, а собственные, ничего ему не стоящія, ноты, по одному этому не можетъ быть менѣе остороженъ въ выборѣ лицъ, кому онъ открываетъ кредитъ, такъ какъ выпущенныя имъ ноты всегда могутъ быть представлены къ размѣну.

Приведенныя соображенія не теряютъ своей силы и въ томъ случаѣ, когда банковыя ноты выпускаются не при дисконтированіи векселей, а въ кассовый кредитъ, какъ это дѣлается въ Шотландіи. И при этомъ получающій банковыя ноты уже пользуется личнымъ кредитомъ; если не путемъ заимствованія банковыхъ нотъ, онъ могъ бы какимъ нибудь другимъ способомъ воспользоваться своимъ кредитомъ и при его посредствѣ совершить нужныя ему покупки.

По всему этому банковыя ноты ни чьихъ потребительныхъ средствъ непосредственно не расширяютъ, хотя, увеличивая собою количество удобныхъ орудій обращенія, онѣ многимъ облегчаютъ совершеніе сдѣлокъ. Въ упомянутой уже нами статьѣ *Currency question* Милль приводитъ слѣдующія интересныя соображенія по вопросу, почему выпуски банковыхъ нотъ не должны вліять на цѣны:

Нѣкоторые могутъ предположить, что хотя выпуски банковыхъ нотъ не увеличиваютъ совокупности денежныхъ доходовъ страны, но что ими долженъ увеличиться въ извѣстный моментъ спросъ на товары, такъ какъ лица, которыя получаютъ банковыя

ноты, употребляют ихъ на покупки. Это предположеніе основано на ошибочномъ пониманіи того, какую роль играютъ деньги при покупкахъ. Многие думаютъ, что при покупкѣ товара, деньги въ суммѣ, равной стоимости его, должны перейти изъ рукъ въ руки и что въ извѣстный моментъ спросъ на товаръ имѣетъ предѣлъ въ количествѣ денегъ, находящихся въ различныхъ рукахъ, и предлагаемыхъ къ обмѣну. Немудрено, что, исходя изъ такого предположенія, они приходятъ къ заключенію, что увеличеніе количества денежныхъ знаковъ должно непременно вліять на цѣны; однако такое заключеніе не соотвѣтствуетъ вѣрному пониманію природы покупательной силы. Покупательная сила каждаго индивидуума въ извѣстный моментъ измѣряется не тѣмъ количествомъ денегъ, которое у него въ карманѣ, даже если включить сюда и банковыя ноты. Ее образуютъ, во-первыхъ, деньги, которыя при этомъ индивидуумѣ, во-вторыхъ, деньги, какія онъ имѣетъ въ банкѣ или у постороннихъ лицъ до востребованія, наконецъ, въ третьихъ, кредитъ, какимъ онъ пользуется.

Только въ той мѣрѣ, въ какой онъ воспользуется покупательною силою, она будетъ представлять дѣйствительный спросъ на товары и вліять на цѣны. Изъ трехъ элементовъ, образующихъ ее, лишь первый предполагаетъ соотвѣтствующую сумму наличными деньгами, второй только часть, обыкновенно одну третью, въ каковомъ размѣрѣ осторожные банкиры держатъ свои резервы для удовлетворенія внезапныхъ обратныхъ востребованій; третій элементъ не находится ни въ какомъ отношеніи къ суммѣ существующихъ денегъ въ моментъ покупки, между тѣмъ, когда имъ пользуются, онъ дѣйствуетъ на цѣны точно такъ же, какъ и деньги. Этимъ объясняется, почему въ періоды всеобщаго довѣрія, когда все обѣщаетъ хорошія прибыли и когда купцы пускаютъ въ ходъ весь кредитъ, какимъ они пользуются, общій уровень цѣнъ поднимается.

Допустимъ, что банковыя ноты деньги. Выпускающій ихъ не увеличиваетъ своей покупательной силы, а только превращаетъ часть третьяго элемента, ее образующаго, въ первый; впрочемъ, вѣрнѣе будетъ выразиться, онъ превращаетъ кредитъ свой изъ

менѣе удобной, неписанной формы, въ другую болѣе удобную форму, въ писанную.

Такими выпусками не только не можетъ быть сдѣлано никакой надбавки къ общей величинѣ покупательной силы, но и не можетъ быть увеличена та часть ея, которой непосредственно пользуются для покупки. Вѣдь лица, которыя получаютъ ихъ, уже пользуются кредитомъ; то что имъ дѣлается ссуда, служить лучшимъ доказательствомъ тому, а то, что они обращаются за ссудою, доказываетъ, что они въ размѣрѣ выпусковъ желаютъ пользоваться кредитомъ для совершенія покупокъ. Такому утилизованію кредита нельзя воспрепятствовать запрещеніемъ банкамъ дѣлать ссуды въ какой нибудь опредѣленной формѣ.

Приводя эти соображенія въ защиту Тука и въ опроверженіе нападокъ, сдѣланныхъ Торренсомъ, Милль замѣчаетъ, что они не могутъ имѣть значенія, съ чѣмъ и Тукъ соглашается, въ тѣхъ случаяхъ, когда банки въ виду конкуренціи другихъ банковъ или въ увлеченіи общимъ спекулятивнымъ настроеніемъ начинаютъ производить ссуду лицамъ, которыя не пользуются кредитомъ и не въ состояніи представить надежнаго обезпеченія. Въ 1844 году Милль безусловно соглашался съ ученіемъ Тука о невозможности чрезмѣрныхъ выпусковъ и объ отсутствіи вліянія ихъ на уровень цѣны; при этомъ, кромѣ вышеприведенныхъ доводовъ, онъ приводилъ еще слѣдующія гипотетическія соображенія, не лишеныя интереса: «Предположимъ, банкъ увеличиваетъ выпуски, производя ссуду фермеру, которому настала ссуда уплаты ренты, и такимъ образомъ даетъ ему возможность, въ ожиданіи поднятія цѣны на хлѣбъ, воздержаться отъ продажи его. Но вѣдь въ этомъ случаѣ на каждаго фермера приходится мельникъ или торговецъ хлѣбомъ, который запасся банковыми нотами для совершенія покупокъ.

Они воздержатся, причѣмъ либо внесутъ заготовленные ноты вкладомъ въ банкъ, либо уплатятъ ими уже сдѣланный заемъ въ банкѣ. Такимъ образомъ, не смотря на добавочные выпуски, ни одного лишняго фунта стерл. не будетъ истрачено. Потому вліяніе ихъ, по всему вѣроятію, ограничится тѣмъ, что, если вслѣдствіе какихъ нибудь другихъ причинъ цѣна на хлѣбъ дол-

жна была подняться, это поднятіе совершится многимъ постепеннѣе» *)).

Отрицая вліяніе банковыхъ нотъ на цѣны, Тукъ, Вильсонъ и Фулартонъ утверждаютъ, что обращающійся въ банкъ за ссудою и получающій вмѣсто звонкихъ денегъ банковыя ноты по одному этому не можетъ быть склоненъ къ производству болѣе

*) Въ позднѣйшемъ своемъ трудѣ Principles of pol. economie Милль не безусловно соглашается съ Тукомъ и его школою. Въ главѣ о регулированіи размѣнныхъ бумажныхъ денегъ, послѣ признанія вѣрности объясненія этою школою явленія при спокойномъ состояніи рынка, онъ продолжаетъ:

Но есть другое состояніе рынка, рѣзко противоположное этому, и чтобы теорія Тука и Фулартона прилагалась къ этому второму состоянію, дѣло сомнительное. Бываетъ время, когда господствуетъ основательное или неосновательное мнѣніе, что въ предложеніи одной или даже нѣсколькихъ статей окажется недостатокъ. Тогда всѣ лица, участвующія въ торговлѣ этими предметами, желаютъ расширить свои обороты. Производители или торговцы, ввозящіе товаръ, желаютъ производить или ввозить его въ большемъ количествѣ, спекулянты желаютъ увеличить его запасы у себя, чтобы воспользоваться ожидаемымъ возвышеніемъ цѣны, а лица, уже имѣющія товаръ, желаютъ получить добавочныя ссуды, чтобы можно было имъ не продавать его. Всѣ эти лица расположены болѣе обыкновеннаго пользоваться своимъ кредитомъ, и нельзя не признаться, что банкиры очень часто даютъ имъ больше кредита, чѣмъ слѣдуетъ. Подобныя слѣдствія можетъ производить всякое обстоятельство, возбуждающее чрезвычайныя надежды на прибыль и тѣмъ сообщающее особенную живость торговлѣ.

Такое состояніе дѣла, доходя до крайности, производитъ реакцію, называемую коммерческимъ кризисомъ, и такіе спекулятивные періоды почти никогда не проходятъ безъ того, чтобы не сопровождаться въ извѣстномъ фазисѣ своего развитія значительнымъ увеличеніемъ количества банковыхъ нотъ,—это фактъ извѣстный.

Тукъ и Фулартонъ отвѣчаютъ на это, что количество банковыхъ билетовъ увеличивается не до возвышенія цѣнъ, а всегда послѣ него, и служитъ не причиною, а послѣдствіемъ; что во первыхъ спекулятивныя покупки дѣлаются не банковыми билетами, а записками на банкира, а еще чаще простымъ кредитомъ по книгѣ; а во вторыхъ, что еслибъ они дѣлались и банковыми билетами, занятыми нарочно для этого дѣла у банкировъ, то эти билеты, исполнивъ свое дѣло, возвращены были бы получившими ихъ лицами на храненіе въ банкъ, когда бы не нужны были на текущіе обороты. Съ этимъ я вполне согласенъ и считаю дѣломъ доказаннымъ и теоретически и исторически, что въ повышающійся періодъ спекуляціи, пока она ограничивается кругомъ коммерческихъ людей, количество банковыхъ билетовъ почти никогда не увеличивается значительнымъ образомъ и нисколько не участвуетъ въ спекулятивномъ возвышеніи цѣнъ. Но мнѣ кажется, что нельзя сказать этого о томъ періодѣ, когда спекуляція, расширившись, касается производителей. Спекулятивные заказы, получаемые отъ купцовъ, заставляютъ

легкомысленныхъ затратъ. При этомъ они обращаютъ вниманіе на то обстоятельство, что когда спекулятивное настроеніе охватываетъ умы, и оптовые торговцы начинаютъ дѣлать большія закупки, то тутъ орудіемъ обращенія служатъ не банковыя ноты, въ большей части случаевъ даже не векселя; что сдѣлки въ этотъ періодъ времени совершаются въ кредитъ по книгамъ;

фабрикантовъ расширять свои операціи и просить у банкировъ увеличенія ссудъ; а если эти ссуды производятся билетами, то уплата изъ нихъ дѣлается не такимъ лицамъ, которыя положили бы ихъ вкладами въ банкъ;—нѣтъ, они расходуются частью на рабочую плату и расходятся по каналамъ мелочной торговли, въ которой уже прямо содѣйствуютъ дальнѣйшему возвышенію цѣнъ. Я убѣжденъ, что въ этомъ случаѣ банковые билеты могущественно дѣйствовали на цѣны въ то время, когда допускались билеты въ одинъ и два фунта. Но если мы и согласимся, что запрещеніе выпускать билеты меньше 5 фунтовъ, сильно уменьшивъ пригодность билетовъ къ выдачамъ на рабочую плату, сдѣлало эту сторону ихъ вліянія незначительною по сравненію съ прежнимъ, то они дѣйствуютъ на цѣны еще другимъ способомъ, который развивается въ послѣднихъ періодахъ спекуляціи и на который сильнѣе всего опираются умѣренные защитники мнѣнія о зависимости цѣнъ отъ количества банковыхъ билетовъ.

Ссуды отъ банкировъ рѣдко требуются съ цѣлью дѣлать спекулятивныя покупки, но въ большемъ размѣрѣ требуются онѣ потерпѣвшими неудачу спекулянтами для отсрочки банкротства; а соперничество этихъ спекулянтовъ на полученіе доли изъ готоваго для ссудъ капитала ставитъ въ большую прежняго зависимость отъ банкировъ по требованію необходимыхъ ссудъ и тѣхъ лицъ, которыя не спекулировали. Между возвышающимъ періодомъ спекуляціи и реакціею бываетъ промежутокъ борьбы противъ пониженія цѣнъ и онъ продолжается нѣсколько недѣль, иногда нѣсколько мѣсяцевъ. Лица, купившія на спекуляцію, не желаютъ продавать на падающемъ рынкѣ, а на время этой отсрочки имъ нужны средства на удовлетвореніе обыкновенныхъ ихъ обязательствъ.—Вотъ въ этомъ періодѣ обыкновенно замѣчается значительное увеличеніе количества банковыхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи.

Что оно дѣйствительно увеличиваетъ, съ этимъ никто не споритъ. Я полагаю, что нельзя спорить и съ тѣмъ, что увеличеніе билетовъ имѣетъ тенденцію увеличивать продолжительность періода спекуляціи; что черезъ него спекулятивныя цѣны поддерживаются еще нѣсколько времени, что потому оно увеличиваетъ вывозъ золота и серебра за границу, составляющій главную черту въ этомъ періодѣ коммерческаго кризиса; а продолженіе этого вывоза подвергаетъ наконецъ банки опасности стать не въ силахъ уплачивать по своимъ билетамъ по востребованію и потому банки сжимаютъ свой кредитъ быстрѣе и суровѣе, чѣмъ была бы имъ надобность, еслибъ они не поддерживали спекуляціи увеличеніемъ ссудъ въ то время, когда упадокъ цѣнъ сталъ неизбеженъ. См. въ русскомъ переводѣ т. II, стр. 181, 182.

что, наконецъ, къ банковымъ нотамъ прибѣгаютъ только тогда, когда зло уже сдѣлано, когда кризисъ наступилъ и цѣны упали.

Различіе между бумажными деньгами и банковыми нотами по вліянію на цѣны, обусловливаемое различными способами, какими онѣ попадаютъ въ обращеніе, въ первый разъ Тукомъ было обстоятельно изложено въ 1844 г. въ памфлетѣ «*Inquiry into the Currency principle*».

Объясненія Тука были встрѣчены насмѣшкою. Клей нашелъ нужнымъ заявить свое изумленіе, какъ такой писатель, который былъ извѣстенъ за добросовѣстнаго изслѣдователя и мыслителя, могъ дойти до утвержденія такой безсмыслицы, что уплачиваемыя правительствомъ въ жалованье деньги разнятся по вліянію на цѣны отъ тѣхъ, которыя получаетъ промышленникъ изъ банка и которыми онъ расплачивается со служащими *).

Торренсъ пустился въ брань и обозвалъ ученіе Тука лжеученіемъ.

Что объясненія Тука иначе и не могли быть встрѣчены курренсистами, этого и можно было ожидать. Мысль, которую Тукъ приводилъ, была не нова, она высказывалась директоромъ Англійскаго банка въ показаніяхъ передъ фондовымъ комитетомъ и защищалась Бозанкэ, когда онъ опровергалъ докладъ этого комитета. Директора Англійскаго банка, противопоставляя неразмѣнныя ноты Англійскаго банка бумажнымъ деньгамъ, существующимъ въ другихъ странахъ, настаивали на томъ, что эти ноты, будучи выпускаемы только въ ссуду, не могутъ быть въ излишество; лажь на золото они объясняли не обезцѣненіемъ нотъ, а вздорожаніемъ металла. Въ защиту ихъ мнѣнія приводились во время парламентскихъ дебатовъ самые бессмысленные доводы, образцомъ которыхъ можетъ служить опредѣленіе Ванситартомъ денежной единицы, получившее печальную историческую извѣстность. Выше мы уже привели возраженіе Рикардо противъ доводовъ Бозанкэ и указали на то, какой блестящій успѣхъ они имѣли. Такимъ образомъ вопросъ о способѣ выпусковъ могъ почестъся окон-

*) Clave, Remarks on the expediency of restricting the issue to a single body.

чательно порѣшеннымъ въ наукѣ; самъ Тукъ въ своихъ прежнихъ трудахъ считалъ вопросъ о способѣ выпуска безразличнымъ при изслѣдованіи вліянія количества денежныхъ знаковъ на цѣны; теперь Тукъ воскрешалъ давно уже осужденное ученіе, противъ котораго прежде онъ самъ ратовалъ *).

Противники Тука совсѣмъ упускали изъ виду, что тутъ рѣчь шла не о размѣнныхъ банковыхъ нотахъ, не о бумажныхъ деньгахъ, какъ это было въ періодъ рестрикцій; въ ихъ ослѣпленіи передъ авторитетомъ Рикардо, для нихъ было достаточно одного того, что у Тука попадаются тѣ же доводы, которые когда-то приводилъ Бозанкэ, чтобы поднять его на смѣхъ.

IX. Разсмотрѣнные нами особенности банковыхъ нотъ, истекающія отъ способа выпуска, наводятъ насъ на сравненіе вліянія ихъ на цѣны съ вліяніемъ размѣнныхъ бумажно-денежныхъ знаковъ, выпускаемыхъ правительствомъ. Эти знаки въ цѣломъ не могутъ произвести болѣе сильнаго обезцѣненія драгоценныхъ металловъ, чѣмъ банковыя ноты, такъ какъ они также размѣнны; однакоже, процессъ вытѣсненія металла, который ими, по всему вѣроятію, будетъ вызванъ, въ большей части случаевъ долженъ совершаться нѣсколько инымъ образомъ, и при этомъ сопровождаться такими колебаніями цѣнъ, которыхъ или совсѣмъ нѣтъ при выпускѣ банковыхъ нотъ, или если и есть, то въ очень незначительномъ размѣрѣ.

Предположимъ, правительство дѣлаетъ выпуски такихъ знаковъ въ размѣрѣ 100 милліоновъ и ими покрываетъ либо военныя издержки, либо расходы по публичнымъ работамъ, канавамъ, желѣзнымъ дорогамъ. Это непосредственно вызоветъ вздорожаніе какъ рабочихъ рукъ, такъ и извѣстныхъ продуктовъ. Правительство можетъ употребить этотъ выпускъ на покрытіе части государственнаго долга; въ этомъ случаѣ, несомнѣнно, цѣнность государственныхъ бумагъ упадетъ и высота процента сильно опустится; при стеченіи такихъ обстоятельствъ можетъ случиться, что такой усиленный выпускъ не произведетъ никакого вліянія на товарный рынокъ, а лишь заставитъ тѣхъ, которые были

*) См. ст. 195. Geschichte und History of price. 158.

прежде кредиторами правительства, помѣстить свой капиталъ въ заграничныхъ предпріятіяхъ. По всему вѣроятію, въ то время, когда эмиссіонный банкъ въ странѣ въ первый разъ учреждается, выпуски его имѣютъ аналогичное вліяніе. Такъ на примѣръ въ Англии послѣ учрежденія Англійскаго банка процентъ скоро упалъ съ 8 на 4.

Если правительство выпуститъ 100 милліоновъ постепенно, дѣлая ежегодно выпуски не свыше 10 милліоновъ, то процессъ вытѣсненія металла, вѣроятно, совершится съ такими же слабыми колебаніями процента и цѣны, какъ это бываетъ, когда вытѣсненіе совершается выпусками банковыхъ нотъ.

Важное значеніе способа, какимъ денежные знаки попадаютъ въ обращеніе, сказывается и въ признанномъ уже всѣми различіи дѣйствія, какое производятъ, съ одной стороны, неразмѣнныя бумажныя деньги, непосредственно выпускаемыя правительствомъ, а съ другой, такія же неразмѣнныя бумажныя деньги, выпускаемыя банками и банковымъ способомъ, т. е. въ краткосрочную ссуду. Билеты Англійскаго банка въ періодъ рестрикціи, когда ихъ размѣнъ былъ приостановленъ, и билеты Французскаго банка со времени объявленія послѣдней войны, представляютъ собою бумажныя деньги этого втораго вида.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ.

I. Отливъ металла приостанавливается не сокращеніемъ обращенія. — II. Почему возвышеніе дисконта вліяетъ на приостановленіе его. — III. О такъ называемой обязанности банковъ поддерживать торговый кредитъ. Объ особыхъ обязанностяхъ привилегированныхъ банковъ. — IV. Повышеніе дисконта во время спекулятивнаго вздорожанія товаровъ является полезною мѣрою. — V. Вредная сторона повышенія его во время кризисовъ. Объясненія Вильсона. Польза этой мѣры во время спекулятивнаго помѣщенія капиталовъ въ заграничныхъ предпріятіяхъ. — VI. Ученіе о денежныхъ кризисахъ, различныя причины, вызывающія эти кризисы. Въ какихъ случаяхъ повышеніе дисконта при неблагоприятныхъ вексельныхъ курсахъ можетъ быть признано полезною мѣрою. — VII. Послѣднее замѣчаніе по поводу дисконтной политики Англійскаго банка.

I. По денежному ученію отливъ металла наступаетъ только потому, что обращеніе обезцѣнено, и, не прерываясь, продолжается до тѣхъ поръ, пока обращеніе не сократится. Читатель уже имѣлъ случай познакомиться съ возраженіями, сдѣланными Мальтусомъ противъ доводовъ Рикардо и Тукомъ противъ доводовъ позднѣйшихъ послѣдователей Рикардо. Послѣ того, какъ мы ближе коснулись природы банковыхъ нотъ и разсмотрѣли законы, управляющіе ихъ обращеніемъ, намъ теперь можно войти въ дальнѣйшія подробности вопроса объ отливѣ металла.

Раздѣленіе Англійскаго банка на два департамента и выдѣленіе эмиссіонной операціи было установлено съ тѣмъ, чтобы обращеніе сокращалось при отливѣ металла. Въ VI главѣ мы уже указали, что эта цѣль не была достигнута и что теперь, какъ и прежде, количество банковыхъ нотъ, дѣйствительно остающихся въ обращеніи, не соразмѣряется съ движеніемъ металла. Въ кризисъ 1847 г. — отъ 9-го до 30-го октября — обращеніе Англійскаго банка увеличилось съ 19.500,000 до 21.760,000 фунтовъ стер-

линговъ; въ кризисъ 1857 г.—между 3-мъ октября и 21-мъ ноября—замѣчается увеличеніе обращенія съ 20.824,000 фунт. стерл. на 22.235,000 фунт. стерл.; въ кризисъ 1866 г.—между 9-мъ мая и 20-мъ іюня—замѣчается болѣе сильное увеличеніе съ 22.810,000 фунт. стерл. на 26.570,000 фунтовъ стерлинговъ.

Во всѣ эти кризисы отливъ металла былъ пріостанавливаемъ, не смотря на расширеніе обращенія; такимъ образомъ это расширеніе не обезцѣнивало металла и не гнало его дальше. Въ прежніе кризисы замѣчалось то же самое. Отливъ металла начинался при обращеніи, сравнительно слабомъ, и прекращался при расширеніи его.

II. Въ ходѣ нашего изложенія мы не разъ указывали, какъ относились къ возвышенію дисконта зачинщики банковаго акта Роберта Пиля. Считая вопросъ о его возвышеніи безразличнымъ, они доказывали, что только сокращеніемъ обращенія отливъ металла можетъ быть пріостановленъ. Въ кризисъ 1847 года возвышеніе дисконта было испробовано, какъ эмпирическая мѣра. Лойдъ рассказываетъ, что оно имѣло магическое дѣйствіе. Металлъ, который уже былъ нагруженъ на корабль и предназначался къ высылкѣ, былъ обратно разгруженъ. Съ этого времени правленіе Англійскаго банка стало обращать большее вниманіе на высоту его; однакоже лишь съ 1856 года оно сдѣлало изъ нея постояннымъ регуляторомъ движенія металла. Современные зачинщики банковаго акта Роберта Пиля болѣе уже не говорятъ о регулированіи обращенія, они хвалятъ этотъ актъ за то, что имъ данъ Англійскому банку такой механизмъ, который заставляетъ правленіе его при самомъ началѣ отлива металла принимать рестриктивныя мѣры и возвышать дисконтъ.

Возвышеніе дисконта, кромѣ того, что устраняетъ побужденіе къ помѣщенію капиталовъ въ заграничныхъ предпріятіяхъ, еще тремя другими путями парализируетъ дѣйствіе неблагоприятныхъ вексельныхъ курсовъ. При такомъ возвышеніи въ Англии заграничные негоціанты, которые скупаютъ долгосрочные векселя на эту страну въ Парижѣ, Гамбургѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Одессѣ и посылаютъ ихъ туда для покрытія своихъ долговъ, понятно, должны нести потерю, соответствующую возвышенію. Потому

спросъ на долгосрочные векселя за границую уменьшается, за нихъ начинаютъ меньше платить и эти векселя теряютъ въ курсѣ соотвѣтственно возвышенію дисконта въ Англіи. Тутъ для заграничныхъ капиталистовъ дѣлается выгодно скупать ихъ и, не пересылая въ Англію, хранить въ портфель; они при этомъ могутъ реализовать прибыль, опять соотвѣтствующую возвышенію дисконта въ Англіи. Засимъ, когда дисконтъ въ Англіи выше, чѣмъ во Франціи, Германіи и другихъ странахъ, заграничнымъ негоціантамъ выгодно оставлять у своихъ корреспондентовъ въ Англіи балансы, которые оказываются въ ихъ пользу.

На эти суммы они тамъ получаютъ больше процентовъ, чѣмъ у себя въ странѣ. Все это уменьшаетъ въ Англіи спросъ на драгоценные металлы. Но возвышеніе дисконта ведетъ не только къ такому уменьшенію, оно также вызываетъ ввозъ металла изъ заграницы. Когда въ Англіи дисконтъ стоитъ двумя-тремя процентами выше, чѣмъ во Франціи или Германіи, для капиталистовъ этихъ странъ дѣлается выгоднымъ пересылать туда драгоценные металлы и помѣщать въ учетной операціи тамъ свои капиталы.

Чтобы уменьшить вывозъ металла изъ Англіи, достаточно, чтобы высота дисконта стояла тутъ на одинъ процентъ или на полпроцента выше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Чтобы вызвать ввозъ металла, она должна стоять по крайней мѣрѣ на два процента выше. Знакомые съ техникою арбитражнаго дѣла поймутъ, что разница въ высотѣ дисконта должна быть такъ велика, что, будучи раздѣленной на 4, она превышала бы двойные расходы по пересылкѣ металла. Если дисконтъ въ Англіи 2 процентами выше, чѣмъ во Франціи, то на трехъ-мѣсячныхъ векселяхъ французскій капиталистъ можетъ въ Англіи реализовать прибыль больше, чѣмъ у себя, не на 2 процента, а лишь на $\frac{1}{2}$ ($12 : 3 = 4$); но онъ долженъ нести расходы по пересылкѣ металла изъ Франціи въ Англію и обратно изъ Англіи во Францію; только тогда, когда двойные эти расходы не достигаютъ $\frac{1}{2}\%$, для него можетъ быть выгодно перемѣстить свой капиталъ.

Какими разнообразными причинами ни вызывался бы отливъ металла изъ страны, онъ является непосредственнымъ результатомъ того, что балансъ международныхъ платежей склоняется не въ

ея пользу. Это бываетъ, когда какая нибудь страна больше ввезла товаровъ, чѣмъ вывезла, когда она за границую вошла въ обязательства, которыхъ не можетъ покрыть высылкою товаровъ, — словомъ, когда она задолжалась.

Возвышеніе дисконта обыкновенно не производитъ никакихъ измѣненій въ балансѣ платежей, а только удаляетъ срокъ ликвидаціи долговъ.

III. Что, удаляя срокъ ликвидаціи заграничныхъ платежей, возвышеніе дисконта не только пріостанавливаетъ вывозъ металла, но и ведетъ къ его ввозу, этого теперь никто не отрицаетъ.

Противники современной дисконтной политики Англійскаго банка настаиваютъ лишь на томъ, что возвышеніе дисконта представляетъ собою мѣру, крайне стѣснительную для промышленности страны, и что Англійскій банкъ могъ бы въ большинствѣ случаевъ отлива металла обойтись безъ всякихъ рестриктивныхъ мѣръ, еслибъ онъ при благопріятныхъ вексельныхъ курсахъ поднималъ свой металлическій резервъ сравнительно на большую высоту.

Разсмотрѣніе вопроса о дисконтѣ заставляетъ насъ коснуться одного изъ самыхъ деликатныхъ вопросовъ въ банковомъ дѣлѣ, а именно вопроса объ обязанности банковъ оказывать содѣйствіе торговому кредиту.

Такъ, какъ ведется современная торговля въ экономически развитыхъ странахъ, вся она держится на кредитѣ. Ни одинъ торговый домъ не ограничиваетъ оборотовъ своимъ наличнымъ капиталомъ; всѣ они въ кредитъ совершаютъ какъ покупки, такъ и продажи. У каждаго коммерсанта въ портфель хранится запасъ векселей; онъ ихъ дисконтируетъ, когда ему предстоитъ уплата по собственнымъ обязательствамъ. При такомъ способѣ веденія торговли, банки косвенно принимаютъ въ ней участіе. У нихъ есть между купцами свой опредѣленный кругъ кліентовъ, текущіе счета которыхъ они ведутъ и за счетъ которыхъ они производятъ уплаты и получаютъ платежи. Они открываютъ имъ кредитъ и дисконтируютъ ихъ векселя. Попадаетъ кто изъ этихъ кліентовъ, уже задолжавшійся имъ, въ затруднительныя обстоятельства, они ради своего же интереса и въ надеждѣ, что

авось его обстоятельства поправятся, оказываютъ ему содѣйствіе и ссужаютъ его новымъ капиталомъ. Отсюда у публики естественнымъ образомъ складывается убѣжденіе, что банки только для нея и существуютъ, что на ихъ обязанности лежитъ поддержаніе ея кредита. Потому, когда банки при приближеніи кризисовъ, чуя наступающую грозу, сокращаютъ ссуды, возвышаютъ дисконтъ, на такія дѣйствія слышатся всеобщія жалобы.

Жалобы эти не имѣютъ никакого основанія. Если объ обязанностяхъ банковъ можетъ быть рѣчь, то это только о тѣхъ, какія они имѣютъ прежде всего по отношенію къ своимъ довѣрителямъ, кредиторамъ, а затѣмъ о тѣхъ, какія они имѣютъ по отношенію къ своимъ акціонерамъ. Ввѣренныя имъ вклады къ сроку должны быть возвращены, по акцептованнымъ векселямъ въ срокъ уплата должна быть произведена. Относительно акціонеровъ банки обязаны не входить въ убыточные сдѣлки. Все остальное, что они дѣлаютъ, это не по обязанности, а въ виду увеличенія прибылей и собственныхъ выгодъ. Никто же не станетъ утверждать, чтобы на обязанности торговца было снабженіе извѣстными товарами.

По отношенію къ публикѣ банки имѣютъ только одну обязанность, они должны быть исправны. Если публика желаетъ пользоваться дешевымъ кредитомъ, то пусть она требуетъ свободы и конкуренціи въ банковомъ дѣлѣ; требовать же отъ банковъ, чтобы они производили ссуду по болѣе низкому проценту, чѣмъ какою они находятъ прибыльнымъ для себя, она не имѣетъ никакого основанія.

Банки оперируютъ своимъ основнымъ капиталомъ, капиталомъ, принадлежащимъ вкладчикамъ, наконецъ своимъ кредитомъ. Въ спокойное время, при общемъ довѣріи, они смѣло въ состояніи расширять обороты, увеличивая ссуды, производимыя какъ наличностью, такъ и кредитомъ. Но какъ только появляются предвѣстники кризисовъ, они вынуждены бываютъ усилить кассовые резервы и сократить создаваемые ими оборотныя средства; иначе они подвергли бы себя риску оказаться неисправными, какъ передъ вкладчикомъ, такъ и передъ прочими кредиторами.

Вопросъ объ обязанностяхъ кредитныхъ учрежденій представляется нѣсколько въ иномъ видѣ, когда рѣчь заходитъ о привилегированномъ банкѣ съ громаднымъ основнымъ капиталомъ, дѣйствующемъ въ центрѣ торгово-промышленной жизни страны. Такіе банки естественнымъ образомъ стягиваютъ къ себѣ свободныя денежныя средства прочихъ банковъ и дѣлаются центральными кредитными учрежденіями. Подъ ихъ вліяніемъ весь механизмъ обращенія въ странѣ получаетъ своеобразный отпечатокъ; мелкіе банки перестаютъ хранить у себя кассовыя резервы и передаютъ ихъ имъ. Въ странѣ, подобной Англии, гдѣ кредитныя учрежденія получили большое развитіе, металлическій резервъ Англійскаго банка начинаетъ представлять собою почти все свободныя денежныя сбереженія цѣлаго народа. Громадность капитала такихъ банковъ, какъ Англійскій, Французскій, Прусскій дѣлаетъ для нихъ возможнымъ не всегда подчиняться условіямъ денежнаго рынка и иногда самымъ чувствительнымъ образомъ вліять на эти условія. Потому на эти банки нельзя смотрѣть какъ на частныя кредитныя учрежденія, они всюду пріобрѣтаютъ государственный, всенародный интересъ. Не пользуйся Англійскій банкъ такое продолжительное время всеми его привилегіями, навѣрное, касса страны не была бы въ такой мѣрѣ централизована и, навѣрное, всякій отливъ металла не такъ чувствительно отзывался бы на состояніи денежнаго рынка Англии, какъ это теперь бываетъ.

Притомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что во все кризисы замѣчалось, что чѣмъ солиднѣе банкъ и чѣмъ больше его основной капиталъ, тѣмъ менѣе онъ нуждается въ стягиваніи своихъ оборотныхъ средствъ. Во время стѣсненія на денежномъ рынкѣ у солидныхъ банковъ не только обратно не требуютъ вкладовъ, а напротивъ къ нимъ приносятъ новыя вклады. Билеты такихъ банковъ не теряютъ кредита и ихъ не представляютъ къ размѣну. Потому когда другіе банки съ цѣлью укрѣпленія своего положенія принимаютъ рестриктивныя мѣры, они въ состояніи расширять кредитъ и этимъ ослаблять стѣсненіе на денежномъ рынкѣ. Имѣя это въ виду, надо предположить, что еслибы Англійскій банкъ не пользовался всеми его привилегіями, то навѣрное

въ Лондонѣ было бы нѣсколько крупныхъ эмиссионныхъ банковъ, которые во время кризисовъ расширеніемъ выпусковъ и увеличеніемъ ссудъ дѣйствовали бы смягчающимъ образомъ на ужасы паники. Такую пользу несомнѣнно и Англійскій банкъ въ состояніи приносить. Между тѣмъ банковый актъ Р. Пила ставитъ его въ такое положеніе, что онъ принужденъ поступать какъ и мелкіе банки. Такъ какъ привиллегіи Англійскаго банка устраняютъ возможность существованія рядомъ съ нимъ другаго подобнаго банка, потому публика въ правѣ требовать отъ него, чтобы онъ во время кризисовъ не принималъ крутыхъ мѣръ. Мы тутъ должны повторить, что уже разъясняли въ предисловіи: *требованія противниковъ банковаго акта Р. Пила сводятся не къ требованію удешевленія кредита, а къ тому, чтобы кредитъ, вслѣдствіе привиллегій, дарованныхъ Англійскому банку, искусственно не дорожалъ.* Сторонники законодательной мѣры 1844 года этого никакъ понять не могутъ; они продолжаютъ твердить, что когда деньги на рынкѣ дорожаютъ, ни отъ кого нельзя требовать, чтобы онъ производилъ ссуду по низкому проценту.

Въ 1866 г. во время парламентскихъ дебатовъ теперешній министръ финансовъ Стафортъ Порткотъ, поднимая на смѣхъ ученіе противниковъ банковаго акта, замѣчалъ: „Сущность вопроса заключается въ томъ, можно ли, и если можно, то должно ли создавать деньги, когда въ нихъ оказывается недостатокъ. Мнѣнія тутъ расходятся. Одни утверждаютъ, что деньги представляютъ собою капиталъ, ссудный капиталъ, и доказываютъ, что, какъ въ случаѣ, когда мало сукна, сюртукъ можно сшить только изъ этого малаго количества, точно также, когда мало денегъ, ихъ много нельзя достать по дешевой цѣнѣ. Но есть другая школа, которая учитъ, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ надо обратиться къ кредиту, что деньги представляютъ собою одну изъ формъ кредита, что наконецъ, какъ мало бы ни было сукна, сюртукъ можно сшить какого угодно размѣра, дополняя недостатокъ въ сукнѣ чѣмъ нибудь, имѣющимъ сходство съ нимъ“.

*) Parl.-Debats, изд. Hansard. 1866, см. 31 July.

Аналогія, яку тут проводить Стафортъ Порткотъ, совсѣмъ не удачна.

Чтобы банкъ при кризисахъ, не подвергая себя опасности, могъ не принимать крутыхъ рестриктивныхъ мѣръ и сильно не поднимать дисконта, положеніе его до наступленія ихъ должно быть вполне обезпечено. Отсюда является справедливость требованія, чтобы онъ въ спокойное время воздерживался отъ конкуренціи съ прочими банками и поднималъ свой металлическій резервъ.

Еслибы онъ при благопріятныхъ вексельныхъ курсахъ не понижалъ дисконтъ до 3, 2 процентовъ, въ такомъ случаѣ онъ не бывалъ бы принужденъ такъ часто поднимать его, какъ это онъ теперь дѣлаетъ.

Такимъ образомъ можно было бы устранить тѣ сильныя колебанія въ высотѣ дисконта, на которыя слышатся въ настоящее время столь справедливыя жалобы въ Англіи. Мы не сторонники ученія о постоянномъ неизмѣнномъ дисконтѣ, которое въ шестидесятихъ годахъ съ большимъ талантомъ защищалось Перейромъ. Высота дисконта представляетъ плату за пользованіе ссудою; какъ и всякая плата, она должна подчиняться условіямъ спроса и предложенія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы находимъ нужнымъ обратить вниманіе, что при существованіи привилегированнаго банка вопросъ о колебаніи дисконта представляется не въ томъ видѣ, какъ при свободѣ банковъ и что потому тутъ требованія объ искусственномъ регулированіи могутъ быть уместны.

IV. Выше мы выяснили, что возвышеніе дисконта главнымъ образомъ отсрочиваетъ ликвидацію заграничныхъ платежей. Однако, вліяніе его въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть многимъ серьезнѣе, оно въ состояніи также благотворно дѣйствовать на измѣненія въ балансѣ платежей. Это бываетъ, въ особенности, въ періоды спекуляціи. Неблагопріятные вексельные курсы, являющіеся въ этомъ случаѣ, обуславливаются тѣмъ, что спекулятивное вздорожаніе товаровъ дѣлаетъ выгоднымъ ихъ ввозъ, а не выгоднымъ ихъ вывозъ. Чѣмъ дольше длится спекулятивное настроеніе, тѣмъ большій размѣръ принимаетъ отливъ металла и тѣмъ сильнѣе бываетъ сотрясеніе въ отношеніяхъ задолженности,

когда реакція наступаетъ. Понятно, что чѣмъ раньше спекуляція будетъ приостановлена, тѣмъ больше золь будетъ предотвращено.

Такой вѣскій авторитетъ, какъ Тукъ, отрицалъ, чтобы высота процента и трудность нахождения денегъ могла вліять на спекулятивное настроеніе. Рошеръ хотя и расходится съ Тукомъ во взглядѣ на вопросъ о вліяніи уровня процента, однакоже соглашается съ нимъ, что измѣненія въ высотѣ дисконта, т. е. процента по краткосрочнымъ ссудамъ, не имѣютъ дѣйствія на спекулятивное настроеніе *).

Тукъ указываетъ на примѣры спекуляціи при сильномъ стѣсненіи на денежномъ рынкѣ и общей вялости при недостаткѣ денегъ. Подобные примѣры дѣйствительно сплошь и рядомъ встрѣчаются. Всѣ они доказываютъ только, что спекуляція возможна при стѣсненіи на денежномъ рынкѣ, но отнюдь не то, чтобы такое стѣсненіе не дѣйствовало на нее ослабляющимъ образомъ. Дѣйствительно, спекулянта, который предполагаетъ отъ одной операціи реализовать прибыль въ 20, 30, 50 процентовъ, не остановитъ возвышеніе дисконта на 3, 4 и 5 процентовъ. Но когда рѣчь идетъ объ общемъ спекулятивномъ настроеніи, то надо имѣть въ виду не только такихъ спекулянтовъ, но вообще весь торговый классъ, который, въ виду ожиданія возвышенія цѣнъ, раздуваетъ обороты, въ кредитъ совершаемые.

Предположимъ, что купецъ съ собственнымъ капиталомъ въ 10 т. рублей, дисконтируетъ векселя на 40 т., и, производя такимъ образомъ обороты на упатеренный капиталъ, предполагаетъ реализовать прибыль въ 20%, т. е. 2 тысячи. При пятипроцентной высотѣ дисконта онъ долженъ платить банку въ годъ 2 тысячи. Значитъ, чтобы реализовать прибыль въ 20%, онъ долженъ выручить, по крайней мѣрѣ, 4 тысячи. Если этотъ купецъ расширитъ кредитъ и позаимствуетъ у банка не 40, а 100 тысячъ, то при пятипроцентной высотѣ дисконта, чтобы реализовать такую же прибыль, онъ долженъ будетъ выручить по крайней мѣрѣ 7 тысячъ.

*) Absatz. Kriesen. стр 355.

Засимъ допустимъ, что дисконтъ поднимется съ 5 на 8 процентовъ. Въ первомъ случаѣ придется уплатить банку 3,200 рублей, во второмъ 8000. Потому если выручка останется та же самая, то въ одномъ случаѣ реализуемая прибыль превратится изъ 2 тыс. въ 800 руб., въ другомъ же не будетъ никакой прибыли, а одинъ убытокъ въ 1000 рублей. Очевидно, что возвышеніе дисконта непремѣннымъ образомъ должно заставить коммерсантовъ, ведущихъ обширную торговлю въ кредитъ, въ значительной мѣрѣ сократить свои обороты. Правда, не всегда и не на всѣхъ спекулянтовъ возвышеніе дисконта будетъ одинаково вліять; но въ общемъ оно никогда не перестанетъ имѣть указанной нами тенденціи. На счетъ того же, что сокращеніе оборотовъ въ состояніи ослабить реакцію, которая вслѣдъ за кризисомъ наступаетъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Нѣкоторые защитники пассивной политики Англійскаго банка доказываютъ, что спекулятивныя покупки дѣлаются не на деньги, заимствованныя у него, а въ кредитъ по книгамъ, что спекуляція обыкновенно наступаетъ, когда на рынкѣ денегъ много и когда рестриктивныя мѣры банка не могутъ имѣть никакого вліянія; но все это можетъ быть признано справедливымъ лишь по отношенію къ самому первому періоду спекуляціи.

Во всякомъ случаѣ, когда причина отлива металла и кроется въ спекулятивномъ вздорожаніи товаровъ, состояніе вексельныхъ курсовъ даетъ далеко не удовлетворительный указатель спекулятивнаго настроенія. Часто вексельные курсы дѣлаются неблагоприятными, когда такое настроеніе оказывается уже миновавшимъ, когда зло уже сдѣлано и никакія рестриктивныя мѣры никакой помощи оказать не могутъ. Тутъ возвышеніе дисконта не въ состояніи принести больше никакой пользы.

Послушаемъ, что Вильсонъ писалъ по этому вопросу еще раньше того, чѣмъ пришлось испытать дѣйствія банковаго акта Роберта Пилля въ моменты кризисовъ.

«Робертъ Пилль провелъ законъ, главное основаніе котораго заключается въ томъ, чтобы въ случаѣ неблагоприятныхъ курсовъ и отлива металла система нашего обращенія сокращалась по самодѣйствующему принципу и понижала бы цѣну товаровъ

съ тѣмъ, чтобы вывозъ ихъ могъ быть выгоднѣе вывоза золота. Для того, чтобы представить себѣ, къ какимъ практическимъ результатамъ поведетъ подобное регулированіе, допустимъ повтореніе такихъ неурожаевъ, какіе были въ 1838 и 1839 годахъ. При наступленіи жатвъ запасъ стараго пшена истощенъ, сама жатва недостаточна и наступаетъ поздно; цѣна хлѣба быстро растетъ съ 50 шил. за кварталъ до 60, и затѣмъ съ 60 шиллинговъ до 70, какъ это было въ 1838 году; начинается спекуляція на заграничное пшено и 2 милліона кварталовъ ввозится въ продолженіе немногихъ мѣсяцевъ; вексельные курсы дѣлаются неблагопріятными, металлъ отливаетъ изъ страны. Предположимъ, что, согласно предписанному правилу, принимаются при этомъ всѣ мѣры къ сокращенію обращенія. Какое дѣйствіе будетъ оно имѣть на экспортеровъ, покупающихъ англійскіе мануфактурные товары? Регулированіе, цѣлью котораго признается, что оно должно вести къ удешевленію товаровъ, побудитъ ли къ расширенію заказовъ и не приостановитъ ли, напротивъ, оно ихъ совсѣмъ? Когда отъ дѣйствія регулируваннаго обращенія ожидается дальнѣйшее пониженіе цѣнъ, то пока вексельные курсы продолжаютъ быть неблагопріятные, пойдетъ ли какой нибудь купецъ покупать товаръ, который черезъ недѣлю можетъ быть дешевле? И купитъ ли онъ товаръ на слѣдующей недѣли, когда тѣ же самыя причины и болѣе неблагопріятные вексельные курсы заставляютъ ожидать, что черезъ недѣлю цѣны еще ниже спустятся?

Нѣтъ. Первый симптомъ неблагопріятныхъ курсовъ и отлива металла заставитъ ихъ всѣхъ приостановить покупки и воздерживаться отъ нихъ, пока цѣны не будутъ доведены до возможно низшаго уровня, такъ какъ они не будутъ терять надежды, что до тѣхъ поръ, пока отливъ длится, цѣны не перестанутъ падать ниже и ниже. Между тѣмъ, въ увѣренности, что неблагопріятные вексельные курсы произведутъ такое именно дѣйствіе, фабриканты будутъ склонны къ продажѣ товаровъ не менѣе сильно, чѣмъ купцы къ воздержанію отъ покупокъ. Цѣны начнутъ быстро падать, разоряя многихъ, зло усилится, однакоже имѣвшаяся въ виду цѣль не осуществится.

Такимъ образомъ замѣсто того, чтобы служить вѣрнымъ обезпеченіемъ усиленія покупокъ и этимъ пріостановить отливъ, какъ это предполагалось установившими дѣйствующее регулированіе, оно является вышею премією, какая могла бы быть предложена для воздержанія отъ покупокъ *)).

Словамъ Вильсона пришлось пророчески оправдаться. Во всѣ кризисы, испытанные Англіею со времени введенія въ дѣйствіе банковаго акта Роберта Пила, паника насильственно усиливалась. Замѣчанія Вильсона относятся къ тому періоду, когда вслѣдъ за спекулятивнымъ настроеніемъ отливъ металла продолжается и вексельные курсы стоятъ неблагопріятно. Въ большинствѣ случаевъ, скоро за спекулятивнымъ періодомъ вексельные курсы поправляются; однако, не смотря на то, что металлъ начинаетъ приливать въ страну, металлическій резервъ банка продолжаетъ уменьшаться. Такое уменьшеніе обусловливается тѣмъ, что въ періодъ стѣсненія на денежномъ рынкѣ является всеобщая потребность въ усиленіи кассовыхъ резервовъ. Регулированіе по типу исключительно металлическаго обращенія требуетъ, чтобы въ этомъ случаѣ, не смотря на благопріятные курсы, кредитъ сокращался и дисконтъ поднимался.

Въ этомъ заключается едва ли не самый серьезный недостатокъ банковаго акта Роберта Пила. Въ кризисъ 1825 года при уменьшеніи металлическаго резерва почти до одного милліона Англійскій банкъ рѣшился расширить кредитъ и при этомъ увеличилъ выпуски на 5 милліоновъ. Такой образъ его дѣйствія имѣлъ самое благотворное вліяніе; паника мгновенно была пріостановлена и, не смотря на расширеніе обращенія банка, металлическій резервъ его сталъ увеличиваться.

Въ 1837 году Англійскій банкъ на 6 милліоновъ ф. ст. открылъ кредитъ нѣсколькимъ домамъ, находившимся въ связяхъ съ С. Америкою. Это также подѣйствовало успокоивающимъ образомъ на господствовавшее въ то время тревожное состояніе и со всѣмъ не повліяло на вексельные курсы.

*) Capital, Currency and Banking, стр. 64. См. возраженіе на это мѣсто у Торренса Sir Robert Peel's act of 1844 explained and defendet, стр. 266.

Въ послѣдніе кризисы вслѣдствіе установленнаго банковымъ актомъ 1844 г. регулированія обращенія, Англійскій банкъ не въ состояніи оказывать никакого содѣйствія даже въ то время, когда вексельные курсы склоняются въ пользу страны и металлъ начинаетъ приливать.

Необходимость расширенія кредита въ этотъ періодъ кризисовъ до такой очевидности сознается всѣми, что во всѣ три послѣднихъ кризиса дѣйствіе банковаго акта должно было быть пріостановлено, причемъ Англійскому банку разрѣшалось увеличивать выпуски, непокрытые металломъ.

Отливъ металла иногда обусловливается спекулятивнымъ помещеніемъ капиталовъ въ заграничныхъ предпріятіяхъ. Такія помещенія обыкновенно вызываются низкимъ уровнемъ ссуднаго процента въ странѣ, потому возвышеніе дисконта безспорно можетъ очень полезно вліять на ихъ ослабленіе.

VI. До сихъ поръ рѣчь шла объ отливахъ металла, вызываемыхъ спекуляціею; между тѣмъ неблагопріятные вексельные курсы иногда вызываются причинами, не имѣющими съ нею ничего общаго. Въ послѣднее время очень основательно въ наукѣ стали дѣлать различіе между денежными кризисами и промышленными. Къ разряду первыхъ относятъ только такіе, которымъ не предшествуютъ спекуляціи, и которыя являются лишь вслѣдствіе сильнаго стѣсненія на денежномъ рынкѣ, вызываемаго однимъ недостаткомъ въ деньгахъ. Въ первой главѣ, говоря объ ученіи Мак-Леода и о значеніи денегъ въ ихъ функціи законнаго платежнаго средства, мы постарались выяснитъ, что хотя главнымъ критеріумомъ при рѣшеніи вопроса, не черезчуръ ли въ данномъ случаѣ расширенъ кредитъ, долженъ быть характеръ отношеній задолженности, но что при этомъ не безъ вниманія должно быть оставляемо движеніе металла, когда отливъ его принимаетъ большіе размѣры. Оно имѣетъ значеніе только при послѣднемъ условіи. Если отливъ металла не ведетъ къ стѣсненію на денежномъ рынкѣ и не принуждаетъ къ насильственнымъ продажамъ, то онъ не производитъ никакихъ потрясеній въ отношеніяхъ задолженности. Потому въ этомъ случаѣ размѣръ кредита можетъ съ нимъ совсѣмъ не сообразоваться.

Въ числѣ причинъ, вызывающихъ денежные кризисы, первое мѣсто занимаютъ неурожаи. Неурожаи всегда представляетъ собою народное бѣдствіе, онъ неминуемымъ образомъ ведетъ къ значительной потерѣ капитала, которой нельзя предотвратить никакимъ возвышеніемъ дисконта. Хотя деньги, которыя при этомъ вывозятся, какъ капиталъ, безвозвратно пропадаютъ, однако онѣ не могутъ скорѣе обратно не вернуться въ обмѣнъ на какой нибудь другой капиталъ. Неурожаи уменьшаетъ потребительныя средства страны, это сокращаетъ спросъ на товары, такое сокращеніе ведетъ къ удешевленію ихъ. Вслѣдствіе низкихъ цѣнъ вывозъ товаровъ увеличивается, ввозъ уменьшается, при этомъ естественнымъ образомъ металлъ начинаетъ приливать въ страну.

Если неурожаи бываютъ сильныя и повторяются нѣсколько лѣтъ подрядъ, отливъ металла можетъ принять угрожающій видъ; тутъ рестриктивныя мѣры со стороны привилегированнаго банка могутъ быть уместны. Но одинъ или два неурожайныхъ года никогда не въ состояніи были бы въ чувствительной мѣрѣ уменьшить резерва такого банка, какъ Англійскій, если бы онъ при благоприятныхъ вексельныхъ курсахъ заботился объ укрѣпленіи своего положенія.

Возвышеніе дисконта тутъ является новымъ бѣдствіемъ, оно препятствуетъ усиленнымъ производствомъ наверстать понесенныя потери.

Отливъ металла изъ Англіи нерѣдко наступаетъ не вслѣдствіе неурожая въ ней самой, а вслѣдствіе неурожая въ какой нибудь другой странѣ, откуда она ввозитъ сырье, служащее матеріаломъ для мануфактурной ея промышленности. Если въ Америкѣ хлопокъ дорожаетъ, Англія должна послать туда болѣе денегъ для его покупки. Когда вслѣдствіе этого вексельные курсы склоняются не въ ея пользу, то такое состояніе ихъ не можетъ долго продлиться. Полученный хлопокъ въ Англіи перерабатывается и оттуда вывозятся готовые бумажныя ткани. Когда хлопокъ дорогъ, то и бумажныя ткани дорожаютъ. Потому, что лишняго Англія пошлетъ деньгами въ Америку, то же самое она скорѣе обратно получить отъ другихъ странъ. Подобныя отливы металла не имѣютъ ничего общаго со спекуляціею и ни въ какомъ слу-

чаѣ не могутъ принять угрожающихъ размѣровъ; къ нимъ Англійскій банкъ могъ бы относиться совсѣмъ пассивно.

Если бы Англійскій банкъ въ спокойное время удерживалъ свой металлическій резервъ на сравнительно большой высотѣ, то то же самое можно было бы сказать по отношенію къ тѣмъ отливамъ, которые вызываются возвышеніемъ дисконта Французскаго, Прусскаго или какого нибудь другаго крупнаго банка въ сосѣднемъ государствѣ. Такое возвышеніе въ большинствѣ случаевъ, не производя измѣненій въ балансѣ платежей, причитающихся отъ Англии, удаляетъ лишь срокъ расчета по нимъ.

Неблагопріятные вексельные курсы иногда вызываются исключительно политическими причинами. Военныя наступательныя дѣйствія, уплата субсидій и контрибуціи неминуемо требуютъ вывоза металла. Такого вывоза нельзя предотвратить никакими искусственными мѣрами. Если въ этихъ случаяхъ требованіе на металлъ бываетъ велико, то отливъ его рано или поздно поведетъ къ сильному стѣсненію на денежномъ рынкѣ и вызоветъ обширныя банкротства. Тутъ своевременное повышение дисконта въ двухъ отношеніяхъ можетъ оказать существенную пользу.

Во-первыхъ, оно ослабитъ внезапность отлива металла, такъ какъ отсрочитъ для страны ликвидацію долговъ, возникшихъ отъ торговыхъ сношеній. Во-вторыхъ, оно заблаговременно поведетъ къ сокращенію сдѣлокъ, совершаемыхъ въ кредитъ. При стѣсненіи на денежномъ рынкѣ тѣмъ болѣе сильныя потрясенія въ кредитѣ возможны, чѣмъ обширнѣе отношенія задолженности. Потому при неминуемости наступленія денежнаго кризиса всегда должно быть желательно сокращеніе этихъ отношеній.

VII. Въ заключеніе мы желали бы сдѣлать еще одно замѣчаніе по поводу дисконтной политики Англійскаго банка. Было время, когда предполагали предупредить вздорожаніе товаровъ искусственнымъ установленіемъ таксъ. Теперь всѣ сходятся въ томъ, что дороговизна служитъ лучшимъ врачующимъ средствомъ противъ дороговизны. Когда товаръ дорожаетъ, производство его увеличивается, спросъ же на него, напротивъ, уменьшается. Это само собою ведетъ къ дешевизнѣ.

Точно такъ же неблагоприятные вексельные курсы служатъ лучшимъ врачующимъ средствомъ противъ неблагоприятныхъ вексельныхъ курсовъ.

Вексельные курсы дѣлаются для какой нибудь страны неблагоприятными только потому, что балансъ международныхъ платежей склоняется не въ ея пользу. Но когда балансъ платежей принимаетъ такое направленіе, вѣдь и въ цѣнахъ товаровъ, которые служатъ предметомъ заграничной торговли, происходятъ измѣненія. Отливъ металла не можетъ быть безпредѣленъ. Этому мѣшаетъ гармонія, существующая въ интересахъ странъ, находящихся во взаимныхъ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ.

При томъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при неблагоприятныхъ вексельныхъ курсахъ для какой нибудь страны заграничные векселя въ ней продаются съ премією, ея же векселя за границую, напротивъ, продаются съ дисконтомъ.

Это даетъ возможность реализовать добавочную прибыль тѣмъ, которые вывозятъ оттуда товаръ, и заставляетъ нести нѣкоторыя потери тѣхъ, которые ввозятъ ихъ туда. Между прочими причинами такія прибыли и потери самымъ могущественнымъ образомъ дѣйствуютъ на возстановленіе равновѣсія въ международной задолженности.

Выше нами разъяснено, что возвышеніе дисконта въ нѣкоторыхъ случаяхъ вліяетъ благотворно на эту задолженность, а именно, когда оно дѣлается либо при спекулятивномъ вздорожаніи товаровъ, либо при спекулятивномъ помѣщеніи капиталовъ въ заграничныхъ предпріятіяхъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ дѣйствіе его обнаруживается скорѣе съ вредной стороны.

Правда, оно приостанавливаетъ отливъ металла и дѣлаетъ вексельные курсы благоприятными. Однако, именно вслѣдствіе этого спросъ на заграничные векселя для производства ими заграничныхъ платежей уменьшается. Они начинаютъ продаваться не съ премією, а съ убыткомъ; напротивъ, за границую векселя на ту страну, гдѣ дисконтъ возвышается, не смотря на ея задолженность, начинаютъ ходить съ премією. Это естественно ведетъ къ увеличенію ввоза товаровъ и уменьшенію вывоза. Такимъ образомъ возвышеніе дисконта заставляетъ приливать ме-

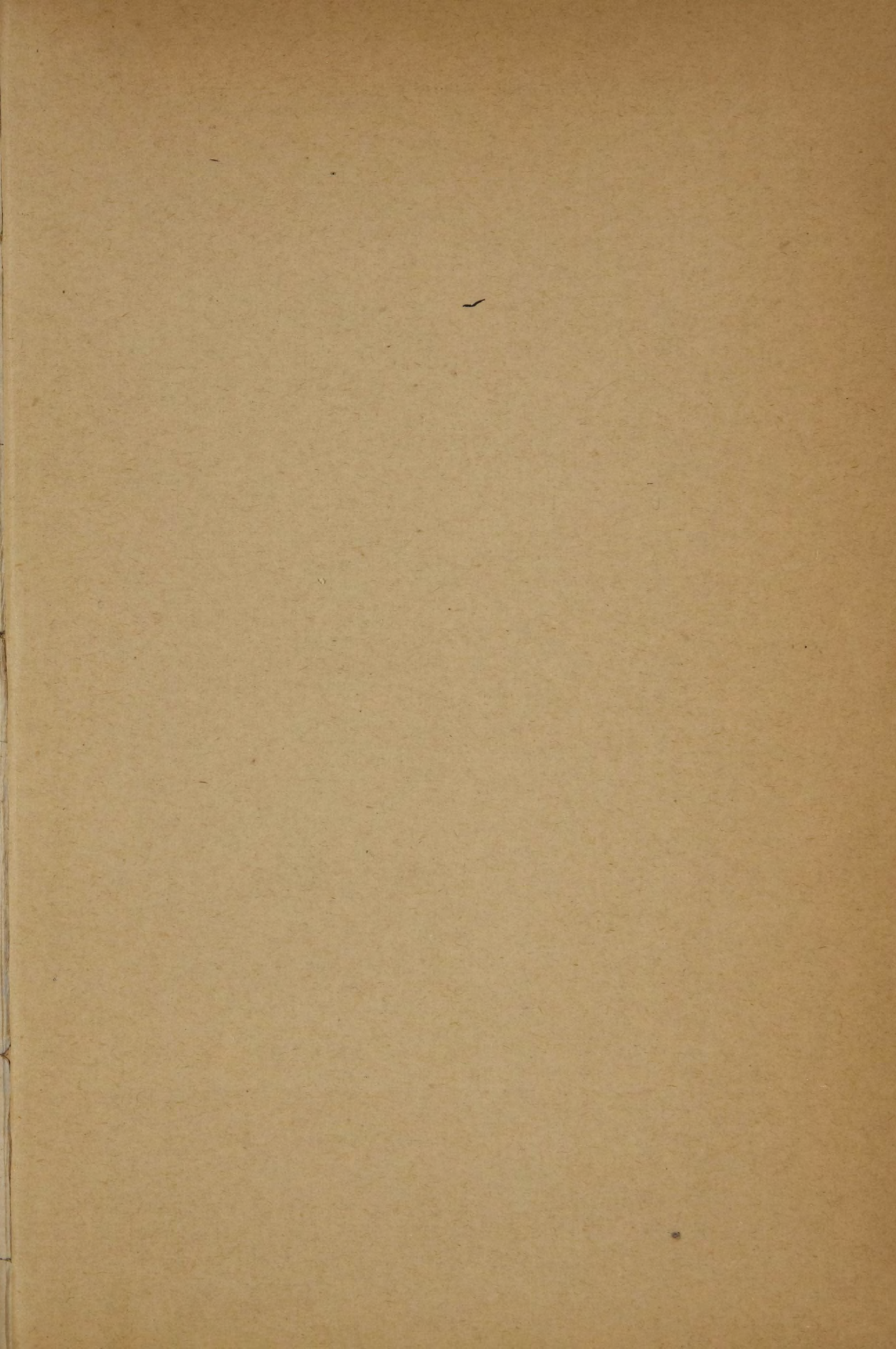
талль въ страну, когда ея задолженность увеличивается и увеличивается вслѣдствіе такого возвышенія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что отливъ металла въ нѣкоторыхъ случаяхъ неминуемымъ образомъ ведетъ къ вздорожанію ссуднаго процента и что онъ и при свободѣ банковъ можетъ принудить ихъ къ повышенію дисконта. Но Англійскій банкъ изъ повышенія его дѣлаетъ орудіе для искусственнаго регулированія состоянія вексельныхъ курсовъ. Какъ такое орудіе оно безусловно вредно.

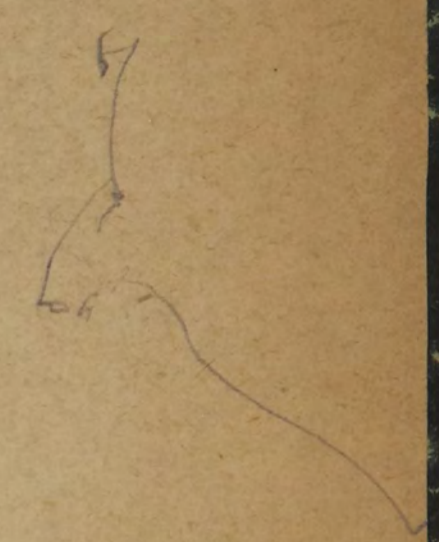
К О Н Е Ц Ъ

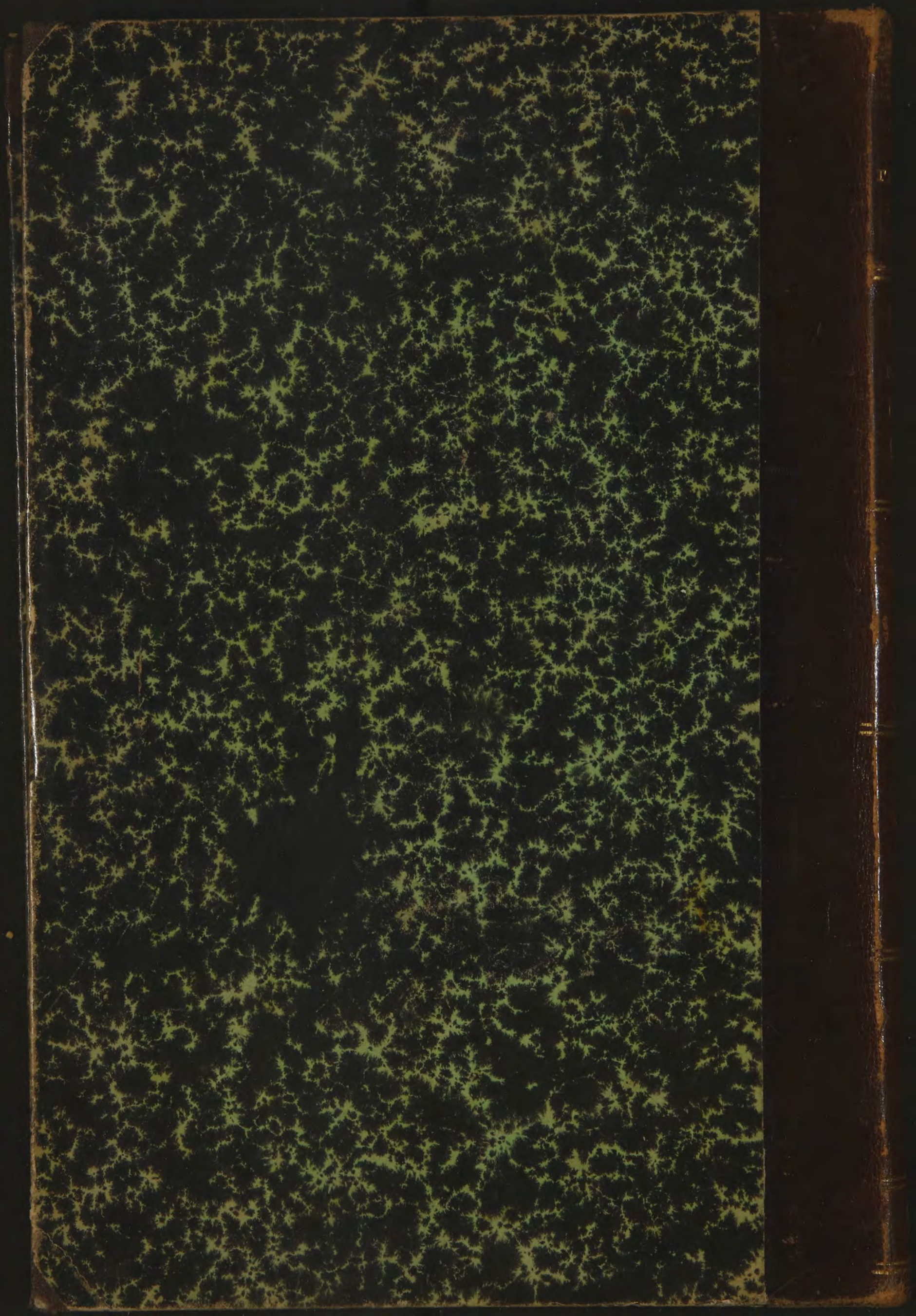
ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
7	14 снизу	и ломбардахъ	и въ ломбардахъ
9	8 сверху	обоихъ	обѣихъ
13 — 15	нѣскольк. разъ	Мак-Клеодъ	Мак-Леодъ
29	8 сверху	последняго	последняго
47 — 49	нѣск. разъ	лажь	лажь
66	1 и 2 снизу	25 ¹ / ₂ , 335	25 ¹ / ₂ милл., 335 милл.
67	1—5 сверху	32, 18, 410 ¹ / ₂ , 56, 466 ¹ / ₂	32 ¹ / ₂ милліона и т. д.
102	3 снизу	астракизмъ	остракизмъ
177	8 снизу	Guizot	Guizot
244	въ примѣчаніи	History of price 158	Bestimmung der Preise

52
25
27

7488

ГАМБАРОВ

БАНКОВЫЙ

АКТЪ

РОБЕРТА

ПИЛЯ

1844 ГОДА

М. Ф.